МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ИЗВЕСТИЯ

Юго-Западного государственного университета

Серия
Экономика. Социология. Менеджмент

№ 4
2013

Курск

№4 2013
Научный рецензируемый журнал

ИЗВЕСТИЯ

ЮГО-ЗАПАДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Серия Экономика. Социология. Менеджмент

Основан в 2010 г.

Выходит четыре раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-44617 от 15.04.11).

Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» включен в перечень ведущих научных журналов ВАК Минобрнауки России

Редакционный совет

С.Г. Емельянов (председатель, главный редактор), д-р техн. наук, профессор, ректор ЮЗГУ;
Л.М. Червяков (зам. председателя), д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ.

И.А. Асеева, д-р филос. наук, доцент, ЮЗГУ; **О.И. Атакищев**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **Т. Бертран**, д-р техн. наук, профессор, Ун-т г. Дортмунда (Германия); **Р.К. Боженкова**, академик РАЕН, д-р филол. наук, профессор, МГТУ им. Баумана, Москва; **Ю.В. Вертакова**, д-р экон. наук, профессор, ЮЗГУ; **С.В. Дегтярев**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **Л.В. Димитров**, профессор, доктор, Технический университет, София (Болгария); **В.Э. Дрейзин**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **А.В. Киричек**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **В.И. Колчунов**, академик РААСН, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **Н.А. Кореневский**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **П.Ф. Кравчук**, д-р философ. наук, профессор, ЮЗГУ; **А.П. Кузьменко**, д-р физ.-мат. наук, профессор, ЮЗГУ; **О.Г. Локтионова**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **А.В. Олейник**, д-р техн. наук, профессор, департамент Минтранс РФ, Москва; **В.Н. Сусликов**, д-р юр. наук, профессор, ЮЗГУ; **М.Л. Титаренко**, академик РАН, д-р философ. наук, профессор, ИДВ РАН, Москва; **В.С.Титов**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ (отв. секретарь); **С.Ф. Яцун**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ 10

Харченко Е.В., Гарбуз И.В., Бухсаев Ш.М.

Трансформация российского хозяйственно-правового пространства в соответствии с нормами и принципами ВТО 10

Колмыкова Т.С., Мерзлякова Е.А.

Государственные программы модернизации национального промышленного комплекса 22

Лыгина Н.И., Рудакова О.В., Габрусь А.А.

Концептуальные основы модернизации машиностроительного комплекса России 30

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 40

Полянин А.В., Докукина И.А.

Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы 40

Афанасьева Л.В., Ткаченко Т.Б.

Методические аспекты оценки показателя интегрального риска в системе стратегического управления регионом 44

Сухорукова О.А.

Опыт формирования и особенности управления особыми экономическими зонами в России 49

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ 56

Шманёв С.В., Паршутина И.Г., Перепечаева Е.С.

Менеджмент инновационной деятельности промышленных предприятий в условиях неопределенности и риска 56

Вертакова Ю.В., Колокольчиков Д.О.

Селекция опыта внедрения ERP-систем 62

Паршутина И.Г., Шапорова О.А., Тюхова Е.А.

Бюджетное планирование как элемент системы внутрифирменного планирования промышленных предприятий 67

Аюшеева А.О.

Становление и развитие аграрной и агропромышленной интеграции 77

Хворов О.В., Журбенко А.М.

Системный анализ управления запасами в логистической системе предприятия химической промышленности 85

Зиядин С.Т., Молдажанов М.Б.

Исторические предпосылки развития туризма в Казахстане 91

Редакционная коллегия:

Главный редактор
С.Г. Емельянов, д-р техн.наук, профессор

Зам. главного редактора
Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор

Члены редколлегии:

А.В. Бабкин, д-р экон. наук, профессор
Н.Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор
А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор
П.Ф. Кравчук, д-р философ. наук, профессор
В.А. Плотников, д-р экон. наук, профессор
Б.Г. Преображенский, д-р экон. наук, профессор
Ю.М. Резник, д-р философ. наук, профессор
И.Е. Рисин, д-р экон. наук, профессор
О.А. Степычева, д-р экон. наук, профессор
А.В. **Харламов**, д-р экон. наук, профессор
В.М. Юрьев, д-р экон. наук, профессор

Адрес редакции: 305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.
Телефоны: (4712) 50-48-19
Факс: (4712) 50-48-00. E-mail: rio_kursk@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен О.В. Кофановой

Подписано в печать 23.12.13. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 27,4.
Тираж 1000 экз. Заказ 113. Цена свободная.
Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.

Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Подписной индекс журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» 44284 в объединенном каталоге «Пресса России»

Бессонова Е.А., Позднякова О.Н.
Оценка и анализ основных показателей деловой активности в системе управления эффективностью деятельности промышленного предприятия 98

Кононов А.А., Сергеев П.В., Гуров В.И.
Особенности инновационного развития российских корпораций 105

Родионова И.Н., Алпеева Е.В., Котельников А.А.
Применение функционально-стоимостного анализа для определения эффективности программ для расчета сварных конструкций методом конечных элементов 111

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА....114

Ткачева Т.Ю.
Особенности управления бюджетными рисками на региональном уровне....114

Казаренкова Н.П.
Необходимость и способы обеспечения симметричного развития реального и банковского секторов экономики 121

Полякова Т.Н.
Социальное пространство взаимодействия коммерческих банков с населением в современной России....127

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ 133

Шлеенко А.В., Волкова С.Н., Сивак Е.Е.
Моделирование эволюционного развития социально-экономических систем 133

Крицкая О.А.
Прогнозирование внешнеторгового оборота региона....137

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ 142

Некрасова Н.А.
Роль высших учебных заведений в становлении человеческого капитала на примере Курской области 142

Безрукова Т.Л., Кириллова С.С.
Методический подход к оценке интегрированных структур науки, образования и производства 146

Долженко Р.А.
Возможности реализации аутплейсмента персонала как формы корпоративной социальной ответственности компании....156

Мальцева А.А.
Трансграничная научно-образовательная среда как инструмент реализации параллельного обучения и совместных научных исследований в рамках программ российско-украинского сотрудничества 163

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА....176

Беляева О.В.
Использование онлайн-опросов в социологических исследованиях профессионализации молодежи 176

Курявский А.Ю.

Социальные сети и формируемый ими коммуникативный характер действий как фактор преодоления стереотипизации мышления и формирования критического взгляда на общественные события 179

Чуйков О.Е.

Воспитательное воздействие молодёжных общественных организаций на процесс формирования культуры межнационального общения 188

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ 192

Мирошниченко О.С., Черников М.А., Шилько И.А.

Государственная промышленная политика как фактор успешного экономического развития России в условиях ВТО 192

Чулакова А.Л.

Генезис методик и подходов к оценке уровня корпоративной социальной ответственности 198

Куликов М.В.

Вступление России в ВТО и снижение темпов экономического развития страны 209

Шилько И.А.

Исследование развития приоритетных отраслей регионального хозяйственного комплекса 215

Афанасьев Д.В., Литвинова О.С.

Совершенствование аппарата стратегического управления организацией 226

К сведению авторов 236

© Юго-Западный государственный университет, 2013

№4 2013

Scientific reviewed journal

Published four times a year

PROCEEDINGS

of the SOUTHWEST
STATE
UNIVERSITY
Economy. Sociology. Management

CONTENT

MODERRNIZATION OF ECONOMY.....10

Kharchenko E.V., Garbuz I.V., Bukhsayev Sh.
Transformation of the Russian Economic and Legal Space According to Norms and the Principles of the WTO.....10

Kolmykova T.S., Merzlyakova E.A.
State Programs in Modernization of the National Industrial Complex.....22

Lygina N.I., Rudakova O., Gabrus A.A.
Conceptual Foundations of Modernization Engineering Complex of Russia.....30

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS.....40

Polyanin A.V., Dokukina I.A.
Implementation of the Conceptual Model of the Regional Innovation System.....40

Afanasyeva L.V., Tkachenko T.B.
Methodical Aspects of the Assessment of the Indicator of Integrated Risk in System of Strategic Management.....44

Sukhorukova O.A.
Experience in creating and management features of Special Economic Zone in Russia ...**Ошибка! Закладка не определен**49

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT BY THE ENTERPRISES AND BRANCHES.....56

Shmanyov S.V., Parshutina I.G., Perepechaeva E.S.
Management of Innovative Activity the Industrial Enterprises in the Conditions of Uncertainty and Risk.....56

Vertakova J.V., Kolokolchikov D.O.
Selection of Experience of Introduction of ERP-Sistem.....62

Parshutina I.G., Shaporova O.A., Tyukhova E.A.
Budget Planning, as Part of the Corporate Planning System of Industrial Enterprises.....67

Ausheeva A.S.
Formation and Development of Agricultural and Agro-industrial Integration.....77

Khvorov O.V., Zhurbenko A.M.
System Analysis of Inventory Management in the Logistics System of Chemical Industry Enterprise.....85

Ziyadin S.T., Moldazhanov M.B.
HIstorical Prerequisites for Development of Tourism in Kazakhstan.....91

Bessonova E.A., Pozdnyakova O.N.
Evaluation and Analysis of Main Indicators of Business Management System Performance of the Industrial Organizations.....98

Kononov A.A., Sergeyev P.V., Gurov V.I.
Features of Innovative Development of the Russian Corporations 105

Rodionova I.N., Alpeeva E.V., Kotelnikov A.A.
Application of Functional-cost Analysis to Determine the Effectiveness of programs for Calculation of Welded Structures by the Method of Finite Elements 111

FINANCIAL, TAX AND MONETARY POLICY..... 114

Tkatcheva T.U.
Most Risk Management of Budget at the Regional Level 114

Kazarenkova N.P.
Need and Ways of Ensuring Symmetric Development of Real and Bank Sectors of Economy 121

Polyakova T.N.
Social Space of Interaction Between the Commercial Banks and the Population in Modern Russia 127

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELING..... 133

Shleenko A.V., Volkova S.N., Sivak E.E.
Fractal Evolutionary Development of Social and Economic systems 133

Kritskaya O.A.
Prediction of Foreign Trade Socio-Economic Policy of Regional authorities 137

MANAGING HUMAN RESOURCES AND EDUCATION..... 142

Nekrasova N.A.
Role of Universities in Formation in Human Capital Example of Kursk 142

Bezrukova T.L., Kirillova S.S.
Methodical Approach to the Assessment of the Integrated Structures of Science, Education and Production..... 146

Dolzhenko R.A.
The Possibilities of Implementation of Outplacement of Staff as a Form of Corporate Social Responsibility 156

Maltseva A.A.
Trans-border Scientific and Educational Environment as an Instrument of Parallel Education and Collaborative Research Within the Program of Russian-Ukrainian Cooperation 163

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE MODERN SOCIETY..... 176

Belyaeva O.V.
Use Online Surveys in Sociological Studies of Professionalization 176

Kuryavsky A.Yu.
Social Networks and Communicative Character of Actions they Formed as a Factor of the Overcoming of Thinking's Stereotypification and of the Formation of Critical View on Social Events 179

Chuikov O.E.
Educational Impact of Public Organizations on Process of Formation of Culture of international Communication..... 188

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS..... 192

Miroshnichenko O.S., Chernikov M.A., Shilko I.A.
Gosudartsvnny Industrial Policy, as the Factor of Successful Economic Development of Russia in the Conditions of the WTO 192

Chulakova A.L.
Methodological Framework and Approaches to the Assessment of Corporate Social Responsibility 198

Kulikov M.V.
Entry Russia into WTO and Reduced Rate of Economic Development Country 209

Shilko I.A.
Study of Priority Sector Regional Economic Complex 215

Afanasyev D.V., Litvinova O.S.
Improvement of the Office of Strategic Management by the Organization.....226

Information for Authors 236

© Southwest State University, 2013

Уважаемые коллеги!

Представляем Вашему вниманию очередной номер научного журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент», в котором представлены статьи, отражающие результаты научных исследований ученых Юго-Западного государственного университета и наших партнеров по научно-образовательной деятельности.

Российское общество и экономика вступили в сложный период своего развития. Наиболее точно их состояние оценено в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, оглашенном 12 декабря 2013 года, приуроченном к 20-летию Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года всенародным голосованием.

Президент подчеркнул, что в Конституции нашей страны сформулированы ключевые национальные объединительные идеи. Смысл конституционной нормы о социальном государстве – во взаимной ответственности государства, общества, бизнеса, каждого гражданина. Но механизмы этого взаимодействия, этой взаимной ответственности пока еще недостаточно совершенны и нуждаются в дальнейшем развитии. Осуществить такое развитие на научной основе возможно лишь по результатам всесторонних исследований в экономической, социальной, управленческой, политической и иных областях.

Развитие нашей страны показывает несовершенство распределения полномочий между уровнями власти, на чем неоднократно останавливались авторы нашего издания.

В майских (2012 года) указах Президента, подписанных после его вступления в должность, были обозначены конкретные меры, призванные обеспечить динамичное развитие страны во всех сферах. Текущий анализ показывает, что намеченные планы выполнены не в полной мере. Во многих областях имеется отставание. Это связано с недостаточной программно-целевой ориентированностью российской политики. Поэтому в течение ближайших двух лет на программный принцип должны перейти бюджеты всех уровней. Это означает закрепление персональной ответственности каждого управленца за достижение результата. Нацелить ресурсы на содержательные изменения в конкретных секторах – вот в чем нуждается сегодня государственное и муниципальное управление.

В больших переменах нуждаются те сферы, которые ориентированы на обеспечение высокого уровня жизни россиян: здравоохранение, образование, массовый спорт, жилищное строительство и др. В этих сферах необходимо серьёзно усилить роль профессионального сообщества в управлении, в принятии решений. Это подразумевает активизацию соответствующих, особенно междисциплинарных, исследований.

Президент особо подчеркнул, что «базовое условие для решения задач социального развития – это возобновление устойчивого экономического роста». Хотя по объёмам ВВП Россия вошла в пятёрку крупнейших экономик мира по такому ключевому показателю, как производительность труда, мы отстаём от ведущих стран в два-три раза. Необходимо форсированно преодолеть этот разрыв, а это значит, необходимо активизировать инновационное развитие, разработку и внедрение новых технологий, обеспечить высокое качество профессионального образования и гибкий рынок труда, благоприятный инвестиционный климат.

Научные исследования, представленные на страницах нашего издания, содержат не только теоретико-методические аспекты рассмотренных выше актуальных проблем социально-экономического развития, но и критический анализ ситуаций, мнения ведущих ученых и специалистов различных отраслей хозяйствования, конкретные практические рекомендации, внедрение которых позволит достичь поставленных целей, вывести социально-экономическую систему России на качественно иной уровень развития.

Модернизация экономики рассмотрена в ряде статей. Трансформации российского хозяйственно-правового пространства в соответствии с нормами и принципами ВТО уделено внимание в исследовании *Е.В. Харченко, И.В. Гарбуз, Ш.М. Бухсаев.* Государственные программы модернизации национального промышленного комплекса выявлены *Т.С. Колмыковой*, *Е.А. Мерзляковой.* Статья *Н.И. Лыгиной, О.В. Рудаковой, А.А. Габрусь* посвящена концептуальным основам модернизации машиностроительного комплекса России.

Решение *актуальных проблем развития региональных социально-экономических систем* находится в центре внимания другой группы авторов. В частности, анализируются существующие модели региональной инновационной системы, выявляются их ограничения и предлагается авторская концептуальная модель инновационной системы региона *(А.В. Полянин, И.А. Докукина),* изучены методические аспекты оценки показателя интегрального риска в системе стратегического управления регионом *(Л.В. Афанасьева, Т.Б. Ткаченко),* исследуется опыт формирования и особенности управления особыми экономическими зонами в России *(О.А. Сухорукова).*

Проблемы *теории и практики управления предприятиями и отраслями* подробно изучены в инновационной деятельности промышленных предприятий в условиях неопределенности и риска *(С.В. Шманёв, И.Г. Паршутина, Е.С. Перепечаева),* селекции опыта внедрения ИТ в части ERP-систем и САПР *(Ю.В. Вертакова, Д.О. Колокольчиков),* бюджетном планировании как элементе системы внутрифирменного планирования промышленных предприятий *(И.Г. Паршутина, О.А. Шапорова, Е.А. Тюхова),* становлении и развитии аграрной и агропромышленной интеграции *(А.О. Аюшеева),* системном анализе управления запасами в логистической системе предприятия химической промышленности *(О.В. Хворов, А.М. Журбенко)*, исторических предпосылках развития туризма в Казахстане *(С.Т. Зиядин, М.Б. Молдажанов)*, оценке и анализе основных показателей деловой активности в системе управления эффективностью деятельности промышленного предприятия *(Е.А. Бессонова, О.Н. Позднякова)*, особенностях инновационного развития российских корпораций *(А.А. Кононов, П.В. Сергеев, В.И. Гуров),* применении функционально-стоимостного анализа для определения эффективности программ для расчета сварных конструкций методом конечных элементов *(И.Н. Родионова, Е.В. Алпеева, А.А. Котельников).*

Особенности *финансовой, налоговой и денежно-кредитной политики,* особенности управления бюджетными рисками на региональном уровне, теоретические вопросы государственного финансового контроля, способы обеспечения симметричного развития реального и банковского секторов экономики, социальное пространство взаимодействия коммерческих банков с населением в современной России рассмотрены в статьях авторов *Т.Ю. Ткачевой, Е.С. Беляевой, Н.П. Казаренковой, Т.Н. Поляковой.*

В предлагаемом вниманию читателя номере журнала рассматриваются также актуальные проблемы *социально-экономического прогнозирования и моделирования,* в частности, моделирование эволюционного развития социально-экономических систем *(А.В. Шлеенко, С.Н. Волкова, Е.Е. Сивак)*, прогнозирование внешнеторгового оборота региона *(О.А. Крицкая).*

Управление трудовыми ресурсами и образованием рассмотрено в следующих статьях: «Роль высших учебных заведений в становлении человеческого капитала на примере Курской области» *(Н.А. Некрасова*); «Методический подход к оценке интегрированных структур науки, образования и производства» *(Т.Л. Безрукова)*; «Возможности реализации аутплейсмента персонала как формы корпоративной социальной ответственности компании» *(Р.А. Долженко)*; «Трансграничная научно-образовательная среда как инструмент реализации параллельного обучения и совместных научных исследований в рамках программ российско-украинского сотрудничества» *(А.А. Мальцева).*

Помимо экономических и управленческих проблем, авторы статей затрагивают в своих работах вопросы развития современного общества *(О.В. Беляева, А.Ю. Курявский, О.И. Чуйков)*.

В журнале представлены исследования молодых ученых по вопросам государственной промышленной политики развития России в условиях ВТО *(О.С. Мирошниченко, М.А. Черников, И.А. Шилько)*, совершенствования аппарата стратегического управления организацией *(Д.В. Афанасьев, О.С. Литвинова),* генезиса методик и подходов к оценке уровня корпоративной социальной ответственности *(А.Л. Чулакова)* и др.

Большое внимание редакционная коллегия уделяет не только расширению круга авторов, которые представляют различные научные школы, как России, так и зарубежных стран, но и аудитории распространения издания. Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования и доступен в онлайн-режиме для зарегистрированных читателей Научной электронной библиотеки.

Мы приглашаем к сотрудничеству новых авторов (требования к статьям приведены на последней странице этого номера журнала) и выражаем надежду на интересное и продуктивное развитие отношений, направленных на совершенствование научного рецензируемого журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент».

С.Г. Емельянов, д-р техн. наук,
профессор, ректор ЮЗГУ,
главный редактор журнала

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук,
профессор, завкафедрой региональной
экономики и менеджмента ЮЗГУ,
зам. главного редактора журнала

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.1

Е.В. Харченко, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: samofalovae@mail.ru)

И.В. Гарбуз, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: ira_parad@mail.ru)

Ш.М. Бухсаев, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: reandm@rambler.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ И ПРИНЦИПАМИ ВТО

Представлены доминантные аспекты региональной экономической политики в условиях трансформации российского хозяйственно-правового пространства в соответствии с нормами и принципами ВТО.

Ключевые слова: *интеграция экономики, региональное социально-экономическое измерение, организационно-экономические и правовые механизмы адаптации, государственная структурная политика.*

***

Вектор, направленный на углубление интеграции экономик России и западноевропейских стран в рамках ВТО, порождает объективную потребность четко формулировать и вырабатывать действия по упреждению экономических последствий этого шага. В силу занимаемой Россией позиции по отношению к европейским странам, которая выражается в предоставлении серьезных уступок в области экономической политики, на которые должно пойти руководство страны при трансформации российского хозяйственно-правового пространства в соответствии с нормами и принципами ВТО, подобный шаг должен быть максимально точно выверен.

Очевидно, что вступление в ВТО является комплексным процессом, оказывающим отраслевой эффект на российскую экономику и сопряженным как с потерями, так и с приобретениями. В таблице 1 приведены возможные негативные влияния процесса вступления России в ВТО на различные отрасли российской экономики.

Помимо различных отраслевых эффектов, последствия вступления в ВТО будут иметь и региональное социально-экономическое измерение, поскольку региональное пространство России различно по специализации экономики и состоянию рынка труда. Это означает, что на региональном уровне социально-экономические последствия вступления в ВТО могут различаться в очень широком диапазоне.

В этой связи интересен опыт региональных экономик страны по разработке и апробации мероприятий, направленных на адаптацию субъектов к условиям ВТО (табл. 2).

Усилия региональных властей направлены на обеспечение прозрачности бюджетной информации, детальной отработки процедур конкурсного размещения государственных заказов, ужесточения экологического контроля, развития инфраструктуры.

Таким образом, невозможно отрицать тот факт, что региональные экономики постепенно делают правильные шаги на пути к достижению комфортной обстановки в условиях членства России в ВТО.

Целесообразно проводить не только качественный анализ реализуемых мероприятий, но и интерпретировать полученные результаты в количественное выражение. С этой целью проведем свой собственный анализ инвестиционного положения Курской области как основы здорового функционирования региональной экономики в условиях ВТО.

Таблица 1

Анализ негативных последствий от вступления России в ВТО
для отдельных хозяйственных отраслей

«Против»	Последствия	Мероприятия по содействию
Сельское хозяйство		
1. Вдвое уменьшатся государственные ассигнования на поддержку АПК. 2. Невозможность поддержания конкурентных преимуществ отечественных сельхозпроизводителей перед субсидированными западными сельхозтоварами. 3. Невозможность экспорта российской сельхозпродукции. 4. Отменен ряд ввозных пошлин на сельхозпродукцию, что приведет к снижению цен на целый ряд продуктов	Положение об ограниченной государственной поддержке определено условиями вступления РФ в ВТО, причем единого стандарта для всех стран нет. Это приведет к тому, что российские сельхозпроизводители потеряют всякую надежду на государственную поддержку. Кроме того, на российский рынок хлынут западные товары, которые будут способны, что приведет к необходимости значительного снижения цен на российские сельхозтовары, и в итоге - к большим убыткам отечественных производителей	Правительству придется работать с непрямыми способами поддержки сельхозпроизводителей: с подготовкой кадров для аграрного сектора, внедрением программ страхования, проведением фитосанитарных и ветеринарных мероприятий, улучшением инфраструктуры на селе и т.д. В качестве быстрой меры было предложено создание не менее 20 научно-практических инновационных центров в основных зернопроизводящих регионах страны, оснащенных полным пакетом современного оборудования и техники. Для постоянного конструктивного диалога не только крупных, но и средних и мелких сельхозпроизводителей с властью необходимо развивать эффективную систему отраслевых ассоциаций и союзов, создавать и поддерживать реальные неправительственные объединения
Добыча полезных ископаемых		
Повышение налога на добычу полезных ископаемых	В результате повышения налога на добычу полезных ископаемых, вся дополнительная прибыль от повышения тарифов будет изыматься у предприятий	-
Обрабатывающие производства		
1. Установление равных условий для всех потребителей: внешних и внутренних, т. е. как иностранные, так и отечественные предприятия и домашние хозяйства должны закупать энергоресурсы по справедливым рыночным ценам. 2. Недостаточная конкурентоспособность химической и нефтехимической промышленности приведет к ослаблению позиций большинства химических предприятий	Реализация такого сценария грозит ростом тарифов и удорожанием себестоимости отечественной продукции, что в результате приведет к снижению конкурентоспособности российских товаров и сокращению платежеспособного спроса населения, вследствие раскручивания инфляционной спирали. Возникновение жесткой конкуренции с Китаем, который активно проникает на российский рынок химической и нефтехимической продукции, в результате чего с 2009 г. внешняя торговля с этой страной в области химии и нефтехимии стала складываться с отрицательным сальдо	Инновационное производство, активное инвестирование

Продолжение табл. 1

«Против»	Последствия	Мероприятия по содействию
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		
1. Роль либерализации режима импорта товарных энергоносителей. 2. Роль либерализации в экспорте товарных энергоносителей. 3. Снижение импортных пошлин на оборудование для энергетических компаний	Экспортные пошлины будут применяться в отношении порядка 700 тарифных линий	Задача государства сохранить возможность регулирования тарифов на газ внутри России и возможность установления взаимоотношения отечественных газовиков с российскими потребителями посредством «типичных коммерческих
Строительство		
1. Увеличение импорта строительных материалов из-за рубежа. 2. Снижение государственного регулирования в области установления тарифов на энергоресурсы и переход к международным ценам и стандартам ценообразования	Увеличение импорта строительных материалов из-за рубежа, что ударит по отечественным производителям, но застройщики от этой конкуренции только выиграют. Стоимость энергоресурсов (электроэнергии, бензина) может существенно вырасти, а это означает рост цен на товары массового потребления и строительные материалы	Изменение законодательной базы, создаются программы по привлечению инвесторов в части градостроительного зонирования, разрешение вопросов, касающихся искусственного торможения принятия градостроительной документации
Транспорт и связь		
1. Отмена субсидий на авиаперелеты, удорожание авиабилетов. 2. Унификация транспортных тарифов. 3. Унификация тарифов на погрузочно-разгрузочные работы. 4. Сложность оформления виз	По данным Минтранса, нормам соответствуют лишь 37% федеральных и 24% региональных автодорог. С вступлением России в ВТО возрастут объемы внешнеторгового оборота, увеличатся объемы международных грузоперевозок, а уровень загрузки автодорог уже сегодня значительно выше нормы. Все это приведет к росту издержек при перевозках	-
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг		
1. Одновременное повышение цен на строительные материалы и снижение цен на строительные услуги. 2. Относительная дешевизна и высокое качество европейской недвижимости приведет к перераспределению рынка недвижимости: передача заказов на строительство крупных объектов именно западным компаниям, а нашим соотечественникам придется довольствоваться заказами поменьше и работой в регионах	Снижение таможенных барьеров и уровня пошлин на ввозимые стройматериалы (в первую очередь из Китая) повлияет на общее снижение стоимости строительства. Рублевые цены просто не будут расти какое-то время и, таким образом, снизятся в реальном выражении. Кроме того, отечественные производители стройматериалов вынуждены будут считаться с возникшей ценовой ситуацией и тоже придерживать рост цен. Если произойдет массовый выход западных компаний, то это окажет довольно серьезное влияние на цены и может привести к перераспределению рынка:	-

Окончание табл. 1

«Против»	Последствия	Мероприятия по содействию
	передача заказов на строительство крупных объектов именно западным компаниям, а нашим соотечественникам придется довольствоваться заказами поменьше и работой в регионах	
Образование		
1. «Перекачка» потенциала из России на Запад. 2. Воспитание «агентов влияния» в России. 3. Ослабление российской высшей школы. 4. Финансовая прибыль от платы россиян. 5. Дополнительные рабочие места для своих граждан. 6. Отток студентов и преподавателей из российских вузов	Подводя итог этим возможным последствиям вступления России в ВТО, можно заключить, что, несмотря на определённые плюсы для российского образования, отображающихся в повышении качества образования и открытия иностранных филиалов, есть ряд минусов, а именно: сокращение государственного финансирования сферы образования, отмена регулирования государством цен на предоставление образовательных услуг и разрешение приватизации высших учебных заведений	Модернизация системы образования признана приоритетным направлением социально-экономического развития страны и практической реализации стратегии экономического роста России. Одной из основных мер, направленных на правовое регулирование сферы образовательных услуг в условиях вступления России в ВТО, стало принятие нового Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в РФ» от 21 декабря 2012 г. К числу его нововведений можно отнести переименование образовательных учреждений в образовательные организации (ст. 2), правовое закрепление возможности применения сетевой и дистанционной форм реализации образовательных программ (ст. 15-16), запрет на создание образовательных учреждений для иностранных религиозных организаций (ч. 7 ст. 22), а также подробное описание мер внутреннего государственного регулирования в области образования: государственного лицензирования, государственной аккредитации, а также государственного контроля (надзора) в сфере образования (ст. 91–93)

Таблица 2

Компаративный анализ организационно-экономических и правовых механизмов адаптации региональных экономик к условиям ВТО

Правовые аспекты (законодательная база)	Создание профориентированных ведомств	Создание программ развития с ориентацией на инвестиционную составляющую
Курская область		
Закон Курской области от 12 августа 2004 г. №37-ЗКО «Об инвестиционной деятельности в Курской области»	1. Создание рабочей группы по адаптации Курской области к работе в условиях членства в ВТО. 2. Областной совет по улучшению инвестиционного климата	1. Программа поддержки инвесторов Курской области, осуществляемая в соответствии с Программой социально-экономического развития Курской области до 2020 года. 2. Стратегия инвестиционного развития Курской области. 3. Областная целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области на 2011–2015 годы»

Продолжение табл. 2

Правовые аспекты (законодательная база)	Создание профориентированных ведомств	Создание программ развития с ориентацией на инвестиционную составляющую
Калужская область		
1. Закон Калужской области от 16 декабря 1998 г. № 31-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Калужской области». 2. Закон Калужской области от 29 декабря 2009 г. № 621-ОЗ «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Калужской области». 3. Закон Калужской области от 10 ноября 2003 г. № 263-ОЗ «О налоге на имущество организаций»	1. ОАО «Корпорация развития Калужской области». 2. Государственное автономное учреждение Калужской области «Агентство регионального развития Калужской области». 3. Индустриальная логистика. 4. Агентство инновационного развития Калужской области	1. Реализация трехвеховой кластерной политики: автомобилестроение, фармацевтика, транспорт и логистика. 2. Инвестиционная декларация Калужской области. 3. Инвестиционная стратегия Калужской области на период до 2020 года. 4. Механизмы профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим инвестиционной стратегии региона и потребностям инвесторов (Стратегия развития трудовых ресурсов Калужской области до 2020 года). 5. Система обучения, повышения и оценки компетентности сотрудников профильных органов государственной власти Калужской области (Государственное автономное учреждение Калужской области «Центр по обучению и развитию кадрового потенциала»). 6. Канал прямой связи инвесторов и руководства Калужской области для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов (в 2012 г. введен в эксплуатацию портал Калужской области «Правительство on-line»). 7. Наличие единого регламента сопровождения инвестиционных проектов по принципу «единого окна». 8. Наличие специализированного двуязычного интернет-портала об инвестиционной деятельности в Калужской области: *investkaluga.com*
Воронежская область		
1. Закон Воронежской области от 7 июля 2006 г. № 67-ОЗ «О государственной (областной) поддержке инвестиционной деятельности на территории Воронежской области» с изменениями, принятыми областной Думой 26 декабря 2012 г. в части защиты прав инвесторов. 2. Закон Воронежской области от 27 декабря 2006 г. № 99-ОЗ «О ставках налога на прибыль организаций для инвесторов». 3. Закон Воронежской области от 12 марта 2007 г. № 21-ОЗ «О ставках налога на прибыль резидентов технопарков на территории Воронежской области».	1. Агентство по инвестициям и стратегическим проектам. 2. Совет по улучшению инвестиционного климата. 3. Региональный центр переподготовки и обучения кадров к работе в условиях присоединения России к ВТО	1. Создание инвестиционного меморандума Воронежской области на 2013 год. 2. Концепции развития индустриальных парков. 3. Реализация мероприятий долгосрочной муниципальной целевой программы «Развитие инновационной деятельности в городском округе город Воронеж в 2011–2013 годах»

Окончание табл. 2

Правовые аспекты (законодательная база)	Создание профориентированных ведомств	Создание программ развития с ориентацией на инвестиционную составляющую
4. Закон Воронежской области от 8 июня 2012г. № 76-ОЗ «О ставках налога на прибыль организаций для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты на территории Воронежской области»		
Белгородская область		
1. Постановление администрации города Белгорода от 20 августа 2010 г. № 137 «Об утверждении положения о проведении мониторинга инвестиционной деятельности на территории города Белгорода». 2. Постановление администрации г. Белгорода от 31 мая 2010 г. № 88 «Об утверждении порядка взаимодействия структурных подразделений администрации города по развитию инвестиционной деятельности на территории города Белгорода»	1. Городская межведомственная инвестиционная комиссия. 2. Центр инновационного развития Воронежской области	1. Разработка инвестиционной политики города Белгорода. 2. Разработан порядок субсидирования части процентной ставки по банковскому кредиту субъектам предпринимательской деятельности. 3. Долгосрочная целевая программа «Улучшение инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику Белгородской области в 2011–2015 годах»

В целях исследования экономических процессов, сопряженных со структурными изменениями в регионе в условиях вступления России в ВТО, предлагается воспользоваться математической моделью построения производственной функции. В качестве показателя эффективности экономического развития региона, подлежащего формализованному изучению, нами использован показатель фондоотдачи. В качестве исходных показателей, используемых для расчета относительных характеристик структурных сдвигов в экономике, нами были приняты следующие величины: объем расходов на конечное потребление (РКП); объем валового накопления (ВН); объем фонда оплаты труда (ФОТ); объем чистой прибыли (ЧП); валовый региональный продукт страны (ВРП). На основе этих исходных показателей (табл. 3) были рассчитаны следующие относительные величины: РКП/ВН; ФОТ/РКП; ЧП/ФОТ; ВРП/ЧП.

Соотношение показателей интерпретировалось следующим образом:

– отношение РКП/ВН показывает, насколько опережает или отстает темп увеличения потребляемой части ВРП по отношению к его накопляемой части; обозначим через x_1;

– отношение ФОТ/РКП отражает долю потребляемой части ВРП, направляемой на оплату труда наемного работника; обозначим через x_2;

– отношение ЧП/ФОТ характеризует интерес предпринимателя; обозначим через x_3;

– отношение ВРП/ЧП количественно выражает интерес государства; обозначим через x_4.

Задача состоит в том, чтобы составить зависимость функционального признака фондоотдачи от описанных выше факторов (интересов) при стремлении функции к максимуму.

Предположение о том, что выпуск описывается производственной функцией означает, что Y предполагается зависящим лишь от x_1, x_2, x_3, x_4 и не зависящим от других факторов.

Таблица 3

Динамика показателей, характеризующих ВРП, млн рублей

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Валовый региональный продукт (ВРП)	86624,9	104035,7	128799,0	167866,0	161571,0	193648,6	233362,0
Валовое накопление (ВН)	13507,3	17502,4	23228,3	30636,0	30569,2	31469,7	49962,8
Фонд оплаты труда (ФОТ)	74304,5	94751,8	120575,0	158696,8	174994,6	198951,4	220787,6
Расходы на конечное потребление (РКП)	67999,6	89806,8	111770,3	140798,4	152370,5	170532,0	198063,8
Чистая прибыль (ЧП)	53487,2	62829,7	74166,4	98881,8	92128,7	119886,6	159312,9

В качестве целевой выбираем следующий модифицированный вид производственной мультипликативной функции Кобба–Дугласа:

$$y = \alpha 0 \cdot x_1^{\alpha 1} \cdot x_2^{\alpha 2} \cdot x_3^{\alpha 3} \cdot x_4^{\alpha 4}.$$

После преобразований исходная задача сводится к решению системы линейных уравнений:

$$\begin{cases} 4\alpha 0 + 11{,}02\alpha 1 + 0{,}74\alpha 2 - \\ \quad - 3{,}17\alpha 3 + 10{,}03\alpha 4 = -0{,}77; \\ 11{,}02\alpha 0 + 17{,}41\alpha 1 + 1{,}17\alpha 2 - \\ \quad - 5{,}02\alpha 3 + 15{,}73\alpha 4 = -1{,}28; \\ 0{,}74\alpha 0 + 1{,}17\alpha 1 + 0{,}09\alpha 2 - \\ \quad - 0{,}35\alpha 3 + 1{,}09\alpha 4 = -0{,}04; \\ -3{,}17\alpha 0 - 5{,}02\alpha 1 - 0{,}35\alpha 2 + \\ \quad + 1{,}51\alpha 3 + 4{,}563\alpha 4 = 0{,}28; \\ 10{,}03\alpha 0 + 15{,}73\alpha 1 + 1{,}09\alpha 2 + \\ \quad + 3{,}79\alpha 3 + 14{,}62\alpha 4 = -0{,}76. \end{cases}$$

В результате расчетов была получена производственная функция, оптимизирующая значение функционального признака:

$$y = 0{,}017 \cdot x_1^{0.0064} \cdot x_2^{0.0968} \cdot x_3^{0.321} \cdot x_4^{0.344}.$$

Полученная модель может быть использована при прогнозировании экономического развития региональной хозяйственной системы и составлении перспективных планов развития.

Ниже приведены прогнозные значения показателя фондоотдачи для Курской области на ближайшую перспективу (табл. 4), которые характеризуют положительную тенденцию, а следовательно, рост фондоотдачи является одним из факторов интенсивного роста объема выпуска продукции.

Таблица 4

Прогнозные значения показателя фондоотдачи, рассчитанные с использованием многофакторной модели

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Фондоотдача, *y*	0,478	0,512	0,519

По нашему мнению, важным направлением в осуществляемой государством экономической политике является преодоление инерционно-сырьевого варианта развития региона и переход к реализации инновационно-прорывного сценария структурной динамики, что приведет к ряду положительных структурных изменений. Свидетельством положительных тенденций развития экономики региона в периоде упреждения служат результаты, приведенные в таблице 4.

Проведение анализа структурных изменений с помощью показателей индекса структурных изменений и эластичности роста отраслей позволил нам дать количественную оценку изменения тех или иных отраслей в структуре экономики.

В процессе исследования использовалась методика расчета показателя отраслевой эластичности роста на материалах Курской области в разрезе видов деятельности. Исходными данными для расчета послужили статистическая информация Росстата и Курскстата за 2005-2011 гг. (анализу подвергся такой показатель, как ВРП).

Итеративный механизм расчета данного показателя состоит в следующем. В первую очередь определяется темп прироста всего национального производства (или регионального производства)

$$\begin{aligned} Т^{пр}_{эк} &= Т^{пр}(А+ В+\ldots+ I +\ldots+N) = \\ &= Т_{пр}А \cdot ДА + Т^{пр}_{В} \cdot Д_{В} + \ldots + \\ &+ Т^{пр}_{i} \cdot Д_{I} + \ldots + \ldots Т^{пр}_{N} \cdot Д_{N}. \end{aligned} \quad (1)$$

Затем определяется показатель темпа прироста национальной экономики или экономики региона:

$$Т^{пр}_{эк} = Т^{пр}_{(отр1 + отр2 +\ldots+отр\ i + \ldots..отр\ n)}. \quad (2)$$

В целях удобства дальнейшего изложения введены следующие (буквенные) обозначения отраслей:

$$\begin{aligned} Т^{пр}_{эк} &= Т^{пр}_{(отр1 + отр2 + \ldots отр\ I + \ldots\ отр\ n)} = \\ &= Т^{пр}(А + В+ \ldots + I +\ldots N), \end{aligned} \quad (3)$$

где $Т^{пр}_{отрi}$ – темп прироста отраслевого производства (в масштабе всей экономики страны или экономики региона); $Д_А$; $Д_В$; $Д_I$; $Д_N$ – долевые коэффициенты, характеризующие удельный вес (долю) продукции отрасли в совокупном продукте экономики страны (или региона) первого анализируемого (или базового) года (периода).

Для оценки отраслевой эластичности роста были рассчитаны показатели из формул (1) и (2) для первого и второго анализируемого года (I периода) и для второго и третьего анализируемого года (II периода).

Отраслевая эластичность роста определяется далее как отношение:

$$\begin{aligned} &Е_А = (Т^{пр}_{А} \cdot Д_А)_{за\ II\ пер.} / (Т^{пр}_{А} \cdot Д_А)_{пром.}; \\ &Е_В = (Т^{пр}_{В} \cdot Д_В)_{за\ II\ пер.} / (Т^{пр}_{В} \cdot Д_В)_{пром.}; \\ &\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ &Е_i = (Т^{пр}_{i} \cdot Д_i)_{за\ II\ пер.} / (Т^{пр}_{i} \cdot Д_i)_{пром.}; \\ &\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ &Е_N = (Т^{пр}_{N} \cdot Д_N)_{за\ II\ пер.} / (Т^{пр}_{N} \cdot Д_N)_{пром.}. \end{aligned} \quad (4)$$

Для оценки интенсивности структурных изменений в каждый период использовали показатель эластичности роста I_j. Он рассчитывался как отношение темпов прироста отраслевого выпуска (табл. 5) к темпам прироста всего национального производства и характеризует степень вклада каждой отрасли в общий прирост в экономике.

Особенностью методикиявляется то, что сопоставление прироста продукции каждой отдельной отрасли с приростом совокупного продукта экономики в целом производилось с учетом показателя, характеризующего долю продукции каждого вида деятельности в совокупном показателе продукции экономики.

На основе обработанных статистических данных были рассчитаны показатели эластичности роста в период 2005–2011 гг. (табл. 6).

В зависимости от величины показателя эластичности роста нами были определены наиболее чувствительные отрасли промышленности. По данному показателю I_j все отрасли нами были разделены на четыре основные группы:

1) отрасли с высокой эластичностью роста ($I_j > 1$);

2) отрасли, развивающиеся средними темпами ($I_j = 1$);

3) отрасли с низкой эластичностью роста ($0 < I_j < 1$);

4) отрасли с отрицательной эластичностью роста ($I_j < 0$).

Таблица 5

Темп прироста отраслевого выпуска с учетом долевых коэффициентов

Вид деятельности	2007–2008 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,709	–0,176	–0,358	0,730
Добыча полезных ископаемых	–	–	–	–
Обрабатывающие производства	0,173	-0,555	0,676	0,443
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,268	0,064	-0,080	0,069
Строительство	–0,145	0,429	–0,058	0,046
Оптовая и розничная торговля; ремонт автосредств и др.	0,435	–0,062	0,233	0,267
Гостиницы и рестораны	0,134	–0,190	–0,288	0,114
Транспорт и связь	0,387	–0,132	–0,124	0,142
Финансовая деятельность	0,113	–0,131	0,844	–0,052
Операции с недвижимостью	1,218	0,302	0,095	0,142
Государственное управление	0,037	0,285	0,181	–0,020
Образование	0,091	0,010	–0,044	0,032
Здравоохранение	0,207	–0,015	–0,088	0,175
Прочее	0,174	–0,084	–0,078	0,249
Темп прироста экономики Курской обл.	0,194	–0,078	0,014	0,186

Таблица 6

Показатели эластичности роста по видам деятельности

Вид деятельности	2007–2008 гг.	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,442	0,327	–3,448	0,413
Добыча полезных ископаемых	0,127	0,470	5,962	0,348
Обрабатывающие производства	0,200	–0,132	–0,940	0,054
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–0,082	–0,897	–0,707	0,036
Строительство	0,117	0,040	0,916	0,092
Оптовая и розничная торговля; ремонт автосредств и др.	0,094	0,307	–1,719	0,049
Гостиницы и рестораны	0,010	0,008	–0,036	0,003
Транспорт и связь	0,044	0,128	6,458	–0,025
Финансовая деятельность	0,013	–0,012	0,021	0,002
Операции с недвижимостью	0,008	–0,212	0,791	–0,006
Образование	0,029	–0,009	–0,200	0,010
Здравоохранение	0,040	0,008	–0,224	0,034
Прочее	0,032	0,041	–0,183	0,047

Таким образом, по большинству категорий наблюдается положительная тенденция роста, однако значение показателя эластичности роста находится в пределах между 0 и 1, а следовательно, вклад этих отраслей в совокупный прирост экономики присутствует, но он невелик. Также в ходе анализа были выявлены категории с отрицательной эластичностью роста: например, «Транспорт и связь» и «Операции с недвижимостью», чей вклад в прирост экономики отсутствует.

Наибольший вклад в прирост регионального продукта в последнем анализируемом периоде внесли категории «Сельское хозяйство» и «Добыча полезных ископаемых» (значения показателей 0,413 и 0,348 соответственно).

Учитывая положительный торговый баланс со странами дальнего зарубежья, экономика Курской области должна выиграть от вступления в ВТО, при условии снятия барьеров именно в тех странах, в которые идет максимальный экспорт (Китай, Словакия). Здесь же следует отметить существенный перекос в экспорте Курской области, связанный с крупнейшим предприятием – «Михайловским ГОКом». Именно поставки железной руды и концентрата с данного предприятия в Китай определяют основной экспортный потенциал региональной экономики [1].

Несмотря на общемировую тенденцию снижения цен на железорудную продукцию вид деятельности «Добыча полезных ископаемых» смог удержать свои позиции и поддержать совокупный прирост регионального продукта. Ожидается увеличение этого показателя по результатам завершения реализуемого на Михайловском ГОКе инвестиционного проекта по строительству технологического комплекса и объектов инфраструктуры обжиговой машины.

Для выявления степени изменения структуры за определенный период времени, а также силы и резкости поведения структурных изменений могут использоваться показатели, к которым относятся линейные коэффициенты абсолютных и относительных различий структур. Данные показатели позволили рассчитать скорость и интенсивность структурных изменений во времени (табл. 7).

Как следует из результатов расчета, наибольшие изменения в структуре экономики произошли в период 2007–2008 гг.: скорость изменения структуры составила 2,87 в абсолютном выражении. Однако затем наблюдается спад показателя. Наблюдается невыраженная интенсивность структурных изменений, выраженных относительными показателями, сохраняющаяся на уровне от 0,93 до 0,95.

Таблица 7

Коэффициенты абсолютных и относительных различий структур

Период	Коэффициенты	
	абсолютных различий структур $L(d_2 - d_1) = \frac{\sum_{i=1}^{n} \lvert d_2 - d_1 \rvert}{n}$	относительных различий структур $L\left(\frac{d_2}{d_1} - 1\right) = \frac{\sum_{i=1}^{n} \left\lvert \frac{d_2}{d_1} - 1 \right\rvert}{n}$
2008–2007 гг.	2,87	0,93
2009–2008 гг.	2,43	0,94
2010–2009 гг.	2,42	0,94
2011–2010 гг.	2,45	0,95

Таким образом, при всестороннем анализе структурных изменений в экономике Курской области приходим к выводу, что основной вклад в прирост регионального продукта вносят «Добыча полезных ископаемых», «Сельское хозяйство» и «Обрабатывающие производства». На наш взгляд, эти отрасли достойны наибольшего внимания инвесторов, поскольку на территории области есть все предпосылки для их развития и усовершенствования. Инвестиции в эти отрасли должны носить систематический характер, способствовать формированию новых технологий, внедрению инноваций, прогрессивному росту.

Встает необходимость реализации новых инвестиционных проектов, способных улучшить состояние указанных отраслей, а также создать на их основе мощный индустриальный кластер с замкнутым циклом производства качественной продукции, способной выдержать натиск импортных товаров.

Основными направлениями государственной структурной политики на макро-, мезо- и микроуровне должны являться:

1) выделение и обеспечение развития «прорывных» секторов и производств, по которым отечественная экономика имеет определенные конкурентные преимущества по сравнению с другими странами;

2) развитие приоритетных направлений, связанных с экспортом сырья;

3) модернизация и диверсификация структуры отраслей экономики;

4) основной движущей силой экономического роста должны становиться знания, закрепленные в «человеческом капитале» и технологиях. В связи с этим необходимо развивать научный и интеллектуальный потенциал страны, осуществляя финансовые вложения в развитие сфер образования, науки и социального обеспечения.

Приоритетом в прогнозной траектории развития области должно непременно являться улучшение инвестиционного климата, создание благоприятных условий для привлечения инвесторов. С этой целью Администрацией области разработан реестр инвестиционных площадок, в который входят земельные участки с инфраструктурой и вблизи населенных пунктов, пригодных для реализации на них инвестиционных проектов промышленного значения. Также в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Курской области и Областной целевой программой «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области» руководством региона принято решение о формировании на территории Курской области промышленных (индустриальных) парков.

Систематизация мер по адаптации региональной экономики к условиям членства в ВТО позволила сформировать следующий перечень рекомендаций:

1. Повышение информированности о нормах и правилах ВТО для участников рынка, включая обучение, выпуск информационных материалов.

2. Создание эффективной системы государственной поддержки экспортеров при помощи разрешенных ВТО инструментов поддержки экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции, в том числе путем льготного кредитования экспорта.

3. Повышение конкурентоспособности условий выдачи экспортных кредитов, резервирование доли для сельского хозяйства в фонде российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций.

4. Расширение государственной поддержки по продвижению российских товаров на рынки (выставочная деятельность, реклама).

5. Широкое использование такого инструмента поддержки отечественных производителей, как государственные закупки российских товаров. Установление приоритета товаров российского проис-

хождения при осуществлении государством закупок автомобилей, строительно-дорожной и коммунальной техники, предназначенных для нужд федеральных и муниципальных органов исполнительной власти, а также российских загранучреждений.

6. Разработка механизмов оперативного мониторинга и раннего предупреждения о введении мер торговой защиты в отношении российских товаров. Мониторинг влияния импорта на состояние отдельных отраслей для целей введения защитных мер.

7. Субсидии на развитие инфраструктуры.

8. Пересмотр общероссийского классификатора ОКПД с целью обеспечения сопоставимости данных с данными таможенной статистики для использования в части мониторинга влияния импорта на состояние производства.

9. Активное использование перспективных в контексте присоединения России к ВТО программ поддержки (поддержка малого и среднего предпринимательства, субсидии на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, софинансирование развития энергосбережения и экологичности производств)

10. Разработка и внедрение технических регламентов и национальных стандартов качества продукции.

11. Упрощение процедур таможенного администрирования.

12. Формирование квалифицированных кадров и развитой инфраструктуры.

13. Создание инвестиционных площадок и благоприятных условий для инвесторов.

14. Разработка и внедрение механизма субсидирования российских производителей воздушных судов, продающих выпускаемую продукцию с дисконтом и/или на льготных кредитных, лизинговых условиях.

15. Проведение анализа мер регулирования торговли товарами, которые применяются членами ВТО, с которыми у России существенный объем торговли, и оказывают негативное влияние на доступ российских товаров на рынки таких стран, на предмет их соответствия соглашениям ВТО, а также ограничений для торговли услугами и мер в отношении иностранного участия в секторах услуг и защиты чувствительных секторов услуг. Подготовка предложений по их смягчению или устранению.

16. Создание механизма взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти.

17. Проведение мониторинга и анализа влияния членства России в ВТО на социально-экономическое развитие области в соответствии с параметрами, определенными в Стратегии развития Курской области до 2020 года.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что в настоящий период существует острая необходимость выработки действенного пошагового механизма по адаптации региональной экономики к условиям ВТО. С этой целью был проведен анализ существующих предложений по приспособлению российской экономики в целом к условиям членства в ВТО (на основе предложений отраслевых союзов и ассоциаций, межфракционной Рабочей группы по законодательному обеспечению присоединения России к ВТО Государственной Думы, федеральных органов исполнительной власти) и выделены на их основе итерации, которые должны быть реализованы именно в Курской области.

Список литературы

1. Ахтариева Л.Г. Методология и практика организационно-институционального развития системы управления экономикой региона. М.: Изд-во «Палеотип», 2010. 298 с.

2. Бляхман Л.С. Три цвета экономического времени: свершения и проблемы российской экономики. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2011. 247 с.

3. Харченко Е.В. Системная трансформация хозяйства: переход к инновационному укладу развития региональной экономики // Инновационный Вестник Регион. 2009. № 1. С. 34–40.

4. Галлямова Д.Х. Управление концентрацией производства и структурными сдвигами в глобальной экономике (вопросы теории и оценки): монография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. акад. управления и экономики, 2008. 240 с.

5. Харченко Е.В. Совершенствование промышленной политики региона в условиях фрагментарности экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1, ч. 2. С. 142–146.

Получено 10.10.13

E.V. Kharchenko, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: samofalovae@mail.ru)

I.V. Garbuz, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: ira_parad@mail.ru)

SH. Bukhsayev, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: reandm@rambler.ru)

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMIC AND LEGAL SPACE ACCORDING TO NORMS AND THE PRINCIPLES OF THE WTO

Prepotent aspects of regional economic policy in the conditions of transformation of the Russian economic and legal space according to norms and the principles of the WTO are presented.

Key words: *economy integration, regional social and economic measurement, organizational and economic and legal mechanisms of adaptation, state structural policy.*

УДК 338.22

Т.С. Колмыкова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: t_kolmykova@mail.ru)

Е.А. Мерзлякова, преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail:ek_mer@mail.ru)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье обоснована необходимость государственной поддержки модернизации национальной промышленной системы и проведена оценка основных методов и направлений ее реализации.

Ключевые слова: *национальная экономика, модернизация, инновационное развитие, финансирование.*

***

Ключевой задачей развития российской экономики в настоящее время является обеспечение устойчивого и динамичного экономического роста на базе увеличения степени конкурентоспособности экономики страны, диверсификации производства и экспорта, становления национальной инновационной системы и повышения эффективности работы государственных институтов. В условиях смены технологического уклада и перехода на экономику инноваций модернизация национальной промышленной системы представляется неизбежной. В настоящий момент недостаток собственных средств у промышленных предприятий, а также имеющиеся экономические риски внутренних капиталовложений, следствием которых является отток инвестиционного капитала из страны, становятся серьезным препятствием на пути модернизации промышленного производства в России [1]. В этой связи возрастает роль государства как в создании

условий развития экономики в целом, так и в сохранении и восстановлении основных отраслей промышленности, обеспечивающих потребности национальной экономики.

Модернизация национальной экономики в первую очередь ориентирована на преобразования индустриального сектора. Без эффективной национальной промышленной и научно-технологической базы невозможно создавать инновации и трансформировать их в продукты, востребованные на мировом рынке. Данная проблема приобретает особую актуальность в контексте вступления России во Всемирную торговую организацию. В этой связи необходим комплексный подход к технологическим и структурным изменениям промышленного комплекса. Для его реализации государство располагает инструментами налогово-бюджетной, денежно-кредитной, инвестиционной и промышленной политики (рис. 1).

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели модернизации экономики предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. При этом, рассматривая воздействие налоговой системы РФ на модернизацию промышленного комплекса, целесообразно говорить не о конкретных налоговых льготах, а об особом механизме налогообложения, скорректированном с учетом заявленных целей. В этой связи в последнее время достаточно часто стал употребляться термин «налоговое стимулирование».

Налоговое стимулирование представляет собой целенаправленную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению ими в законодательстве о налогах и сборах налоговых льгот и иных мер налогового характера, улучшающих имущественное или экономическое положение отдельных категорий налогоплательщиков или плательщиков сборов [2]. Следует отметить, что роль налоговой системы в поддержке инновационного развития экономики заключается не только в создании условий для спроса на инновационную продукцию, для модернизации, для повышения инновационной активности и, как следствие, для инвестиций в новые технологии. В первую очередь, налоговая система не должна создавать препятствий для предложения.

Помимо благоприятного для модернизации промышленности и повышения инновационной активности налогового режима, необходимо присутствие в российской экономике эффективного механизма распределения бюджетных средств в обеспечение ее устойчивого роста. На сегодняшний день государственное участие в модернизации национальной промышленной системы в виде непосредственной финансовой поддержки осуществляется преимущественно путем реализации федеральных целевых программ (ФЦП), осуществления комплекса субсидий и взносов в уставные капиталы промышленных предприятий, а также создания специализированных фондов.

Гибким инструментом реализации долгосрочной экономической политики государства, активного воздействия на производственные и экономические процессы являются федеральные целевые программы. Они включают в себя конкретные цели и результаты, которые необходимо достигнуть исходя из сформированных приоритетов среднесрочной программы социально-экономического развития страны, а также перечень инвестиционных и инновационных проектов, обеспечивающих достижение этих целей и обоснованное ресурсное обеспечение, в том числе за счет федерального бюджета. Несмотря на то, что на сегодняшний день все ФЦП вошли в состав новой формы программно-целевого метода – государственных программ, проведение анализа бюджетных расходов в разрезе ФЦП является также актуальным [3].

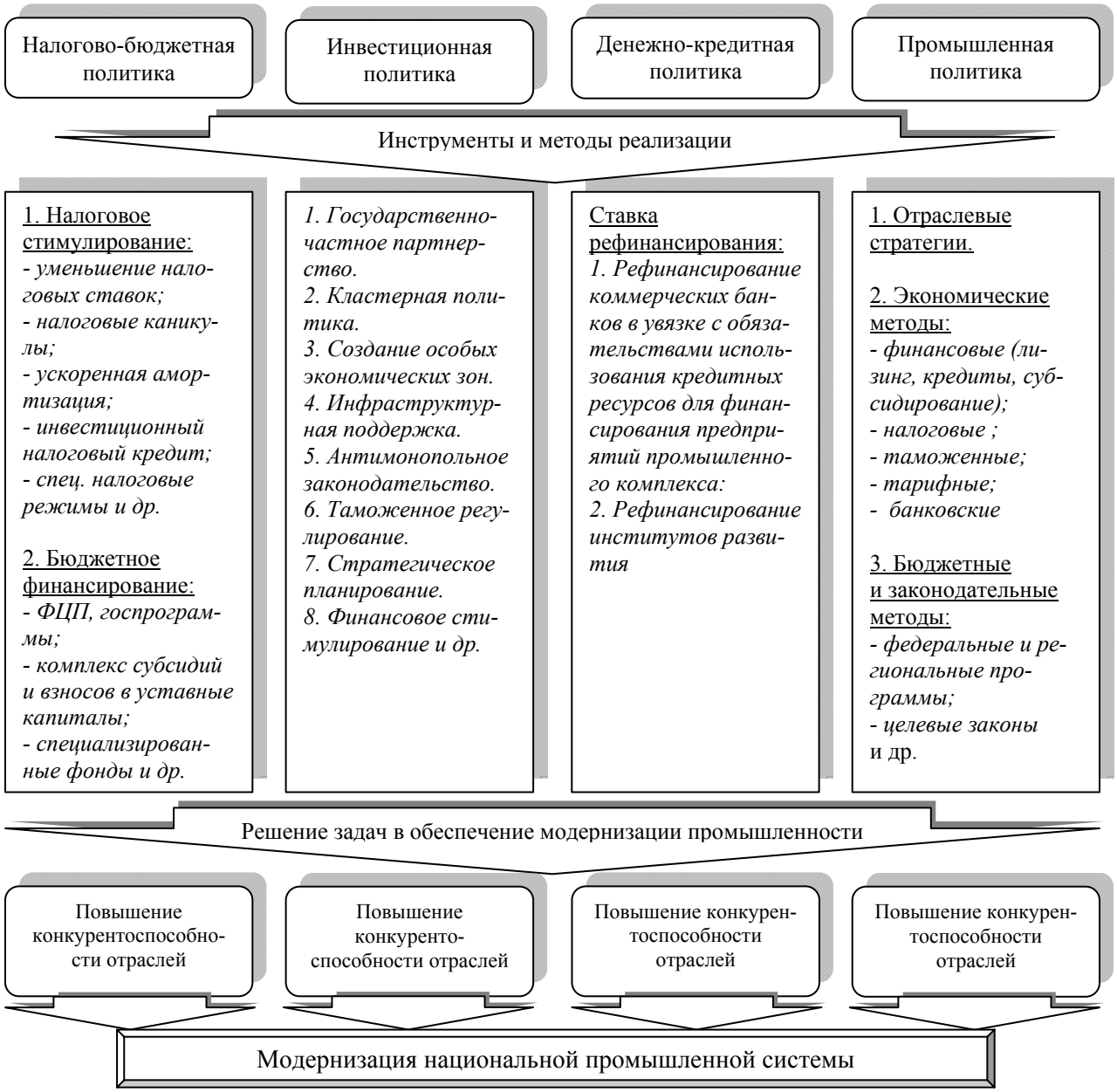

Рис. 1. Государственная политика в области модернизации промышленности

Объем средств федерального бюджета, выделенных на реализацию ФЦП, в 2008–2012 гг. превысил 4 трлн руб. Динамика бюджетного финансирования за последние 5 лет представлена на рисунке 2.

Безусловным приоритетом бюджетных расходов на поддержку экономики является поддержка инновационных проектов, а также важнейших научных разработок, направленных на обеспечение модернизации и технологического развития экономики. На сегодняшний день финансирование науки из средств федерального бюджета составляет около 2,9% от общего объема расходов, при этом показатель характеризуется устойчивым ростом на протяжении 2000–2011 гг., за исключением отдельных периодов (рис. 3).

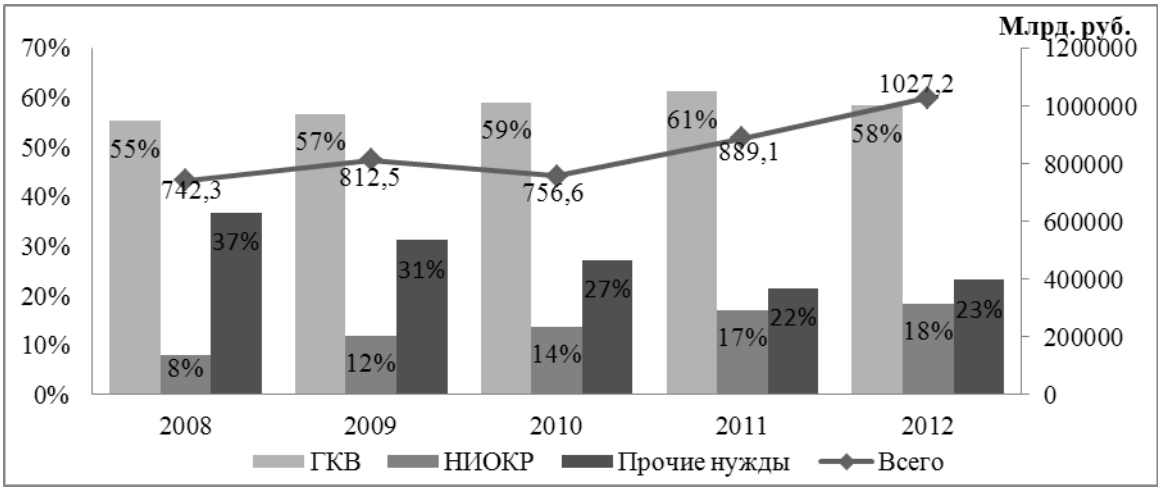

Рис. 2. Объемы бюджетного финансирования федеральных целевых программ

Бюджетные ассигнования достаточно равномерно распределяются между секторами фундаментальных и прикладных научных исследований. Тем не менее в последние годы доля финансирования фундаментальных исследований несколько сократилась, составив в 2011 г. 29%. Такая тенденция сдерживает развитие научной отрасли, т. к. именно процесс создания и освоения новой техники (технологии) является основой инновационного процесса, выступая генератором знаний и идей.

К инструментам прямого государственного финансирования инновационных проектов также относится создание научных фондов, наиболее значимыми из которых являются Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ). Данные фонды финансируют на конкурсной основе в форме грантов небольшие проекты фундаментальных исследований. Бюджеты двух научных фондов – РФФИ и РГНФ – представляют собой фиксированную долю отчислений от суммарных государственных расходов на гражданскую науку.

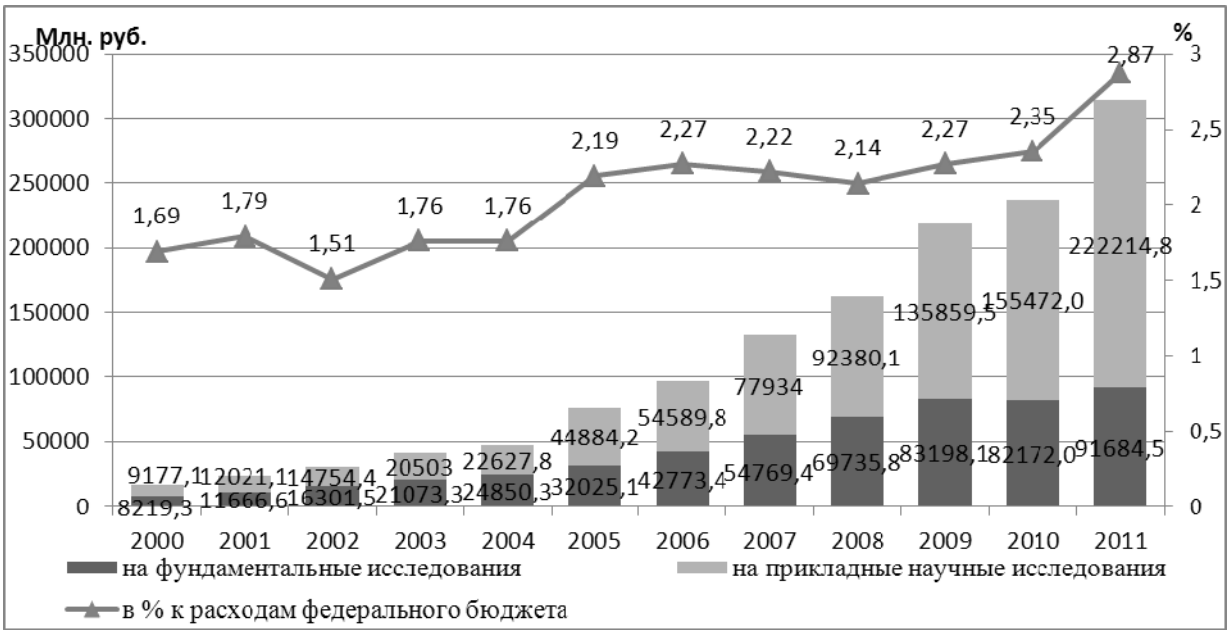

Рис. 3. Государственные расходы на науку

Следует отметить, что одной из главных причин хронической нехватки средств для целей развития является ориентация бюджетной политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита. Для этого предназначен ссудный фонд, который, являясь инструментом Центрального банка РФ, в настоящее время не используется для реализации социально-экономической политики государства. Для его активизации и развития кредита необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения [4]. Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики.

Еще одним фактором, определяющим своевременную и успешную модернизацию промышленности и интенсивность воспроизводственных процессов, является наличие эффективной инвестиционной политики государства. В частности, в настоящее время широкое распространение получил механизм частно-государственного партнерства (ЧГП), который обращается к инновационным методам, применяемым государственным сектором для заключения контракта с частным сектором, использующим свой капитал и управленческий потенциал при реализации проектов в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом. Государственный сектор сохраняет ответственность за обеспечение населения этими услугами выгодным для него способом и оказывает позитивное воздействие на экономическое развитие и повышение качества жизни населения. Основными формами в Российской Федерации являются: механизм концессионных соглашений, деятельность Инвестиционного фонда Российской Федерации, создание кластеров и особых экономических зон, в которых государством обеспечивается создание необходимой для привлечения частных инвестиций инфраструктуры.

В силу федеративного устройства страны особое место в системе стимулирования модернизации занимает региональное регулирование. В частности, на динамику и состояние основного капитала в ключевых секторах промышленного комплекса оказывает большое влияние инвестиционная политика субъектов РФ. На рисунке 4 представлен комплекс мер стимулирования реализации инвестиционных проектов, направленных на модернизацию производственной инфраструктуры, развитие научно-технического и интеллектуального отраслевых потенциалов.

Роль региональной инвестиционной политики усиливается в контексте диспропорций социально-экономического развития субъектов РФ, усугубляющихся неоднородностью регионального инвестиционного пространства. С помощью дифференцированного комплекса экономических рычагов воздействия возможно оказывать влияние на проблемные сектора экономики конкретного субъекта. Всесторонняя финансовая, инфраструктурная и правовая поддержка инвестиционных проектов способна сконцентрировать инвестиционные ресурсы в ключевых направлениях развития экономики субъекта в целом и промышленного сектора в частности.

В период современной структурной перестройки цель промышленной политики – формирование конкурентоспособного индустриального комплекса в результате становления нового типа отраслевой структуры промышленности. В этой связи промышленная политика в современных условиях представляет собой

составную часть стратегии общественного развития, основанной на системе отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности [5, 6].

Немаловажным шагом на пути к качественно-структурным преобразованиям промышленного комплекса России является создание системы стратегического планирования и управления. За последние годы созданы некоторые элементы этой системы. Так, в 2008 г. принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г., которая установила приоритеты развития, отвечающие современным вызовам экономики. Кроме того, приняты к исполнению отраслевые стратегии развития российской промышленной системы.

Реализуется такой важный инструмент, как государственная программа, которая включает ФЦП, реализуемые в соответствующей цели социально-экономического развития или обеспечения национальной безопасности РФ и подпрограммы, представляющие собой взаимоувязанные по целям, срокам и ресурсам мероприятия, выделенные исходя из масштаба и сложности задач, решаемых в рамках государственной программы, содержащие ведомственные целевые программы и основные мероприятия.

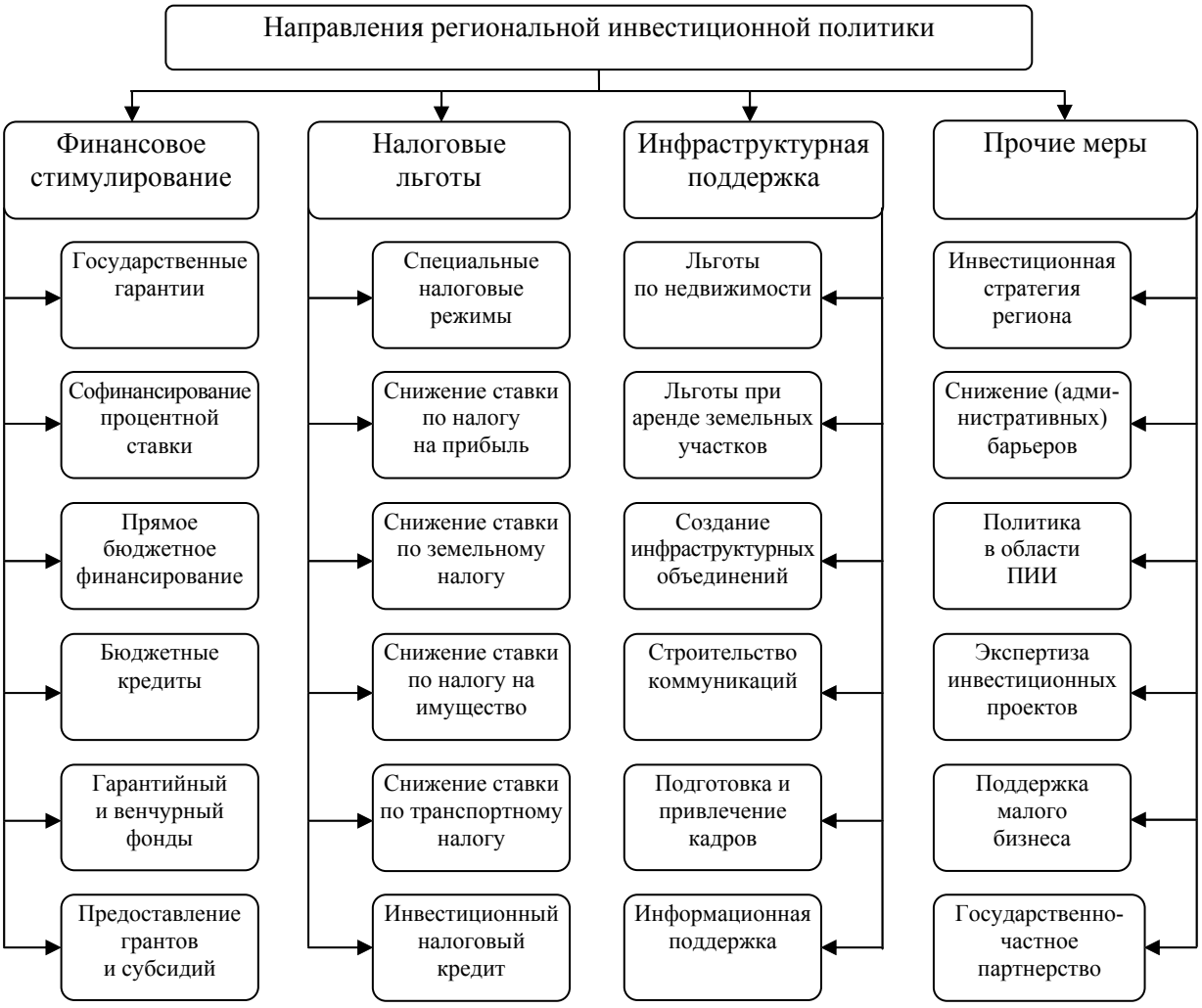

Рис. 4. Инструменты региональной инвестиционной политики

По расчетам специалистов Минфина РФ, доля расходов на финансирование государственных программ в период 2012-2014 гг. составит более 96% в общей сумме расходов федерального бюджета. В части государственных программ модернизации и инновационного развития экономики можно выделить конкретные инструменты, направленные на модернизацию национального промышленного комплекса России (табл. 1).

Кроме того, приняты к исполнению программы инновационного развития и модернизации экономики в целом (табл. 2). Так, с целью создания благоприятного предпринимательского климата и условий ведения бизнеса, повышения инновационной активности и эффективности государственного управления этими процессами с 2013 года реализуется госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика». Для решения задач в рамках программы планируется бюджетное финансирование в размере 866,9 млрд руб.

Таблица 1

Государственные программы, направленные на модернизацию национальной промышленной системы [7]

Государственная программа	Сроки реализации	Объем бюджетных ассигнований, млн руб.
Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	2012–2020 гг.	227 536, 618
Развитие авиационной промышленности РФ	2013–2025 гг.	1 473 488, 522
Развитие судостроения	2013–2030 гг.	337 943, 585
Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности	2013–2025 гг.	109 444, 710
Развитие фармацевтической и медицинской промышленности	2013–2020 гг.	108 387, 550

Таблица 2

Государственные программы, направленные на инновационное развитие и модернизацию экономики [7]

Государственная программа	Сроки реализации	Ответственный исполнитель	Объем бюджетных ассигнований, млн руб.
Экономическое развитие и инновационная экономика	2013–2020 гг.	Министерство экономического развития РФ	866 882, 604
Энергоэффективность и развитие энергетики	2013–2020 гг.	Министерство энергетики РФ	104 808, 951
Развитие науки и технологий	2013–2020 гг.	Министерство образования и науки РФ	1 603 300, 073
Информационное общество	2011–2020 гг.	Министерство связи и массовых коммуникаций РФ	1 223 604, 656
Космическая деятельность России	2013–2020 гг.	Федеральное космическое агентство	данные отсутствуют

При этом среди перечисленных программ самой масштабной по уровню бюджетного финансирования является ГП «Развитие науки и технологий». На формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок, а также в обеспечение его ведущей роли в процессах технологической модернизации российской экономики планируются бюджетные ассигнования в размере 1603,3 млрд руб.

Программно-целевой метод финансирования государственных расходов является одним из инфраструктурных институтов государственного управления, альтернативой которому выступает сметное бюджетирование. В соответствии с программно-целевыми принципами формирование бюджета происходит на основе обеспечения прямой взаимосвязи между общественно значимыми конечными результатами и бюджетными ресурсами, с помощью которых финансируется программная деятельность субъектов бюджетного планирования для обеспечения достижения поставленных целей. В этой связи расходование бюджетных средств в рамках государственных программ станет новым витком развития системы повышения эффективности государственного финансирования.

Список литературы

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: Стратегия инновационного прорыва: монография. М.: Экономика, 2004. 100 с.

2. Васильев С.В. Правовые средства налогового стимулирования инновационной деятельности / Торгово-промышленная палата РФ. М., 2008. 120 с.

3. Матненко А.С. Обеспечение софинансирования федеральных программ из региональных и местных бюджетов: конституционно-правовой аспект проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 1. С. 21–24.

4. Глазьев С.Ю. Государственная политика и управление современной России в сфере экономики // Материалы научного семинара. Вып. 3 (50). М.: Научный эксперт, 2012. 120 с.

5. Татаркин А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада как потребность устойчивого развития России // Экономика региона. 2011. № 2. С. 25–37.

6. Колмыкова Т.С., Галахов Д.И. Проблемы инновационного развития высокотехнологичного сектора экономики России // Микроэкономика. 2012. № 3. С. 94–94.

7. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: www.economy.gov.ru.

8. Колмыкова Т.С. Когнитивные аспекты инновационного развития экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2 (41), ч. 2. С. 19–23.

Получено 20.10.13

T.S. Kolmykova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: t_kolmykova@mail.ru)

E.A. Merzlyakova, Lecturer, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: ek_mer@mail.ru)

STATE PROGRAMS IN MODERNIZATION OF THE NATIONAL INDUSTRIAL COMPLEX

The paper substantiates the necessity of state support of the national industrial system modernization, and evaluates the basic methods and directions for its implementation.

Key words: *national economy, modernization, innovative development, financing.*

УДК 338

Н.И. Лыгина, д-р техн. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: ogiet@ogiet.ru)

О.В. Рудакова, д-р экон. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: rudakova71@yandex.ru)

А.А. Габрусь, аспирант, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: gabrusandrei@yandex.com)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

В статье рассмотрены принципы модернизации машиностроительного комплекса России. Предложен комплекс мероприятий по модернизации и инновационным программам. Рассмотрены методики расчета производственных затрат и модель повышения результативности деятельности предприятия.

Ключевые слова: *модернизация машиностроительного комплекса, модель затрат по видам экономической деятельности (модель АВС), наукоемкое производство.*

***

Процесс модернизации не ограничен временными рамками, он не прекращался со времен появления человека. В истории имеются периоды стагнации, однако даже в них пусть незначительные совершенствования, но наблюдались, и если они были неощутимы в производственной сфере, то могли ярко проявиться в социальных сферах (искусство). Бесспорно, существуют факторы, которые стимулируют развитие в современной экономике. Одним из таких факторов является возрастающая конкуренция на фоне глобализации [1]. На данный момент средства массовой информации акцентируют внимание на модернизации производства в России в связи с моральной технологической отсталостью, которая была получена «в наследство от СССР». Когда страна, укрывшись за железным занавесом, игнорировала тенденции развития отрасли и поддерживая нерентабельные предприятия, тем самым сводя естественную конкуренцию на нет, оказывала им «медвежью услугу», перекрывая доступ новым идеям и инновациям.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что совершенствование отрасли должно являться основополагающей целью всего машиностроения, в случае, если страна желает занять достойное место на мировом рынке. На текущий момент созданы весьма жесткие конкурентные условия, учитывая вход России в ВТО. Эти условия в итоге могут позволить отрасли сделать большой технологический скачок либо погубить её практически полностью. На данный момент ситуация оставляет желать лучшего.

На наш взгляд, на практике предстоит реализовать широкомасштабный интеллектуальный и экономический маневр, состоящий в том, чтобы воссоздать и развить в кратчайшие сроки отечественную отрасль до высокотехнологичного уровня. Она сегодня находится в техническом состоянии, которое отстает от развитых государств примерно на 30 лет. Бесспорно, что для этого нужны опережающие темпы развития.

Для осуществления модернизации машиностроительного комплекса (МСК) РФ рекомендуем провести следующий комплекс мероприятий.

Чтобы улучшить ситуацию по реализации продукции МСК, необходимо, во-первых, *реформировать отечественное машиностроение*, а бюджетные средства, которые выделяются Правительством РФ на формирование дополнительного спроса в инфраструктурных отраслях, применить только на покупку товаров отечественного машиностроительного производства.

По нашему мнению, ситуацию можно изменить разработкой и принятием федерального закона прямого действия, который будет обязывать все компании

(без исключения) направлять обусловленный процент от своих доходов (именно доходов, а не прибыли) в сформированный общенациональный фонд технологического развития и модернизации страны. При этом из суммы отчислений в данный фонд высчитывалась бы сумма средств, потраченная компанией на решение своих собственных инновационных проектов, в том числе затраты на опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы.

Снизить таможенные пошлины на ввоз импортного оборудования. В имеющейся ситуации мы считаем это лучшим решением, т. к. крупные производства не могут себе позволить ждать, пока наш уровень технологии и сервиса догонит зарубежные аналоги. Совмещать же наше оборудование с зарубежным оснащением на текущем уровне развития производственных технологий, не самое мудрое решение, т. к. из-за разности в технических стандартах подобное может привести к многочисленным проблемам на производстве, что увеличит степень брака. Мы не акцентируем внимание на том, что следует заимствовать технологии производства, у страны есть собственные. Мы доводим к сведению то, что производящие средства на данный момент гораздо целесообразнее закупать за рубежом. Возможно, впоследствии на их базе разработать свои технологии производства основных средств, которые будут на порядок выше зарубежных аналогов, но для этого требуется время, а в нем отрасль ограничена. В текущей ситуации дело порой доходит до абсурда, когда предприятию выгоднее организовывать производство за рубежом, чем в России, из-за проблем с импортом зарубежных средств производства и расходного материала.

Также вкупе со снижением таможенных пошлин на указанный период целесообразно будет *ввести льготное кредитование* (по ставке рефинансирования) для предприятий, что закупают подобное оборудование. Это подтолкнет не только развитие машиностроения, но и сильно простимулирует лизинговые компании, которые смогут работать в этом направлении.

При выполнении данного комплекса мер можно ожидать полного обновления производственных фондов до 2020 г.

Немаловажна и проблема торможения *внедрения новых технологий производства* на фоне быстрого роста НТП. Из-за низких доходов населения спрос на высокотехнологическую продукцию невелик, что, в свою очередь, стимулирует производителя выпускать бюджетные серии продукции и замедляет внедрение новых технологий. Для решения проблемы первым делом стоит восстановить контакты с техническими лабораториями. И не только с теми, что напрямую содержатся предприятием, но и с независимыми, т. к. у них могут быть в наличии наработки, которые для их продукции не являются актуальными. После провести ревизию имеющихся разработок, высока вероятность, что многие удастся коммерционализировать. Подобная мера может дать возможность совершить технологический скачок. Однако старых наработок надолго не хватит, как бы мудро ими не распоряжались.

Также мы считаем, что стоит сменить общую ориентацию с внутреннего рынка на внешний рынок. Так как внутренний рынок будет просто неспособен в своей большей части потреблять высокотехнологическую продукцию (нет ни спроса, ни средств у населения). Однако стоит зарезервировать бюджетные линейки для внутреннего рынка.

По предварительным оценкам, чтобы разработать и приобрести новые технологии, а также перепрофилировать производственные мощности в машиностроении России, необходимо примерно 100–150 млрд долларов. В отечественном судостроении данная цифра равна 35–45 млрд долларов, в станкостроении – приблизительно 10–15 млрд долларов. Несомненно, что, кроме финансовых средств, потребуется преодолеть те пас-

сивные тенденции в инновационно-инвестиционной сфере, которые наблюдаются в отечественном машиностроении. Необходимо, главным образом, не использовать такую линию отечественного инвестиционного процесса, когда за счет собственных оборотных средств заменяется техническое оборудование и ее компоненты (сегодня доля оборотных средств, в том числе и прибыли, в инвестициях составляет до 80%).

Нельзя не констатировать и другой негативный факт, когда средства, выделенные Правительством РФ отечественному бизнесу, на сегодняшний день тратятся на «латание дыр», а не будущее развитие. Российское общество должно отойти от иллюзий, что как раньше потребитель будет вынужден покупать продукцию вчерашнего дня, но, к сожалению, мы по-прежнему выпускаем именно такую продукцию. В 2007–2009 гг. ежегодный экспорт российских технологий составил 630–650 млн долл., а, например, в Германии данный показатель в этот период превысил 42 млрд долл. В России в среднем за год регистрируется приблизительно 35 тыс. патентов, а в Японии и США ежегодно по 400 тыс. патентов [2]. Конечно, стратегия комплексного интенсивного обновления производства, а также товарных линеек потребует привлечения существенного объема финансовых ресурсов, причем значимая их доля обязана быть заемной.

Необходимо вводить и другие меры стимулирования инновационной деятельности. Например, можно советовать субсидирование процентных ставок на закупку новых технологий, лицензий, патентов и современного оснащения. Особенно стоит поощрять закупки компаниями МСК новых технологий. Только 8% наших компаний заинтересованы в приобретении патентов и лицензий, их в первую очередь и необходимо поощрять. Например, можно выплатить премиальные и бонусы менеджерскому составу только по конечным результатам осуществления инновационных программ.

Повышение оплаты труда без замены основных производственных фондов ни к чему не приведет, т. к. вырастет доход у персонала и в то же время увеличится цена выпускаемой продукции, что также может сказаться на её конкурентоспособности.

Низкий уровень оплаты труда и отсутствие перспектив у молодых специалистов породили отток профессиональных кадров, из-за чего возникает потеря преемственности опыта прошлых поколений. Какой смысл от новых технологий, если рабочие не могут их освоить. Требуется наладить обучение профессиональных кадров, и решающую роль в этом должны сыграть не столько вузы, сколько отделы кадров самих предприятий. Они должны в первую очередь озаботиться условиями работы их сотрудников, постоянной организацией курсов переподготовки для персонала. Крайне полезно на их подготовке может сказаться обмен опытом с другими производственными предприятиями отрасли, что нам видится возможным при условии развития кооперационных связей. Отделы маркетинга должны озаботиться повышением социальной привлекательности профессий. Последнее наиболее актуально для привлечения молодых кадров, дабы они успели перенять опыт старых поколений, пока последние не ушли на пенсию.

Старение профессиональных кадров и сотрудников научно-технических коллективов и, как следствие, отсталость российских технологий от зарубежных аналогов сильно сказывается на конкурентоспособности выпускаемой продукции. Как было сказано выше, старых наработок, даже при мудром их использовании, надолго не хватит, поэтому остро стоит проблема удержания умов в лабораториях страны. Основная проблема – в отсутствии средств и перспектив. Ученый, который хочет заниматься интересующей его проблемой, не всегда может получить доступ к необходимым ему ресурсам, и даже создав нечто уникальное,

ему будет горько видеть то, что его разработка не применена на практике, несмотря на потенциальную пользу. Именно эти факторы, а не низкая зарплата, вынуждают ученых покидать страну. Их таланты просто не востребованы на практике. Не в меньшей мере негативно сказывается несовершенное патентное законодательство и авторское право, а также процветающее в научных кругах воровство разработок. Если дать ученым хорошие условия работы и найти практическое применение их навыкам, то мы можем ожидать технологический прорыв в области машиностроения.

При тщательном анализе ситуации мы склонны дать проблеме *отсутствия систем подготовки высших управленческих кадров* высший приоритет. Причиной тому служат опрометчивые решения руководства, которые могут свести на нет все приведенные выше рекомендации, поэтому данная проблема стоит даже выше обновления производственных фондов. При неграмотном руководстве можно погубить любое дело, и даже постоянные государственные транши не помогут. Вузы готовят работников, специалистов, но никак не руководителей. Должен быть создан определенный кадровый резерв в этом направлении. И самое главное – требуется, чтобы именно эти люди возглавили компании. Зачастую на высшие руководящие должности принимают не столько по личным талантам, сколько по наличию определенных связей, либо порой собственник сам желает руководить, не допуская «встать у руля» чужим людям. Также предприятие может избавиться от руководителя-профессионала, чтобы отдать это место симпатизирующему им человеку. А тот факт, что этот человек может быть лишен руководящих талантов, назначающим не интересен. К сожалению, у этой проблемы отсутствует практическое решение. Для этого требуется сменить сам образ мышления собственника, который бы ставил интересы компании превыше своих собственных.

Развитие кооперационных связей. Изначально машиностроительные отрасли формировались как целостные хозяйственные комплексы, соединявшие в своём составе компании, похожие по характеру производимой продукции, технологическим процессам, определившимся хозяйственным взаимоотношениям. На текущий момент мы имеем лишь разбросанные по стране одиночные компании, предпринимающие робкие попытки к выживанию. Выходом из этой проблемы нам видится объединение предприятий на базе наиболее рентабельного предприятия, в котором каждое предприятие получит долю акций, соразмерную вложенным активам.

На наш взгляд, важным резервом дальнейшего развития машиностроения является *развитие среднего и малого бизнеса.* Сегодня конкуренция в инновационной сфере обозначает борьбу за вывод на рынок готовых продуктов. Для мировых промышленных предприятий главной задачей является нахождение конкурентных технологий, а исполнение всех инновационных проектов базируется на условиях деления рисков между участниками и предприимчивого применения системы аутсорсинга. Во всем мире, как правило, главный интегратор проекта осуществляет лишь сборку, занимается логистикой и реализацией, а все остальное передано среднему и малому бизнесу. У нас же работают по старой системе, когда одна компания практически все сама делает – от переработки сырья до производства готовой продукции. По нашему мнению, чтобы производить конкурентоспособные продукты, необходимо руководствоваться указанной общемировой направленностью. Также необходимо учитывать, что именно средний и малый бизнес предопределяет философию инновационного формирования общества в силу его многочисленности.

Рис. Доля отечественных малых предпринимательских организаций, участвующих в кооперировании с крупным бизнесом

В процессы кооперации, как видно из рисунка, в целом по России в той или другой форме участвуют около 40% организаций малого бизнесах [3]. Однако уровень их распространения во многом зависит от отраслевой принадлежности каждой предпринимательской компании (например, в гостиничном бизнесе – 20%, а в научной сфере – 72%).

Безусловно, государственная поддержка обязана предусматривать и разные налоговые льготы. Одним из самых результативных механизмов стимулирования инновационных компаний, особенно малых, может стать снижение налогов, предоставление налогового кредита и налоговых каникул. Такие решения в условиях кризиса сложно принимать, но это необходимо.

Повысить диверсификацию и понизить специализацию продукции. Проблема заключается в том, что производство высокоспециализированно, тем самым рынок сбыта для неё ограничен. Развитие кооперации вкупе с объединением разрозненных компаний призвано решить и эту проблему. Решать, что производить, помимо основной продукции, должны непосредственно руководители. Немало компаний за рубежом работают сразу в нескольких десятках отраслей, тем самым обеспечивая себе дополнительные источники дохода, которые они могут инвестировать в основное производство. Например, можно, помимо производства, открыть сеть магазинов продаж, где кроме продукции завода будет и продукция других предприятий, в том числе зарубежных. Производить же стоит несколько качественно разнородных типов продукции.

Развить отделы рекламы и маркетинга. Сегодня отсутствуют конкретные схемы продвижения машиностроительной продукции на рынок. На данный момент недостаточно произвести качественную продукцию, нужно еще уметь её преподнести, как итог плохой работы - низкая загруженность производственных мощностей. В стране есть хорошие специалисты и достаточно компаний, специализирующихся на рекламе. Наиболее простое решение, нам видится, – обратиться к ним, чем содержать у себя лич-

ный отдел маркетинга, а если и содержать, то не раздувать его до непомерных размеров. Достаточно буквально пары человек, которые хорошо разбираются в своем деле. Большинство рекламных операций осуществляется посредством субподряда.

Как было сказано ранее, ориентация должна смениться с внутреннего рынка на внешний рынок, поэтому наиболее актуальной будет реклама посредством международных выставок, сети Интернет, создания представительств компании за рубежом и модульно-контекстная реклама. Учитывая, что подобное понятие для российского рынка ново, приведем пояснение к нему. Данный вид рекламы обсуждался на конференции, проходившей в честь дня рекламы 22–24 октября 2012 г. Суть состоит в том, что создается рекламный блок, который впоследствии делится на части и предоставляется с помощью разных средств. Приведем пример: создан рекламный блок, посвященный определенному автомобилю. Начало показываем в качестве рекламы по телевизору, продолжение – в популярной газете, еще часть – на рекламном стенде, и напоследок – на рекламном буклете. Данная связь не слишком большая, но отражает суть процесса. Рекламодатель играет с клиентом в игру, и чтобы найти все её части, требуется проявить небольшое внимание. Как итог – название бренда клиент запомнит надолго. Главное – не переусердствовать, иначе подобное вызовет лишь раздражение, это тонкое воздействие на психологию покупателя. При этом реклама не должна быть однотипной, она должна повествовать некоторую историю, т. е. каждая следующая часть должна быть связана с предыдущей.

Самое главное, что продукция должна отвечать требованиям, предъявляемым современным обществом. В противном случае, как бы усиленно не продвигали её на рынок, она не будет востребована конечным потребителем, и расходы на рекламу себя не оправдают.

Перспективная машиностроительная компания должна в основе своих конкурентных преимуществ назначать *создание вертикально интегрированной модели бизнеса*, которая позволит предприимчиво управлять всей цепочкой формирования стоимости, воздействовать на темпы роста, применить появляющийся потенциал и проконтролировать риски в избранных сегментах бизнеса. Следовательно, менеджменту компаний российского МСК в качестве первоочередных действий, которые необходимо направить на преодоление застойных явлений в их формировании, следует модифицировать, прежде всего, стереотип депрессивного мышления в управлении деятельностью доверенных структур. Также необходимо стремиться к повышению уровня финансовой стабильности, оптимизируя продукцию под постоянно модифицирующиеся потребности российского и мирового рынка. Данный аспект требует незамедлительного преобразования на *маркетинговые методики ведения хозяйственной деятельности*, и, например, использования существующего промышленного маркетинга, который по сравнению с традиционной теорией и практикой маркетинга обладает своей уникальной особенностью.

Для машиностроительной отрасли особое значение в качестве выбора стратегии имеет и *приобретение лицензий* на производство газовых турбин и судовых дизелей обусловленного мощностного ряда. Сегодня для отрасли интересны почти все последние модели двигателей американских фирм: например, «Камминс», «Катерпиллер», «Дженерал Электрик» и корпорации MAN B&W, «Вярт-силя» и др. Для военного кораблестроения важен опыт и продукция немецкой фирмы МТУ, которая сегодня обновила почти весь мощностной ряд выпускаемых машин, производя модели 2000, 4000 и 8000. Необходимо присмотреться и к китайским дизелестроительным фирмам. Отрасли необходимы легкие надежные дизели, которые имеют повышенный

ресурс мощностей от 200 до 14000 кВт. Для гражданского судостроения необходимо своевременное приобретение лицензий компании MAN, позволяющие производить судовые малооборотные двигатели мощностью больше 24880 кВт, предназначенные Брянскому машиностроительному заводу.

По нашему мнению, необходимо приобретать за рубежом, прежде всего, перспективное оборудование и высокоэффективные технологии, а также ноу-хау, а не предприятия и компании в целом.

Сегодня, благодаря государству и частному бизнесу, отрасль консолидируется, но пока это не ликвидировало её ключевых системных рисков – изношенности производства и технической отсталости. Отрасль резко и масштабно развернется в позитивную сторону только тогда, когда минимум несколько её подотраслей, устремлённые на массовый спрос, начнут работать в полную силу. Только в этом случае за ними потянутся сотни и тысячи смежников, *создавая конкурентоспособные машиностроительные кластеры.* С нашей точки зрения, первостепенная сложность реализации данного процесса состоит в том, что подобные реформы нуждаются в миллиардах долларов вложений с неотчетливым периодом окупаемости.

Согласно мировой практике, без конструктивного участия государства в участи машиностроения подобные проблемы невозможно преодолеть только силами частной деятельности. Необходимы и инвестиции в науку, и помощь в техническом перевооружении, протекционистская таможенная политика, новые программы по подготовке специалистов.

В *образовательной сфере* правительство должно направить свои усилия на:

– повышение квалификации инженерно-технического и управленческого персонала, создание современной системы образования и возрождение преемственности профессиональных кадров МСК;

– содействие государственной молодежной политике в сфере технического образования.

В организационной сфере следует:

– развить экономические, производственные и научно-технические связи между компаниями МСК;

– содействовать формированию взаимоотношений социального партнерства между работодателями и работниками, а также их ассоциациями в интересах всех участников производственных и экономических отношений в области МСК;

– содействовать формированию системы взаимной поддержки и самоорганизации отечественных машиностроителей, которая обеспечит повышение эффективности и динамичное развитие компаний и отраслей МСК РФ;

– содействовать машиностроительным компаниям в вопросах роста их инвестиционной привлекательности.

Сфера общественных связей должна:

– средствами массовой информации и взаимодействием с государственными, профсоюзными и общественными организациями сформировать позитивный имидж МСК, отразить престижность и привлекательность профессий, достойную общественную оценку вклада МСК в развитие национальной экономики;

– содействовать повышению общественной значимости и привлекательности конкретных машиностроительных компаний;

– устроить и осуществить конференции, симпозиумы, совещания, лекции, конкурсы, семинары, выставки, ярмарки, аукционы и иные мероприятия в интересах развития МСК России.

Для нормальной работы и развития компаниям МСК необходим эффективный управленческий учет, с помощью которого руководители и менеджеры имеют возможность определять основное направление деятельности компании с учетом своих ресурсов и спроса рынка. С помощью управленческого учета пра-

вильно учитываются все внутренние и внешние факторы при разработке конкретных целей развития компании и пути их достижения, обеспечивается взаимосвязь между структурными подразделениями компании, минимизируются издержки и открываются все потенциальные дополнительные источники ресурсов внутри компании.

В нынешней глобальной конкурентной и технологической среде разработка *систем управленческого учета*, а также применение и истолкование информации, произведенной данными системами, становятся решающими факторами для успеха машиностроительных компаний.

На наш взгляд, существенная оценка полных затрат должна содержать распределение накладных издержек в пропорции к видам деятельности, генерирующие их. Учитывая затраты по видам деятельности (АВС), можно реализовать данный подход и обрести не только систему учета затрат, но и наилучший инструмент анализа для дальнейшей модернизации.

Мы предлагаем использовать метод АВС в процессе организации и функционирования целостной информационной системы учета и управления. Чтобы установить такую взаимосвязь, рекомендуется использовать положения стандартов управления качеством ISO 9001, т. к. с их требованиями знакомы многие менеджеры, и они активно вводятся в хозяйственную практику многих компаний и концептуально не различаются от принципов ведения управленческого учета по местам возникновения затрат и центрам ответственности. Кроме того, элементы ISO вводятся в государственные нормативы РФ. Система ISO 9001 определяет основные понятия и их взаимоотношение в сфере организационной деятельности компании, что также нужно для создания эффективной системы управленческого учета затрат [4].

Специальная модель АВС является методом подсчета затрат, который сам по себе не приносит прибыль. Она определяет работу фирмы и стоимость работы. Только действия могут принести эффект. Анализ потенциальных действий является второй и главной частью данного анализа. В принципе, он мало формализуется. Поэтому нами разработан набор рекомендаций в виде следующих инструментов повышения результативности на базе АВС:

– поднять стоимость убыточных продуктов или недостаточно прибыльных. Данное решение может стать эффективным, если компания является ценоустановителем на данном рынке. Сегодня таких рынков становится все меньше и меньше, и в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться;

– снизить стоимость сырья и материалов для производства убыточных товаров; осуществить это возможно за счет субститутов сегодняшнего сырья;

– оптимизировать ассортимент, т. е. за счет неуспешных продуктов увеличить объем продаж успешных. Перед тем как сократить убыточные позиции, необходимо проверить их на потенциал превращения в прибыльные продукты за счет предложенного комплекса. Необходимо анализировать все факторы реструктуризации убыточных звеньев: технологические, политические, рыночные;

– реструктурировать внутренние бизнес-процессы. ABC-Costing сосредоточивает внимание на процессах, приносящих косвенные затраты, но не стоит пренебрегать и уменьшением прямых затрат;

– сократить фиксированные расходы и персонал, которые не связаны со стержневыми бизнес-процессами; тут всегда найдутся резервы.

– оптимизировать внешние бизнес-процессы; безупречно должна работать система экономической безопасности.

На наш взгляд, потребуется административное, маркетинговое, инженерное и другие виды содействия для таких, на первый взгляд, простых решений. Собственно поэтому введение АВС, которое не обладает самостоятельным значением,

поможет найти пути оптимизации деятельности компании.

Тщательно разработанная концепция инвестирования и стратегия модернизации, по нашему мнению, позволит машиностроительной отрасли к моменту завершения кризисных явлений в мировой экономике и стагнации рынка прийти с совершенной линейкой конкурентоспособной продукции и масштабом производства, который удовлетворит потребности не только России, но и выделится на мировом рынке.

Мы должны основываться на том, что современный постиндустриальный мир опирается на наукоемкие технические системы новейшего поколения, гибко переустраиваемую, высокоэффективную, многокоординатную технику и роботы. Собственно сюда, в эти базовые технологии должны сосредоточиваться инновации: новые компоненты, материалы на базе технологий микроэлектроники, лазерные технологии, информационные технологии и нанотехнологии. Именно на базе такого подхода сегодня проектируются и формируются перспективные машиностроительные производства, которые бурно будут развиваться в XXI веке.

Также стоит отметить, что для преодоления кризиса машиностроения основной стратегической задачей российского правительства должно быть восстановление и интенсивный *рост внутренних рынков* потребления промышленной продукции. Это возможно только при реализации множества крупных инфраструктурных проектов, которые обеспечат внутренний спрос. Инфраструктурные проекты могут касаться строительства дорог, энергетических объектов, трубопроводных систем, нефтедобывающих платформ, авиастроения, автомобилестроения, судостроения и многого другого. Объединяет большинство программ и проектов то, что их реализация базируется на продукции машиностроения. Скорейшая его модернизация становится системным фактором, определяющим экономическое состояние России в ближайшем будущем.

Несмотря на все проблемы, в России существуют необходимые условия для обгоняющего развития машиностроения. Это, главным образом, собственные сырьевая и энергетическая базы, сформированная коммуникационная сеть, интеллектуальный, научный, производственный, кадровый и иные потенциалы. Все же самое существенное - это то, что руководство государством ясно понимает ситуацию и имеет политическую волю изменить ее в лучшую сторону.

В результате модернизации МСК:

1) будет преодолено технологическое отставание российского машиностроения от ведущих государств мира на основании инновационного обновления МСК и диверсификации производства;

2) будут удовлетворены запросы российских покупателей в современной технической продукции, соответствующей перспективным мировым запросам по экологическим характеристикам, экономической эффективности и ресурсосбережению;

3) увеличится экспорт машинотехнических товаров;

4) машиностроение России превратится в конкурентоспособную отрасль в условиях роста глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Ласкин Г.А., Ленчук Е.Б. Промышленно-инновационная политика России в условиях глобализации // ЭКО. 2004. № 6. С. 32–48.

2. Портер, М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 59 с.

3. Кошелев А.Н. Национальная экономика. М.: Эксмо, 2008. 160 с.

4. Иванов В.Н. Проблемные вопросы внедрения систем управления качеством по стандартам ИСО серии 9000 на отечественных предприятиях // Промышленная политика в Российской Федерации. 2001. № 9(27). С. 26–32.

5. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. М.: Дело, 2004. 272 с.

6. Боровских Н. Конкурентные стратегии: Методология формирования и развития // Маркетинг. 2005. № 2. С. 37–48.

7. Горин Е.А. Реформирование промышленности: основы теории и практик. СПб.: Судостроение, 2001. 380 с.

8. Ипатов А.А., Яценко Н.Н., Сироткина А.В. Модель реализации Концепции развития отечественной автомобильной промышленности и ее главный инструмент – мониторинг // Автомобильная промышленность. 2003. № 7. С. 1–5.

9. Фатхутдинов Р.А. Государство, новая экономика и конкурентоспособность // Стандарты и качество. 2004. № 5. С. 62-65.

10. Стратегическое развитие компании на основе создания цепочек ценностей / М.Н. Хохлов, В.П. Баранчеев, К.О. Клейменов [и др.] // Наука и промышленность России. 2001. № 3. С. 52–60.

Получено 05.11.13

N.I. Lygina, Doctor of Sciences, Professor, Orel State Institute of Economics and Commerce (e-mail: ogiet@ogiet.ru)

O.V. Rudakova, Doctor of Sciences, Professor, Orel State Institute of Economics and Commerce (e-mail: rudakova71@yandex.ru)

A.A. Gabrus, Post-Graduate Student, Oryol State Institute of Economy and Commerce (e-mail: gabrusandrei@yandex.com)

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF MODERNIZATION ENGINEERING COMPLEX OF RUSSIA

The article describes the principles of modernization Russian machine-building complex. The complex of measures on modernization and innovation programs. The techniques of calculating production costs and improve the efficiency model of the enterprise.

Key words: *modernization of machine-building complex, the cost model of economic activity (model ABC), high-tech manufacturing.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 336.645

А.В. Полянин, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва) (e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru)

И.А. Докукина, аспирант, Орловский государственный аграрный университет (e-mail: irenalks@mail.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В последнее время большую актуальность приобретает проблема формирования и эффективного функционирования региональной инновационной системы. Однако сформированная на данный момент теоретическая и методологическая база по данному вопросу недостаточна для того, чтобы эффективно отследить все инновационные процессы, протекающие в рамках системы на уровне территории. В статье анализируются существующие модели региональной инновационной системы, выявляются их ограничения и предлагается авторская концептуальная модель инновационной системы региона.

Ключевые слова: *инновации, региональная система, инновационное развитие, управление инновационной системой.*

***

Вопросы инновационного развития страны и регионов стоят в настоящее время особенно остро. Разработанная Правительством Российской Федерации Концепция развития России до 2020 г. в качестве стратегической цели предусматривает достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу ведущей мировой державы XXI в. В 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП. Между тем в Российской Федерации доля предприятий, осуществляющих разработку и внедрение технологических инноваций, не превышает 10%, в то время как у мировых лидеров (США, Германия, Япония) – не менее 70%. Доля инновационной продукции в общем объеме продукции в РФ составляет 4,5–5% (в странах Евросоюза – 20–40%) [1].

Недостаточная инновационность экономики в условиях прогрессирующего старения производственного аппарата и применяемых технологий обусловливает сохранение негативной тенденции ухудшения конкурентоспособности России [2]. На наш взгляд, причины целесообразно начинать искать и выявлять в основах инновационного процесса, с формирования модели инновационного развития.

Безусловно, наблюдается некая теоретическая и методологическая схожесть подходов к изучению инновационной системы как региона, так и государства. Это объяснимо, поскольку инновационные процессы, возникающие как в национальной инновационной системе, так и в региональной, одинаковы. Однако, на наш взгляд, именно изучение инновационной системы региона обеспечивает тот необходимый уровень детализации научного знания, который позволяет учесть специфику и особенности каждой отдельной территории в рамках государства, а значит, создает объективные предпосылки для более эффективного управления системы в целом [3].

В развитие концепций региональных инновационных системы свой вклад внесли такие исследователи, как В.В. Иванов, А.Ф. Суховей, И.М. Голова, Н.И. Иванова и др.

Проанализировав основные концепции региональных (территориальных) инновационных систем, разработанные российскими и зарубежными учеными, можно сделать следующие выводы:

1. Большинство моделей имеет достаточно устойчивую совокупность структурных элементов: система генерации знаний, образование, инфраструкту-

ра, государственная поддержка, производство наукоемкой инновационной продукции, рынок (в некоторых моделях), кластеры (в некоторых моделях).

2. Практически во всех моделях (за редким исключением) ряд институциональных взаимосвязей определяется последовательностью инновационной цепочки, т. е. первым элементом следует генерация и трансформация знаний (элемент «наука», что тождественно появлению и зарождению идеи в инновационной цепочке), а завершается реализацией инновационной продукции на рынке (через элемент «инновационная инфраструктура») [4].

3. Практически все модели (за редким исключением) обладают высокой степенью обобщения, благодаря чему трудно выявить специфику того или иного региона (наличие развитого НОК, структуру промышленности и т. д.).

4. Во многих концепциях слабо проанализирована роль данной системы как элемента системы более высокого порядка.

Учитывая результаты проделанного анализа, авторами была предложена концептуальная модель инновационной системы региона (рис.), которая бы максимально точно отражала специфику территории, а также корректировала выявленные выше ограничения остальных моделей.

Основными отличительными свойствами данной модели, на наш взгляд, являются:

1. Группировка элементов не в рамках инновационной цепочки, а с позиции выделения трех уровней: уровень I «Основная деятельность»; уровень II «Обеспечивающая деятельность»; уровень III «Управление инновационной системой».

Так, на первом уровне выделяется основная деятельность, т. е. тот вид деятельности, который обеспечивает основной объем инновационной наукоемкой продукции в ВРП. Так в регионе с инновационно ориентированной промышленностью, которая активно участвует в стимулировании и формировании профиля научно-технического задела, что обеспечивает, в свою очередь, значительную долю инновационной продукции на предприятии – на уровне основной деятельности, можно выделить малый, средний и крупный бизнес (в зависимости от того, который преобладает в данном субъекте Федерации).

Ситуация изменится, если в регионе определенную долю в ВРП составляет научно-образовательный комплекс (так, например, в Орловской области удельный вес НОК в структуре ВРП составляет 7%), тогда на уровень основной деятельности, помимо промышленности, выйдет образование как один из видов инновационной сферы (результатом инновационной образовательной деятельности являются специалисты, обладающие такими областями компетенции, которые востребованы за пределами региона, а также инновационные образовательные технологии и продукты), и прикладная наука, которая активно коммерциализует свои разработки и реализует их вне территорий, где они разрабатывались, а также оказывает различного рода научно-технические услуги [5]. Таким образом, выделяя уровень основной деятельности, можно увидеть специфику той или иной региональной инновационной системы, что является, на наш взгляд, значительным преимуществом данной модели.

Кроме того, в рамках основной деятельности выделяются два сегмента: продукты и услуги, что позволяет выделить ещё один уровень специфики региона, поскольку если в регионе развит НОК, соответственно большую долю будут занимать различного рода инновационные услуги. Кроме того, согласно данным статистики европейских стран [6], в государствах, которые активно формируют экономику, основанной на знаниях, большую часть в ВРП занимают научно-технические услуги, что является признаком наличия инновационного процесса на территории.

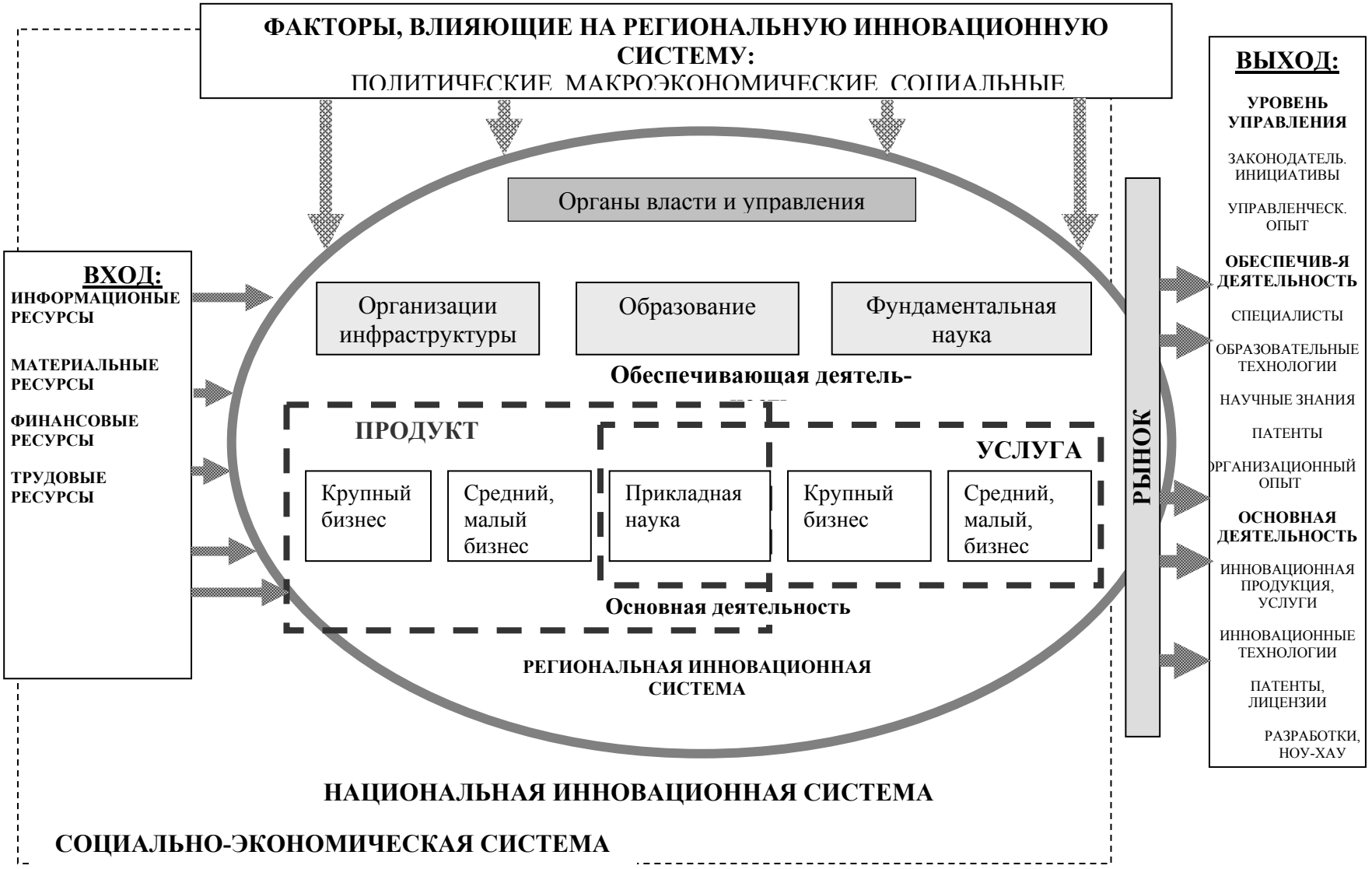

Рис. Концептуальная модель инновационной системы

На следующий уровень в данной модели выходит обеспечивающая деятельность, которая «обслуживает» функционирование инновационного процесса в регионе. Так, на этом уровне можно выделить образование как источник квалифицированных кадров для удовлетворения потребности в трудовых ресурсах региональной инновационной системы. Далее, сфера фундаментальной науки, которая реализуется как в вузовских, так и в академических государственных институтах, которая служит генератором идей для инновационной деятельности [7]. И, наконец, элементы инновационной инфраструктуры, значение которых трудно переоценить, т. к. они способствуют продвижению на рынок результатов научной деятельности институтов, причем имеются в виду элементы инфраструктуры как внутри образовательных и научных учреждений, так и суверенные.

Третьим уровнем в данной модели является уровень регионального управления, который занимается координацией, стимулированием инновационной деятельности в рамках региона, а также формирует стратегическую инновационную политику территории.

2. Отдельно, на наш взгляд, необходимо отметить наличие в системе такого элемента, как рынок, который может являться как внутренним сегментом, так и внешним по отношению к самой системе. Причем необходимым условием эффективности функционирования инновационной системы региона является наличие институциональных связей данного элемента со всеми другими компонентами системы.

3. Далее, важным аспектом является наличие параметров входа и выхода системы, что позволяет оценить ресурсный потенциал системы и построить её профиль (научный, технологический, торговый), проанализировав результаты деятельности, которые она экспортирует. Кроме того, результаты деятельности системы могут быть разделены в зависимости от того уровня, на котором они формируются. Так, например, на уровне обеспечивающей деятельности во внешнюю среду инновационная система «впрыскивает» как результат образовательной деятельности инновационные образовательные технологии, специалистов; как результат деятельности фундаментальной науки – научные знания, патенты; как результат деятельности организаций инфраструктуры – опыт организации и функционирования подобных структур.

4. Инновационная система территории находится не в замкнутом пространстве, а функционирует как минимум в двух системах более высокого порядка [4]. Во-первых, региональная инновационная система является частью социально-экономической системы, в рамках которой она функционирует, откуда и поступает основной поток ресурсов. Кроме того, непосредственно эффективная жизнедеятельность инновационной системы способствует активному экономическому росту, а значит, изменению качественных характеристик социально-экономической системы. Во-вторых, региональная система является частью национальной инновационной системы, которая не только формирует вектор дальнейшего развития инновационных систем региона, но и напрямую зависит от качества функционирования систем территорий (учитывая принцип синергии).

5. Так как региональная инновационная система является открытой системой, соответственно, можно выделить внешние факторы, которые оказывают непосредственное влияние на развитие и функционирование системы в целом.

Таким образом, предложенная нами концептуальная модель является эффективным инструментом для анализа региональной инновационной системы, т. к. позволяет оценить происхождение и структуру ресурсных потоков, пронизывающих систему, дает возможность спрогнозировать риск при функционировании и развитии системы от влияния тех или иных внешних факторов, позволяет вы-

явить особенности каждой территории с помощью построения профилей инновационного развития региона.

Список литературы

1. Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В. Направления формирования парадигмы устойчивого регионального развития // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4, № 1. С. 12–17.

2. Цвырко А.А., Иващенко Т.Н. Государственное финансирование сельскохозяйственных предприятий Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 196–199.

3. Павлова А.В., Проняева Л.И. Современные проблемы формирования учетно-информационного обеспечения инновационной деятельности организаций АПК // Известия Международной академии аграрного образования. 2013. № 17. С. 253–257.

4. Полянин А.В. Методы инвестирования инновационной деятельности за рубежом // Инновации. 2008. № 3. С. 97–100.

5. Полянин А.В. Концептуально-стратегические аспекты экономического роста и развития регионов // Экономические науки. 2011. № 74. С. 134–137.

6. Вертакова Ю.В., Ваганова О.В. Выделение приоритетов инновационного развития региона на основе интегральной оценки // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 1. С. 85–89.

7. Вертакова Ю.В., Залесский И.И. Диагностика инновационной системы региона // Экономика и управление. 2010. № 11. С. 57–61.

Получено 10.10.13

A.V. Polyanin, Doctor of Sciences, Professor, Russian Academy of National Economy and State Service Under the President of the Russian Federation (Moscow) (e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru)

I.A. Dokukina, Post-Graduate Student, Orel State Agricultural University (e-mail: irenalks@mail.ru)

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPTUAL MODEL OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM

Recently, more and more urgent is the problem of formation and effective functioning of the regional innovation system. However, formed at the moment theoretical and methodological framework on this issue is insufficient to effectively keep track of all the innovative processes taking place in the framework of the system at the level of the territory. The article analyses the existing models of regional innovation system, to identify their constraints, and the author offers a conceptual model of a regional innovation system.

***Key words**: innovations, a regional system, innovation, management innovation system.*

УДК 336.15

Л.В. Афанасьева, канд. техн. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: lv_af@mail.ru)

Т.Б. Ткаченко, канд. техн. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tbt1946@yandex.ru)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО РИСКА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

В статье приведена методика оценки риска обрабатывающих предприятий Курской области с использованием интегрального показателя, зависящего от экономической среды и действий конкурентов. Сделан вывод о том, что применение предлагаемой методики для оценки показателя интегрального риска позволяет дать не только количественную характеристику риска, но и сформулировать основные стратегии управления риском предприятий-конкурентов.

***Ключевые слова:** риск, интегральный риск, матрица стратегий управления риском, ковариация, вариация.*

***

Приоритетами инвестиционной политики Курской области на долгосрочную перспективу в рамках инновационно-прорывной стратегии являются мо-

дернизация производства и его структурная перестройка, повышение конкурентоспособности промышленности, ускоренное инвестиционное развитие важнейших секторов экономики, становление инновационных отраслей и производств [1, с. 4]. Реализация региональной инвестиционной политики предопределяет необходимость построения качественной системы стратегического и оперативного управления рисками хозяйствующего субъекта.

Главной целью формирования системы управления рисками является обеспечение успешного функционирования хозяйствующего субъекта в условиях высокой неопределенности таким образом, чтобы в случае возникновения экономического ущерба реализация адекватных мер по управлению риском могла обеспечить возможность продолжения нормальной финансово-хозяйственной деятельности.

Анализ научных трудов показал, что существуют различные технологии оценки и управления риском. По мнению некоторых авторов, «грамотное определение аппетита к риску поможет менеджменту компании создать структуру деятельности, основываясь на четко определенных «рисковых рамках», внутри которых компания будет находиться в относительной безопасности» [2, с. 3]. Практическое значение теории катастроф определяется описанием основных параметров сбалансированного развития производственной системы, выявлением критических уровней параметров и возможных решений для ее эффективной работы [3, с. 159].

Современные организации ведут хозяйственную деятельность в одной экономической и правовой среде и активно воздействуют друг на друга, следовательно, оценка риска предполагает расчет интегрального показателя, зависящего от экономической среды и действий конкурентов.

Показателем, характеризующим и оценивающим степень подверженности предприятия риску, является «общая бета» (β). Под «общая бета» понимается переменная, значение которой зависит от динамики изменений индикаторов рискованности бизнеса хозяйствующего субъекта, а также от поведения других участников рынка. Используя методику Д.В. Стрижакова и Е.Н. Стрижаковой [4, с. 58], проведем оценку интегрального риска обрабатывающих предприятий Курской области. Для формирования показателя интегрального риска «общая бета» проведен расчет и анализ показателей «частная бета» себестоимости, выручки, коэффициента текущей ликвидности и внеоборотных активов.

Расчеты проведены по данным обрабатывающих предприятий Курской области (производство и распространение предохранителей и блочных автоматических выключателей), показатели, характеризующие их экономическую деятельность, сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Показатели экономического потенциала обрабатывающих предприятий Курской области

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Активы организаций, тыс. руб.			
ЗАО «КЭАЗ»	587730	693149	758546
ОАО «Кореневский завод НВА»	189676	196746	255625
ОАО «НЭВЗ-Союз»	759209	1733244	2273453
ОАО «Электроавтомат»	401316	485204	485527
ОАО «ОКБ «Новатор»	1317723	17300790	24338573
Вес активов (a_{ij})			
ЗАО «КЭАЗ»	0,1805	0,0339	0,0269
ОАО «Кореневский завод НВА»	0,0582	0,0096	0,0091

Окончание табл. 1

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.
ОАО «НЭВЗ-Союз»	0,2332	0,0849	0,0808
ОАО «Электроавтомат»	0,1233	0,0237	0,0172
ОАО «ОКБ «Новатор»	0,4047	0,8476	0,8657
Собственный капитал, тыс. руб.			
ЗАО «КЭАЗ»	290250	335293	463660
ОАО «Кореневский завод НВА»	142703	131938	177151
ОАО «НЭВЗ-Союз»	276425	1065212	1477426
ОАО «Электроавтомат»	322644	377656	401516
ОАО «ОКБ «Новатор»	4206200	4308151	4478794

Примечание. Рассчитано авторами на основе финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций 2010–2012 гг.

Таблица 2

Отношение прибыли к объему собственного капитала обрабатывающих предприятий Курской области

Наименование	R_{ij}			Rc_i, тыс. руб.
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
ЗАО «КЭАЗ»	0,084	0,191	0,371	0,2157
ОАО «Кореневский завод НВА»	0,193	0,031	0,409	0,2113
ОАО «НЭВЗ-Союз»	0,068	0,421	0,076	0,1888
ОАО «Электроавтомат»	0,321	0,368	0,310	0,3335
ОАО «ОКБ «Новатор»	0,066	0,065	0,080	0,0704

Таблица 3

Определение средних по рынку показателей отношения прибыли к величине собственного капитала

Наименование	$R_{ij} \cdot a_i$		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
ЗАО «КЭАЗ»	0,0152	0,0064	0,0099
ОАО «Кореневский завод НВА»	0,0112	0,0002	0,0037
ОАО «НЭВЗ-Союз»	0,0160	0,0357	0,0061
ОАО «Электроавтомат»	0,0395	0,0087	0,0053
ОАО «ОКБ «Новатор»	0,0267	0,0552	0,0692

В таблице 2 показаны результаты расчета отношение прибыли к величине собственного капитала исследуемых организаций.

За исследуемый период определим среднее по рынку значение «бета прибыли» Rm_j (табл. 3):

$$Rm_j = \sum_{i=1}^{k} (R_{ij} \cdot a_{ij}). \quad (1)$$

Определим среднее (RM) за все периоды наблюдения значение Rm_j (рассчитывается как средняя арифметическая данных, полученных на предыдущем шаге):

$$RM = \frac{\sum_{i=1}^{k} Rm_j}{n} = \frac{0,1088 + 0,1066 + 0,09945}{3} = 0,1033. \quad (2)$$

Рассчитаем вариацию $Var(\mathrm{Dcm}_j)$ по формуле

$$Var(Rm_j) = \frac{\sum_{j=1}^{n}(Rm_j - RM)^2}{n} =$$

$$= \frac{(0{,}1088 - 0{,}1033)^2 + (0{,}1066 - 0{,}1033)^2 + (0{,}0945 - 0{,}1033)^2}{3} = 0{,}0001. \quad (3)$$

Рассчитаем ковариацию $Cov(R_{ij}, Rm_j)$ по каждому предприятию (табл. 4):

$$Cov(Rm_j, Rm_j) = \frac{\sum_{j=1}^{n}(Rm_j - RM)\cdot(R_{ij} - Rc_i)}{n}. \quad (4)$$

По аналогичной методике были рассчитаны частные беты себестоимости, выручки, коэффициента текущей ликвидности и внеоборотных активов и результаты расчетов сведены в таблицу 5.

Рассчитав средний темп роста выручки обрабатывающих предприятий Курской области за 2010–2012 гг., построим матрицу стратегий управления риском (рис.).

В результате проведенного исследования ЗАО «КЭАЗ» находится в третьем квадранте матрицы стратегий управления риском – «Уклонение от риска». Данное положение характеризуется минимальной степенью воздействия риска на хозяйственную деятельность и высоким темпом роста выручки. Это означает, что, несмотря на достаточную рискованность бизнеса, предприятие эффективно развивается. Соответственно вариантами стратегических действий должны быть: отказ от ненадежных партнеров, отказ от рискованных проектов, страхование предпринимательских рисков, поиск гарантов. Обладая определенным запасом прочности, ЗАО «КЭАЗ» имеет возможность избирательно подходить к предложениям по дальнейшему развитию бизнеса.

Таблица 4

Расчет показателя «частная бета прибыли» обрабатывающих предприятий Курской области

Наименование	$(Rm_j - RM)\cdot(R_{ij} - Rc_i)$			$Cov(Rm_j, Rm_j)$	Частная бета прибыли
	2010 г.	2011 г.	2012 г.		
ЗАО «КЭАЗ»	–0,00072	–0,00008	–0,00137	–0,00036	–3,6
ОАО «Кореневский завод НВА»	–0,00010	–0,00059	–0,00173	–0,0004	–4
ОАО «НЭВЗ-Союз»	–0,00066	0,00077	0,00099	0,000182	1,82
ОАО «Электроавтомат»	–0,00007	0,03120	0,00021	0,005223	52,23
ОАО «ОКБ «Новатор»	–0,00002	–0,00870	–0,00008	–0,00147	–14,7

Таблица 5

Показатели «частные беты» и «общая бета» обрабатывающих предприятий Курской области

Наименование	$\beta_{приб}$	$\beta_{себест}$	$\beta_{выруч}$	$\beta_{вн.акт}$	β
ЗАО «КЭАЗ»	–3,6	–0,69	–0,55	0,84	–1,42
ОАО «Кореневский завод НВА»	–4	–0,29	–0,04	–0,19	–1,13
ОАО «НЭВЗ-Союз»	1,82	–0,46	–0,25	–0,33	0,20
ОАО «Электроавтомат»	52,23	0,04	–0,04	0,05	13,07
ОАО «ОКБ «Новатор»	–14,7	1,33	1,30	0,20	–2,97

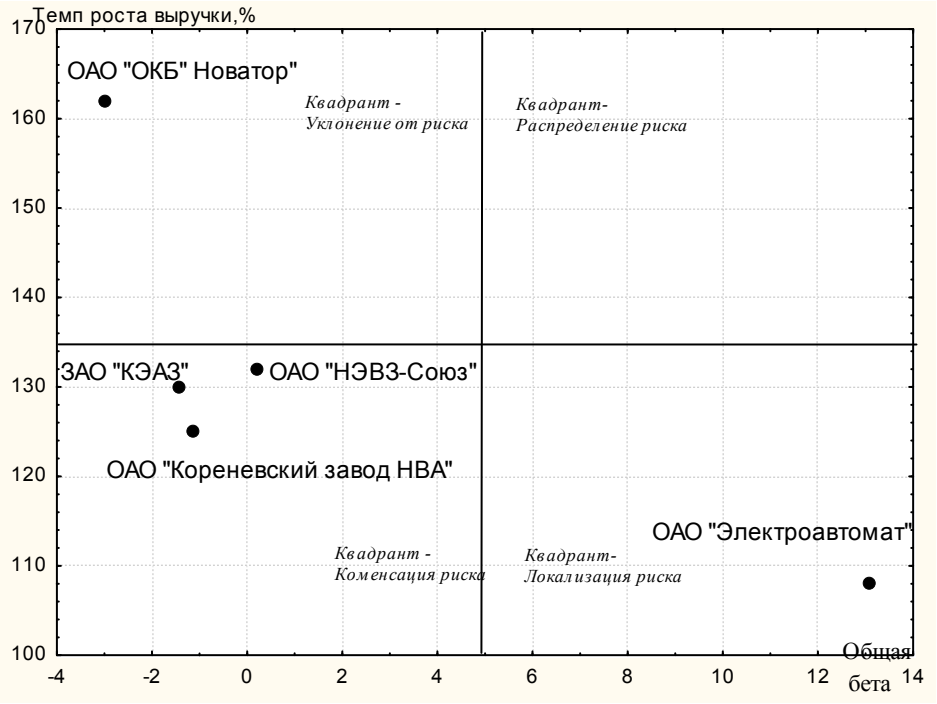

Рис. Матрица позиционирования предприятий по уровню риска

Таким образом, применение предлагаемой методики для оценки показателя интегрального риска позволяет дать не только количественную характеристику риска, но и сформулировать основные стратегии управления риском предприятий-конкурентов, что повышает обоснованность принимаемых управленческих решений в современных условиях динамичной конкурентной среды.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Емельянов С.Г., Зубарев А.С., Харченко Е.В. Эффективная структура инвестиций как доминанта инновационного сценария развития регионального хозяйственного комплекса // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2. С. 13-19.

2. Ходыревская В.Н., Меньшикова М.А. Управление человеческим капиталом и эффективность деловой активности организации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 6. С. 2–5.

3. Циклаури В.Ю. Применение теории катастроф в управлении региональными производственными системами в условиях кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. №2. С.157–160.

4. Стрижаков Д.В., Стрижакова Е.Н. Оценка риска как часть стратегического управления предприятием // Финансовый менеджмент. 2006. № 6. С. 58–70.

Получено 16.10.13

L.V. Afanasyeva, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: lv_af@mail.ru)

T.B. Tkachenko, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: tbt1946@yandex.ru)

METHODICAL ASPECTS OF THE ASSESSMENT OF THE INDICATOR OF INTEGRATED RISK IN SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT

The technique of an assessment of risk of the processing enterprises of Kursk region is given in article with use of the integrated indicator depending on the economic environment and actions of competitors. The conclusion that

application of an offered technique for an assessment of an indicator of integrated risk allows to give not only the quantitative characteristic of risk is drawn, but also to formulate the main strategy of management by risk of the rival enterprises.

Key words: *risk, integrated risk, matrix of strategy of management of risk, covariance, variation.*

УДК 330.334.021 (338.23)

О.А. Сухорукова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: axis8@yandex.ru)

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЗОНАМИ В РОССИИ

Исследуется опыт формирования и особенности управления особыми экономическими зонами в России. Предлагается концепция создания особой экономической зоны на территории Курской области.

Ключевые слова: *особая экономическая зона, технико-внедренческая зона, регион.*

***

Особенности развития экономики российских регионов диктуют необходимость поиска дополнительных инвестиционных ресурсов, что способствует развитию сотрудничества с зарубежными странами и инновационной модернизации экономики регионов и России в целом.

Перспективным направлением в решении данного вопроса является создание особых экономических зон (ОЭЗ), главной задачей организации которых является обеспечение благоприятных условий для привлечения прямых инвестиций в отдельные регионы и отрасли экономики.

Как свидетельствует зарубежная практика, ОЭЗ во многих случаях успешно выполняют свое предназначение. Они становятся «полюсами» роста, оказывающими положительное воздействие на близлежащие территории, а также являются импульсом для выхода страны на мировой финансовый и товарный рынок. Особенно важно их значение для экономики тех стран, которые сталкиваются с проблемами дефицита инвестиций, безработицы, экономического роста.

Создание особых экономических зон в России – это масштабный федеральный проект, направленный на привлечение прямых российских и иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики, импортозамещающие производства, судостроение и туризм.

Особая экономическая зона (ОЭЗ) – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1]. В некоторых случаях создание ОЭЗ имеет целью оживление экономики депрессивных регионов и расширение поставок товаров на внутренний рынок.

В России ОЭЗ стали создаваться в начале 1990-х гг., но зонирование не имело четкой стратегической направленности, а стихийность была обусловлена перераспределением власти и ресурсов в процессе суверенизации бывших советских республик и крупных регионов. Отсутствовала и концепция, и соответствующая правовая база развития ОЭЗ. В связи с этим не были достигнуты предполагаемые цели создания ОЭЗ (привлечение прямых отечественных и иностранных инвестиций, развитие и модернизация производства, стимулирование инновационной активности и др.) и большая часть созданных ОЭЗ на территории РФ оказалась нежизнеспособной.

Задачами современных российских ОЭЗ должны быть:

– диверсификация экономики и развитие транспортной инфраструктуры;

– формирование инновационного потенциала регионов;

– создание уникальной деловой среды для активного развития инновационного бизнеса;

– выход на внутренний российский и мировой рынок и др.

Основными факторами, препятствующими развитию ОЭЗ в России, являются:

– недостаточное развитие инфраструктуры по финансированию инноваций (частных и государственных источников финансирования, венчурных фондов, трансфера технологий);

– недоразвитие малого и среднего предпринимательства как основных субъектов ОЭЗ;

– недостаток информации о потенциальных инвесторах и партнерах, привлекаемых на территорию ОЭЗ.

В настоящее время остается нерешенным обширный ряд вопросов управления процессами формирования ОЭЗ.

26 апреля 2012 г. Правительство РФ утвердило критерии создания особой экономической зоны в регионе [2], а именно:

1. Наличие естественных экономико-географических конкурентных преимуществ для реализации инвестиционных проектов, соответствующих специализации предполагаемой ОЭЗ.

2. Соответствие целей создания ОЭЗ приоритетам комплексного территориального развития.

3. Прогнозная положительная динамика (включая обоснование) роста объемов дополнительных доходов, поступающих в бюджеты всех уровней в связи с созданием и функционированием ОЭЗ.

4. Наличие инвестиционных проектов (включая их финансово-экономические показатели) и потенциальных инвесторов, подтвердивших в письменной форме готовность реализовать эти проекты на территории ОЭЗ.

5. Обоснованность плановых показателей развития инженерной, транспортной, инновационной, социальной и иной инфраструктуры ОЭЗ и оценки стоимости затрат на ее развитие.

6. Наличие обоснования прогнозных показателей эффективности функционирования ОЭЗ.

7. Наличие не менее одного хозяйственного общества, намеревающегося осуществлять функции управляющей компании.

8. Возможность обеспечить планируемых к размещению в ОЭЗ резидентов необходимыми ресурсами, в том числе кадровыми.

9. Наличие успешного опыта реализации крупных инвестиционных проектов с участием российских и иностранных инвесторов.

10. Наличие транспортной, инновационной, социальной и иной инфраструктуры, которые возможно использовать для целей функционирования и развития ОЭЗ.

11. Наличие утвержденных документов территориального планирования субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, в которых на основе комплексной оценки использования территории предусмотрено создание ОЭЗ.

Резидентами ОЭЗ могут стать коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий, а также индивидуальные предприниматели. Алгоритм получения статуса резидента очень подробно прописан в нормативных документах.

Процесс создания ОЭЗ в России выглядит следующим образом: субъект РФ совместно с муниципальными образованиями, на которых планируется создание ОЭЗ, подает в правительство заявку о создании ОЭЗ. Проводится конкурсный отбор заявок. При этом привлечение инвестиций осуществляется лишь в новые объекты, т. е. на момент принятия решения правительством о создании зоны земельные участки, образующие ее территорию, и объекты, расположенные на ее территории, не должны находиться во

владении или пользовании граждан или юридических лиц. При принятии решения о создании ОЭЗ Правительство РФ и субъект подписывают соглашение, в котором прописываются обязательства федеральных и региональных властей по срокам и объемам инвестиций в инфраструктуру ОЭЗ.

На территории ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны. Общее снижение издержек резидентов ОЭЗ может достигать 30%.

В настоящее время в России управлением ОЭЗ занимается ОАО «ОЭЗ». Данная управляющая компания регулирует деятельность семнадцати созданных на территории России особых экономических зон четырех типов:

1) шесть зон специализируются на развитии промышленного производства; это промышленно-производственные ОЭЗ (исторически – зоны второго поколения): ОЭЗ «Алабуга», ОЭЗ «Липецк», ОЭЗ «Тольятти», ОЭЗ «Моглино», ОЭЗ «Титановая Долина», ОЭЗ «Людиново»;

2) пять зон спепциализируются на технологических инновациях; это технико-внедренческие зоны (третьего поколения): ОЭЗ «Зеленоград», ОЭЗ «Дубна», ОЭЗ «Санкт-Петербург», ОЭЗ «Томск», ОЭЗ «Иннополис». Таможенные льготы и налоговые преференции, доступ к профессиональным кадровым ресурсам, растущий спрос на новые технологии делает технологические ОЭЗ привлекательными для венчурных фондов, а также производителей высокотехнологичной продукции;

3) четыре зоны специализируются на развитии туристско-рекреационного бизнеса: ОЭЗ «Алтайская Долина», ОЭЗ «Байкальская гавань», ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», ОЭЗ «Ворота Байкала»;

4) две зоны специализируются на развитии портово-логистических и транспортных узлов: ОЭЗ «Ульяновск-Восточный», ОЭЗ «Советская гавань».

Особые экономические зоны создаются на 49 лет. За резидентом ОЭЗ сохраняется право выкупа земельного участка в собственность по льготной цене после реализации проекта.

Для российских компаний ОЭЗ – это возможность реализовать амбициозные проекты и выйти на внешние рынки. Для иностранных компаний ОЭЗ – это выход на российский рынок.

С 2006 по 2012 год в особые экономические зоны России пришло более 340 инвесторов из 23 стран, и этот процесс набирает обороты. Среди них есть такие транснациональные гиганты, как Yokohama, Itochu, Sojitz, Air Liquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, 3M, General Motors, Nokia Siemens Networks, Ford, Arkray и др. Объем заявленных резидентами инвестиций – более 400 млрд рублей, или порядка 13 млдр долл. [3]

Десятки стран мира использовали механизм ОЭЗ. Во многих случаях он был довольно неудачен. Механизм использования ОЭЗ сложный, рискованный, но необходимый для политических и экономических прорывов. Государство пытается и будет пытаться найти инструменты ускорения экономического развития. Как и всякое вмешательство государства, эти решения сопряжены с определенными рисками. При этом очень важно, чтобы законодательство, устанавливающее правила игры, такие риски учитывало.

Политика управления рисками ОЭЗ должна быть направлена на их минимизацию с учетом следующих рисков: отраслевые риски; региональные риски; финансовые риски; правовые риски; операционные риски; экологические риски; имущественные риски.

Принятый Федеральный закон № 116-ФЗ [1] учитывает вышеприведенные риски и негативный опыт создания зон начала 1990-х гг. В нем исключаются индивидуальные соглашения, даются единые правила создания и функционирования зон. Внедрение конкурсных механизмов, определение критериев отбора, прозрачность и конкурентность при при-

нятии решений о присвоении статуса ОЭЗ, создание экспертных советов и межведомственных комиссий, разработка индивидуальных концепций для каждой ОЭЗ существенно увеличивает доверие бизнеса к этому инструменту экономической политики. При этом в настоящее время все еще остается нерешенным целый ряд вопросов управления процессами формирования ОЭЗ.

Создание ОЭЗ – это сложный, рискованный механизм, но он необходим для политического и экономического развития. Важно, чтобы проекты, реализуемые в рамках ОЭЗ, были связаны единой концепцией, формировали целостный кластер, т. е. планируемые к строительству предприятия были взаимодополняющими. Реализация региональной кластерной политики в рамках проекта по созданию ОЭЗ способствует повышению эффективности коммуникаций между бизнесом и властью, формированию единого видения развития предпринимательства и региона, развитию взаимодействия между поставщиками и производителями, образовательными учреждениями, финансовыми и государственными институтами.

За счет развития специализации и аутсорсинга, оптимизации внутреннего взаимодействия происходит повышение эффективности деятельности участников кластера, а также развитие региональной транспортной, информационной, образовательной инфраструктуры. Все это способствует максимальному использованию конкурентных преимуществ региона, что в макроэкономическом масштабе позволяет повысить уровень благосостояния не только одной отрасли, но и взаимосвязанных с ней секторов, благодаря синергетическому эффекту от взаимодействия объектов внутри кластера.

Исследуя опыт создания ОЭЗ в Центрально-Черноземном районе, Липецкая область демонстрирует наглядный пример функционирования ОЭЗ. Среди множества поданных заявок именно Липецкая область в 2005 г. прошла конкурсный отбор по следующим причинам:

1) Липецкая область являлась донором федерального бюджета;

2) по экспертным оценкам область отнесена к регионам с уровнем развития выше среднего;

3) Липецкая область первой в РФ получила национальный рейтинг международного агентства Fitch «А +», что означает хорошие бюджетные показатели, отсутствие долгов, высокую кредитоспособность, а также прозрачность экономики и финансовой отчетности;

4) в области уже имелся успешный опыт привлечения иностранных инвестиций, причем их количество давно уже превысило объем ее консолидированного бюджета. По этому соотношению Липецк опережал даже столицу, известную размахом своего бизнеса. Среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал составлял 20%.

В Воронежской же области возник ряд трудностей, связанных с правильностью оформления заявки на создание ОЭЗ. Условия подачи таких заявок в Минэкономразвития в текущем году в очередной раз поменялись, что и вызвало некоторые затруднения у представителей воронежской областной администрации. Еще с 2011 г. существовала идея создания ОЭЗ в Воронежской области на базе индустриального парка «Масловский». Но в связи с тем, что за 2 года земельные участки парка уже освоены, актуализировалось освоение новых земельных участков для создания промышленных площадок. Ведутся переговоры в этом направлении.

В таблице представлены значения инвестиционной привлекательности каждой области Центрально-Черноземного района за период 2001 – 2012 гг. [5].

Инвестиционная привлекательность областей Центрально-Черноземного региона в 2001–2012 гг.

Год	Курская область	Белгородская область	Воронежская область	Липецкая область	Тамбовская область
2001	0,789	1,416	1,081	0,850	0,600
2002	0,766	1,308	1,081	0,767	0,517
2003	0,812	1,392	1,132	0,861	0,534
2004	0,654	1,243	0,999	0,784	0,444
2005	0,686	1,187	0,938	0,897	0,419
2006	0,672	1,342	0,927	0,776	0,456
2007	0,723	1,394	0,777	0,886	0,494
2008	0,801	1,234	1,143	0,908	0,524
2009	0,901	1,375	1,212	0,978	0,673
2010	0,923	1,310	1,318	0,951	0,685
2011	1,407	2,609	1,826	1,345	1,162
2012	1,363	2,602	2,017	1,314	1,151

Первенство в Центрально-Черноземном регионе по инвестиционной привлекательности принадлежит Белгородской области, имеющей самые высокие рейтинги в регионе по инвестиционному потенциалу и риску и уступившей своё место лишь в 2010 г. Воронежской области, которая, в свою очередь, занимает вторую позицию по интегральному показателю привлекательности. На третьем месте находится Липецкая область, которой характерен пониженный уровень инвестиционного потенциала и при этом минимальный риск инвестиционных вложений. Курская и Тамбовская области стабильно разместились на четвертой и пятой позициях соответственно, т. к. обеим свойственен умеренный уровень инвестиционного риска и незначительный уровень инвестиционного потенциала.

Для управления инвестиционной привлекательностью Курской области и для развития инновационной политики необходимо содействовать венчурному инвестированию с последующим созданием региональных венчурных фондов и кластеров. Однако для этого необходимо основательно подготовить региональную научную площадку, т. е. сформировать такой режим хозяйственной деятельности, который позволит максимально продуктивно использовать инновационный и инвестиционный потенциал региона и предоставит инвесторам гарантии минимизации рисков и эффективного использования привлекаемых инвестиций. Именно поэтому мы предлагаем создать в регионе ОЭЗ технико-внедренческого типа. Объекты ОЭЗ будут размещены на территории Курской области, т. к. эта область обладает внушительным инновационным потенциалом, значительными ресурсами и нуждается в повышении инвестиционной привлекательности и притоке инвестиций.

Особые экономические зоны технико-внедренческого типа создаются с целью развития высокотехнологичных отраслей для производства инновационной продукции. Миссия технико-внедренческих ОЭЗ – создание и реализация научно-технической продукции, доведение ее до промышленного применения, а также создание программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных.

В Черноземье уже функционирует ряд инвестиционных организаций: ОАО «Рост-инвест», ООО «Инвест-капитал», «Финам» и др. Вместе с тем данные организации действуют разрозненно, редко занимаются действительно венчурным финансированием, быстро уходят с рынка, а инновационные проекты, возникающие в производственном секторе реги-

она, не получают необходимой материальной поддержки.

При этом для потенциальных инвесторов немаловажным является тот факт, что лондонское агентство Fitch Ratings в декабре 2012 года присвоило Курской области долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валюте на уровне "BB+", краткосрочный рейтинг в иностранной валюте "B" и национальный долгосрочный рейтинг "AA". Прогноз по долгосрочным рейтингам – "Стабильный". Рейтинги Курской области отражают хорошие показатели исполнения бюджета, низкий прямой риск, контролируемые условные обязательства и финансирование значительной доли капитальных расходов за счет собственных средств. Отмечено, что область имеет диверсифицированный промышленный сектор и хорошие позиции в сельском хозяйстве.

Диагностика производственного и инновационного потенциалов региона позволяет определить возможность и целесообразность создания ОЭЗ, её тип, наиболее полно соответствующий выбранному курсу экономического развития.

Основными направлениями деятельности особой экономической зоны в Курской области должны быть:

– информационно-коммуникационные технологии;

– биотехнологии;

– нанотехнологии и новые материалы;

– электроника, приборостроение.

Создание ОЭЗ благоприятно скажется на инвестиционном и предпринимательском климате региона, послужит импульсом для формирования динамично развивающейся, конкурентоспособной региональной экономики посредством развития высокотехнологичных отраслей. Создание ОЭЗ позволит сформировать новый стандарт качества организации труда и жизни, что естественным образом повысит привлекательность г. Курска как места, где созданы благоприятные условия для работы и проживания.

Генеральный план ОЭЗ представляет собой линейную схему с единым центром и комплексом зданий для размещения резидентов ОЭЗ технико-внедренческого типа, выполненных в едином архитектурном стиле.

В составе особой экономической зоны должны быть предусмотрены и запроектированы:

– административно-выставочный комплекс для размещения административно-делового центра управления ОЭЗ, гостиницы, университета подготовки специалистов высшей квалификации, бизнес-инкубатора, центра трансфера технологий, выставочного центра и служб общего назначения по оказанию полного комплекса услуг (консалтинговых, телекоммуникационных, бухгалтерских, юридических, хозяйственных и т.п.) всем предприятиям-резидентам ОЭЗ;

- комплекс зданий для размещения резидентов, работающих в области нанотехнологий и новых материалов, ИКТ-технологий, биотехнологий и резидентов, реализующих прочие проекты.

Развитие ОЭЗ приведет к созданию новых рабочих мест. В связи с этим возникнет необходимость в новом жилищном строительстве, реконструкции существующего жилищного фонда и объектов социальной инфраструктуры. Именно поэтому в проектном предложении предусмотрена возможность размещения жилых комплексов и создания развитой системы социальной инфраструктуры на площади в 120 га на территориях, прилегающих к ОЭЗ.

Площадка под строительство ОЭЗ должна быть выбрана с учётом близости инфраструктуры и инженерных коммуникаций, транспортной сети и возможности их развития, а также свободной территории, пригодной по результатам инженерно-геологических изысканий для строительства.

Концепция развития ОЭЗ может быть успешно использована в практиче-

ской деятельности федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ при разработке и реализации аналогичных масштабных инфраструктурных проектов с целью привлечения венчурных инвестиций в регион, внедрения инноваций и повышения конкурентоспособности региональной хозяйственной системы.

Список литературы

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. Доступ из справ.-правового портала «Гарант».

2. Критерии создания особой экономической зоны [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства РФ от 26 апр. 2012 г. № 398. Доступ из справ.-правового портала «Гарант».

3. ОАО «ОЭЗ» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.oao-oez.ru/special_economic_zones/port_zones/ulyanovsk/.

4. Вертакова Ю.В., Ватутина О.О. Региональные венчурные кластеры как основа инновационного развития производственного сектора российской экономики // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 1(19). С. 16–21.

5. Сухорукова О.А., Барбина А.М. Создание особой экономической зоны как способ стимулирования региональной экономики // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: материалы III-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2013. Т. 1. С. 37–40.

6. Харченко Е.В., Венделев Д.Г. Стратегия инновационного развития Курской области – методологический фундамент обеспечения устойчивого роста мезоэкономики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5 (44), ч. 2. С. 313–325.

7. Чернявская Ю.А. Совершенствование условий формирования маркетинговой среды предприятий особых экономических зон // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. С. 113–119.

Получено 30.10.13

O.A. Sukhorukova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: axis8@yandex.ru)

EXPERIENCE IN CREATING AND MANAGEMENT FEATURES OF SPECIAL ECONOMIC ZONE IN RUSSIA

The experience of formation and peculiarities of the management of special economic zones in Russia is explored. The concept of a special economic zone on the territory of Kursk region is offered.

Key words: *special economic zone, technical-innovation zone, region.*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

УДК 338

С.В. Шманёв, д-р экон. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: shmanev_s_v@mail.ru)

И.Г. Паршутина, д-р экон. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: parshutina@inbox.ru)

Е.С. Перепечаева, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: reandm@rambler.ru)

МЕНЕДЖМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

В работе показано, что для реализации функции менеджмента на промышленном предприятии с учетом риска необходимы значительные организационные усилия, затраты времени и других ресурсов. Рассмотрена модель системы управления рисками инновационной деятельности, состоящая из двух подсистем – управляемой подсистемы (объекта управления) и управляющей подсистемы (субъекта управления) и позволяющая учесть множество факторов, оказывающих влияние на степень риска.

Ключевые слова: *менеджмент, неопределенность, риски, хаос, система.*

***

Менеджмент промышленных предприятий в условиях неопределенности и риска требует особого внимания к подбору методов и моделей, которые могут использоваться для этого процесса. Необходимо выработать особое поведение, обеспечивающее в результате наименьшие потери при осуществлении инновационной деятельности на промышленном предприятии и учитывающее факторы, оказывающие наибольшее влияние на степень риска.

Процессы постоянного развития, создания новых форм, новых моделей инновационного поведения, снижающие степень риска принимаемых решений, позволяют развиваться промышленным предприятиям, адаптироваться к изменениям среды их функционирования. При этом возникает проблема учета множества факторов, воздействующих на сложную систему, сложность которой можно оценить через разнообразие ее состояний.

По различным оценкам от 70 до 100% прироста производства продукции промышленно развитых стран обеспечивается именно за счет использования инноваций, высокой инновационной активности предприятий. При этом возникает проблема учета множества факторов, воздействующих на принятие решений при управлении такими сложными системами, к которым относятся промышленные предприятия, сложность которых можно оценить через разнообразие состояний. Если система имеет n элементов, каждый из них g состояний и они связаны «каждый с каждым» (т. е. число связей $n(n–1)$, а связь может иметь S состояний, то общее разнообразие C такой системы равно:

$$C = g^n S^{n(n-1)}.$$

Сложные системы с необозримым разнообразием состояний требуют нового подхода к анализу и управлению деятельности предприятия. Ввиду наличия в них хаотических механизмов, развитая теория хаоса выступает как новый революционный путь размышления о сложных образованиях, таких как экономические системы, общество, рынок.

Сложная система имеет эмерджентное, синергетическое поведение, ее развитие основано на хаотических механизмах генерации новых идей и последующем их отборе. Хаос распространен в окружающем мире, он нужен человеку как стимул деятельности, познания. Хаос является нерегулярным, непериодиче-

ским поведением сложной системы, состояния которой становятся неразличимыми. Для полного хаоса вероятность периодического поведения равна нулю: $p(P_n)$. Хаос может быть статическим, динамическим, пространственным. И он является необходимостью развития сложной системы. Если взять полностью организованную, полностью упорядоченную детерминированную систему, то у нее отсутствуют возможности какого-либо развития.

Инновационное поведение – это неравновесные состояния, скачки в организации системы. Например, эволюция инновационных проектов на предприятиях разных форм собственности x_i в рыночной экономике описывается уравнением

$$\frac{\partial x}{\partial t} = v(x_1,...,x_n) + D_i \frac{\partial^2 x_i}{\partial t^2},$$

где v – некоторая потенциальная функция роста. Из хаоса выделяются структуры организации управления инновационными процессами на предприятии. Отсюда возникает парадоксальность ситуации: для более высокой степени порядка в системе должен быть необходимый внутренний беспорядок, свобода изменений состояний, хаотичность. Действительно, теория сложных систем должна базироваться на новых принципах нелинейности. Для поиска эффективного режима работы системы необходима рандомизация - использование случая.

В экономической теории появился новый подход, характеризующийся рассмотрением процесса развития инновационных решений на промышленном предприятии и управлением связанных с ним рисков на основе хаотической логики (сложные системы имеют большую неопределенность поведения и ориентируются в развитии на размытые, возможные пути совершенствования, т. е. существуют некоторые структуры-аттракторы, к которым может тяготеть система. Эти будущие возможности, будущие состояния в момент бифуркации притягивают развитие системы, она самоорганизуется, совершенствуется, достигает качественно нового состояния. Отсюда возникает представление о том, что развитие определяется не начальными условиями и прошлым, а будущими возможными состояниями (аттракторами), к которым система стремится после бифуркаций.

Новый подход к менеджменту на промышленных предприятиях, поэтому основан на системных концепциях сложности и развития, т. е. определяется переходом от информационной инженерии к инженерии сложных организованных систем.

Организация управления инновационными рисками – это процессы, связанные с идентификацией, анализом рисков и принятием решений, которые включают максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисковых событий. Менеджмент с учетом риска инновационной деятельности промышленных предприятий обычно включает выполнение следующих этапов:

1. Планирование управления рисками – выбор подходов и планирование деятельности по управлению рисками инновационного проекта.

2. Идентификация рисков – определение рисков, способных повлиять на проект, и документирование их характеристик.

3. Качественная оценка рисков – качественный анализ рисков и условий их возникновения с целью определения их влияния на успех проекта.

4. Количественная оценка – количественный анализ вероятности возникновения и влияния последствий рисков на инновационный проект.

5. Планирование реагирования на риски – определение процедур и методов по ослаблению отрицательных последствий рисковых событий и использованию возможных преимуществ.

6. Мониторинг и контроль рисков – мониторинг рисков, определение остаю-

щихся рисков, выполнение плана управления рисками инновационного проекта и оценка эффективности действий по минимизации рисков.

Все эти этапы взаимодействуют друг с другом, а также с другими процессами. Менеджмент в условиях рисковых ситуаций, предполагает использование интегрированного подхода, в котором средства и методы совместно используются на всем предприятии, а в управлении есть хорошо продуманная стратегия. Интегрированный подход – это активная позиция, т. к. подразумевает предвидение, а не пассивную реакцию на инновационный риск, такой подход предоставляет больше возможностей и ограничивает опасности.

В основе организации менеджмента на промышленном предприятии с учетом инновационного риска, который включает в себя стратегию и тактику управления, лежит целенаправленный поиск и организация работы по снижению степени риска, искусство получения и увеличения дохода при приемлемом для предприятия соотношении прибыли и риска в условиях ограниченной информации.

Система управления рисками инновационной деятельности состоит из двух подсистем: управляемой подсистемы (объекта управления) и управляющей подсистемы (субъекта управления). Объектом управления являются риск, рисковые вложения капитала и экономические отношения между хозяйствующими субъектами в процессе реализации риска. Субъект управления – это специальная группа людей (финансовый менеджер, специалист по страхованию, аквизитор, актуарий, андеррайтер и др.), которая посредством различных приемов и способов управленческого воздействия осуществляет целенаправленное функционирование объекта управления.

Процесс воздействия субъекта на объект управления, т. е. сам процесс управления может осуществляться только при условии обмена определенной информацией между управляющей и управляемой подсистемами. Процесс управления, независимо от его конкретного содержания, всегда предполагает получение, передачу, переработку и использование информации. Любое решение основывается на информации, причем особенно важное значение имеет качество информации: чем более расплывчата информация, тем неопределеннее принимаемое решение.

Когда мы определяем, браться ли нам за какой-то инновационный проект или не браться (оцениваем степень риска), то можем использовать несколько подходов. Первый подход: определяются все возможные исходы N, их вероятности p_i умножаются на соответствующие выигрыши или проигрыши x_i и суммируются:

$$S_1 = \sum_{i=1}^{N} p_i x_i .$$

В зависимости от того, какая величина получится, мы делаем вывод - выгоден нам этот инновационный проект или нет.

Второй подход (Алгоритм Бернулли): проводится оценка полезности решения:

$$S_2 = \sum_{i=1}^{\infty} p_i U(x_i),$$

где $U(x_i)$ – функция полезности.

В середине XX века фон Нейман показал, что в экономическом поведении для массы ситуаций «бернуллиевский алгоритм» хорош. Однако дальнейшие исследования экономического поведения, в частности работы М. Алле и его школы, показали, что алгоритм принятия решений у людей во многих ситуациях иной, более сложный. Человек имеет дело не с формулой Бернулли, а с формулой, где есть не только функция полезности, но и субъективные вероятности $f(p_i)$, отражающие наши представления об опасности:

$$S_3 = \sum_{i=1}^{\infty} f(p_i) U(x_i).$$

Психологи утверждают, что если человеку сообщают, что риск меньше 10^{-6} год$^{-1}$, то он просто игнорирует эту

возможность, другими словами, для того чтобы анализировать какие-то проекты, мы должны иметь некую систему оценок.

Следует отметить, что организация управления инновационными рисками во многом определяется качеством целеполагания, т. е. тем, насколько в поставленных целях (оперативных, среднесрочных, стратегических) точно и полно выражены потребности и интересы всей организации, её отдельных групп, определяющих мотивы поведения людей. Целеполагание пронизывает и определяет все стадии управленческой работы: информационную, организационную, регулирующую, координирующую, контрольную. Именно оно лежит в основе главного принципа современного управления – системного подхода.

Как видно из представленного анализа, для реализации функции менеджмента на промышленном предприятии с учетом риска необходимы значительные организационные усилия, затраты времени и других ресурсов. Наиболее целесообразно осуществлять эту функцию с помощью специальной подсистемы и системы управления предприятием или специализированного подразделения в организационной структуре. Такое подразделение было бы логичным наполнением к традиционно самостоятельным функциональным подсистемам предприятия.

Подсистема управления риском строится по иерархическому принципу. Соответственно процесс управления риском протекает на двух соподчиненных уровнях – исполнительном и координирующем.

На исполнительном уровне выполняются две основные функции: во-первых, непрерывный контроль уровня риска, возникающего в процессе функционирования предприятия, и, во-вторых, управление уровнем риска, связанного с подготовкой решений на всех этапах и коррекцией рисковых ситуаций. Функции исполнительного блока обеспечивают выполнение конкретных процедур анализа риска в ходе реализации уже принятых и при подготовке новых важных для предприятия решений.

Функция контроля уровня риска инновационной деятельности предприятия предназначена для выявления тенденций нежелательного развития процесса с целью дальнейшей нейтрализации негативных последствий в результате уже принятых решений или неконтролируемых изменений во внешней экономической среде предприятия. Суть этой функции состоит в своевременном обнаружении существенного изменения уровня риска, определении его причины, т. е. установлении фактора риска, повлекшего за собой начало нежелательных событий.

На координирующем уровне выполняются командно-контрольные процедуры согласования работы всех звеньев подсистемы управления риском в соответствии с принятыми целевыми установками предприятия.

Процессы управления риском необходимо организовать, т. е. указать сроки проведения работ, форму и объем представления результатов, задать состав и порядок выполнения процедур анализа и оценки уровня риска, подготовить необходимую нормативную и справочную информацию, собрать текущую информацию, запустить процесс разработки мероприятий по снижению уровня риска и, наконец, довести выработанные предложения до сведения руководства предприятия, а после их утверждения организовать реализацию антирисковых мероприятий.

Структурная схема алгоритма управления риском в системе управления инновационной деятельностью представляет собой цепь с обратной связью. Обратную связь здесь замыкает функция «координация процесса управления инновационным риском».

В общих чертах контроль инновационного риска происходит следующим образом. Информация о переменных, характеризующих текущее состояние инвестиционной деятельности предприятия и

окружающей его среды, собирается и перерабатывается блоком «наблюдений и исследований», а результаты передаются в блоки «Анализ факторов воздействия» и «Формирование альтернатив и принятие решения». При этом периодичность наблюдения, состав и форма фиксации результатов обработки информации должны устанавливаться на достаточно длительный срок для возможности сравнительного сопоставления при последующих актах анализа риска.

В блоках «Анализ факторов воздействия» и «Формирование альтернатив и принятие решения» эта информация вместе с аналогичной информацией предыдущих точек (наблюдений и анализа риска) и необходимыми нормативными данными обрабатывается с помощью соответствующих методов. Полученный в результате аналитической работы фактический профиль факторов инновационного риска и оценка нового значения уровня риска сравниваются с предыдущими данными, хранящимися в архиве «информационного» блока, и заданным уровнем приемлемого риска. Если оказывается, что полученные на этот момент оценки уровня инновационного риска существенно не отличаются от предыдущих и не превышают установленный порог приемлемого риска, функция контроля завершается передачей оформленных протоколов в «информационный» блок и выдачей рекомендаций о сроке проведения очередного контрольного цикла. В противном случае требуется коррекция хода событий, для чего инициируется выполнение функции «управление инновационным риском».

Роль функции «управление инновационным риском» состоит в проверке «рискованности» планируемого решения, называемого на этой стадии «предварительным».

Прокомментируем алгоритм управления риском на примере подготовки инновационного решения. Предлагаемое подсистемой стратегического планирования «предварительное решение» блоком «координация процессов управления риском» направляется на аналитическую обработку в блок «Анализ факторов и оценивание уровня риска». При анализе риска «предварительного решения» используется обширная вспомогательная информация: каталоги факторов и профилей риска, прошлые и текущие результаты исследования инвестиционных процессов и среды функционирования, архивные отчеты по рискам, прогнозная информация и т. п.

Блоки «Анализ факторов воздействия» и «Формирование альтернатив и принятие решения» проводят идентификацию внешних и внутренних факторов риска, появление которых может быть обусловлено предлагаемым инновационным решением, оценивают возможность их проявления, ранжирует их по актуальности и значимости для рассматриваемого периода времени и прогнозируемой ситуации, выявляют возможные цепочки нежелательных результатов, формируют текущий профиль инновационного риска. Новая информация сопоставляется с содержанием протоколов предыдущих актов анализа риска, а обнаруженные отклонения анализируются и интерпретируются.

Конкретный состав и порядок процедур работы блоков «Анализ факторов воздействия» и «Формирование альтернатив и принятие решения» могут варьироваться в зависимости от конкретной задачи, реального состояния предприятия и среды функционирования, момента проведения аналитических работ. Затем на основании разработанных моделей и показателей, значения которых определены при анализе инновационного риска, можно ставить и решать задачу о поиске адекватных мер управления уровнем риска. Эта задача реализуется в блоке «Разработка управляющих воздействий», где готовится программа мероприятий по предотвращению нежелательного развития событий или компенсации их отрицательных последствий.

Предварительное решение вместе с программой антирисковых мероприятий в совокупности с текущей информацией вновь подвергается анализу и оценке уровня риска и в случае достижения желаемого эффекта – уменьшения уровня инновационного риска до приемлемых значений – результат рекомендуется руководству предприятия для принятия и реализации. В ином случае программа пересматривается до тех пор, пока не будет обеспечен приемлемый уровень риска. Результат разработки управляющих воздействий - антирисковых мероприятий - оформляют по некоторым заранее установленным правилам в виде «отчета», куда кроме оценки финального уровня риска записывают всю сопутствующую информацию, которую рассматривали в ходе аналитической работы. Отчет помещают в «информационный отдел» и передают руководству предприятия на утверждение.

Следует заметить, что при планировании мероприятий по уменьшению риска в процессе воплощения уже принятого решения (например, реализации инвестиционного проекта) должно быть предусмотрено повторение аналогичного комплекса работ на всех более или менее ответственных стадиях реализации решения, например, в узлах сетевого графика внедрения инновационного проекта.

Очевидно, что программой мероприятий по снижению инновационного риска должны быть задействованы ресурсы, соответствующие уровню анализируемого предварительного решения. После завершения очередного акта анализа риска и разработки управляющих воздействий результаты оценок начального и финального уровней риска, выбранные антирисковые мероприятия и обоснование выбора, а также исходные данные и другая использованная информация отражаются в отчете. Оформленные и подписанные аналитиками отчеты передаются руководству предприятия, сохраняются в информационном отделе и обязательно принимаются во внимание при последующих актах анализа, пересмотре принятых решений и иных случаях переоценки риска.

Разумеется, смягчение последствий риска потребует ощутимых затрат на его исследование (выявление факторов риска, оценка возможности их проявления и т. п.) и заблаговременное принятие мер защиты, т. е. на организацию управления риском на предприятии. Традиционные схемы принятия решений не учитывают затраты на компенсацию риска, которые образуются из двух укрупненных статей: на оценку риска и на реализацию управления риском (т. е. компенсирующих мероприятий). Не каждому предприятию под силу внедрить систему управления риском в том полном объеме, который здесь представлен, однако во многих случаях можно воспользоваться усилиями работников предприятия и услуг специализированных консультационных фирм.

Таким образом, приведенные выше структуризация и схема процессов управления риском в ходе производственной деятельности промышленных предприятий позволяют, ориентируясь на реальные условия функционирования конкретного предприятия, планировать соответствующие организационные мероприятия, калькулировать необходимые затраты.

Список литературы

1. Алтунин А.Е., Семухин М.В. Модели и алгоритмы принятия решений в нечетких условиях. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2000. 352 с.

2. Борисов А.Н., Крумберг О.А., Федоров И.П. Принятие решений на основе нечетких моделей: примеры использования. Рига: Зинатне, 1990. 184 с.

3. Власов С.Н., Шманёв С.В. Управление инновационными рисками на предприятии в условиях ограниченной информации // Транспортное дело России. 2010. № 2(75). С. 13–17.

4. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптималь-

ные решения / пер. с англ. М. Котельниковой. М.: ФАИР ПРЕСС, 2003. 288 с.

5. Занг В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: пер. с англ. М.: Мир, 1999. 335 с.

6. Стратегии бизнеса: аналит. справ. / под общ. ред. акад. РАЕН, д-ра экон. наук Г.Б. Клейнера. М.: КОНСЭКО, 1998.

7. Шманёв С.В. Системно-синергетический подход к оценке инновационных рисков на предприятиях // Вестник ОрелГИЭТ. 2011. № 4(18). С. 39-44.

Получено 05.10.13

S.V. Shmanyov, Doctor of Sciences, Professor, Oryol State Institute of Economy and Trade (e-mail: shmanev_s_v@mail.ru)

I.G. Parshutina, Doctor of Sciences, Professor, Oryol State Institute of Economy and Trade (e-mail: parshutina@inbox.ru)

E.S. Perepechaeva, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: reandm@rambler.ru)

MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY THE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK

In work it is shown that considerable organizational efforts, expenses of time and other resources are necessary for realization of function of management at the industrial enterprise taking into account risk. The model a control system of risks of innovative activity consisting of two subsystems is considered: an operated subsystem (object of management) and an operating subsystem (the subject of management) and allowing to consider set of the factors influencing degree of risk.

Key words: *management, uncertainty, risks, chaos, system.*

УДК 004.9

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: vertakova7@yandex.ru)

Д.О. Колокольчиков, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск)

СЕЛЕКЦИЯ ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ERP-СИСТЕМ

В статье рассматривается и сравнивается опыт внедрения ИТ в части ERP-систем и САПР. Опыт мировых производителей компьютерных информационных систем применимо в российской динамике развития ИТ-отрасли.

Ключевые слова: *ERP-системы, системное планирование, ресурсы предприятия, автоматизация бизнес-процессов.*

***

За последние два десятилетия многие компании перешли от устаревших систем автоматизации бизнес-процессов к новому классу приложений, в полной мере охватывающих все процессы, происходящие в рамках организации. Данный вид программного обеспечения называется системой планирования ресурсов предприятия (enterprise resource planning – ERP). ERP позволяет управлять всеми потоками данных в рамках бизнес-единицы и оперативно предоставлять необходимую информацию сотрудникам. Также подобные системы облегчают работу с поставщиками, отражая движение товаров на складах и предоставляя данные о заказах клиентов, позволяют прогнозировать объемы производства и своевременно их корректировать в зависимости от спроса, включают в себя модули бухгалтерского учета, управления персоналом и управления отгрузками товаров клиентам.

Правильно выбранная и интегрированная ERP-система в первую очередь полезна в ускорении бизнес-процессов и сокращении издержек предприятия. После интеграции программного обеспечения складские издержки в среднем сокращаются на 25–30%, стоимость сырья –

на 15%. Также сокращаются сроки реализации заказа и производственные издержки. Однако стоимость интеграции системы планирования ресурсов может быть довольно высокой. Стоимость программного обеспечения, добавочного аппаратного обеспечения, проведения тренингов для персонала и внешней технической поддержки в процессе интеграции может достигать 200 тыс. долл. США для компаний с годовым оборотом более 10 млн. долл. и 600–800 тыс. долл. США для компаний с годовым оборотом более 50 млн долл.

На сегодняшний день крупнейшими игроками на мировом рынке ERP-систем являются три компании – SAP, Oracle и Microsoft dynamics. Их совокупная доля рынка достигла 53% на конец 2011 года. Из игроков с меньшими оборотами можно перечислить компании Sage, Infor, Lawson и Ross. Если оценивать рынок в разрезе годового оборота компаний-заказчиков, то можно с уверенностью сказать, что крупные компании с оборотом 500 млн долл. предпочитают системы от Oracle и SAP, в то время как компании меньшего размера используют продукцию Microsoft и других игроков. При этом продукция мелких игроков в среднем дороже продукции компании Microsoft [6]:

Компания-продавец	Средняя стоимость интеграции ERP системы, млн долл.
SAP	6,7
Oracle	5
Microsoft	1,8
Прочие компании	3,1

Несмотря на высокие ожидания и крупные инвестиции довольно часто интеграция ERP приводит к плачевным результатам. Примером может служить случай компании по сбору и переработке отходов Allied waste industries – крупнейшего игрока на рынке переработки твердых отходов в США. Вскоре после покупки лицензии на пользование системой SAP и интеграции программного обеспечения компания была вынуждена отказаться от его использования, т. к. система оценивалась сотрудниками как слишком сложная и запутанная, была слишком дорога в использовании, не удовлетворяла потребностям бизнеса и не приносила пользы с точки зрения новых функциональных возможностей. Из-за отказа от системы компания потеряла более 40 млн долл.

Другим примером может послужить известный случай компании Hershey food corporation, более известной как Hershey’s. Данная компания является крупнейшим производителем шоколада в Северной Америке и ее акции входят в расчет индекса Standard & Poor's 500 – индекса капитализации 500 крупнейших американских компаний. Hershey’s установила систему SAP R/3 в начале 1999 года, интеграция системы стоила около 112 млн долл. Компания сократила рекомендуемые сроки интеграции с 48 до 30 месяцев и планировала полностью перейти на новую ERP к июлю 1999 года. После запуска системы фирма начала испытывать трудности с заведением заказов в новую систему, что привело к задержкам отгрузок товаров или неполным отгрузкам в сезон высоких продаж. В итоге компания потеряла 19% своей квартальной прибыли, и котировки акций упали на 8% [14].

Основной причиной подобных неудач является то, что система планирования ресурсов не подходит под организационное устройство предприятия. Несмотря на то, что продавцы программного обеспечения готовы подстроить системы под нужды практически любой организации, не все информационные системы устроены одинаково и не всегда пакеты программ используются в одних и тех же целях. Поэтому не все компании извлекут одинаковую пользу из интеграции одного и того же пакета планирования ресурсов, и к тому же различные типологии ERP-систем могут лучше подходить определенному типу организаций. Также важным фактором может являться

интеграция информационных систем с программными пакетами поставщиков и заказчиков.

Ключевым моментом внедрения системы планирования ресурсов являются радикальные перемены в организационной структуре компании, построении бизнес-процессов и подходе к менеджменту. Лишь немногие фирмы подходят к проекту с необходимой гибкостью организационных процессов и делопроизводства. Способ внедрения системы в повседневную деятельность организации играет важнейшую роль в финальном результате: либо фирма подстраивается и проходит необходимую организационную трансформацию, либо отказывается от проекта. Большинство проблемных вопросов интеграции новых программ рождаются не из-за технических трудностей, а по причинам, связанным с организационной культурой, отношением персонала к изменениям и, на более глубоком уровне, устоями рабочих отношений в данной стране.

Из-за того, что польза от внедрения ERP-системы рассматривается скорее в плоскости долгосрочной стратегии развития фирмы, количественная оценка выгоды от внедрения программного обеспечения является непростой задачей. При осмыслении положительных эффектов от автоматизации делопроизводства важно понимать, что интеграция программ влечет за собой устранение дублирующих друг друга процессов и, в первую очередь, повышает эффективность персонала. Сокращение персонала и улучшение производительности в данном случае генерирует дополнительную прибыль. Система планирования ресурсов также помогает компаниям сокращать издержки при закупке сырья и товаров, складские издержки, затраты на производство и управление персоналом, централизованно собирая информацию от разных частей территориально-распределенных компаний.

Одним из успешных примеров внедрения ERP стала компания Par industries из штата Иллинойс (США) – производитель промышленного оборудования. После интеграции системы значительно сократились сроки производства и поставок, снизились складские запасы продукции, находящейся в процессе производства, а время выполнения внутрифирменных заказов между разными цехами снизилось с недели до нескольких часов. И несмотря на подобные успехи, многие фирмы не уверены в исключительно положительных результатах интеграции автоматизированного процесса делопроизводства. Более того, многие фирмы не только не наблюдают мгновенных положительных изменений от автоматизации, но и наблюдают противоположные результаты, которые отражаются в снижении продаж и невыполнении планов по прибыли [10].

В статье «Инвестиции в систему планирования ресурсов: влияние на бизнес и оценка производительности» М. Хитт, Д. Ву и Х. Жоу произвели оценку улучшения различных аспектов производительности фирм и их связи с внедрением ERP-систем [7]. Авторы собрали отзывы от фирм, которые купили лицензии SAP R/3, и провели сравнительный анализ производительности до, после и во время внедрения программного обеспечения. В результате исследования выяснилось, что компании, установившие ERP-системы, уверенно показывают более высокую производительность по ряду параметров, чем фирмы, их не внедрившие. Несмотря на снижение производительности, фирмы отмечали ускорение многих бизнес процессов в период адаптации систем. Также капитализация фирм, купивших лицензии, повышалась как в период адаптации, так и после него [7].

Однако в вопросах адаптации систем под нужды организации не всегда хватает одной лишь гибкости внутренних преобразований. В некоторых случаях перестроение бизнес-процессов под нужды системы может прямо или косвенно нарушать местное законодательство или

нарушать устоявшиеся традиции делопроизводства в данной стране. Такого рода барьеры могут встречаться, например, в крупных азиатских компаниях, которые интегрируют в основном западные программные пакеты. ERP-системы не универсальны, и культура страны их происхождения может влиять на внутреннее устройство процессов. В отличие от программного обеспечения, созданного на заказ и под нужды конкретной фирмы, системы планирования ресурсов производятся массово, что разделяет фазы создания и внедрения программы во времени и пространстве. Поэтому решения, принятые на фазе создания системы, имеют значительное влияние на подстройку системы под нужды заказчика.

Создатели подобных систем подчеркивают, что в программное обеспечение внедрены лучшие методы организации бизнес-процессов, которые, по сути, являются типичными решениями для данной отрасли и включают в себя набор разносторонних процессов. Сами эти процессы с трудом поддаются изменению из-за их сильной взаимосвязанности. Так как каждая фирма вырабатывает собственную бизнес-культуру, такие обобщенные процессы лишь отчасти могут удовлетворить нужды заказчика. Дополнительным обстоятельством может служить снижение качества работы программы из-за слишком глубокой адаптации. В подобных случаях барьеры для внедрения новых систем очень высоки, и их невозможно преодолеть без поддержки опытного интегратора.

В статье «Плохая адаптация ERP системы: Страна происхождения и Организационные факторы» Е. Ванг и Г. Клеин рассматривают многофакторную модель зависимости качества адаптации программного обеспечения от его локализации, влияния менеджмента компании и внешних интеграторов [1]. Исследователи утверждают, что системы локального производства не только имеют высокую степень подстройки под нужды заказчика, но и интегрируются с меньшими затратами, т. к. они изначально построены основываясь на бизнес-культуре данной страны. В заключение авторы утверждают, что, в целом, локально произведенные системы изначально лучше подстроены под нужды данного заказчика, что отражается не только в процессе интеграции, но и в последующем использовании.

Также основной вклад в удачное внедрение системы планирования ресурсов вносят консультанты-интеграторы, которые не только выбирают изначально наиболее подходящую систему, но и подстраивают ее под нужды фирмы. Менеджмент организации и сами пользователи программного обеспечения, напротив, делают меньший вклад в удачную реализацию проекта [1].

Российский рынок систем планирования ресурсов достиг объема в 650 млн долларов на конец 2011 г., и показал рост в 31,9% по сравнению с 2010 г. Из крупных российских игроков можно отметить компании «1С» и «Галактика» с совокупной долей рынка 26% и 2,4% соответственно [5]. И если еще недавно продукция компании «С1» рассматривалась как вспомогательное программное обеспечение для внедрения полноценных ERP-систем, то последние проекты показывают, что компания способна разрабатывать полноценные системы планирования ресурсов. Одним из ярких примеров может служить интеграция системы 1С: MES на предприятии КамАЗ. В первоначальные планы предприятия входила параллельная интеграция двух систем: 1С и SAP R/3. Однако в процессе выполнения руководство фирмы все более склонялось к расширению функционала продукции российского интегратора. Одним из первых результатов стало сокращение штата бухгалтеров компании с 830 до 480 человек, сокращение нагрузки на одного работника и, как следствие, сокращение сроков сдачи отчетности вдвое [2].

В целом российский рынок поделен между крупными игроками следующим образом:

Компания	Доля рынка на 2011 год, %
SAP	50,5
1С	26
Oracle	8,2
Microsoft Dynamics	7,4
Галактика	2,4
Прочие	5,5

Другим интересным примером внедрения ERP-системы стал проект интеграции SAP R/3 компанией X5 retail в 2008 г. X5 – крупнейший российский розничный продавец, компания управляет более чем 1350 магазинами, объем выручки на конец 2009 г. составил 8,9 млрд долл. Срок интеграции системы составил 18 месяцев, в рамках проекта были стандартизированы основные бизнес-процессы, был оптимизирован процесс закупок и были созданы технологические условия для быстрого получения управленческой отчетности. Компания SAP отметила проект как самый качественный опыт внедрения R/3 на территории СНГ [4].

Подводя итоги, отметим, что системы планирования ресурсов на протяжении последнего времени привлекают новых клиентов, воплощая в жизнь давнюю управленческую мечту об интеграции всех потоков данных и информационных систем в одну. Несмотря на то, что системы ERP позволяют интегрировать различные бизнес-процессы, сложности в их внедрении могут привести к неудовлетворительным результатам. Примеры внедрения подобных систем показывают, что процесс выбора и подстройки деятельности организации под нужды программы воспринимается как переломный, т. е. при несоответствии программы нуждам организационной структуры компания отказывается от системы. Внедрение системы является сложным процессом и требует точной оценки трудозатрат, как персонала компании, так и внешних консультантов. Однако правильно интегрированная система, удовлетворяющая нуждам заказчика и подстраивающаяся под локальные бизнес-процессы, позволяет существенно повысить эффективность работы сотрудников и привести к существенному снижению издержек.

Список литературы

1. Wang E.T.G., Klein G., JiangSource J.J. ERP Misfit: Country of Origin and Organizational Factors. // Journal of Management Information Systems. 2006. Vol. 23, No 1. P. 263–292.

2. Смирнов Н. ERP без комплексов [Электронный ресурс] // Computerworld Россия. 2013. № 17. URL: www.osp.ru/cw/2013/17/13036445.

3. Питеркин С.В., Оладов Н.А., Исаев Д.В. Точно вовремя для России: Практика применения ERP-систем. М.: Альпина, 2002. 368 с.

4. Внедрение SAP for Retail в X5 Retail Group // CNews. РосБизнесКонсалтинг. 2010. 20 сент.

5. Мещеряков В. Российский рынок ERP: 1С растет быстрее всех // CNews. РосБизнесКонсалтинг. 2011. 19 сент.

6. 2011 Guide to ERP Systems and Vendors An Independent Research Repor // Panorama Consulting. 2011. 12 April.

7. Hitt L.M., Wu D.J., Xiaoge Zhou. Investment in Enterprise Resource Planning: Business Impact and Productivity Measures // Journal of Management Information Systems. 2002. Vol. 19, No 1. P. 71–98.

8. Carlino J., Nelson S., Smith N. AMR research predicts enterprise applications market will reach $78 billion by 2004 // AMR Research. Boston, 2000.

9. Deutsch C.H. Software that can make a grown company cry // New York Times, 1998. Nov. 8.

10. Martin M.H. An electronic firm will save big money by replacing six people with one and lose all this paperwork, using enterprise resource planning software. But not every company has been so lucky // Fortune. 1998. Vol. 137, No 2. P. 149–151.

11. Ragowsky A., Ahituv N., Neumann S. Identifying the value and the im-

portance of an information system application // Information & Management. 1996. Vol. 31, No 2. P. 89–102.

12. Ragowsky A., Stern M., Adams D. Relating benefits from using IS to an organization's operating characteristics: Interpreting results from two countries // Journal of Management Information Systems. Vol. 16, 2000. No 4. P. 175-194.

13. Austin R., Cotteleer M. Current issues in IT: Enterprise resource planning / Unpub lished presentation Harvard. Business School, 1999.

14. Branch S. Hershey to miss earning estimates by as much as 10% // Wall Street Journal. 1999. 14 Sept. P. B12.

15. Brynjolfsson E. The productivity of information technology: Review and assessment / Sloan School of Management working paper 3417-92. Cambridge, MA, 1991.

Получено 14.10.13

J.V. Vertakova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: vertakova7@yandex.ru)

D.O. Kolokolchikov, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)

SELECTION OF EXPERIENCE OF INTRODUCTION OF ERP-SISTEM

This article discusses and compares the experience of the introduction of IT in terms of ERP-systems and CAD. Experience the world's manufacturers of computer information systems applicable to the dynamics of the Russian IT industry.

Key words: *ERP-systems, enterprise resource, planning system, automation of business processes.*

УДК 338.2

И.Г. Паршутина, д-р экон. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: parshutina@inbox.ru)

О.А. Шапорова, д-р экон. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (тел.: (4862) 435470)

Е.А. Тюхова, канд. экон. наук, доцент, Орловский государственный институт экономики и торговли (тел.: (4862) 435470)

БЮДЖЕТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Бюджет представляет собой количественный план в денежном выражении, подготовленный и принятый до определенного периода, обычно показывающий планируемую величину дохода, которая должна быть достигнута, и/или расходы, которые должны быть понесены в течение этого периода, и капитал, который необходимо привлечь для достижения данной цели.

Ключевые слова: *бюджетирование, финансовый контроль, бюджетное управление, оперативное планирование.*

***

В современных рыночных отношениях планирование экономической деятельности всех предприятий, независимо от сферы деятельности и формы собственности, является важной предпосылкой эффективного функционирования: свободного производства, распределения и потребления ресурсов и товаров. Практическое значение системы внутрифирменного планирования состоит в том, что с ее помощью обеспечивается тесная связь всех направлений деятельности предприятия, начиная с маркетинга и заканчивая сбытом готовой продукции.

В процессе планирования происходит и конкретизация целей развития, как всего предприятия, так и каждого подразделения в отдельности, на определенный период; определение задач, средств их достижения, сроков и последовательности реализации; выявление материальных, трудовых и финансовых ресурсов, необходимых для решения поставленных задач.

В целом, внутрифирменное планирование – это создание системы долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных планов, касающихся всех отделов, подотделов и подразделений организации и определяющих: стратегию, тактику и практику деятельности предприятия; прогноз развития внешнего окружения; цели функционирования, а также и другие системообразующие факторы.

Процесс внутрифирменного планирования представляет собой комплекс необходимых расчетов производственно-экономического характера, направленных на установление и реализацию долгосрочных и текущих целей производственно-хозяйственной и сбытовой деятельности предприятия в определенные плановые периоды времени.

В процессе внутрифирменного планирования определяются: цели деятельности предприятия и его структурных подразделений различных уровней; будущие значения плановых показателей предприятия и его структурных подразделений; способы достижения поставленных целей; участники и календарные сроки действий, направленных на достижение целей; виды, объемы, структура ресурсов, необходимых для протекания запланированных процессов, и сроки их поступлений.

Многообразие внутрифирменного планирования может быть систематизировано по следующим признакам:

– по уровню управления: корпоративное, заводское, цеховое, производственное (участок, бригада, рабочее место и т.д.);

– по методам обоснования: рыночное, индикативное и административное, или централизованное;

– по степени точности: укрупненное, уточненное;

– по сфере применения: межцеховое, внутрицеховое, бригадное и индивидуальное;

– по стадиям разработки: предварительное и окончательное;

– по горизонту планирования: краткосрочное, среднесрочное, долгосрочное.

Важнейшим фактором классификации плановых решений является временной горизонт планирования, в соответствии, с которым выделяют три вида планов: стратегические (долгосрочные), тактические (среднесрочные, годовые), оперативные (краткосрочные, оперативно-календарные). Конкретный период времени, для которого разрабатывается план, зависит от отраслевой специфики предприятия, от его традиций и опыта.

Стратегические планы определяют общее направление деятельности предприятия, его место в рыночной среде. В рамках стратегического планирования определяются приоритетные направления развития предприятия, даются ответы на следующие вопросы: каковы основные цели предприятия, что оно будет выпускать, на каких рынках работать, какова будет его организационная и производственная структура, как изменится правовая форма и т. п. Процесс стратегического планирования на предприятиях включает осуществление следующих взаимосвязанных функций:

1) исследование внешней и внутренней среды, определение главных компонент организационной среды, сбор и обработка информации об этих компонентах, составление прогнозов будущего состояния среды, оценка реального положения предприятия;

2) установление желаемых направлений и ориентиров деятельности (видение, миссия, комплекс целей);

3) проведение стратегического анализа (сравнение целей и результатов исследований факторов внешней и внутренней среды);

4) формирование различных вариантов стратегии;

5) выбор одной из альтернативных стратегий и ее проработка;

6) подготовка окончательного стратегического плана деятельности предприятия;

7) выбор тактики и уточненное планирование способов и средств достижения поставленных задач;

8) контроль и оценка основных результатов, корректировка выбранной стратегии и способов ее реализации.

Плановые решения тактического уровня направлены на пошаговую реализацию стратегии предприятия. Тактическое планирование предполагает составление среднесрочных планов, в которых конкретизируются стратегия развития предприятия, методы и формы ее реализации. Тактическое планирование часто называют текущим. Текущие планы составляются по предприятию в целом, по функциональным областям и структурным подразделениям. В рамках тактического планирования определяется программа производства продуктов и услуг в разрезе ассортимента и объемов, а также необходимые для этого мероприятия в функциональных сферах.

В современном производстве широко распространены различные системы оперативного планирования. Системы оперативного планирования производства - это совокупность различных методик и технологий плановой работы: методы комплектования календарных заданий подразделениям предприятия, порядок согласования и взаимоувязки работы цехов и участков, выбранная планово-учетная единица, продолжительность планового периода, способы и приемы расчета плановых показателей, состав сопровождающей документации и др. Выбор той или иной системы оперативного планирования в условиях рынка определяется главным образом объемом спроса на продукцию и услуги, затратами и результатами планирования, масштабом и типом производства, организационной структурой предприятия и другими факторами. Виды систем оперативного планирования и их характеристики редставлены в таблице 1.

Основными функциями оперативного планирования являются: разработка календарно-плановых нормативов движения; составление оперативных программ цехов, оперативный учет и контроль за ходом их выполнения; контроль за состоянием незавершенного производства; оперативное регулирование хода производства, выявление отклонений и осуществление мер по их устранению; контроль за обеспечением цехов материалами, инструментом, тарой, покупными изделиями, транспортом и т.д.

Система внутрифирменного планирования – это это система взаимосвязанных между собой различных видов планов, разрабатываемых на предприятии (табл. 2). Она предусматривает разработку комплекса мероприятий, определяющих последовательность достижения конкретных целей с учетом возможностей наиболее эффективного использования ресурсов каждым производственным подразделением и всем предприятием.

Планирование представляет собой постановку целей деятельности в виде количественных и качественных показателей, которые необходимо достигнуть предприятию за тот или иной период.

Внедрение на предприятии системы планирования призвано решить следующие задачи:

– повышение эффективности использования ресурсов предприятия;

– обеспечение координации деятельности и обеспечение взаимосвязи интересов отдельных подразделений и предприятия в целом;

– прогнозирование, анализ, оценка различных вариантов хозяйственной деятельности предприятия и повышение обоснованности принимаемых управленческих решений;

– обеспечение финансовой устойчивости и улучшение финансового состояния предприятия.

Таблица 1

Виды систем оперативного планирования

Виды систем оперативного планирования		Краткая характеристика
По степени централизации	Централизованная	1. Планирование «сверху вниз». 2. Применение в массовом производстве
	Децентрализованная	1. Межцеховое планирование по укрупненным показателям. 2. Детализация планов в цехах
По объекту планирования	Подетальная	1. Планируется и регулируется ход выполнения работ, технологических операций и производственных процессов по каждой детали на определенный плановый период – час, смену, день, неделю и т. д. 2. Точное планирование такта и ритма работы поточных линий и производственных участков, правильное определение технологических, транспортных, страховых, межоперационных и цикловых заделов и их поддержание на расчетном уровне
	Позаказная	1. Расчет длительности производственных циклов и нормативов опережений, с помощью которых устанавливаются требуемые заказчиком или рынком сроки выполнения как отдельных процессов или работ, так и всего заказа в целом. 2. Объект планирования – отдельный производственный заказ, включающий несколько однотипных работ конкретного заказчика
	Комплектная	1. Календарные задания производственным подразделениям разрабатываются по укрупненным группам или комплектам деталей на узел, машину, заказ или определенный объем работ и услуг. 2. Планово-учетная единица – детали, входящие в сборочный узел или общий комплект товаров, сгруппированных по определенным признакам
Планирование по такту выпуска изделий		1. Такт – планово-экономический регулятор хода производства на рабочих местах. 2. Определение основных объемных и календарных показателей планового выпуска с помощью такта. 3. Выравнивание продолжительности технологических операций на всех стадиях общего производственного процесса в соответствии с единым расчетным временем выполнения взаимосвязанных работ
Планирование по заделам		Определяются нормальные размеры производственных заделов, представляющих собой соответствующий запас заготовок
Планирование по опережениям		Группировка деталей и работ по срокам выпуска и организацией их своевременного изготовления и передачи на соответствующие стадии производства в зависимости от расчетных опережений времени
Планирование на склад		Определяется необходимое количество готовых деталей, которые должны постоянно находиться на промежуточной или конечной стадиях производства и продажи продукции

Таблица 2

Этапы внутрифирменного планирования

1. Стратегическое планирование	2. Тактическое планирование	3. Оперативное планирование
Содержание		
Разработка стратегии предприятия	Разработка планов действий и оценка потребности в ресурсах для достижения стратегических целей	Дезагрегация тактического плана, составление календарного плана
Инструменты		
SWOT-анализ, анализ конкуренции, анализ цепочки ценности, портфельный анализ и др.	Проектное планирование, программное планирование, функциональное и процессное планирование	Бюджетирование, построение финансовой модели
Результат		
Сформулированные стратегические альтернативы; главным образом, качественные, нефинансовые показатели	Программы действий, проекты, планы работы, бизнес-планы	Мастер-бюджет, финансовая часть бизнес-плана
Ключевой вопрос		
Куда мы идем? Какая отправная точка?	Как мы туда идем? (Качественные показатели, показатели процессов)	Как мы туда идем? (Количественные показатели, показатели финансов)

Под методами планирования понимают определенный способ, с помощью которого производится процесс планирования и решаются конкретные проблемы.

В современной практике различают следующие методы планирования: балансовый, нормативный и технико-экономический. Кроме того, выделяют программно-целевой, многовариантных расчетов и экономико-математический.

Для осуществления планирования на уровне экономики в целом применяют балансовый метод. На уровне отдельных предприятий он также используется посредством составления определенных видов балансов.

Планирование подразделяется также на технико-экономическое и оперативное. Технико-экономическое призвано направлять и осуществлять организацию производственно-хозяйственных направлений для определения развития в целом и результатов производства. Кроме того, технико-экономическое планирование представляет собой платформу для оперативного планирования, которое призвано увязывать в календарном плане процессы производства, учитывая изготовление продукции по этапам, срок обработки, сборки. Поэтому бюджетирование является управленческой технологией, предназначенной для финансового планирования деятельности компании, выработки оптимальных решений и контроля достижения финансовых целей компании. Бюджетирование включает бизнес-процессы составления финансовых планов, план-факторного анализа их исполнения и, в случае необходимости, пересмотра и корректировки бюджетов компании.

В отечественной и зарубежной литературе нет единого мнения о том, что может быть признано наиболее удачным определением понятия «бюджет». Бюджет представляет собой количественный

план в денежном выражении, подготовленный и принятый до определенного периода, обычно показывающий планируемую величину дохода, которая должна быть достигнута, и/или расходы, которые должны быть понесены в течение этого периода, и капитал, который необходимо привлечь для достижения данной цели [1].

Можно сказать, что бюджет – это документ, в котором содержатся плановые показатели деятельности предприятия на ближайшую (операционную) перспективу.

Однако следует отметить, что термины «бюджет» и «план» не являются тождественными, хотя основу плана предприятия всегда составляет сводный бюджет. Финансовый план – это документ, в котором отражаются финансовая стратегия и способы ее реализации, обеспечивающий прибыльность, платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия, а в целом – увеличение доходов собственника. Финансовый план включает в себя решения и политику предприятия в отношении вида, уровня и приоритетов программных мероприятий, необходимых для решения задач и достижения целей данного предприятия. Бюджет является обязательным элементом финансового плана.

С точки зрения продолжительности периода, к которому относится разрабатываемый план, можно выделить три разных уровня планирования: стратегическое, тактическое, оперативное. Различия между ними определяются возможностями варьирования различных ресурсов, сроками прогнозирования результатов и особенностей хозяйственной деятельности предприятия.

О стратегической перспективе говорят тогда, когда на определенных промежутках времени можно поменять все (или почти все) ресурсы и факторы производства без потери результативности деятельности. Тактическая перспектива охватывает периоды, на которых можно варьировать некоторые ресурсы в широких пределах, другие же ресурсы - лишь ограниченно.

Оперативный уровень планирования отвечает краткосрочной перспективе, когда возможности регулирования существуют лишь для ограниченного количества факторов производства, да и то только в известных пределах.

Тактическое планирование осуществляется на среднесрочную перспективу (1–5 лет) и определяет ресурсы, необходимые предприятию для вступления на избранный стратегический путь. Обычно осуществляется в форме бизнес-планирования.

Оперативное планирование охватывает текущую деятельность предприятия и имеет горизонт не более одного года. Осуществляется в форме бюджетирования. Таким образом, бюджет – это документ, в котором содержатся плановые показатели деятельности организации на ближайшую (операционную) перспективу [2].

Бюджет – это количественное выражение централизованно устанавливаемых показателей плана предприятия на определенный период времени по:

– использованию капитальных, товарно-материальных, финансовых ресурсов;

– привлечению источников финансирования текущей и инвестиционной деятельности;

– доходам и расходам;

– движению денежных средств;

– инвестициям (капитальным и финансовым вложениям).

Бюджеты разрабатываются с целью:

- координации использования ресурсов фирмы;

- улучшения внутрифирменной коммуникации;

– выявления слабостей организационной структуры;

- распределения должностных обязанностей.

Бюджет – это формализованное выражение затрат и эффекта по совокупности утверждаемых плановых (управленческих) решений для компании в целом и в разрезе отдельных подразделений и сегментов деятельности. Бюджет не может существовать вне плана так же, как форма не может существовать вне содержания.

С другой стороны, планирование на предприятии может осуществляться без составления сводного бюджета, как разработка целевых показателей для отдельных подразделений и по отдельным сегментам производственно-финансового цикла – без «сквозного» охвата бизнеса. Сводный бюджет позволяет усовершенствовать и повысить эффективность распределения и использования ресурсов предприятия. Бюджет является инструментом управления на основе анализа причин отклонения значений фактических показателей от плановых.

Следует отметить, что структура бюджета необходима для формирования иерархии бюджетообразующих статей, а именно:

1) распределения ответственности между структурными подразделениями – бюджетообразующие статьи уточняются, и в дальнейшем структурные подразделения могут работать как с общим правилом, так и с собственной уточняющей статьей;

2) формирования совокупных доходов и расходов – формируют удобную для рассмотрения различных расчетов величин иерархию статей;

3) формирования бюджета денежных средств – в структуре бюджета имеются статьи, имеющие отношение к движению денежной массы.

Бюджет является средством координации деятельности различных подразделений предприятия. Он побуждает руководителей отдельных центров ответственности строить свою деятельность, принимая во внимание интересы предприятия в целом. Кроме того, бюджет – основа для оценки выполнения плана центрами ответственности и их руководителями: работа менеджеров оценивается по отчетам о выполнении бюджета, что повышает объективность и обоснованность мотивационной функции в рамках управления предприятием. К тому же сравнение фактически достигнутых результатов с данными бюджета указывает области, куда следует направить внимание и действия [3].

Существует много разновидностей бюджетов, применяемых в зависимости от структуры и размера организации, распределения полномочий, особенностей деятельности и т. п., в частности: по составу показателей (бюджет доходов и расходов (плановый отчет о прибылях и убытках), бюджет движения денежных средств, плановый баланс); по объекту бюджетирования (бюджет продаж, бюджет снабжения, бюджет затрат); по горизонту планирования (годовой, квартальный, месячный); по технологии планирования (последовательный, скользящий); по уровню планирования (бюджет центров финансовой ответственности, консолидированный бюджет компании).

Бюджетирование (в узкой трактовке этого термина) представляет собой метод краткосрочного проектирования будущих значений финансовых отчетов, основанный на том, что каждая их статья получает ответственного за ее исполнение. Внутрифирменное финансовое планирование предполагает использование бюджетов. Составление бюджетов, или бюджетирование, является составной частью финансового менеджмента и управленческого бухгалтерского учета.

Планирование представляет собой процесс разработки и принятия целевых установок количественного и качественного характера и определения путей наиболее эффективного их достижения на определенных временных горизонтах. Любое планирование представляет собой оценку поставленной организацией цели с точки зрения того, какие ресурсы для

этого необходимы и будут ли они доступны тогда, когда это станет нужно, и в тех количествах, которые потребуются.

Постановка финансовых целей и задач – это выбор способов финансирования деятельности с учетом оптимальных на данный момент вариантов.

Написание общего бюджета организации – это следующий шаг планирования, на котором определяются источники финансирования и общие направления расходования средств.

Написание оперативных бюджетов – это более детальная проработка краткосрочных бюджетов и смет отдельных проектов и мероприятий, составление календарных планов и бюджетов денежных потоков.

Финансовый контроль и анализ финансового состояния – это заключительный этап цикла финансового планирования, на котором контролируется выполнение поставленных задач, определяется уровень, которого НКО достигла, анализируются положительные и отрицательные результаты и факторы, которые повлияли на эти результаты, выявляются узкие места и делаются выводы для последующего планирования.

Следовательно, бюджетирование – это процесс согласованного планирования работы и управления деятельностью подразделений с помощью смет и экономических показателей.

Таким образом, бюджетное управление можно рассматривать как управление деятельностью предприятия с помощью целевых показателей, установленных для целей финансовой ответственности в бюджетных формах (бюджетах).

Главная цель бюджетного управления – структурирование желаемого будущего предприятия в оперативном периоде.

Механизм бюджетного управления соответствует классическому управленческому циклу, состоящему из следующих этапов: постановка целей; планирование; исполнение; контроль; анализ отклонений; формирование управленческого воздействия; корректировка.

Создание системы бюджетного управления на предприятии предполагает совершение следующих действий:

1. Назначение директора по бюджету, который отвечает за подготовительный процесс, стандартизацию проектных форм, сбор и сопоставление данных, проверку информации и предоставление отчетов.

2. Привлечение внешних консультантов для обследования, диагностики и разработки системы управления бюджетом.

3. Выбор программного продукта для обеспечения процесса бюджетирования.

4. Разработка руководства по бюджету – в виде набора инструкций, отражающих политику, организационную структуру предприятия, разделение прав, обязанностей и ответственности исполнителей. Разработанные инструкции выполняют функцию свода правил и рекомендаций.

5. Выделение центров ответственности и назначение менеджеров, несущих персональную ответственность за каждый центр.

6. Организация обучения менеджеров, связанных с процессом бюджетирования.

7. Разработка системы оперативного учета и отчетных форм.

8. Формирование графиков документооборота по бюджетированию.

9. Создание бюджетного комитета (комитета по бюджету) – консультативной группы из руководителей верхнего звена и внешних консультантов. В задачи данного комитета входит в качестве постоянно действующего органа заниматься тщательной проверкой стратегических и финансовых планов, разработкой рекомендаций и разрешением конфликтных ситуаций, оперативной корректировкой финансовых планов.

Разработка бюджета осуществляется группой, в состав которой должны входить бухгалтер, финансовый менеджер, менеджеры по продажам и закупкам. Данные, полученные группой от разных служб предприятия, сверяются и исправляются. После того как бюджет составлен и утвержден, его копии раздаются всем ответственным сотрудникам предприятия. Периодические отчеты об исполнении бюджета, в свою очередь, должны также распространяться среди работников.

Бюджетное управление, кроме организации работы по формированию бюджета, предполагает также организацию системы по сбору и накоплению информации и последующую ее обработку и анализ.

Система бюджетирования должна быть максимально простой и автоматизированной, чтобы затраты на нее не превысили прибыль от ее внедрения.

Для успешной постановки и внедрения бюджетирования на предприятии, как показывает практика, необходимо следующее:

1. Разработка и утверждение единых условий, на основании которых будет строиться система бюджетирования. Условия для построения системы бюджетирования включают: порядок определения и использования понятий и терминов, принципы, на которых будет основана система бюджетирования, финансовую структуру предприятия, методологию формирования основного бюджета предприятия, содержание бюджетов, методики сбора и анализа фактической учетной информации для проведения контроля выполнения основного бюджета.

2. Разработка и внедрение управленческих процедур, с помощью которых реализуется система бюджетирования. Результатом решения данной задачи будет формирование совокупности нормативно-распорядительных документов (управленческих регламентов, стандартов предприятия) в области бюджетного управления.

3. Автоматизация процессов бюджетирования.

Затем подразделениям отдается указание на составление операционных бюджетов. Срок представления таких бюджетов у всех подразделений единый: 25-го числа месяца, предшествующего отчетному периоду, все службы защищают свои бюджеты, а 5-го числа месяца, следующего за отчетным периодом, отчитываются об исполнении. Можно выделить три основные группы целей, которые могут быть достигнуты с помощью системы бюджетного управления:

1) решение тактических задач управления (ликвидация кассовых разрывов, управление расходами и т. п.). Достаточно широкий круг задач, с которыми, как правило, сталкиваются небольшие предприятия или вновь открыты бизнесы;

2) Повышение управляемости бизнеса - управление по бюджетам, внедрение процедур средне- и долгосрочного планирования, включая анализ тенденций рынка и внутренних бизнес-ограничений компании, реорганизация структуры бюджетного управления и т. п. Задачи этого круга могут стать перед любой компанией. Их постановка означает, что менеджмент стремится к прозрачной бизнес-модели и активно работает над повышением эффективности компании. Второй характерной задачей этого этапа становится встраивание системы бюджетного управления в общую систему управления активами, прибылью и денежными средствами предприятия;

3) реализация стратегических целей – построение комплексной системы бюджетного управления, направленной на достижение амбициозных целей стратегического развития. Эта задача выходит за рамки чисто финансового управления и становится одной из составляющих системы стратегического менеджмента компании.

Конечно, реализация стратегических целей – важная задача, которая стоит перед любой компанией, ориентированной на развитие. Но часто оказывается, что на первом этапе можно добиться значительно большего эффекта внедрением достаточно простых систем бюджетного управления, делающих финансовые потоки более прозрачными и управляемыми. Поэтому следует взвешенно оценить приоритетность задач повседневного и стратегического управления, стоящих перед компанией. Это позволит сэкономить и силы, и время, и деньги.

Помимо круга задач, большое влияние на особенности системы бюджетного управления оказывает бизнес-модель предприятия. Жесткая бизнес-модель – компания работает на стабильном рынке. Длительности производственного и финансового циклов колеблются в небольших пределах. Отношения с поставщиками и потребителями строятся на стабильной и долговременной основе.

Адаптивная бизнес-модель – рыночная среда быстро изменяется, компания выпускает различные виды продукции, сильно различающиеся по длительности производственного цикла.

Модель холдинга; эта модель появляется, когда необходимо объединить в рамках учета несколько различных производств, использующих разные бизнес-модели, а зачастую и географически разнесенных.

Возрастание сложности модели бизнеса и постановка целей более высокого уровня ведет к расширению круга задач, стоящих перед разработчиками системы бюджетного управления. При этом для каждого нового уровня характерно появление своих специфических задач.

После того, как на следующем этапе развития будут определены стратегические цели предприятия и выбраны ключевые показатели их достижения, возможно, потребуется корректировка системы бюджетного управления. Также следует выделить несколько основных факторов, присутствие которых является критически важным для успешной реализации проекта внедрения бюджетного управления:

1) должны быть четко сформулированы цели и задачи проекта;

2) сложность системы бюджетного управления должна быть не чрезмерной, особенно для предприятий с небольшим объемом бизнеса;

3) система бюджетного управления должна рассматриваться как связующее звено между стратегическими целями предприятия и методами их реализации;

4) важно обеспечить максимальное участие будущих пользователей системы бюджетного управления в процессе ее разработки.

Внедрение бюджетного управления – процесс, затрагивающий интересы многих людей в компании, нарушающий привычный рабочий ритм и требующий повышенной самоотдачи, как от разработчиков, так и от будущих пользователей. Поэтому особое внимание должно уделяться информированию работников компании о ходе внедрения системы бюджетного управления и повышению их мотивированности.

Таким образом, сущность внутрифирменного планирования заключается в определении будущего состояния, как всего предприятия, так и отдельных его производственных систем, экономических показателей или результатов деятельности и тех решений, которые необходимо осуществить, чтобы предприятие достигло планируемого результата.

Список литературы

1. Волкович О.Н. Управленческий учет. М.: ТК Велби: Проспект, 2005. 472 с.

2. Гречаный А. Бюджетирование в строительной компании // Финансовый Директор. 2005. № 8. С. 16–18.

3. Аврова И.А. Управленческий учет. М.: Бератор-Пресс, 2003. 176 с.

4. Миронова А.В. Сущность процесса внутрифирменного планирования на современных промышленных предприятиях // Вестник МГТУ. 2006. № 4. С. 647–650.

5. Панюшкин С.С. Оценка эффективности системы внутрифирменного планирования на промышленных предприятиях // Российское предпринимательство. 2006. №8 (80). С. 17–22.

6. Стрелкова Л.В., Макушева Ю.А. Внутрифирменное планирование. М.: Юнити-Дана, 2011. 307с.

Получено 17.10.13

I.G. Parshutina, Doctor of Sciences, Professor, Oryol State Institute of Economy and Trade (e-mail: parshutina@inbox.ru)

O.A. Shaporova, Doctor of Sciences, Professor, Oryol State Institute of Economy and Trade (ph.: (4862) 435470)

E.A. Tyukhova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Oryol State Institute of Economy and Trade (ph.: (4862) 435470)

BUDGET PLANNING, AS PART OF THE CORPORATE PLANNING SYSTEM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

The budget represents a quantitative monetary plan, prepared and adopted to a certain period, usually showing the planned amount of income to be attained, and/or costs that must be incurred during this period, and the capital that must be involved to achieve this goal.

Key words: *budgeting, financial control, budget management, operational planning.*

УДК 338.439.222

А.О. Аюшеева, канд. техн. наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Улан-Удэ) (e-mail: sharlu59@bk.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассмотрен генезис развития агропромышленного комплекса и агропромышленной интеграции в современном его развитии. Приводятся организационные мероприятия по созданию и развитию АПК, их позитивные и негативные стороны. Доказывается необходимость развития системы АПК в настоящее время на основе исторического опыта интеграции.

Ключевые слова: *интеграция, агропроизводство, сельское хозяйство, структуры.*

***

Развитие системы АПК зависит от уровня и эволюции общественных преобразований, проводимых в стране, аграрных реформ, а также от задач, позволяющих решать вопросы продовольственного обеспечения населения. Взаимосвязь государственной политики в области сельского хозяйства в СССР, принятых руководящих документов с организацией органов государственного управления и с типовыми проявлениями эффекта, с появлением крупнейших организаций и объединений представлена в таблице. Начало формирования агропромышленного комплекса СССР относят к периоду индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, часто называя это этапом зарождения (1929–1950 гг.).

В основном законе – «Декрете о земле» 1917 г. земли сельскохозяйственного назначения передавались крестьянам. После этого формировались первые агрокоммуны, как формально добровольные объединения, прообразы кооперативов. В конце 1920-х – начале 1930-х годов были теоретически обоснованы и определены различные формы межхозяйственных кооперативных формирований – аграрно-индустриальных комбинатов. Но по причине отсутствия материально-технической базы (современного в те годы сельскохозяйственного машиностроения), невозможности технического оснащения и

отсутствия социально-экономических условий практического развития данный вид производственного кооперирования не получил.

Однако к 40-м годам XX века коллективное сельское хозяйство в основе своей завершило социалистическое обустройство. В стране были созданы целые отрасли тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, начали работать заводы и химические комбинаты по добыче сырья и производству минеральных удобрений, многопрофильные предприятия пищевой промышленности, а также предприятия и организации необходимой инфраструктуры (электроснабжения, водоснабжения, транспортные, заготовительные, предприятия агросервиса). Далее последовал тяжелый период. Война, помимо огромных людских потерь, нанесла колоссальный ущерб сельскому хозяйству. Однако к 1950 году колоссальным напряжением всех сил послевоенный этап восстановления всего народного хозяйства был в целом завершен.

Второй этап приходится на 1951–1965 годы. К этому времени был достигнут в целом и по многим показателям превзойден довоенный уровень развития сельского хозяйства. Реализация решений Пленума ЦК КПСС 1953 года способствовала индустриальному развитию сельского хозяйства, ресурсных отраслей промышленности и отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, а также предприятий производственной инфраструктуры. Оснащенность сельского хозяйства основными производственными фондами возросла в три раза, товарная продукция увеличилась в 2,3 раза. Возросли уровень и объемы переработки сельскохозяйственной продукции в отраслях пищевой и легкой промышленности. К 1965 году насчитывалось 3104 межхозяйственных объединений с 46 тысячами хозяйств пайщиков [1]. Однако по причине того, что позитивное развитие интеграционных процессов не получило большого импульса, экономические связи развивались преимущественно через предприятия производственной инфраструктуры (заготовительные и снабженческие), а не на прямых кооперационных связях. Таким образом, сами экономические условия недостаточно способствовали развитию агропромышленных объединений.

Следующий этап в истории развития агропромышленного комплекса нашей страны принято начинать с Пленума ЦК КПСС 1965 года, с декларирования частично забытых принципов ленинской аграрной политики. Вопросы агропромышленного интегрирования впервые стали рассматривать гораздо шире, не только в рамках кооперирования организаций и предприятий (колхозов, совхозов, промышленных предприятий), а как процесс принципиально нового этапа развития общественного производства в сельском хозяйстве на основе органического соединения отраслей производственной инфраструктуры.

За 1965–1980 годы объем валовой продукции сельского хозяйства возрос в 1,4 раза, в межхозяйственных и других производственных сельскохозяйственных предприятиях – в 1,5 раза. Постепенный перевод на современную индустриальную базу многих специализированных предприятий способствовал развитию форм сельскохозяйственного производства, сбыта, хранения, переработки продукции, транспортировки, а в отдельных случаях и доведения до конечного потребителя в рамках интегрированных предприятий и объединений агропромышленного типа. К 1980 году в СССР в агропромышленном комплексе действовало 9638 межхозяйственных предприятий и организаций, из них 4329 сельскохозяйственных, 604 агропромышленных предприятия и 140 агрообъединений по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Численность работающих в этих сферах составляла более 600 тысяч человек [2].

Генезис становления и эволюции АПК

Этапы	Организационные мероприятия по созданию и развитию АПК	Результат	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
1917–1928 гг.	Декрет о национализации земли (октябрь 1917 г.) и ее социализации (февраль 1918 г.); индивидуальные крестьянские хозяйства и сельскохозяйственная кооперация; политика «военного коммунизма»	Национализация всех земель; запрещение наемного труда; формирование и развитие коллективных форм хозяйствования до 24,8 млн единиц. Наркомат Земледелия (Наркомзем 1917 г.). Специализированные тресты: «Союз-молоко», «Союзмясо», «Маслотрест», «Сахартрест» и др. (1922 г.); Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюз): «Маслоцентр», «Животноводсоюз», «Птицесоюз», «Плодовинсоюз», «Льноцентр» и др. (1921–1927 гг.)	1. Передача земли крестьянам. 2. Формирование и развитие коллективных форм хозяйствования. 3. Сельскохозяйственная кооперация: виды кооперативов – кредитные, производственные, производственно-сбытовые	1. Введение продразверстки привело к разорению деревни. 2. Уравнительное распределение земли. 3. Борьба с «мелкобуржуазной» кооперацией и ее ликвидация
1929–1950 гг.	Сплошная коллективизация; формирование системы органов управления сельским хозяйством по территориально-производственному принципу	Государственный сектор сельского хозяйства: Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР – всесоюзные объединения совхозов (трестов) – наркоматы зерновых и животноводческих совхозов союзных республик – республиканские объединения (тресты) совхозов – областные (краевые) тресты совхозов – совхозы (1929–1935 гг.). Кооперативный сектор: Наркомат СССР – Колхозцентр СССР – отраслевые колхозцентры СССР – наркоматы союзных республик – колхозцентры союзных республик – отраслевые колхозцентры союзных республик – областные (краевые) земельные управления – районные земельные отделы – колхозы.	1. Забота о проведении заготовок сельскохозяйственных продуктов. 2. Обязательные поставки колхозами зерна, мяса и других сельскохозяйственных продуктов. 3. Массовая коллективизация и механизация сельского хозяйства	1. Национализация машинно-тракторных станций (МТС), создававшихся вначале как акционерные общества. 2. Ликвидация всех объединений и центров сельскохозяйственной кооперации. 3. Диспропорция в развитии промышленности и сельского хозяйства. 4. Диспаритет цен

Продолжение табл.

Этапы	Организационные мероприятия по созданию и развитию АПК	Результат	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
		Наркомат земледелия СССР – главные производственно-территориальные и производственно-специальные главные управления Наркомзема СССР – наркомземы союзных республик – специализированные управления и организации наркомземов союзных республик – наркомзем области (края) – специализированные управления наркомзема области (края) – райземотдел (1939 г.)		
1951–1965 гг.	Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» (1953 г.); освоение целинных земель (1950–60 гг.); Закон СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС» (1958 г.)	Переход от жесткого курса управления сельским хозяйством к сочетанию централизованного планирования и хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов: – Комитет «Союзсельхозтехника» (1958 г.); – Министерство совхозов (1946 г.); – Министерство сельского хозяйства СССР (1957 г.); – советы народного хозяйства (совнархозы) по территориальному принципу (1961–1964 гг.). Восстановлено Министерство сельского хозяйства СССР (1965 г.)	1. Капиталовложения в развитие сельского хозяйства, повышение заготовительных цен (на скот и птицу – в 5 раз, на молоко и мясо – вдвое, на овощи – на 40% и т. д.) и закупочных цен на продукцию, продававшуюся колхозами сверх обязательных поставок. 2. С 1957 г. передовые колхозы стали переходить на гарантированную денежную оплату труда. 3. Оживление товарно-денежных отношений, расширение полномочий хозяйственных руководителей	1. Уменьшение числа сельского населения в процессе индустриализации. 2. Прежде административно-экономические, в последующем переход на административные методы в сельском хозяйстве привели к относительному застою
1966–1980 гг.	Государственный комитет заготовок СМ СССР (1969 г.); III съезд колхозников – Союзный Совет колхозов – центральный выборный общественный орган колхозов	Переход от свободной купли-продажи продуктов сельскохозяйственного производства к закупкам продуктов в порядке контрактации	1. Развитие колхозной демократии. 2. Заказ государства колхозам, позволявший лучше планировать заготовки сельскохозяйственных продуктов. 3. Дальнейшее расширение полномочий хозяйств; рост закупочных цен; развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции	1. Отставание сельского хозяйства приобретало хронический характер. 2. Бюрократизация системы управления АПК и рост аппарата управления. 3. Возврат к административным методам

Продолжение табл.

Этапы	Организационные мероприятия по созданию и развитию АПК	Результат	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
1982–1989 гг.	Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса» (1982 г.); Продовольственная программа СССР; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» (1982 г.)	АПК был выделен как самостоятельный объект планирования, включавший в себя районные агропромышленные объединения (РАПО), областные, краевые, республиканские (АССР) АПО, АПО союзных республик. Восстановлено Министерство совхозов (1972 г); Госагропром СССР, в его составе: – Министерство сельского хозяйства; – Минплодоовощхоз СССР; – Минсельстрой СССР; – Министерство мясомолочной промышленности СССР; – Министерство пищевой промышленности СССР; – Госкомитет сельхозтехники СССР (1982 г.). Ликвидация Госагропрома СССР – Государственная комиссия Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам СССР (1989 г.)	1. Повышение хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. 2. Установление ведомственной разобщенности. 3. Сокращение численности управленческого аппарата. 4. Укрепление районного звена сельскохозяйственных органов. 5. Развитие таких экономических методов управления, как аренда и подряд	Система управления сельскохозяйственным производством не обеспечивала правильного сочетания отраслевого и территориального принципов управления и продолжались процессы дублирования функций управления
1990–2000 гг.	Закон «О крестьянском хозяйстве»; Закон «О земельной реформе крестьянам»; Постановление «О реорганизации колхозов и совхозов в любую стандартную форму ассоциации» (1991 г.)	Минсельхозпрод РФ (1991 г.). Преобразование колхозов в товарищества, которые получили юридическую и экономическую самостоятельность без подчинения Министерству сельского хозяйств	Возможность выхода из состава колхозов и совхозов со своей долей общественной земли. Реформа 1992 г. формально предоставила предприятиям полную самостоятельность	В 1990 г. были введены талоны на основные виды продуктов, а в 1991 г. стала поступать гуманитарная помощь из разных стран. Государство отказалось от выполнения необходимых функций регулирования

Окончание табл.

Этапы	Организационные мероприятия по созданию и развитию АПК	Результат	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
2001 г. – современный период	Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» (2006 г.) включает три направления: «Ускоренное развитие животноводства»; «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» и «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе». Вступление России в ВТО (2012 г.)	Формирование агрохолдингов, ассоциаций, аграрно-финансовых групп, крестьянско-фермерских хозяйств и др. Ликвидация Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам: – Министерство сельского хозяйства СССР (1990г.); – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (2007 г.)	1. Ускоренное развитие животноводства. 2. Стимулирование развития малых форм хозяйствования. 3. Обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе. 4. Повышение государственной поддержки АПК	1. Недостаток трудоспособного сельского населения в трудоспособном возрасте, в том числе специалистов. 2. Недостаток материальных и финансовых ресурсов. 3. Не прописаны условия кредитования для создания собственных хозяйств. 4. Снижение пошлины на импортную сельхозпродукцию. 5. Ужесточение конкуренции на продукцию АПК

Со следующим – четвертым витком развития АПК страны можно связывать принятие Продовольственной программы СССР в 1982 году [3]. Основной задачей ставилось повышение благосостояния народа, и прежде всего улучшение снабжения населения продуктами питания, улучшение его структуры и качества за счет производства наиболее ценных продуктов. В этот период была создана и начала функционировать единая система Госагропрома и ее структура.

Народно-хозяйственный АПК рассматривался уже как единый объект государственного управления и планирования в плане наиболее эффективного регулирования его пропорций, комплексности и сбалансированности. В Продовольственной программе выделены следующие сферы деятельности, входящие в состав АПК:

1) производство средств производства для АПК: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для животноводства и кормопроизводства; машиностроение для пищевых отраслей и первичной переработки сельскохозяйственного сырья; производство минеральных удобрений и химических средств защиты растений; комбикормовая и микробиологическая промышленность;

2) непосредственно сельскохозяйственное производство (отрасли растениеводства и животноводства), а также рыбное и лесное хозяйство;

3) заготовка, хранение, переработка сельскохозяйственной продукции, ее реализация: пищевая, мясо-молочная и мукомольно-крупяная отрасли промышленности, легкая промышленность, занимающаяся первичной переработкой сельскохозяйственного сырья; система заготовок сельскохозяйственной продукции; элеваторно-складское хозяйство; организации, связанные с доведением готовой продукции до потребителя. В АПК входят предприятия и организации мелиорации и водного хозяйства, производственно-технического обеспечения сельского хозяйства, агрохимической службы и др.

Таким образом, впервые в 1970–80-х годах централизованно была предпринята попытка агропромышленной интеграции в масштабах государства. Особое внимание уделялось районному агропромышленному объединению АПК – РАПО, т. к. основу АПК составляет сельское хозяйство – отрасль производства сельскохозяйственной продукции, а сельский район – это основная крупная социально-экономическая территориальная единица. На более высоких уровнях для осуществления стратегического государственного управления агропромышленным комплексом были образованы агропромышленные объединения на уровне краев, автономных республик. Главным координатором работы этих объединений являлась Комиссия Президиума Совета Министров СССР по вопросам агропромышленного комплекса [4].

Тогда же впервые агропромышленный комплекс был выделен в самостоятельный объект государственного управления и планирования. Например, иерархически выстроенная система управления АПК в РСФСР включала следующие уровни: Совет Министров СССР – Совет Министров РСФСР – Министерство сельского хозяйства, мясомолочной промышленности, Госплан, Госкомсельхозтехники – краевой (областной) комитет управления и тресты в его составе – райисполкомы – правления совхозов и колхозов. При этом все эти относительно самостоятельные организационные звенья этой крупнейшей и громоздкой системы были взаимосвязаны, сложны по структуре. Кроме того, управленческая деятельность характеризовалась так называемой «двойной подчиненностью». Горизонтальная соподчиненность проявлялась в виде подчинения каждого субъекта хозяйствования формально местному Совету народных депутатов (фактически, первому секретарю соответствующей административной единицы), а вертикальная –

вышестоящему одноименному органу (сельскохозяйственному управлению).

В условиях перестройки в 1980-е годы было продолжено совершенствование системы управления агропромышленного комплекса. В целях осуществления и совершенствования планирования, финансирования, координации работ и управления в 1985 году был образован и вплоть до развала СССР функционировал Государственный агропромышленный комитет СССР (Госагропром СССР).

Госагропром СССР был сформирован в результате объединения функций и параллельной ликвидации раздельных министерств и ведомств: Минсельхоза, Минплодоовощхоза, Минпищепрома, Минмясомолпрома, Минсельстроя, Госкомсельхозтехники СССР (эти министерства перешли в разряд главных управлений). Также в систему управления агропромышленного комплекса входили министерства хлебопродуктов, мелиорации и водного хозяйства, рыбного хозяйства СССР, Государственный комитет СССР по лесному хозяйству, Центросоюз, а также ряд министерств, производящих средства производства и другие ресурсы для АПК. Общесоюзные министерства сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, по производству минеральных удобрений, медицинской и микробиологической промышленности координировали свою деятельность с Госагропромом СССР.

Однако все эти реформы были недостаточными для эффективного развития сферы АПК. Одной из причин являлась вышеупомянутая «двойная подчиненность». Другой причиной явилось то, что число управляющих организаций было чрезвычайно велико, их деятельность было трудно координировать, и не могла быть обеспечена эффективность управления как системы в целом, так и отдельных отраслей. На конец 1986 года в стране было 26,3 тыс. колхозов, в которых работало 12,6 млн колхозников, 22,9 тыс. совхозов, в которых было 12 млн работников, 7,6 тыс. межхозяйственных предприятий и организаций. Но дела шли неважно, шесть тысяч колхозов, т. е. почти четверть, были убыточными.

Чтобы улучшить положение, согласно постановлению 1987 года «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой», был осуществлен переход от преимущественно административных к экономическим методам руководства и стимулах на всех уровнях, к управлению интересами и через интересы, к широкой демократизации управления, на основе всемерной активизации человеческого фактора. К 1990 году в стране функционировало 214 агрокомбинатов, 297 агропромышленных объединений и 252 агрофирмы. В их составе работало 12738 предприятий, в том числе 7854 сельскохозяйственных, 1281 промышленное, 671 строительное и 380 торговых предприятий.

Но и эта реформа не дала желаемого эффекта. Предприятия и фирмы различных форм кооперации и интегрированных объединений должны были выполнять производственные и иные задачи, решение которых было достаточно сложно, а иногда и невозможно. При этом координация деятельности каждого производителя в отдельности заменялась координацией деятельности объединений производителей. Эти функции выполнялись государственными органами управления в масштабах всей страны. При этом государственная монополия на средства производства, и самое главное – на землю, практически сводили на нет эффект экономической интеграции. Отсутствие у предприятий экономической самостоятельности подрывало все потенциально положительные аспекты интеграционной деятельности.

Государство, как собственник имущества в рамках действующего законодательства, решало вопросы создания предприятий, определения функций и целей их деятельности, планирования выпуска продукции, штатную численность,

ставки зарплат, капитального строительства, приобретения нового оборудования, финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, вопросы реорганизации, слияния или разделения, ликвидации. Государство также выполняло функции контроля и регулирования хозяйственных связей отдельных производителей в масштабах всей страны. Было проблемой заключение договоров на выполнение работ с организациями иных министерств.

Однако ни многомиллиардные вливания, ни тем более частая реорганизация системы управления периодами, не решили достаточно острой продовольственной проблемы страны. Потом стало ясно, что аграрную реформу нужно было проводить снизу, на земле, а не раздувать аппарат управления. Но такого общего правильного понимания оказалось недостаточно для вывода АПК из затяжного кризиса. Отработка правильного использования принципа интеграции при реорганизации АПК заняла два десятилетия.

Таким образом, необходимость развития системы АПК в плане интеграции на низких уровнях в нашей стране не является новой парадигмой. Однако на современном этапе реализуется множество возможностей, и выбор между ними сложен и разнообразен.

Список литературы

1. Кузык М.Г. Совершенствование механизмов формирования интегрированных структур с участием государства: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. М., РГБ. 2004.179 с.

2. Кундиус В.А., Ан Е.А., Овчаренко О.Ю. Корпоративные агропромышленные образования в период трансформации экономики: транснациональный уровень // Вестник АГАУ. 2004. № 3(15). С. 54-62.

3. Кундиус В.А. Россия в XXI веке: стратегия и тактика реформ / под общ. и науч. ред. И.Н. Сычевой. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. С. 332–386, 676–724.

4. Мазлоев В.З., Секреков В.Х. Регулирование межхозяйственных отношений в агропромышленных объединениях // Экономика с/х и перерабатывающих предприятий. 2005. № 12. С. 32–33.

Получено 23.10.13

A.S. Ausheeva, Candidate of Sciences, Associate Professor, Eastern Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude) (e-mail: sharlu59@bk.ru)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL AND AGRO-INDUSTRIAL INTEGRATION

The article describes the genesis of agriculture and agro-industrial integration in its modern development.
Key words: *integration, agricultural Department, agriculture, structure.*

УДК 658.7.01

О.В. Хворов, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: hvorovov@gmail.com)

А.М. Журбенко, канд. экон. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: zhurbenkoal@yandex.ru)

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрена возможность применения системного подхода с целью анализа и выявления особенностей логистической системы предприятия химической промышленности для обоснования метода управления производственными запасами.

Ключевые слова: *системный анализ, логистическая система, управление, запасы, предприятие, химическая промышленность.*

***

Современная методология как совокупность приемов исследования, применяемых в логистике, базируется также на системном подходе. Это направление методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы, ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта, выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину.

К анализу и синтезу логистической системы необходимо подходить как к сложной системе. Выявляются все взаимосвязи и последствия принятия того или иного решения. Данные взаимосвязи выявляются как по вертикали (по времени), так и по горизонтали (с точки зрения влияния на результаты деятельности других функциональных подразделений предприятия, предприятия в цепи поставок, отрасли экономики) [1].

Рассмотрим особенности логистической системы предприятий химической промышленности с целью обоснования метода управления производственными запасами в этой системе. Предприятия данной отрасли представляют собой сложные логистические системы (далее – ЛС), состоящие из множества элементов, совместно функционирующие на конкретной территории в регионе и взаимодействующие с внешней средой таким образом, что материальные информационные и финансовые потоки создают четко определенные логистические структуры и кругооборот фондов [2].

Проанализируем типичную для производственных предприятий структуру логистической системы предприятия химической промышленности. Под логистической системой предприятия химической промышленности будем понимать относительно устойчивую совокупность звеньев (структурных/функциональных подразделений предприятия), взаимодействующую с внешней средой, взаимосвязанную и объединенную единым управлением логистическим процессом для реализации логистической стратегии предприятия.

Принципиальная схема функционирования логистической системы предприятия химической промышленности представлена на рис. 1 [2].

Влияние внешней среды на деятельность предприятия определяется, с одной стороны, объективно сложившимися внешними условиями функционирования логистической системы, а с другой - взаимодействием с контрагентами данного предприятия. Условия функционирования логистической системы формируются под влиянием факторов внешней среды. Если влияние перечисленных факторов внешней среды предприятие может только учесть в своей производственно-сбытовой деятельности, то взаимодействие с контрагентами подразумевает наличие двусторонней связи [3].

Таким образом, под контрагентами ЛС подразумеваются те элементы внешней среды, с которыми предприятие взаимодействует в процессе производственно-сбытовой деятельности посредством различного рода двусторонних потоков, обеспечивающих необходимое функционирование внутренних процессов в ЛС.

Предметом рассмотрения настоящей статьи является эффективное управление материальными запасами предприятия химической промышленности в условиях нестационарности внешней и внутренней среды ЛС. Материальные запасы возникают в результате различия входящих и исходящих материальных потоков в следующих подсистемах ЛС (рис. 1) [2]:

– подсистема материально-технического снабжения;

– производственная подсистема (передел 1, ..., передел N);

– сбытовая подсистема предприятия.

Материальные запасы в ЛС могут достигать больших объемов, что влечет за собой значительные расходы на содержание и пополнение этих запасов.

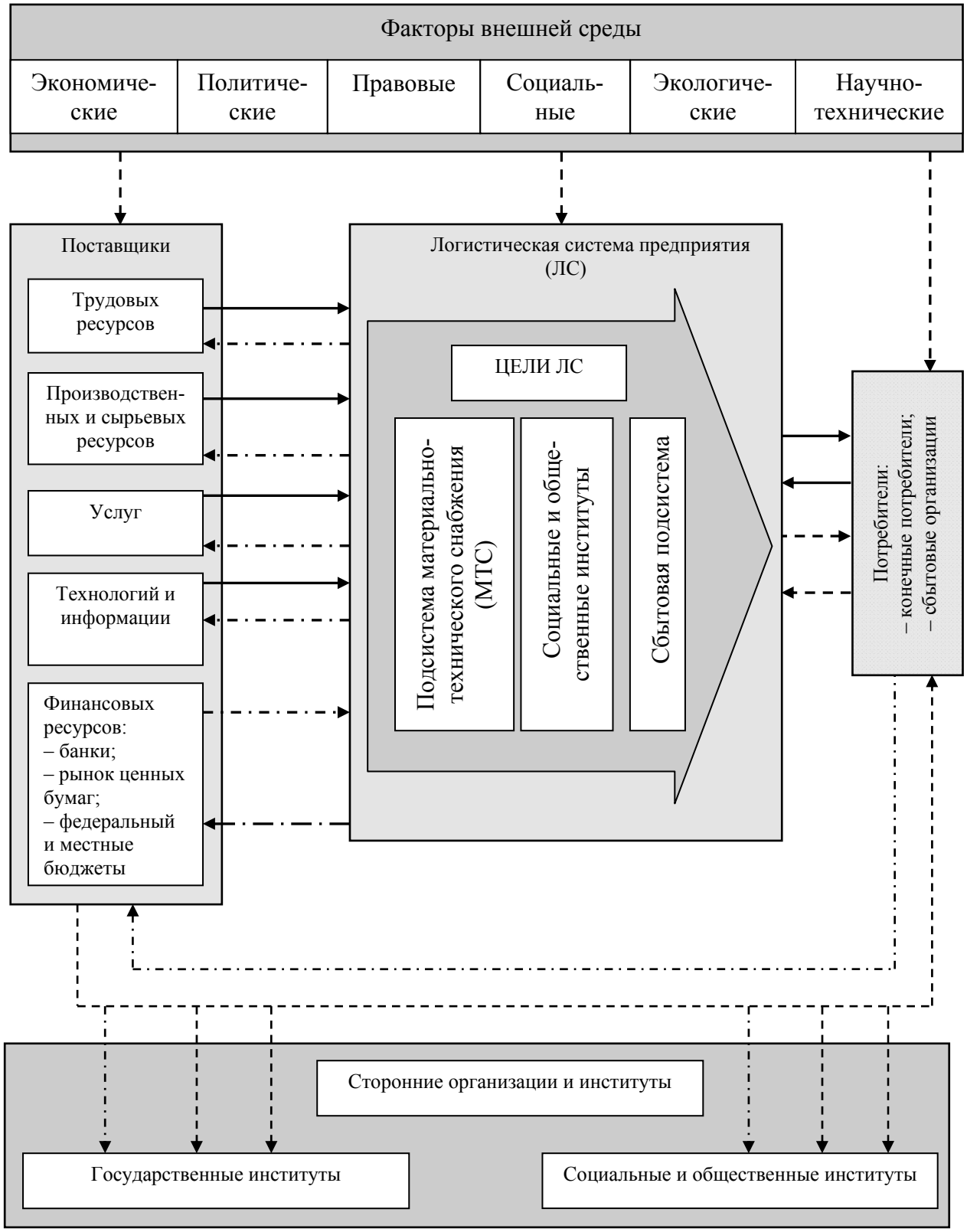

Рис. 1. Принципиальная схема функционирования логистической системы предприятия химической промышленности: ——→ материальный поток; - - - → информационный поток; - · - → финансовый поток

В то же время функционирование каждой логистической системы направлено на достижение определенной стратегической цели, в качестве которой примем цель обеспечения организационно-экономической устойчивости предприятия при условии повышения производственно-экономической эффективности функционирования ЛС [4].

Для логистических систем предприятий химической промышленности, состоящих из различных элементов, выполняющих определенные операции по обеспечению движения материалопотоков, важное значение имеет равновесие системы и устойчивость.

Принцип равновесия в логистической системе играет огромную роль. Смещение равновесия между элементами системы в одну сторону может привести к исчезновению этих элементов. Например, сокращение объема запасов может привести к уменьшению объемов производства химической продукции, которое не будет обеспечено ресурсами. Аналогичная ситуация может сложиться и при сокращении объемов производства некоторых компонентов, необходимых для выпуска отдельных видов продукции или диверсификации производства, что возможно только в долгосрочном периоде функционирования предприятия.

Под сохранением устойчивого положения (функционирования) ЛС предприятия в рыночной среде понимается способность предприятия сохранять (или наращивать) объемы реализации продукции (работ, услуг) в течение длительного периода времени при различных изменениях в инфраструктуре и при колебаниях потребительского спроса.

Говоря об устойчивости положения предприятия, следует иметь в виду его организационно-экономическую устойчивость. Организационно-экономическая устойчивость предприятия представляет собой состояние оптимального упорядочения взаимосвязей и формирования пространственно-временной последовательности взаимодействия материальных, информационных и финансовых элементов предприятия [5].

Для оценки организационно-экономического положения ЛС предприятия используется интегральный показатель устойчивости ЛС [1]:

$$J_{\text{лс}} = \sum_{q=1}^{Q}\sum_{i=1}^{n}\gamma_{iq}\left|\Delta_{iq}\right| \to 0, \qquad (1)$$

где Δ_{iq} – отклонение фактического значения от планируемого по i-му виду продукции для каждого частного q-го критерия; γ_{iq} – значимость q-го критерия для i-й номенклатуры продукции.

Частные критерии при этом характеризуют: финансово-экономическую стабильность предприятия; производственно-хозяйственную деятельность предприятия; экологию производственной деятельности предприятия; степень удовлетворения потребительского спроса; функционирование предприятий в условиях конкуренции; рыночную среду потребителей; рыночную среду поставщиков; изменение рыночной среды.

Перечисленные показатели группируются в блоки по 3 основным направлениям, которые характеризуют и формируют устойчивое положение предприятия в рыночной среде (рис. 2) [2].

Эффективность управления материальными запасами напрямую влияет на финансово-экономическую стабильность предприятия, а в конечном итоге – на организационно-экономическую устойчивость и производственно-экономическую эффективность логистической системы предприятия.

Для проведения оценки влияния эффективности управления запасами на финансово-экономическую стабильность и производственно-экономическую эффективность логистической системы предприятия необходимо подвергнуть анализу образующие логистическую систему материальные и финансовые потоковые процессы в их единстве и взаимосвязи.

Рис. 2. Показатели, характеризующие деятельность предприятия в рыночной среде

Задача логистического подхода к управлению формированием и расходованием запасов при заключении договоров на поставку материальных ресурсов заключается в объединении физических, административных, структурных возможностей предприятия в одно интегрированное целое, состоящее из отдельных подсистем с целью подключения их (подсистем) к задаче оптимально выгодной для предприятия химической промышленности модели управления запасами:

– необходимого количества;
– удовлетворяющие сроки;
– заданного качества;
– при минимальных издержках.

Определим факторы эффективного управления запасами в логистической системе предприятия химической промышленности:

1) время хранения запасов и цикл заказа, включающий промежуток времени между датами получения (зарегистрированными) и выполнения заявки на поставку ресурсов;

2) готовность к передаче запасов на хранение (обработка входного материального потока), которая свидетельствует о согласованности сроков выполнения заказа и требований, предъявляемых производством к процессу управления запасами;

3) качество хранения запаса, которое определяется долей запасов, просрочивших срок хранения;

4) обязательность выполнения заказов на формирование запасов МТР, т. е. точность соблюдения сроков подачи заявки на ресурсы, качество доставки, погрузки, разгрузки и других логистических операций с запасами;

5) гибкость управления запасами, под которой в аспекте данного исследования понимается готовность отдела материально-технического обеспечения предприятия выполнить вносимые клиентом изменения по сравнению с установленными в рамках спецификации заказа;

6) информационная готовность, которой определяется способностью ОМТС предприятия выдавать запрашиваемые поставщиками сведения на всех стадиях выполнения договора поставки МТР.

Перечисленные факторы, свойственные управлению логистическими системами, достаточно универсальны и ими можно с успехом руководствоваться при создании системы управления производственными запасами с целью повышения ее эффективности.

В заключение хотим отметить, что специалисты по логистике вначале анализируют и синтезируют только элементы или подсистемы сложных слабоструктурированных логистических объектов, а не всю систему в целом. Поэтому при композиции элементов (подсистем), подвергнутых анализу, в систему не получается целостный результат. Это объясняется тем, что, с одной стороны, свойства целостной системы больше, чем сумма свойств их элементов, с другой – многие сложные логистические объекты слабоструктурированы. Это означает, что такие объекты являются сложными и нельзя их четко разбить на отдельные составные элементы, из которых как из кирпичиков собирается целостный образ (система). Поэтому изучение слабоструктурированных логистических объектов «снизу», от элементов, как правило, малоэффективно.

Нельзя менять свойства элементов без учета свойств системы, т. к. система как целостный образ всегда доминирует над элементами [1]. Для этого предлагаем выделять целостные, интегративные свойства, которыми обладает логистический объект или которые нужно ему придать путем реорганизации, внешнего или внутреннего управления и лишь затем выявлять в нем соответствующие элементы, связи или достраивать их.

Список литературы

1. Бродецкий Г.Л. Системный анализ в логистике. Выбор в условиях неопределенности. М.: Academia, 2010.

2. Хворов О.В. Управление производственными запасами в логистической системе предприятия химической промышленности (на примере ООО «Саратоворгсинтез»): дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2007. 208 с.

3. Бабенко И.В. Этапы формирования системы управления производственными запасами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджент. 2013. № 1. С 109–113.

4. Полищук О.А. Концептуальная модель повышения эффективности стратегического управления промышленными предприятиями // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджент. 2013. № 1. С. 95–99.

5. Вертакова Ю.В., Дмитриев Д.С. Оценка экономической устойчивости промышленного предприятия: комплексный подход // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиций РФ». 2010. № 5. С. 75–82.

Получено 26.10.13

O.V. Khvorov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: hvorovov@gmail.com)

A.M. Zhurbenko, Candidate of Sciences, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk) (e-mail: zhurbenkoal@yandex.ru)

SYSTEM ANALYSIS OF INVENTORY MANAGEMENT IN THE LOGISTICS SYSTEM OF CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISE

The article discusses the possibility of applying a system analysis to analyze and identify the features of the logistics system chemical industry enterprise to justify the method of control inventories.

Key words: *system analysis, logistic system, management, inventory, company, chemical industry.*

УДК 338.48

С.Т. Зиядин, д-р экон. наук, профессор, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет (Семей, Казахстан) (e-mail: ertis_economika@mail.ru)

М.Б. Молдажанов, ст. преподаватель, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет (Семей, Казахстан) (e-mail: mmarat84@inbox.ru)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматриваются основные этапы периодизации международного туризма. Исследуются актуальные вопросы в области развития как отечественного, так и международного туризма. Выделяются проблемы развития туристической деятельности в Казахстане и формулируются перспективы ее совершенствования.

Ключевые слова: *туризм, концепция развития туризма, туристический кластер.*

***

Человеку на протяжении всей его истории было свойственно стремление к миропознанию и первооткрывательству. Цели данных стремлений были направлены на развитие торговли, завоевания и освоения новых земель, поисков ресурсов и новых транспортных путей. Следствием реализации своих стремлений и достижения поставленных целей человек внес особую лепту в развитие туризма.

Среди зарубежных ученых, которые занимались вопросами истории туризма, можно выделить В. Унцикер, Дж. Мариотти, А. Ковальчик, К. Пшеславский и др. Российские ученые – В.Б. Сапрунова, И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, А.Ю. Александрова, М.В. Соколова и др. Среди казахстанских ученых – В.Н. Вуколов, Е.С. Никитинский, С.Р. Ердавлетов.

Периодизация туризма, предложенная И.В. Зориным и В.А. Квартальновым, подразделяется на 4 этапа [1]:

1) до начала XIX в. – предыстория туризма;

2) начало XIX в. – начало XX в. – элитарный туризм, зарождение специализированных предприятий по производству туруслуг;

3) начало XX в. – до Второй мировой войны – начало становления социального туризма;

4) после Второй мировой войны – по настоящее время – массовый туризм, формирование туристической индустрии как межотраслевого комплекса по производству товаров и услуг для туризма.

При этом С.Р. Ердавлетов при составлении этапов истории туризма поддерживает мнения В. Унцикера, Дж. Мариотти, К. Пшеславского, В.Б. Сапруновой и В.Н. Вуколова, которая делится на 3 этапа [2, с. 94; 3, с. 13; 4, с. 24]:

1) туризм до конца XVIII в., который включает в себя такие этапы, как: туризм древности, туризм во времена Средневековья и эпоху Возрождения, а также туризм в XVII–XVIII вв.;

2) туризм в XIX–XX вв. – до начала Второй мировой войны;

3) современный туризм.

В свою очередь, В.Б. Сапрунова разделила второй этап, изложенный выше, на два этапа: туризм XIX–XX вв. и туризм начала XX в. – до начала Второй мировой войны [5, с. 7].

Таблица 1

Этапы развития международного туризма

Этап развития	Годы, страны развития	Особенности развития	Виды туризма
Раннеисторический	До 1820 г. – античный период (Древняя Греция, Рим). Средние века. Эпоха Возрождения (Европа)	Зарождение туризма. Появление спортивного туризма. Развитие религиозного туризма. Повышение заинтересованности в образовательном туризме. Сложность туризма	Торговля, паломничество, лечение, образование, спорт, позднее – религиозные цели
Первая ступень развития современного туризма	1850–1900 гг. – элитарный туризм (Европа, Северная и Южная Америка)	Развитие транспортной и информационной инфраструктуры, появление первых гостиниц и бюро путешествий, переход от самостоятельного к организованному туризму, низкая доступность туризма	Отдых, познание, лечение, обучение, коммерческая деятельность
Ступень становления массового туризма	1900– 1946 гг. – социальный туризм	Низкая стоимость туров в результате экономической депрессии вследствие Первой мировой войны	Предпринимательство, этнический, спортивный, познание, лечение, обучение, коммерческая деятельность
Ступень развития массового туризма	С 1947 г. по настоящее время – массовость путешествий	Масштабность, индустриализация туристических предложений, дифференцированный подход к туризму	Расширение географии путешествий и появление новых видов туризма

В основу вышеперечисленных периодизаций учеными были положены технико-экономические и социальные предпосылки. Кроме того, были учтены целевые функции туризма на разных этапах развития.

На основе проведенного исследования этапов развития туризма предлагается следующая периодизация (табл. 1).

В конце прошлого века сформировались противоречивые обстоятельства на рынке международного туризма. Это потребовало разработки новой концепции развития отечественного туризма:

– между туристическими потребностями и мотивацией по оказанию массовых и индивидуальных туристических услуг; направленность услуг массового характера туристическими фирмами препятствовала их специализации по оказанию программных и тематических услуг;

– между туристическими предложениями и структурой свободного времени; туристические услуги туристам оказываются только во время отдыха, а это занимает только 8% от бюджета свободного времени. Структура туристической деятельности сформировалась так вследствие неразвитости уикэндовых форм рекреации, при этом сам туризм в выходные дни выполняет только восстанавливающую функцию, а функция развития духовного и физического богатств человека выпала на долю международного туризма;

– между планированием международного туризма, обеспечивающего только развитие экстенсивным путем, и внед-

рением новых технологий, методов, влияющих на рост качества оказания услуг.

В 2005 г. наблюдалась тенденция возникновения конкурентного турпродукта на международном рынке туризма, в результате чего на рынке появились четыре группы турорганизаций [6]:

1) крупные туристические организации, возникшие в результате вертикального объединения, т. е. в процессе производства турпродуктов, освоение взаимосвязанных этапов;

2) крупные концерны и тур организации, возникшие в результате горизонтального объединения;

3) концерны, возникшие в результате диверсификации турпродуктов;

4) средние и малые туристические организации.

Большое внимание должно быть уделено на перспективу и прогноз развития международного туризма. На конференции ВТО «Tourism: 2020 Vision», прошедшей в Лиссабоне, в результате проведенных исследований были определены пять туристических направлений [7]:

1) приключенческий туризм (экзотические государства, Антарктида, путешествие на подводных лодках, поднятие на вершину);

2) круизы;

3) экотуризм, направленный на охрану окружающей среды, посещение национальных заповедников;

4) культурно-познавательный туризм;

5) тематический туризм, интерес к определенному объекту.

По прогнозам в 2015 г. темпы роста международных путешествий повысятся в США и на Дальнем Востоке. В 2015 г. на Дальнем Востоке темпы роста международных путешествий должны составить 8,2%. В странах Юго-Восточной Азии в связи с политическими неурядицами наблюдается снижение выездного и въездного туризма, а Африка имеет средние показатели, т. е. 6,2%. Восточная Азия и государства бассейна Тихого океана имеют показатели выше среднего [7].

Прогнозы самых распространенных туристических направлений к 2020 г. приведены в таблице 2.

По прогнозам ВТО Китай к 2020 г. превратится в один из передовых туристических направлений, опередив пятерку – Франция, США, Испания, Италия, Великобритания. На втором месте США (количество прибывших 102,4 млн), затем Франция (93,3 млн), Испания (71 млн) и Гонконг (59,3 млн), а Великобритания разместилась на седьмом месте. Всего к 2020 г. количество прибывших туристов достигнет 1,6 млрд, это по сравнению с 1995 г. в 3 раза больше [8].

Таблица 2

Прогноз основных самых распространенных туристических направлений к 2020 году

Государство	Число прибывших, млн чел.	Доля на международном рынке, %	Динамика роста, 2020 гг., % в год
Китай	137,1	8,6	8,0
США	102,4	6,4	3,5
Франция	93,3,	5,8	1,8
Испания	71,0	4,4	2,4
Гонконг	59,3	3,7	7,3
Италия	52,9	3,3	2,2
Великобритания	52,8	3,3	3,0
Мексика	48,9	3,1	3,6
Россия	47,1	2,9	6,7
Республика Чехия	44,0	2,7	4,0
Всего	708,8	44,2	–

Можно ожидать важные изменения в выездном туризме. Такую тенденцию можно объяснить постоянным поиском новых туристических возможностей потребителей. Вместе с тем наблюдается снижение стоимости этих путешествий. Таким образом, по прогнозам ожидаются изменения в рыночной структуре международного туризма.

Современный этап казахстанского туризма берет свое начало с конца 80-х годов прошлого века. В этот период туристическая сфера в Казахстане была автономной, социально направленной отраслью деятельности. Она носила рекреационный характер и не рассматривалась как коммерческая деятельность. До 1992 г. отсутствовал закон о туризме. Все вопросы регулировались нормативными актами таких учреждений, как советы по туризму и экскурсии и ВАО «Интурист» [3, с. 232–233].

К основным проблемам развития туризма постсоветского периода в Казахстане можно отнести следующие:

– низкое качество предлагаемых услуг;

– низкая квалификация профессиональных специалистов туристической отрасли;

– туризм в основном носил политический и дискриминационный характер;

– сложность получения разрешения на выезд за границу;

- одностороннее развитие туризма (только въездной туризм);

- недостаточность дотаций со стороны государства препятствует развитию отрасли;

- неразвитость сервиса туристической отрасли.

Кроме вышеназванных недостатков, существовали и преимущества. Например, туруслуги внутри государства были доступны всем жителям страны.

С 1991 г. с обретением независимости Казахстана туристическая отрасль осталась без контроля. Отсутствие системы подготовки туристско-экскурсионных кадров, отсутствие опыта самостоятельной работы туристических организаций препятствовали развитию туризма.

3 июля 1992 года в Казахстане был введен в действие Закон РК «О туризме», а после была принята первая Национальная программа развития туризма РК [9]. 17 декабря 1993 г. Указом Президента Казахстана было создано Министерство по делам молодежи, туризма и спорта [10].

В результате проведенной приватизации стали создаваться малые туристические организации, их деятельность была направлена на развитие выездного туризма. По этой причине динамика показателей количества туристов, выехавших за границу из Казахстана в период 2003–2011 гг., сложилась следующим образом (рис. 1) [11].

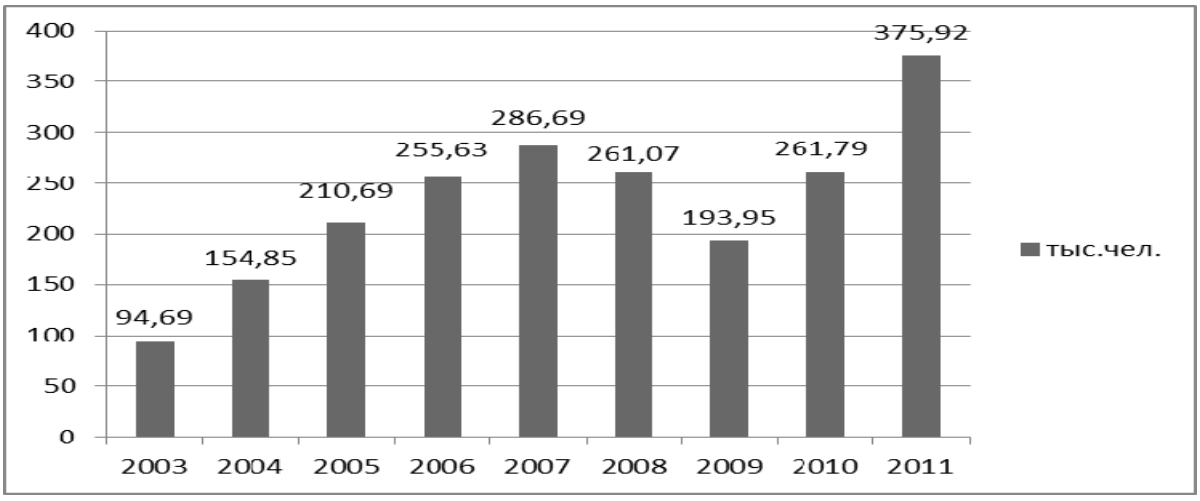

Рис. 1. Динамика показателей выездного туризма в Казахстане за 2003–2011 гг.

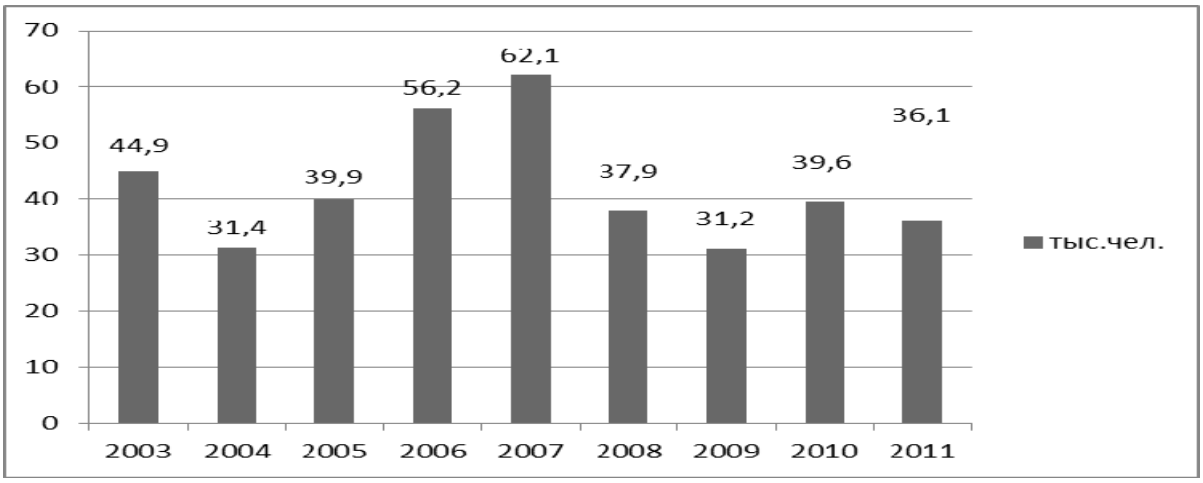

Рис. 2. Динамика показателей въездного туризма в Казахстане за период 2003–2011 гг.

Анализ рисунка 1 показывает, что темпы роста выездного туризма в период с 2003 по 2007 гг. росли, в 2008 и 2009 г. наблюдается снижение показателей, но уже с 2010 г. наблюдается улучшение показателей. Самый высокий показатель выездного туризма наблюдается в 2011 г., он составил более 375 тыс. человек в год.

На рисунке 2 изображена динамика показателей въездного туризма, которая сложилась в Казахстане в период с 2003–2011 гг. [11]

Анализ рисунка 2 показывает, что с 2004 г. по 2007 г. произошел рост въездного туризма, однако в 2008 и 2009 г. показатели стали снижаться, в 2010 г. наблюдается рост притока туристов. Тем самым можно заметить, что динамика показателей въездного туризма соответствует динамике выездного туризма. Максимальный показатель въездного туризма наблюдался в 2007 г. и составил 62,1 тыс. человек.

Максимальное значение въездного туризма в 2007 г. объясняется следующим: повышение интереса зарубежных бизнесменов к экономике Казахстана, появление нового государства и его культура стали привлекательными для зарубежных туристов [12]. В основном зарубежные туристы являются жителями Китая, Германии, США, это объясняется экономическими связями Казахстана с вышеназванными государствами [13].

На рисунке 3 даны показатели внутреннего туризма в сравнении с показателями въездного туризма [11].

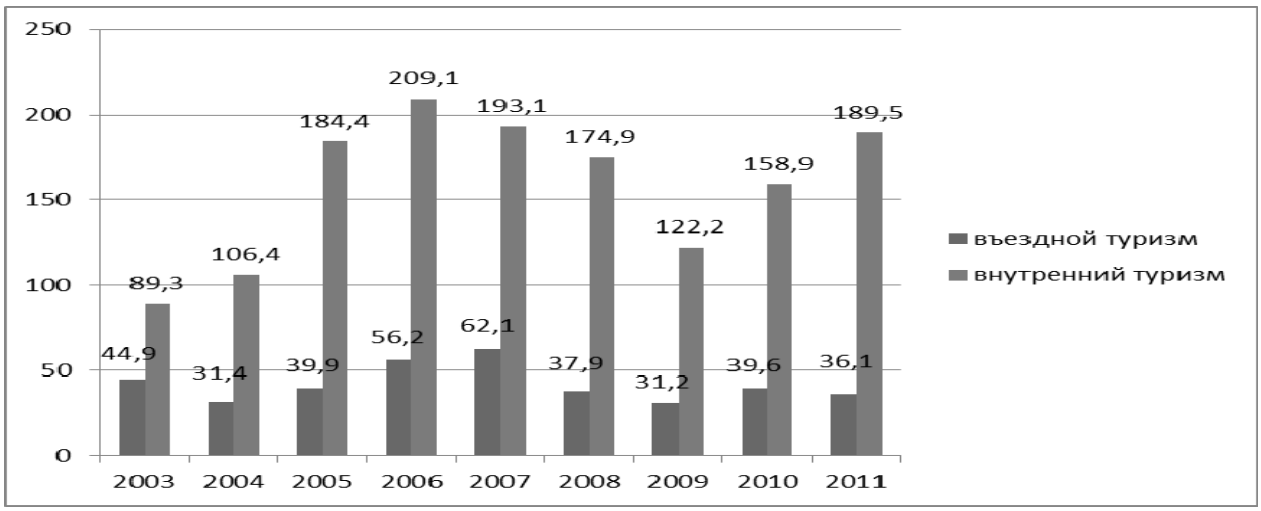

Рис. 3. Сравнение показателей въездного и внутреннего туризма в Казахстане за период 2003–2011 гг.

Как показывает сравнение, показатели внутреннего туризма в Казахстане преобладают над въездным как минимум в 2 раза, что отражено на показателях 2003 г. Дальнейшие показатели внутреннего туризма уже намного превышают показатели въездного, самый большой разрыв данных показателей наблюдается в 2008 г., имеется разница более чем в 4 раза. Главным фактором роста внутреннего туризма является рост доходов населения и улучшение экономического положения страны. У населения была возможность отдыхать в выходные и праздничные дни и выезжать на краткосрочные поездки внутри государства. Такое положение повлияло на развитие внутреннего туризма.

Как показывает анализ, развитие туристической деятельности не однородно. В первые годы становления рыночной экономики активность въездного туризма повысилась, затем наблюдается увеличение и доли выездного туризма, а в последние годы показатели внутреннего туризма также повысилась

В результате исследования структуры рынка можно сделать вывод, что вполне возможно сформировать туристический кластер, и при разработке стратегии для его развития важным является исследование структуры въездного и выездного туристического потока в Казахстане.

На данный момент казахстанский опыт применения кластерного подхода к организации экономической деятельности характерен в основном для промышленности. В первую очередь, это связано со спецификой казахстанской экономики, имеющей сырьевую направленность. При этом существует ряд проблем, препятствующих масштабной реализации кластерного подхода в казахстанской экономике, а именно:

– недостаток информированности представителей органов исполнительной власти и бизнеса в вопросах применения кластерного подхода;

– отсутствие государственной политики, обеспечивающей системный подход и организацию взаимодействия различных уровней исполнительной власти при реализации кластерных проектов и, как следствие, отсутствие организационной и финансовой поддержки кластерных инициатив;

– отсутствие эффективной методологической базы, обеспечивающей применение кластерных технологий;

– нехватка подготовленных специалистов по вопросам применения кластерного подхода.

Реализация кластерного подхода требует государственной поддержки на различных уровнях в зависимости от значимости каждого конкретного проекта. Учитывая сложившуюся в Казахстане модель управления, именно органы исполнительной власти должны стать основными инициаторами кластерных проектов. Наиболее значимые кластерные проекты должны получать организационную и финансовую поддержку со стороны государственной власти путем интеграции мероприятий с действующими государственными целевыми программами.

Использование кластерной концепции в туризме дает возможность решения современных проблем туристской индустрии, к которым относятся: недооценка туристского потенциала региона, низкий спрос на въездной туризм, слабое развитие инфраструктуры, небольшой интерес инвесторов, несовершенство механизмов и методов реализации стратегических программ развития туризма.

Создание туристского кластера способствует формированию современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей местного населения, казахстанских и иностранных граждан в туристских услугах; внесение значительного вклада в развитие экономики, в том числе за счет налоговых поступлений в бюджет, притока иностран-

ной валюты, увеличения количества рабочих мест, сохранения и рационального использования культурного и природного наследия.

История туризма Казахстана, наравне с международной, имеют общие корни. Однако с момента становления Казахстана как независимого государства индустрия туризма стала диктовать особые требования к туристическому продукту и туризму как дестинаций в целом. Поэтому применение новых маркетинговых технологий может внести качественный вклад в развитие конкурентной среды национального туризма в мировом. Одной из предложенных технологий являются кластерные.

Список литературы

1. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справ. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.

2. Ердавлетов С.Р. География туризма. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Казах. ун-т, 2010. 412 с.

3. Ердавлетов С.Р. История туризма. Развитие и научное изучение. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Казах. ун-т, 2010. 302 с.

4. Вуколов В.Н. История и теория международного туризма. Алматы, 2002. 222 с.

5. Сапрунова В.Б. Туризм: эволюция, структура, маркетинг. М.: Ось-89, 1997. 160 с.

6. Квартальнов В.А. Туризм. М.: Финансы и статистика, 2003. 256 с.

7. ЮНВТО: сквозь расстояния, сближая народы // Казахстанская правда. 2009. 6 окт.

8. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство и туризм. М.: ЮНИТИ, 1998. 787 с.

9. О туризме: закон Республики Казахстан от 3 июля 1992 г. № 1508-XII [Электронный ресурс]. URL: www. auezov.almaty.kz/page.php?page_id=b29&lang=18article_id=1137.

10. О создании Министерства по делам молодежи, туризма и спорта Республики Казахстан [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Казахстан от 17 дек. 1993 г. № 1460. URL: online. zakon.kz/Document/&doc_id=30046478.

11. Агентство по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.stat.kz.

12. Квартальнов В.А. Туристический менеджмент: туризм как вид деятельности. М.: Финансы и статистика, 2002. 288 с.

13. Квартальнов В.А. Туристический менеджмент: экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2002. 320 с.

Получено 26.10.13

S.T. Ziyadin, Doctor of Economics, Associate Professor, Kazakh Humanitarian Juridical Imnovative University (Semey, Kazakhstan) (e-mail: ertis_economika@mail.ru)

M.B. Moldazhanov, Senior Lecturer, Kazakh Humanitarian Juridical Imnovative University (Semey, Kazakhstan) (e-mail: mmarat84@inbox.ru)

HISTORICAL PREREQUISITES FOR DEVELOPMENT OF TOURISM IN KAZAKHSTAN

The article considers the main stages of periodization of international tourism. Explores current issues in the development of both domestic and international tourism. Highlighted the problems of tourism development in Kazakhstan and the prospects for improvement are formulated.

Key words: *tourism, concept of tourism development, tourism cluster.*

УДК 658.153.8

Е.А. Бессонова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: bessonowa_new@mail.ru)

О.Н. Позднякова, студентка, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет (Курск)» (e-mail: Oliga.Pozdn@yandex.ru)

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Дано определение термина «деловая активность», рассмотрены основные подходы к оценке и анализу деловой активности, имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе, приведены ключевые показатели деловой активности как инструмента реализации стратегии и повышения результативности деятельности предприятия.

Ключевые слова: *деловая активность, качественные и количественные критерии оценки, «золотое правило экономики», управление деловой активностью.*

***

В современных условиях рыночной экономики успех ведения бизнеса определяется наличием ряда ключевых условий: это четкое определение сферы деятельности хозяйствующего субъекта; формирование адекватных финансово-экономических отношений с контрагентами; рациональное и эффективное использование имеющихся производственных ресурсов. Все это возможно в случае мобилизации усилий всех управляющих звеньев и производственных подразделений компании в соответствии с заданными целевыми установками. Неодинаковая степень указанной мобилизации в разных коммерческих организациях позволяет говорить о том или ином уровне деловой активности, характеризующем динамичность развития и результативность деятельности хозяйствующего субъекта, о достижении поставленных целей, что отражают натуральные и стоимостные показатели, эффективность использования экономического потенциала и расширение рынков сбыта продукции.

Высокая деловая активность хозяйствующего субъекта мотивирует потенциальных инвесторов к осуществлению операций с активами этой компании, вложению средств. Банки более охотно предоставляют кредитные ресурсы организациям с высокими показателями деловой активности. Следовательно, деловая активность является одним из условий кредитоспособности предприятия. Как правило, результатом повышения деловой активности является укрепление финансовой устойчивости организации.

Деловая активность является одним из наиболее распространенных понятий в современном деловом обороте и выступает важнейшей составляющей в оценке потенциала предприятия. Первоначальное понятие «деловая активность» употреблялось зарубежными экономистами в макроэкономических исследованиях природы кризиса, что привело к осознанию цикличности экономического развития. [1, с. 24].

Следует отметить, что в литературе существуют различные подходы к понятию «деловая активность» (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к понятию «деловая активность»

Авторство	Определение термина «деловая активность»
Отечественная литература	
В.В. Ковалев	Под деловой активностью в широком смысле понимается весь спектр усилий, направленных на продвижение фирмы на рынках продукции, труда, капитала

Окончание табл. 1

Авторство	Определение термина «деловая активность»
	В контексте анализа финансово-хозяйственной деятельности деловая активность – это текущая производственная и коммерческая деятельность предприятия. При этом деловая активность коммерческой организации проявляется в динамичности ее развития, достижения ею поставленных целей, эффективном использовании экономического потенциала, расширении рынков сбыта своей продукции [7, с. 341]
И.В. Сидоренко	Деловая активность – это деятельность всех функциональных подразделений предприятия, которая направлена, в целом, на повышение эффективности работы предприятия и его конкурентоспособности [2, с. 43]
В.Р. Банк, С.В. Банк, А.В. Тараскина	Деловая активность – это «результативность работы предприятия относительно величины авансированных ресурсов или величины их потребления в процессе производства» [4]
Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова	Деловая активность в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота средств, а оценка деловой активности предприятия является одним из направлений анализа результативности финансово-хозяйственной деятельности [5, с. 149]
Зарубежная литература	
Э. Хелферт	Под деловой активностью подразумевается, насколько эффективно менеджеры используют активы, доверенные им собственниками
Дж. Грей, Д. Рикеттс	Измерение уровня деловой активности – это оценка бизнеса или производственной деятельности по таким показателям, как прямые трудовые затраты, машино-часы и пр., которые относятся к затратам основной деятельности, т. е. в данной формулировке авторами характеризуется интенсивность текущей производственно-коммерческой деятельности [8]
Д. Стоун, К. Хитчинг	Рассматривают коэффициенты деловой активности как «характеристики эффективности управления портфелем активов компании»

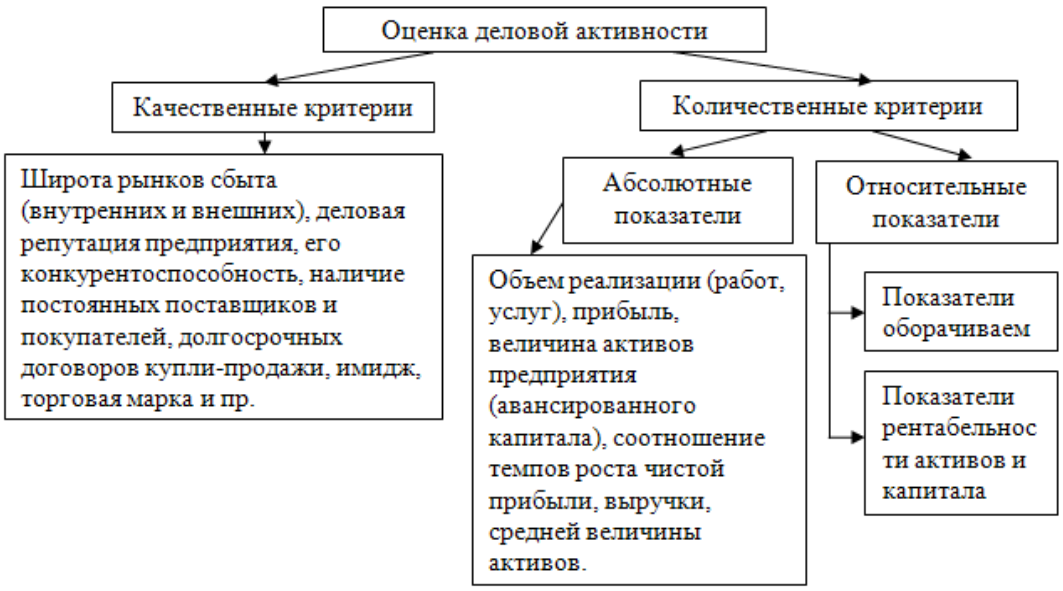

Рис. 1. Критерии оценки деловой активности

Оценка динамичности развития предприятия основывается на «золотом правиле экономики предприятия», которое предполагает сопоставление темпов роста прибыли, объема продаж и активов и целесообразность соблюдения неравенства:

$$Тр_{прибыли} > Тр_{Выручки} > Тр_{активов} > 100\%. \quad (1)$$

Каждое из условий, которые проверяются при анализе «золотого правила деловой активности», несет в себе определенный экономический смысл [12]:

1) неравенство в первой своей части означает, что прибыль возрастает опережающими темпами, следовательно, имеет место экономия на издержках производства и обращения;

2) объем продаж возрастает более быстрыми темпами, чем активы предприятия, т. е. ресурсы предприятия используются более эффективно – каждый рубль, вложенный в активы, приносит как минимум 1 руб. 1 коп. дополнительного объема продаж; количественно это приведет к росту оборачиваемости активов;

3) экономический потенциал возрастает по сравнению с предыдущим периодом, о чем говорит выполнение последнего неравенства, когда темп роста активов превышает 1, т. е. у организации увеличивается объем внеоборотных активов, соответственно, возрастают производственная мощность, объемы запасов, что хотя и ведет к выведению денежных средств из оборота и их замораживанию в составе запасов, но, тем не менее, также создает базу для расширения производственной деятельности, поскольку при неизменном уровне запаса сырья и материалов можно добиваться увеличения объема продаж (за счет повышения оборачиваемости запасов) лишь до определенного предела.

Опираясь на «золотое правило экономики» (1), проведем оценку динамичности развития Курского ОАО «Прибор». Для этого определим темпы изменения прибыли, выручки и суммы активов (табл. 2).

В течение всего анализируемого периода наблюдается положительная тенденция к увеличению активов, выручки и прибыли, что позволяет говорить о росте спроса на продукцию. В динамике среднегодовая стоимость активов предприятия увеличилась на 15,28%, что свидетельствует о возрастающем экономическом и производственном потенциале ОАО «Прибор» по сравнению с 2010 г. Объем продаж растет более высокими темпами, чем активы (капитал) предприятия, т. е. ресурсы используются более эффективно, повышается отдача с каждого рубля, вложенного в компанию. Превышение темпов роста прибыли над темпами роста выручки (166,45% > 138,13%) показывает снижение издержек производства и обращения за анализируемый период. Все это говорит о высоком уровне деловой активности предприятия.

Следует отметить, что, несмотря на положительную на первый взгляд тенденцию повышения экономического потенциала, коэффициент устойчивости экономического роста ОАО «Прибор» на протяжении всех трех лет снижается, что негативно характеризует возможности развития предприятия за счет внутренних источников. Следовательно, ОАО «Прибор» необходимо менять уже сложившиеся соотношения между различными источниками финансирования, фондоотдачей, рентабельностью производства, дивидендной политикой и т. п., в противном случае темпы развития предприятия в дальнейшем будут иметь тенденцию к уменьшению.

Относительные показатели деловой активности характеризуют эффективность использования ресурсов организации, это финансовые коэффициенты, показатели оборачиваемости. Особое значение при оценке и анализе деловой активности имеет длительность операционного цикла, т. е. периода полного оборота запасов и погашения дебиторской задолженности, а также финансового цикла, характеризующего период полного оборота денежных средств, вложенных в

оборотные активы, с момента погашения предприятием своей кредиторской задолженности.

Экономическая эффективность деятельности Курского ОАО «Прибор» выглядит следующим образом (табл. 3).

Сразу определим и рассчитаем продолжительность одного оборота на Курском ОАО «Прибор» за 2010-2012 гг. (рис. 2), а также проанализируем и оценим динамику операционного и финансового циклов (табл. 4).

Таблица 2

Расчет темпов роста активов, выручки и прибыли ОАО «Прибор»

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г., % к 2010 г.
1. Выручка, тыс. руб.	1 789 229	2 188 806	2 471 422	138,13
2. Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	195 951	273 630	326 162	166,45
3. Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	173 737	175 646	170 607	98,20
4. Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	2 242 648,5	2 386 360,5	2 585 398	115,28
5. Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	1 470 251	1 620 567,5	1 749 868	119,02
6. Дивиденды, выплачиваемые акционерам, тыс. руб.	5 007	43 434	43 911	876,70
7. Коэффициент устойчивости экономического роста	0,115	0,082	0,072	62,61

Таблица 3

Оценка экономической эффективности деятельности ОАО «Прибор»

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Абс. откл. 2012 г. от 2010 г.
Производительность труда, руб.	843,18	977,58	1 084,43	241,25
Фондоотдача, руб.	3,66	4,95	4,95	1,29
Материалоотдача, руб.	5,94	6,44	6,89	0,95
Рентабельность, %:				
– активов	7,75	7,36	6,60	–1,15
– продаж	10,95	12,50	13,20	2,25
– собственного капитала	11,82	10,84	9,75	–2,07
– коэффициент оборачиваемости оборотных активов, оборотов	1,173	1,349	1,496	0,323
Продолжительность оборота оборотных активов, дн.	307	267	241	–66

Таблица 4

Динамика операционного и финансового циклов

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Абс. откл. 2012 г. от 2010 г.(+, –)
1. Продолжительность производственного цикла	271	247	245	–26
2. Продолжительность операционного цикла	351	314	319	–32
3. Продолжительность финансового цикла	249	205	212	–37

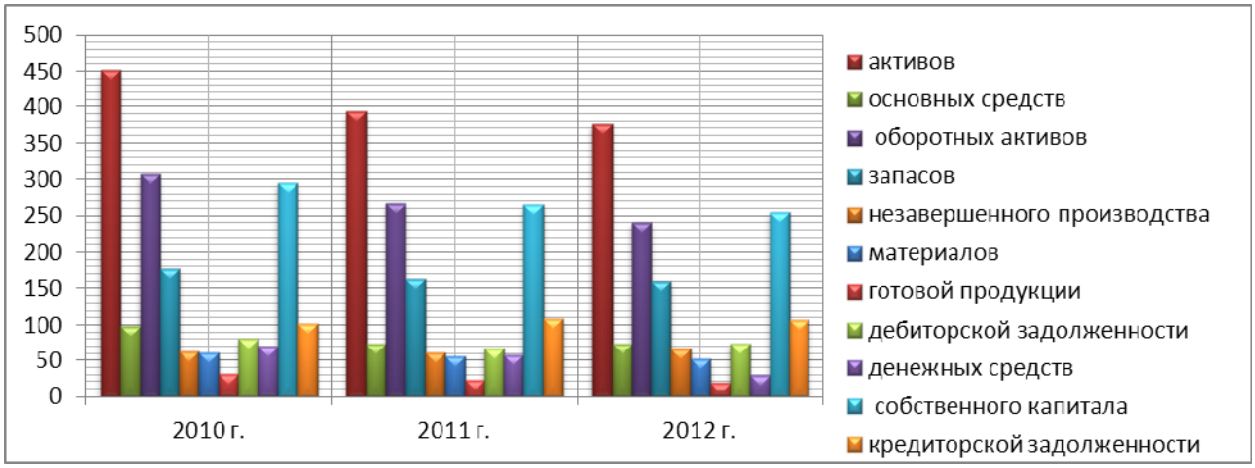

Рис. 2. Анализ продолжительности одного оборота на ОАО «Прибор» за 2010–2012 гг.

Таким образом, на предприятии в 2012 г. наблюдается положительная тенденция роста выручки на 38,13%. Выручка является основой образования прибыли и основным фактором, обеспечивающим ускорение оборачиваемости активов предприятия и, как следствие, сокращение периода их оборачиваемости. За анализируемый период величина фондоотдачи увеличилась на 35,25% по сравнению с величиной 2010 г. Это означает, что сумма выручки, приходящаяся на 1 рубль, вложенный в основные средства, возросла на 35,25% и в 2012 г. величина коэффициента оборачиваемости основных средств составила 4,95.

Следует отметить, что анализ деловой активности не ограничивается анализом оборачиваемости и динамики результатов деятельности предприятия, используются также показатели рентабельности. При этом параметр рентабельности может выступать результирующим при оценке факторов формирования деловой активности предприятия.

Для решения этой задачи можно использовать мультипликативные модели, ценность которых для оценки деловой активности определяется тем, что они позволяют представить в формализованном виде существующие зависимости факторов формирования деловой активности, отражаемых в экономических параметрах деятельности предприятия.

В качестве базовой мультипликативной модели можно рассмотреть рентабельность капитала «DU Pont», что определяется тем, что [11, с. 137]:

1) имущество (капитал) является материальной базой для формирования деловой активности предприятия как юридического лица, обладающего обособленным имущественным комплексом;

2) приоритетным фактором формирования эффективности использования капитала модель «DU Pont» определяет эффективность использования оборотного капитала, традиционно включаемую всеми исследователями в состав показателей оценки деловой активности предприятия;

3) устанавливаемая моделью существенная зависимость эффективности использования капитала от эффективности использования оборотного капитала характеризует параметры состояния и динамики потенциала организации.

Трехфакторная модель «DU Pont» отражает экономический рост организации и выглядит следующим образом [6, с. 53]:

$$Rk = А/СК \cdot В/А \cdot П_ч/В \cdot 100\%, \quad (2)$$

где А – активы; СК – собственный капитал; В – выручка; $П_ч$ – чистая прибыль; А/СК – коэффициент финансовой зависимости; В/А – оборачиваемость активов (ресурсоотдача); $П_ч$/В – рентабельность продаж (чистая маржа).

Методика «DU Pont» позволяет дать комплексную оценку основным факторам, влияющим на эффективность деятельности организации: коэффициенту финансовой зависимости, деловой активности и рентабельности продаж (маржа прибыли). Стратегия повышения рентабельности за счет трех перечисленных факторов тесно связана со спецификой деятельности организации.

Необходимо иметь в виду, что деловая активность акционерных организаций характеризуется в мировой практике степенью устойчивости экономического развития или роста. Устойчивость экономического роста позволяет предположить, что организации не грозит банкротство.

В учетно-аналитической практике возможности организации по расширению основной деятельности за счет реинвестирования собственных средств определяются с помощью коэффициента устойчивости роста ($К_{ур}$), который рассчитывается по формуле [3, с. 81]

$$К_{ур} = ПР_{ч} – Д/СК = ПР_{р}/СК, \quad (3)$$

где $К_{ур}$ – коэффициент устойчивости роста; $ПР_{ч}$ – чистая прибыль, оставшаяся в распоряжении организации; Д – дивиденды, выплачиваемые акционерам; $ПР_{р}$ – прибыль, направленная на развитие производства (реинвестированная прибыль); СК – собственный капитал (капитал и резервы).

Коэффициент устойчивости экономического роста показывает, какими темпами в среднем увеличивается экономический потенциал организации.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать, что деловая активность – это ключевая характеристика состояния предпринимательской деятельности. Следует отметить, что деловая активность предприятия довольно чувствительна к изменениям и колебаниям различных факторов и условий и во многом зависит от макросреды предприятия, его непосредственного окружения и других внешних факторов, раскрывает внутренние возможности предприятия, его потенциал. Кроме того, достаточно высокую значимость имеют также факторы внутреннего характера, подконтрольные руководству предприятия: совершенствование договорной работы, улучшение образования в области менеджмента, бизнеса и планирования, расширение возможностей получения информации в области маркетинга и др. Следовательно, деловая активность – это совокупность действий в процессе хозяйственной деятельности предприятия, основанных на активном взаимодействии с внешней средой и направленных на экономический рост и достижение положительной динамики деятельности организации в целях повышения конкурентоспособности предприятия [10, с. 103].

Управление экономической деятельностью кампании означает управление ее деловой активностью.

Управление деловой активностью подразумевает под собой разработку мероприятий, направленных на увеличение объемов производства продукции (оказываемых услуг, выполняемых работ) с одновременным снижением затрат и экономией потребляемых ресурсов [9]. В свою очередь, управление деловой активностью должно комплексно и системно охватывать все виды деятельности предприятия: производственную; коммерческую; маркетинговую; экономическую.

Результативность производственной деятельности зависит от эффективности использования ресурсов предприятия. Эффективность осуществления коммерческой деятельности нацелено на обеспечение предприятия необходимыми ресурсами для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг. Маркетинговая деятельность направлена на продвижение продукции на рынке, завоевание новых рынков сбыта и покупателей. Эффективность экономической деятельности компании аккумулирует усилия по повышению результативности деятельности предприятия в целом.

Управление деловой активностью целесообразно проводить по следующей схеме (рис. 3).

Наиболее весомым элементом в данном алгоритме является анализ деловой активности кампании. По результатам проведенного анализа деловой активности формулируются выводы и разрабатываются рекомендации, исходя из цели проведения анализа. От того, насколько объективно и точно были подобраны и использованы составляющие инструментария управления деловой активностью, и будут зависеть разработанные рекомендации.

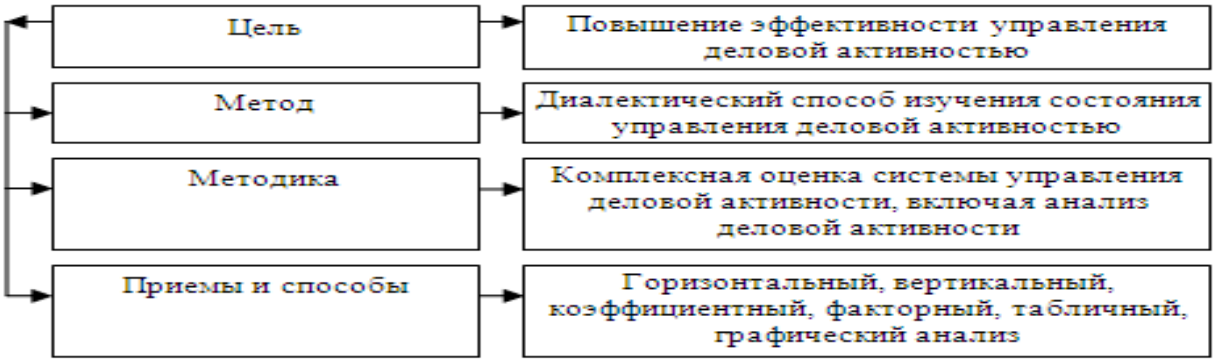

Рис. 3. Этапы управления деловой активностью

Таким образом, управление деловой активностью организации - это сложный и очень ответственный момент. Решающую роль в этом процессе играет профессионализм управленческого персонала. Только верные и грамотные решения, принятые на основе проведенного экономического анализа, могут дать ту отдачу, которая позволит повысить эффективность работы организации. От уровня деловой активности и эффективности деятельности организации зависит ее положение в экономике народного хозяйства. Методика анализа деловой активности, позволяющая получать необходимые, своевременные и достоверные количественные и качественные ее характеристики, является важнейшим в настоящее время инструментом успешного управления бизнесом, повышающим его эффективность. Такие характеристики формируют желаемое поведение инвесторов. Деловая активность является одной из основных комплексных и динамичных характеристик предпринимательской деятельности, а также эффективности использования ресурсов.

Список литературы

1. Амбросьев Г.В. Деловая активность: вопросы теории и практики // Сервис в России и за рубежом. 2011. Т. 23, № 4. С. 24–28.

2. Афанасьева М.В. Разработка финансово-аналитической модели мониторинга оценки деловой активности промышленных предприятий // Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 4. С. 42–47.

3. Герасимов Б.И. Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности организации. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 160 с.

4. Горбовская А.В., Белоусова И.Н. Управление деловой активностью предприятия [Электронный ресурс] / Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. URL: www.rusnauka/com/ 15_APSN _2011/Economick/10_87686.doc.

5. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2008. 368 с.

6. Климова Н.В. Оценка влияния факторов на показатели рентабельности // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 20. С. 50-54.

7. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2008. 560 с.

8. Леткина М.В., Аверина О.И. Анализ деловой активности предприятия и его информационное обеспечение // Системное управление. 2010. № 4.

9. Наконечная Т.В. Организационно-экономическая сущность управления деловой активностью [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2013. № 9.

10. Нацыпаева Е.А. К вопросу о сущности и взаимосвязи понятий «конкурентоспособность» и «деловая активность предприятия» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 2. С. 102–105.

11. Нейф Н.М. Методологические подходы к оценке деловой активности предприятия // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 3. С. 135–140.

12. Слободняк И.А. «Золотое правило деловой активности»: проблемы интерпретации результатов анализа // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 12.

Получено 06.11.13

E.A. Bessonova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bessonowa_new@mail.ru)

O.N. Pozdnyakova, Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Oliga.Pozdn@yandex.ru)

EVALUATION AND ANALYSIS OF MAIN INDICATORS OF BUSINESS MANAGEMENT SYSTEM PERFORMANCE OF THE INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

A definition of the term "business activity", the basic approaches to the assessment and analysis of business activity, available in domestic and foreign literature, are key indicators of business activity as a tool to implement the strategy and improve the efficiency of the company.

Key words: *business activity, quantitative and qualitative evaluation criteria, "golden rule economy", business activity management.*

УДК 338.36

А.А. Кононов, канд. экон. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kononoff.aleksei@yandex.ru)

П.В. Сергеев, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: REandM@rambler.ru)

В.И. Гуров, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: keam@inbox.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

В статье систематизированы и обобщены результаты эмпирических исследований динамики инновационной активности российских корпораций на внутреннем и глобальном рынках, дана оценка тенденций и перспектива инновационного развития отечественного бизнеса.

Ключевые слова: *корпорации, инновации, НИОКР, технологическое развитие.*

***

Ускорение экономического роста в России возможно в условиях смены приоритетов и инструментов национальной экономической политики. На это нацелены основные стратегические государственные документы. Ориентация отечественной экономики на инновационный путь развития способна вызвать и увеличить вложения в НИОКР и человеческий капитал.

По данным Росстата и OECD Main Science and Technolodgy Indicators, в

структуре общенациональных затрат на исследования и разработки доля корпораций превышает 65%, а в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приближается к 70% [6]. Таким образом, именно корпоративный сектор играет ключевую роль в разработке и внедрении инноваций.

Однако крупный бизнес в России при международном сравнении относится к одним из самых вялых, незаинтересованных участников инновационного процесса. При этом в локальном масштабе роль крупных компаний в обеспечении инновационного развития весьма значительна, т. к. инновации в России осуществляются в основном за счет собственных интеллектуальных и финансовых ресурсов компаний. В таких условиях значимость крупного и крупнейшего бизнеса невозможно переоценить.

Сегодня Россия находится в состоянии перехода к новой модели экономического развития, предполагающей выход России в лидеры мировой технологической гонки и развитие человеческого капитала до уровня, сопоставимого с развитыми странами [1]. Форсированный сценарий долгосрочного социально-экономического развития РФ предполагает рост расходов на НИОКР до 3% ВВП за счет государственных и частных источников финансирования.

Роль крупных компаний в обеспечении инновационного развития экономики особенно велика в России, учитывая специфику инновационной технологической активности национального малого бизнеса. Как показывают исследователи стадий экономического роста, в странах догоняющего развития крупные компании за счет заимствования и адаптации передовых технологий обеспечивают рост производительности. В странах, демонстрирующих самые высокие показатели производительности, инновации в основном осуществляются в малом бизнесе [2; 5].

В России из-за особенностей юридического статуса интегрированных корпоративных образований, какими являются все крупнейшие представители отечественного бизнеса, информация об их инновационном развитии ограничена и представлена в публикациях и самостоятельных заявлениях самих корпораций либо в открытых общественности результатах разовых и несистематичных исследований различных исследовательских организаций.

Результаты подобных исследований зачастую противоречивы вследствие различной информационной базы и несопоставимости используемого методологического инструментария. Однако их комплексное изучение позволило сделать ряд выводов и определить основные тенденции инновационного развития крупнейших представителей российской экономики.

Большинство крупных компаний в мире проводят не только прикладные, но и фундаментальные исследования. Так, в США частные инвестиции составляют более 25% общего объема затрат на фундаментальные исследования. В Японии затраты корпоративного сектора достигают почти 38% совокупных расходов на фундаментальные исследования, а в Южной Корее – порядка 45%. В России наблюдается обратная картина: финансирование исследований и разработок из корпоративного сектора составляет чуть более 20% общего объема капиталовложений в НИОКР [6], при этом, по данным Российской экономической школы, инновации в России осуществляются в основном за счет собственных интеллектуальных и финансовых ресурсов компаний, что также повышает значимость крупного и крупнейшего бизнеса для инновационных процессов [2].

Согласно исследованиям инновационной активности крупного бизнеса, проводимым рейтинговым агентством «Эксперт РА» [2], раскрыть сведения о корпоративных инновационных проектах готово чуть более 40 компаний.

В таблице 1 представлена отраслевая структура российских корпораций по ви-

дам осуществляемых инноваций. Несомненное лидерство в инновационной активности принадлежит корпорациям металлургической промышленности, 87% которых осуществляли как продуктовые, так и технологические инновации, значительная часть которых явилась глобальными, т. е. абсолютно новыми в мировом масштабе.

Вероятность введения инновационных продуктов в машиностроении можно оценить примерно вдвое выше, чем в добывающей промышленности, розничной торговле и финансах, притом что последние на протяжении десятилетия обеспечивали рост российской экономики. Однако вероятность введения в добывающих отраслях новых бизнес-про-цессов сами участники рынка оценивают на 42% выше, чем в машиностроении.

Таблица 1

Новые продукты, технологии и бизнес-процессы по отраслям, %

Компания	Продукты		Технологии		Бизнес-процессы	
	всего	в том числе глобальные инновации	всего	в том числе глобальные инновации	всего	в том числе глобальные инновации
Добыча и переработка природных ресурсов	25,0	0,0	83,3	8,3	91,7	16,7
Металлургия	87,5	25,0	87,5	25,0	62,5	37,5
Финансы и банкинг	36,4	9,1	45,5	9,1	45,5	18,2
Розничная торговля	30,8	15,4	61,5	15,4	76,9	23,1
Производство товаров широкого потребления и продуктов питания	60,0	33,3	60,0	20,0	46,7	20,0
Машиностроение	58,3	25,0	75,0	25,0	41,7	8,3
Строительство и производство стройматериалов	57,1	14,3	100,0	42,9	100,0	42,9
Транспорт	20,0	0,0	100,0	0,0	60,0	20,0
Телекоммуникации	0,0	0,0	75,0	0,0	100,0	0,0
Энергетическая отрасль	0,0	0,0	76,9	15,4	69,2	0,0
Всего	39,0	14,0	73,0	17,0	66,0	18,0

Примечание. Составлено автором по данным [7].

О неравномерности технологического развития добывающего и обрабатывающего секторов промышленности свидетельствует разница в темпах роста затрат на технологические инновации, где за 2005–2011 гг. продемонстрирована динамика в 10,25 раза в сторону увеличения в добывающей промышленности и лишь 3,38 раза по совокупности обрабатывающих видов экономической деятельности. При этом большая доля затрат на технологические инновации (от 87% в 2005 году до 79% в 2011 г.), приходилась на обрабатывающий сектор.

Исследование темпов роста затрат на технологические инновации в промышленности России, по данным Росстата, позволило установить, что самые высокие значения достигнуты предприятиями, осуществляющими экономическую деятельность по добыче полезных ископаемых и производству кокса и нефтепродуктов (рис.). Таким образом, в этих отраслях создан серьезный базис для роста технологического уровня производства всей цепочки создания стоимости.

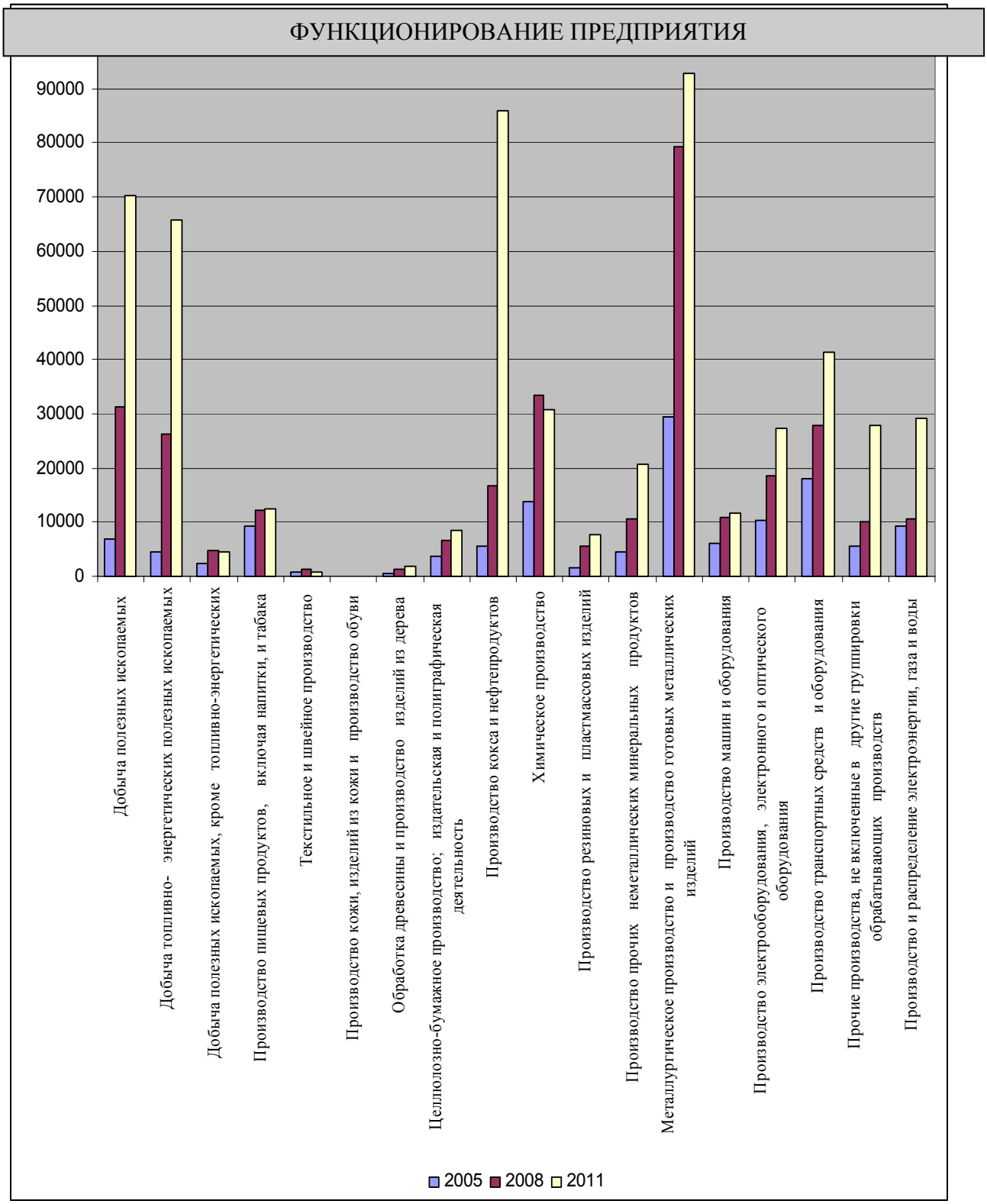

Рис. Затраты российских компаний на технологические инновации по видам экономической деятельности в 2005–2011 гг., млн руб.

По мнению специалистов Booz& Company, большинство российских корпораций реализует инновационные стратегии, ориентированные на технологии. Многие из реализуемых российскими корпорациями проектов правильнее назвать «модернизационными», а не «инновационными». Они направлены на

усиление существующих конкурентных преимуществ или сокращение технологического разрыва с зарубежными конкурентами, а не на освоение новых рыночных ниш и создание новых рынков, причем сами компании не отказываются подтвердить такую ситуацию.

Значительная часть проектов, которые позиционируются компаниями как «инновационные», – это инновации «российского масштаба», которые в действительности являются лишь внедрениями давно используемых в развитых странах технологических решений.

Целевым сегментом крупных российских компаний на местном и мировом рынках является место в ценовом диапазоне между продукцией из Китая и продукцией из США и Европы.

Исследование инновационной активности российских корпораций в разрезе таких характеристик, как форма собственности, степень глобализации деятельности компании и размер корпорации, выявляет ряд существенных тенденций, определяющих текущее состояние и магистральные перспективные направления инновационного развития экономики. Так частные компании внедряют новые инновационные продукты как минимум в полтора раза чаще, чем полностью и частично государственные. Доля вводивших глобально инновационные технологии среди частных компаний в два раза выше, чем среди полностью и частично государственных компаний (табл. 2).

Одной из существенных внутренних проблем для развития инновационной деятельности российских госкомпаний является дефицит стратегического видения. Большинство госкомпаний, обязанных разработать программы инновационного развития, до сих пор не создали внятных и количественно определенных стратегий развития собственного бизнеса [4].

Таблица 2

Новые продукты, технологии и бизнес-процессы, анализ по формам собственности, %

Компания	Продукты		Технологии		Бизнес-процессы	
	всего	в том числе глобальные инновации	всего	в том числе глобальные инновации	всего	в том числе глобальные инновации
Полностью частная	52,2	20,9	73,1	19,4	64,2	23,9
До 25% государственного участия	–	0,0	75,0	0,0	50,0	0,0
От 25 до 50% государственного участия	20,0	0,0	80,0	20,0	80,0	0,0
Свыше 50% государственного участия	12,5	0,0	100,0	25,0	75,0	12,5
Полностью государственная	12,5	0,0	56,3	6,3	68,8	6,3
Всего	39,0	14,0	73,0	17,0	66,0	18,0

Примечание. Составлено авторами по данным [2].

Данные показывают также, что международные компании, работающие в России, существенно активнее ведут инновационную деятельность, чем российские. При этом российские компании, работающие на международных рынках, вводят новые технологии и бизнес-процессы не реже, чем международные, хотя существенно отстают от глобальных конкурентов во введении инновационных продуктов.

Таким образом, международные компании, работающие в России, существенно активнее ведут инновационную деятельность, чем российские, а российские компании, вышедшие на междуна-

родные рынки, чем те, которые работают только на национальном рынке. Это позволяет сделать вывод о причинно-следственных связях между уровнем инновационной активности корпорации и степени ее глобализации.

Сравнительно более высокий уровень инновационной активности в крупнейших компаниях объясним наличием возможностей проведения научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности внутри самих компаний либо с несущественным привлечением интеллектуальных и финансовых ресурсов извне. Почти в 80% случаев новые продукты и технологии в России разрабатываются внутри самих внедривших их корпораций. Менее 20% компаний обращаются для этого к внешним организациям в России. Использование зарубежных подрядчиков является единичной практикой. Крупные компании используют преимущественно собственные средства для финансирования разработки новых продуктов и технологий. Практика привлечения средства РВК и Роснано в два раза чаще, чем использование иностранных инвестиций.

Таким образом, не случайно, что для ускорения инновационного процесса на современном этапе власть сконцентрировалась на крупном бизнесе. В профессиональной сфере госполитика России в сфере регулирования инновационного развития носит название «принуждение к инновациям» [3; 5]. Крупные госкомпании имеют разработанные и утвержденные программы инновационного развития. Однако серьезные результаты инновационного развития появятся еще не скоро из-за особенностей инновационного цикла. Активизация внедрения инноваций крупным бизнесом невозможна при условии отсутствия у компаний реального интереса, прежде всего в силу слабой конкуренции на рынке и низких целевых ориентиров.

Повышение конкурентоспособности лидеров национального бизнеса в инновационном мировом пространстве является приоритетной задачей любого индустриально развитого государства. Особенно остро проблема стоит для России, где структура национальной экономики характеризуется существенными диспропорциями и преобладанием сырьевой направленности. Задача может быть решена созданием условий для генерирования и использования новейших технологий во всех секторах хозяйства.

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru.

2. Инновационная активность крупного бизнеса в России: [исследование Российской экономической школы, PricewaterhouseCoopers в России и Центра технологий и инноваций PwC] [Электронный ресурс] // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8, № 4.

3. Костина Г., Медовников Д., Сараев В. Институты ищут середину // Эксперт. 2012. № 44 (826).

4. Рейтинг программ инновационного развития госкорпораций и компаний с государственным участием: сб. аналит. материалов Форума русских инноваций / ЭкспертРА. 2012. URL: http:// raexpert. ru/researches/pir_2012/pir_2012.pdf.

5. Емельянов С.Г., Вертакова Ю.В., Харченко Е.В. Тренды экономической динамики: структурные изменения в прогнозной траектории движения регионального хозяйственного комплекса // Экономика и управление. 2011. № 12–74. С. 23–28.

6. Эксперт-инновации [Электронный ресурс]: сб. анал. материалов. URL: http://raexpert.ru/researches/expert-inno/Zap_innovacii.indd.pdf.

Получено 10.11.13

A.A.Kononov, Candidate of Sciences, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kononoff.aleksei@yandex.ru)

P.V. Sergeyev, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: REandM@rambler.ru)

V.I. Gurov, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: keam@inbox.ru)

FEATURES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CORPORATIONS

In article results empirical research of dynamics of innovative activity of the Russian corporations in the internal and global markets are systematized and generalized, the assessment of tendencies and prospect of innovative development of domestic business is given.

Key words: *corporations, innovations, research and development, technological development.*

УДК 621.791:338.45

И.Н. Родионова, канд. техн. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: irodionovadoc@mail.ru)

Е.В. Алпеева, магистр, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: e.v.alpeeva@mail.ru)

А.А. Котельников, канд. техн. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: kotelnikov.anatoliy@mail.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ДЛЯ РАСЧЕТА СВАРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ МЕТОДОМ КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

В статье представлена методика проведения функционально-стоимостного анализа эффективности программ (NX, КОМПАС-3D, CATIA, SolidWorks) на примере расчета сварной двутавровой балки методом конечных элементов.

Ключевые слова: *экономическая эффективность, функционально-стоимостной анализ, метод конечных элементов, напряженно-деформированное состояние.*

***

Вопросы обоснования экономической эффективности конструкторских решений являются важной частью менеджмента конструкторских отделов машиностроительных предприятий. Показатель экономической эффективности выступает одним из критериев оптимальности разрабатываемых конструкций, позволяющих оценить качество предлагаемого инженерного решения.

Для анализа экономической эффективности широко используется метод функционально-стоимостного анализа (ФСА). Из литературы известно, что он состоит из пяти этапов: подготовительного, информационного, аналитического, творческого и исследовательского [1, с. 196]. На подготовительном этапе выбирается объект проведения анализа и устанавливается приоритетность показателей анализируемого объекта.

Информационный этап предполагает сбор и систематизацию данных об изделии, выбранном для проведения функционально-стоимостного анализа. Среди этих данных: себестоимость, трудоемкость, материалоемкость составных частей изделия – сборочных единиц (узлов, агрегатов, систем), отдельных деталей; конструкторско-технологическая документация; технико-экономические данные по покупным частям изделия; сведения о претензиях потребителей к качеству отдельных деталей и сборочных единиц; данные об отказах изделия с мест эксплуатации и т. д. Аналитическая работа с подобранной технико-экономической информацией на этом этапе направлена на поиск наиболее эффективных направлений функционально-стоимостного анализа выбранного изделия.

Основная задача аналитического этапа – выявить зоны максимальной концентрации резервов снижения себестоимости с тем, чтобы на последующих этапах разработать и использовать кон-

структорско-технологические направления для снижения затрат.

Главная задача творческого этапа – выработка вариантов конструкторско-технологических решений, которые бы позволили снизить стоимость выполняемых функций, прежде всего тех, по которым выявлены точки дисбаланса на предшествующем этапе.

На исследовательском этапе производится технико-экономическая оценка вариантов конструкторско-технологических решений, предложенных на творческом этапе: устанавливается их техническая осуществимость, соответствие техническим требованиям, предъявляемым к конструкции изделия при его эксплуатации [1, с. 206].

В качестве примера использования метода функционально-стоимостного анализа сравним четыре программы, которые использовались для анализа напряженно-деформированного состояния сварной двутавровой балки.

Расчет стрелы прогиба проводился в четырех программах: NX (решатель NX Nastran), КОМПАС-3D (решатель APM FEM), CATIA (решатель MSC.Sim Designer), SolidWorks (решатель SimulationXpress). Максимальные значения прогиба, получившиеся в результате анализа, представлены в таблице.

Значения стрелы прогиба

Нагрузка, кН/м	Максимальные перемещения, мм			
	NX	КОМПАС-3D	CATIA	SolidWorks
38	6,943	7,059	4,946	3,981
40	7,308	7,431	5,168	4,192
50	9,135	9,288	6,516	5,240

Стрела прогиба при анализе методом конечных элементов во всех 4-х программах при 3-х значениях нагрузки была меньше допускаемой величины, рассчитанной методом сопротивления материалов.

Результаты, полученные в программах NX и КОМПАС-3D, оказались почти одинаковыми между собой и по сравнению с результатами расчета методом сопротивления материалов на 30% меньше. Разница между расчетными значениями и значениями анализа в CATIA составила 60%. Значения стрелы прогиба в SolidWorks оказались на 70% меньше, но их стоит считать некорректными, поскольку в данной программе возможен только один тип закрепления деталей – жесткая заделка [2].

Каждая из этих программ обладает определенными преимуществами в анализе моделей различных изделий. При помощи ФСА можно сравнить эти программы и выбрать наиболее подходящую для анализа определенного изделия.

На подготовительном этапе выявляются показатели, по которым будет производиться оценка эффективности:

1) стоимость программного обеспечения;

2) достоверность результатов анализа программой;

3) возможность импортирования моделей из других программ;

4) параметры конечно-элементной сетки, закрепления и нагрузки;

5) выбор решателя (т. е. универсальность программы);

6) возможность расчета сварных швов.

На втором этапе по каждому показателю собирается информация:

1. Стоимость ПО узнается у фирмы-разработчика и зависит в большинстве случаев от количества компьютеров, на которых программа будет установлена, а, следовательно, от величины предприятия и его конструкторского отдела.

2. Достоверность результатов анализа очень трудно определить. Будем предполагать, что более достоверны такие результаты конечно-элементного анализа, которые ближе к результатам расчета методом сопротивления материалов.

3. Возможность импортирования моделей из других программ выявляется по списку расширений, который предлагает программа при сохранении файлов. В рассматриваемом примере все программы имеют большой список расширений, но более качественное импортирование происходит между программами: NX и CATIA, КОМПАС-3D и SolidWorks.

4. Чем больше выбор параметров КЭ-сетки, закрепления и нагрузок, тем более точные результаты будут получены. Каждую программу следует анализировать в отдельности по каждому из перечисленных показателей. Однако для упрощения рассмотрим их совместно, в порядке убывания количества параметров всех трех показателей: CATIA, NX, КОМПАС-3D, SolidWorks.

5. Выбор решателя – относительно незначительный параметр и в приведенном примере присутствует только у программы NX. Однако эта функция упрощает расчеты и при наличии одной программы позволяет провести расчеты в нескольких для сравнения результатов.

6. При расчете сварных конструкций важна возможность включения в анализ сварных швов. В рассматриваемом случае такой функцией обладают программы NX и CATIA.

На аналитическом этапе анализируется важность параметров. В порядке убывания значимость параметров с точки зрения эффективности работы программы: 1) достоверность результатов анализа; 2) возможность расчета сварных швов; 3) параметры КЭ сетки, закрепления и нагрузки; 4) выбор решателя; 5) возможность импортирования моделей.

Стоимость ПО не вошла в данный список, поскольку не влияет на работу программы.

На следующем этапе анализируется экономическая эффективность параметров. Приблизительный убывающий порядок значимости: 1) стоимость ПО; 2) достоверность результатов анализа; 3) выбор решателя; 4) возможность импортирования моделей.

Возможность расчета сварных швов и параметры КЭ сетки, закрепления и нагрузки не влияют непосредственно на экономическую эффективность, поэтому на данном этапе не учитываются.

В заключение сопоставляются списки, полученные на предыдущих двух этапах, и по информации второго этапа выбирается программа наиболее эффективная в функциональном и экономическом плане.

Таким образом, составленный алгоритм позволяет определить наиболее эффективный выбор программы для конечно-элементного анализа сварных конструкций и с точки зрения экономической эффективности, и с точки зрения рациональности, точности расчета, максимального его приближения к результатам реального нагружения.

1. Скворцов Ю.В. Организационно-экономические вопросы в дипломном проектировании. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2012. 374 с.: ил.

Получено 16.11.13

I.N. Rodionova, Candidate of Science, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: irodionovadoc@mail.ru)

E.V. Alpeeva, Undergraduate, Southwest State University (Kursk) (e-mail: e.v.alpeeva@mail.ru)

A.A. Kotelnikov, Candidate of Science, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kotelnikov.anatoliy@mail.ru)

APPLICATION OF FUNCTIONAL-COST ANALYSIS TO DETERMINE THE EFFECTIVENESS OF PROGRAMS FOR CALCULATION OF WELDED STRUCTURES BY THE METHOD OF FINITE ELEMENTS

The article presents the method of value analysis for detection of determination of weldments by strength of materials method software (NX, KOMPAS-3D, CATIA, SolidWorks) efficiency.

Key words: *value analysis, finite elements method, deflected mode.*

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 336.15

Т.Ю. Ткачева, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ РИСКАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Статья посвящена современным тенденциям управления бюджетными рисками на региональном уровне. Обоснована система факторов, генерирующих бюджетные риски, зоны бюджетных рисков на региональном уровне.

Ключевые слова: *бюджет, бюджетные риски, расходы бюджета, бюджетная энтропия, бюджетно-налоговые отношения.*

***

В условиях нестабильности и влияния широкого спектра факторов внутренней и внешней среды, кризисных явлений особенно важным для гармонизации бюджетно-налоговых отношений региона является способность сохранять устойчивые характеристики развития. В этой связи особое значение приобретает управление возникающими бюджетными рисками на региональном уровне как важнейшего фактора обеспечения бюджетно-налоговой безопасности региона [1, с. 56].

Главной целью управления бюджетными рисками на региональном уровне является обеспечение формирования устойчивой системы бюджетно-налоговых отношений для саморазвития территории.

Уровень бюджетного риска не является постоянным и претерпевает существенные изменения во времени под воздействием большого числа рискообразующих факторов.

На величину и степень риска оказывают влияние специфические для бюджетного процесса рискообразующие факторы, которые оказывают воздействие на итоговый риск. В свою очередь, они подразделяются на воздействие со стороны окружающей среды, т. е. воздействие на систему извне, а также воздействие внутренних элементов бюджетной системы, т. е. внутренних управленческих воздействий. Система основных факторов, генерирующих основные виды бюджетных рисков на региональном уровне, представлена на рисунке 1.

Внутренние факторы формируются непосредственно в сфере региональных и муниципальных финансов, внешние факторы формирования бюджетных рисков, в свою очередь, зависят от влияния внешнего воздействия на бюджет. Рассмотрим отдельные внутренние факторы формирования бюджетных рисков субъекта РФ. Так, в соответствии со ст. 172 и 184.1 Бюджетного кодекса РФ на этапе составления и рассмотрения проекта бюджета результативность бюджетного планирования зависит:

– от прогноза социально-экономического развития соответствующей территории;

– от основных направлений бюджетной и налоговой политики;

– от методической базы и аналитического инструментария;

– от среднесрочного финансового плана субъекта РФ (муниципального образования);

– от прогнозирования доходов и расходов бюджета;

– от прогнозирования дефицита (профицита) бюджета;

– от верхнего предела государственного (муниципального) внутреннего долга и (или) государственного внешнего долга и (или) государственного внешнего долга по состоянию на 1 января года, следующего за очередным финансовым

годом (годом планового периода), с указанием в том числе верхнего предела долга по государственным или муниципальным гарантиям;

– от изменения федерального и (или) регионального законодательства [2].

Величину возможных потерь для бюджета и степень риска трудно предвидеть, однако их прогнозная оценка необходима. Так, в ходе оценки риска бюджета не только выявляются отдельные виды рисков, но также дается качественная и количественная оценка их влияния. Качественная оценка риска бюджета может быть сравнительно простой, ее главная задача – определить возможные виды рисков, а также факторы, влияющие на уровень рисков при выполнении определенного вида деятельности.

Количественная оценка риска бюджета определяется как вероятность того, что полученный результат окажется меньше планируемого (прогнозируемого) значения.

Качественная оценка риска, как правило, осмысливается в аналитическом сопоставлении и производится преимущественно экспертными методами.

Рис. 1. Система основных факторов, генерирующих бюджетные риски на региональном уровне

Количественная оценка риска основывается на имеющейся статистической информации и используемых моделях прогноза, она предполагает математическую оценку величины и степени бюджетного риска.

С позиций системного подхода любой объект (в том числе общественные финансы) многомерен и представляет собой систему. При исследовании системы встает вопрос, обладает ли она в динамике устойчивостью или нет.

Под устойчивостью динамической системы понимается ее способность продолжать движение по заданной траектории, поддерживать намеченный режим функционирования, несмотря на действующие возмущения [3].

Поскольку динамическую систему описывает процесс ее поведения в динамике, то, стало быть, устойчивость системы означает устойчивость ее поведения. В признаковом пространстве этот процесс описывается траекторией движения системы. Тогда в терминах математической интерпретации поведения системы понятия ее устойчивости и неустойчивости можно сформулировать так: система называется неустойчивой, если малые изменения параметров приводят к резким изменениям траектории процесса. Устойчивость системы предполагает малое изменение траектории процесса при малых изменениях исходных параметров в области своих возможных значений. Стало быть, задача управления бюджетными ресурсами в конечном счете сводится к снижению уровня бюджетного риска случайного процесса.

Эксперты справедливо отмечают, что одним из способов снижения уровня риска является метод оптимального управления – корректировки управляющих параметров таким образом, чтобы поведение системы было предсказуемым [4; 5]. Тогда с позиций оптимального управления процесс развития системы будет стационарным или близким к нему, следовательно, и устойчивым, если энтропия управляющих параметров окажется постоянной.

Главное направление эволюции синергетики – изучение фазовых переходов систем из одного устойчивого состояния в другое, поэтому синергетический подход можно применять и при оценке эффективности расходов бюджета субъекта РФ в сфере общественных финансов. Деятельность органов власти, основные цели и задачи региональной бюджетной политики направлены на достижение сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений в регионе, что в условиях нестабильной внешней среды является условием решения основных социально-экономических задач региона.

В связи с тем, что бюджетно-налоговые отношения по своей сути изначально способны к производству энтропии, рассчитаем бюджетную энтропию расходов бюджета Курской области.

На основе математического аппарата оценки энтропии, разработанного Н.В. Шалановым, осуществим расчеты энтропии расходов бюджета Курской области, которые могут быть использованы для оценки эффективности расходов бюджета субъекта РФ [6].

Оценку энтропии расходов субъекта РФ произведем по формуле

$$H = -\sum_{i=1}^{n} e_i \ln(e_i), \qquad (1)$$

где H – уровень энтропии расходов бюджета субъекта РФ; e_i – доля расходов бюджета субъекта РФ.

Используя отчетные и плановые показатели бюджета Курской области представим расходы бюджета Курской области в разрезе разделов функциональной классификации в 2011–2015 гг. и определим их долевое соотношение (табл. 1, 2). Расчет энтропии расходов бюджета Курской области в разрезе разделов функциональной классификации в 2011–2015 гг. представлен в таблице 3 и на рисунке 2.

Таблица 1

Расходы бюджета Курской области в разрезе разделов функциональной классификации в 2011–2015 гг.*, млн руб.

Расходы	2011	2012	2013 (план)	2014 (план)	2015 (план)
Общегосударственные вопросы	1839	3108,4	6327	5593,6	3748
Национальная оборона	30,4	21,3	23,8	24,4	24,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1626	559,1	470,9	484,1	493,6
Национальная экономика	7400,1	4641,7	5477,7	4893,7	5078,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	1452,7	972,4	520,5	728,6	722,5
Охрана окружающей среды	41,3	36	44,3	39	39,2
Образование	6850	7779,6	8377,9	8117,9	8134,2
Культура и кинематография	396,5	385,8	392,5	329,9	338,7
Здравоохранение	5963,8	6250	3936,9	3129,3	2782,2
Социальная политика	7635,5	6461,7	7081,6	6979,7	6926,8
Физическая культура и спорт	857,9	506,4	420,2	346,4	349
Средства массовой информации	141,1	101	104,6	92,8	97,4
Обслуживание государственного и муниципального долга	250,5	250,5	250,5	250,5	250,5
Межбюджетные трансферты	2607,6	1582,2	1383,6	1183	917,2
Всего	37092,4	32656,1	34812	32192,9	29901,9

* Составлено автором на основании данных законов Курской области от 21.06.2012 г. № 57-ЗКО «Об исполнении областного бюджета за 2011 год», от 12.12.2011 г. № 103-ЗКО «Об областном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов», от 11.12.2012 г. № 124-ЗКО «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

Таблица 2

Доля расходов бюджета Курской области в разрезе разделов функциональной классификации в 2011–2015 гг.*

Расходы	2011	2012	2013 (план)	2014 (план)	2015 (план)
Общегосударственные вопросы	0,0496	0,0952	0,1817	0,1738	0,1253
Национальная оборона	0,0008	0,0007	0,0007	0,0008	0,0008
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,0438	0,0171	0,0135	0,0150	0,0165
Национальная экономика	0,1995	0,1421	0,1574	0,1520	0,1698
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,0392	0,0298	0,0150	0,0226	0,0242
Охрана окружающей среды	0,0011	0,0011	0,0013	0,0012	0,0013
Образование	0,1847	0,2382	0,2407	0,2522	0,2720
Культура и кинематография	0,0107	0,0118	0,0113	0,0102	0,0113

Окончание табл. 2

Расходы	2011 г.	2012 г.	2013 г. (план)	2014 г. (план)	2015 г. (план)
Здравоохранение	0,1608	0,1914	0,1131	0,0972	0,0930
Социальная политика	0,2059	0,1979	0,2034	0,2168	0,2317
Физическая культура и спорт	0,0231	0,0155	0,0121	0,0108	0,0117
Средства массовой информации	0,0038	0,0031	0,0030	0,0029	0,0033
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,0068	0,0077	0,0072	0,0078	0,0084
Межбюджетные трансферты	0,0703	0,0485	0,0397	0,0367	0,0307
Итого	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000

* Составлено автором на основании данных законов Курской области от 21.06.2012 г. № 57-ЗКО «Об исполнении областного бюджета за 2011 год», от 12.12.2011 г. № 103-ЗКО «Об областном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов», от 11.12.2012 г. №124-ЗКО «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

Таблица 3

Расчет энтропии расходов бюджета Курской области в разрезе разделов функциональной классификации в 2011-2015 гг.

Расходы	2011	2012	2013 (план)	2014 (план)	2015 (план)
Общегосударственные вопросы	0,148944	0,22387	0,309904	0,304088	0,2603
Национальная оборона	0,005824	0,004784	0,004983	0,005446	0,005823
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,137089	0,069638	0,058207	0,063115	0,067745
Национальная экономика	0,321585	0,277306	0,290985	0,286359	0,301098
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,126892	0,104637	0,062841	0,08574	0,089955
Охрана окружающей среды	0,007572	0,007508	0,008484	0,008136	0,008701
Образование	0,311944	0,341745	0,342789	0,3474	0,35414
Культура и кинематография	0,048514	0,052436	0,05057	0,046941	0,050752
Здравоохранение	0,293862	0,316451	0,246488	0,226578	0,22095
Социальная политика	0,325369	0,320579	0,323945	0,331444	0,338795
Физическая культура и спорт	0,087119	0,06461	0,053315	0,048764	0,051945
Средства массовой информации	0,021195	0,017872	0,01745	0,016861	0,018654
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,033752	0,03736	0,035506	0,037786	0,040063
Межбюджетные трансферты	0,186646	0,14667	0,128188	0,121402	0,106878
Уровень энтропии	2,056307	1,985465	1,933657	1,93006	1,915799

Примечание. Расчет приведен автором.

Оценка бюджетной энтропии расходов бюджета Курской области в 2011–2015 гг. (рис. 2) выявила достаточную устойчивость показателя энтропии расходов: разрыв между минимальным и максимальным значением составляет 0,14 (2011 г. – 2,056307; 2015 г. (план) – 1,915799). Следовательно, управление расходами в Курской области за исследуемый период носит достаточно стабильный, системный и упорядоченный характер. Максимальное значение энтропии расходов бюджета Курской области, которое соответствует высокой неопределенности политики в области расходов бюджета Курской области, составило 2,056307 в 2011 г.

В исследуемом периоде по мере снижения бюджетной энтропии расходов бюджета Курской области и его вариабельности деятельность органов власти субъекта РФ по достижению целевых ориентиров региональной бюджетной политики упорядочивается и повышается устойчивость бюджетно-налоговых отношений в регионе.

На наш взгляд, в сегодняшних условиях имеет безусловную целесообразность использовать группировки показателей бюджетно-налоговой безопасности региона по зонам риска с позиции возможных бюджетных потерь при наступлении рискового случая (табл. 4).

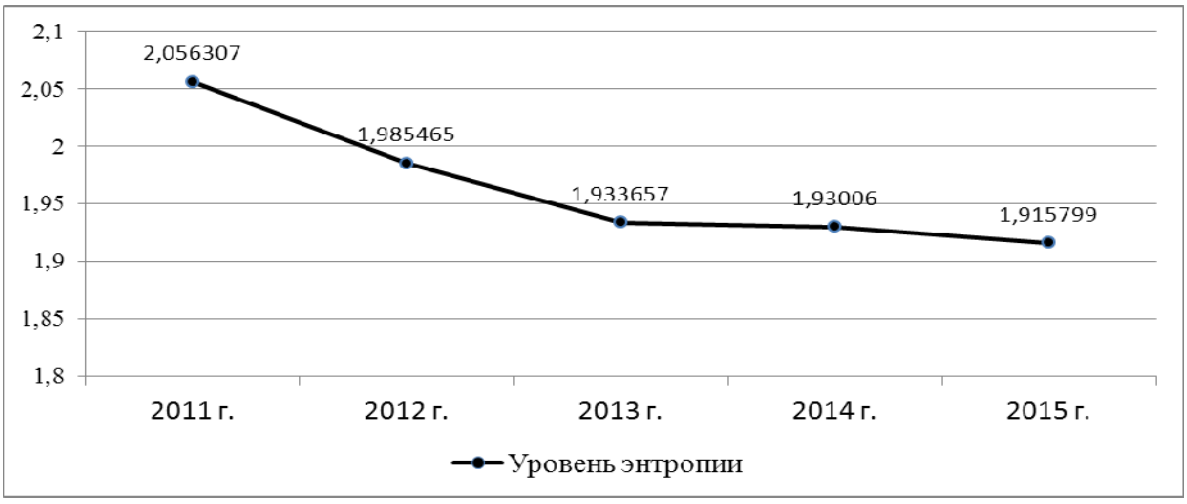

Рис. 2. Уровень бюджетной энтропии расходов бюджета Курской области

Таблица 4

Характеристика различных зон бюджетных рисков на региональном уровне

Показатели	Гарантированный бюджетный результат	Возможные бюджетные потери	
	безрисковая зона	зона допустимого бюджетного риска	зона критического бюджетного риска
Дефицит бюджета субъекта РФ	Дефицит бюджета субъекта РФ не должен превышать 15% утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений	Дефицит бюджета субъекта РФ составляет 15–20% утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений	Дефицит бюджета субъекта РФ составляет свыше 20% утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений

Окончание табл. 4

Показатели	Гарантированный бюджетный результат	Возможные бюджетные потери	
	безрисковая зона	зона допустимого бюджетного риска	зона критического бюджетного риска
Объем государственного долга субъекта РФ	Предельный объем не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений		Предельный объем превышает утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений
Предельные объемы расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ	Предельный объем расходов на обслуживание долга не должен превышать 15% объема расходов, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций	Предельный объем расходов на обслуживание долга превышает 15–20% объема расходов, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций	Предельный объем расходов на обслуживание долга превышает 20% объема расходов, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций

Таким образом, для более качественного и эффективного управления бюджетными средствами участникам бюджетного процесса необходимо своевременно идентифицировать возможные бюджетные риски и определить правильный выбор их оценки. Все это позволит принять необходимые меры по их предупреждению на уровне субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Ткачева Т.Ю. Современные тенденции формирования бюджетно-налоговой безопасности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 2. С. 55–61.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в редакции последующих законов). М.: Эксмо, 2012. 304 с.

3. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Ин-т новой экономики, 2002. 1280 с.

4. Ходыревская В.Н., Меньшикова М.А. Управление человеческим капиталом и эффективность деловой активности организации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 6. С. 2–5.

5. Харченко Е.В., Вертакова Ю.В. Государственное регулирование национальной экономики. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2011. 456 с.

6. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: математические методы и модели. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 288 с.

Получено 10.10.13

T.U. Tkatcheva, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

MOST RISK MANAGEMENT OF BUDGET AT THE REGIONAL LEVEL

Article the modern trends of risk management of budget at the regional level. Grounded system factors that generate budgetary risks, the budgetary risk areas at the regional level.

Key words: *budget, budget, risks, budget, fiscal entropy, fiscal relations.*

УДК 336.7

Н.П. Казаренкова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (тел.: (4712) 58-71-13)

НЕОБХОДИМОСТЬ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИММЕТРИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО И БАНКОВСКОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Обоснована необходимость и направления в обеспечении симметричного развития реального и банковского секторов экономики на основе анализа и оценки эффективности их взаимодействия.

Ключевые слова: *реальный сектор, банковский сектор, стратегия симметричного развития, эффективность финансового взаимодействия.*

***

Реальный и финансовый секторы экономики как основополагающие части экономической системы представляют собой сложные многофункциональные подсистемы с определенной структурой, субъектами, ресурсами и экономическими интересами агентов.

Проблемы финансового взаимодействия банковского и реального секторов экономики лежат в плоскости наиболее актуальных в экономической науке, практике хозяйствования, экономической политике. В этой связи актуальным представляется формирование эффективного механизма взаимодействия банковского и реального секторов экономики.

Рассматриваемое взаимодействие должно способствовать решению двух важнейших задач: обеспечение роста эффективности реального сектора экономики на основе его оптимального взаимодействия с банковским сектором и развития отечественного бизнеса посредством адаптации банковских услуг к финансовым потребностям экономических агентов, т. е. обеспечению симметричности развития реального и банковского секторов экономики.

Современный этап развития экономической системы характеризуется усложнением и разделением функций производительного и денежного капиталов, которые выполняют реальная и финансовая сферы экономики. Это, в свою очередь, требует их взаимодействия, функционирования одного сектора предполагает взаимодействие с участниками другого сектора. Объективная тенденция взаимообусловленности их развития ведет к укреплению и многообразию форм проявления этой взаимосвязи.

Банковский сектор экономики является основной составляющей финансового сектора, который помимо банковского включает в себя еще фондовый и страховой рынок. При этом банковский сектор является важнейшей сферой национального хозяйства любого развитого государства. Его практическая роль определяется тем, что он управляет в государстве системой платежей и расчетов; большую часть своих коммерческих сделок осуществляет через вклады, инвестиции и кредитные операции; наряду с другими финансовыми посредниками банки направляют сбережения населения к фирмам и производственным структурам [1, с. 18].

Создание устойчивой, гибкой и эффективной банковской инфраструктуры – одна из важнейших и в то же время сложных задач экономической реформы в России. Именно банковская система при правильном управлении и устранении всех сдерживающих ее развитие проблем может стать ведущим звеном в

осуществлении экономической политики, обеспечивающей экономический рост.

Реальный сектор экономики – это сектор, в котором создается валовой внутренний продукт, он включает в себя промышленное производство, состоящее из предприятий добывающей и перерабатывающих отраслей промышленности, сельское хозяйство, сферу оказания промышленных, бытовых и прочих услуг [2, с. 112].

Одним из наиболее важных факторов, определяющих структуру отечественного реального сектора, явилось то, что Россия обладает большими запасами природных полезных ископаемых, поэтому около 70% всего экспорта приходится на экспорт минеральных ресурсов, т. е. на добывающую промышленность. Другим фактором, оказавшим сильное влияние на современный вид реального сектора в России, явился распад Советского Союза. В этой связи многие технологические цепочки, звенья которых оказались в разных странах, стали разрушаться, и главным образом это коснулось реального производства.

Таким образом, реальный и финансовый секторы являются основополагающими частями экономической системы и представляют собой сложные многофункциональные подсистемы с определенной структурой, субъектами, ресурсами и экономическими интересами агентов. Данные подсистемы отличаются ролью, выполняемой в экономической системе. Реальный сектор является трансформационным ядром, где исходные ресурсы формируются в новые виды благ и услуг, а финансовая сфера представляет собой трансакционную подсистему, которая опосредует финансовые потоки между агентами экономической системы (рис. 1).

Социально-экономическая природа и институциональная форма взаимодействия реального и финансового секторов меняются вместе с развитием экономической системы. Каждый этап развития экономической системы характеризуется новыми формами проявления, условиями и признаками взаимосвязи рассматриваемых секторов. Эволюция взаимодействия финансовой и реальной сфер российской экономики характеризуется различной степенью активности, вектором направления и формами проявления этой объективной связи [3, с. 36].

Рис. 1. Схема взаимодействия финансового и реального секторов экономики

Современная экономическая политика России, имеющая целью достижение устойчивого экономического роста, направлена на создание основных институтов рыночной экономики. В развитых рыночных странах этот процесс часто происходит за счет взаимодействия банковского и промышленного секторов.

Лидирующее положение стран определяется высоким уровнем развития промышленного производства, банковского сектора и проводимой государственными органами экономической политики, отражающей приоритетные интересы интенсивного развития на базе современных технологий. Особое значение приобретает то, что взаимодействие банковских и промышленных структур способствует повышению экономического развития страны, укреплению хозяйственных связей. Текущее взаимодействие между реальным и финансовым секторами России является недостаточно эффективным. Это приводит к сдерживанию темпов развития самих секторов и, как следствие, экономики России в целом.

Для анализа взаимодействия реального и финансового секторов экономики России рассмотрим ряд показателей, представленных в таблице 1. Механизм взаимодействия банковского и реального секторов экономики можно определить как систему экономических связей между банковской системой как элементом финансово-кредитной системы и реальным сектором как частью народно-хозяйствующего комплекса. Таким образом, взаимодействие банковского и реального секторов экономики представляет собой процесс взаимоотношения между экономическими подсистемами разного уровня.

Эффективное взаимодействие банковского капитала и капитала юридических лиц является необходимым фактором развития рыночной экономики. Проанализируем эффективность услуг, предоставляемых корпоративным клиентам российскими банками (табл. 2).

Таблица 1

Показатели эффективности финансового взаимодействия реального и банковского секторов экономики России

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Кредиты, выданные национальной финансовой системой / Кредиты, полученные реальным сектором	1,2	1,3	1,1
Соотношение М1/М2	1,8	1,9	2,14
Кредиты банков / Инвестиции предприятий в основной капитал	6,40	7,70	8,20
Кредиты нефинансовому сектору / ВВП	3,98	4,66	4,42
Средства, привлеченные от предприятий / ВВП	1,17	1,35	0,90

Таблица 2

Показатели эффективности привлечения и размещения средств корпоративных клиентов российскими банками, %

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Стоимость привлекаемых ресурсов	6,2	6,0	4,7
Эффективность использования банком привлеченных средств	162,3	147,4	138,5
Рентабельность привлеченных средств	6,07	6,65	7,2
Доходность банковских активов	8,4	3,2	9,1

Коэффициент эффективности использования банком привлеченных и заемных средств, характеризующий размер обязательств, приходящийся на 1 руб. кредитных вложений. Его значение более 1, это говорит о неэффективности использования привлеченных средств, т. е. банк привлекает и платит больше, чем размещает и получает дохода. Коэффициент масштаба клиентской базы стремится к единице, что говорит о большей потребности банка в ликвидных долгосрочных ресурсах. Доходность банковских операций – это относительный показатель, позволяющий определить долю чистых доходов, приходящихся на 1 рубль активов банка. В анализируемый период данный показатель низкий, что свидетельствует об эффективной оценке деятельности банка на рынке. Коэффициент эффективности использования банком привлеченных и заемных средств более 100%, это говорит об эффективности использования привлеченных средств, т. е. банк привлекает и платит меньше, чем размещает и получает дохода.

Итак, обслуживание юридических лиц в универсальном банке является одним из приоритетных направлений развития деятельности в силу того, что взаимодействие предприятия и банка создает широкий круг взаимодополняемых банковских услуг и продуктов. Значимость финансового взаимодействия банка с предприятиями трудно переоценить, роль и взаимовлияние реального и банковского сектора экономики значима для обеих сторон и взаимовыгодно как банку, так и обслуживаемому предприятию.

Ожидаемые результаты развития банковского сектора базируются на положениях Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и учитывают необходимость совершенствования модели банковского бизнеса. Предполагается, что к 1 января 2016 года банковским сектором будут достигнуты следующие совокупные показатели: отношение банковских активов к ВВП более 90%; отношение банковского капитала к ВВП – 14–15%; доля банковского кредитования нефинансовых организаций и физических лиц к ВВП – 55–60%.

Однако при сохранении текущей ситуации в банковском секторе обеспечить подобные темпы развития вряд ли удастся. Ведь необходимые условия для реализации оптимистичного сценария – минимальные потери сектора в периоды спада, вовлечение банков различного масштаба в крупные инвестиционные проекты, а также обеспечение условий для роста доли частного капитала в секторе. Для современной банковской системы характерны значительные внутренние диспропорции, негативное влияние которых в значительной степени усугубляется за счет появления внутренних и внешних угроз.

К слабым сторонам российских банков относится, прежде всего, высокая концентрация кредитных рисков. Для российских банков характерна высокая концентрация крупных кредитных рисков. По данным Банка России, отношение крупных кредитных рисков к активам банковского сектора устойчиво растет: на 01.01.2013 показатель составил 28,8% (против 23,1% на 01.01.2010). Ситуация осложняется тем, что у многих крупнейших банков (из топ-30 по активам) данное соотношение превышает среднерыночные показатели, а у мелких и средних банков может доходить до 60–80%.

Высокая концентрация активов и пассивов на банках с государственным участием – доля госбанков на внутреннем рынке устойчиво растет третий год подряд (рис. 2). Подобный рост происходит, прежде всего, за счет сокращения доли рынка крупных частных банков.

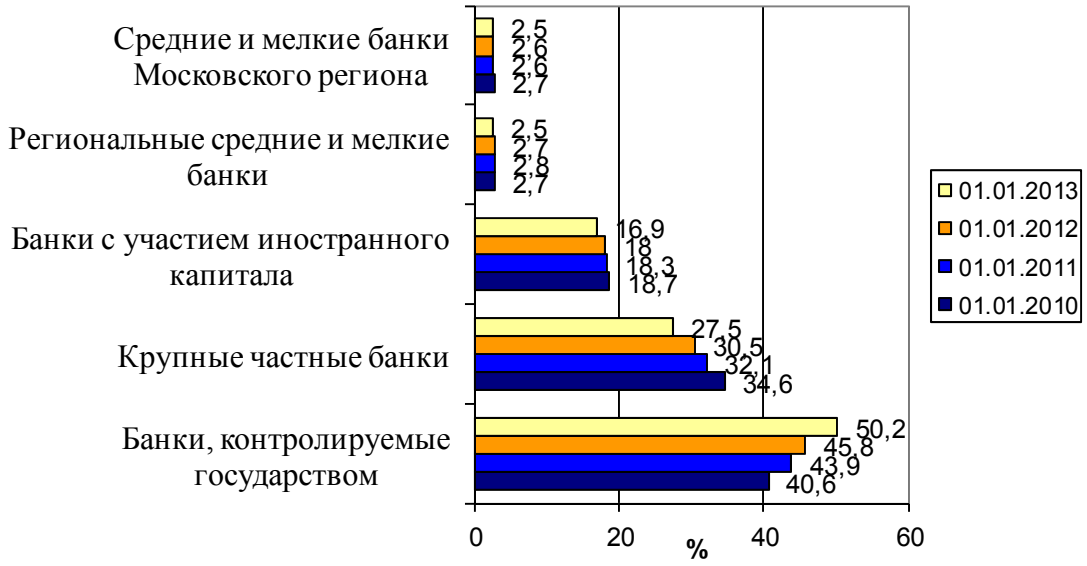

Рис. 2. Распределение рынка между российскими банками по форме собственности [4]

Несоответствие используемых систем риск-менеджмента мировым стандартам – несмотря на заметные успехи в совершенствовании внутрибанковских систем риск-менеджмента, они остаются далеки от мировых стандартов. Анализ систем управления рисками в банках, имеющих рейтинг «Эксперта РА», выявил следующие наиболее распространенные недостатки [5]:

– отсутствие практики страхования залогов по кредитам;

– невключение в договоры залога по кредитам условия о внесудебном порядке истребования;

– малый опыт ведения баз данных по операционным убыткам, отсутствие накопленной статистики для применения количественных методов анализа;

– отсутствие практики страхования операционных рисков банков (риск утраты имущества, финансовые риски, ответственность банков);

– формальный подход к формированию резервов на возможные потери по ссудам, создание минимального уровня резервов.

Высокий потенциал развития дистанционного банковского обслуживания (интернет-банкинг, мобильный банк) – рост функциональности систем интернет-банкинга и маркетинговые усилия банков позволили им за 2010–2011 гг. в 3 раза (с 8 до 26%) нарастить долю удаленных транзакций. Таким образом, банки перевели в Интернет множество небольших платежей, разгрузив свои операционные офисы.

Вступление в ВТО, создание агентства по страхованию экспортных рисков (ЭКСАР) – вступление России в ВТО открывает перспективы для развития операций международного торгового финансирования. Дополнительную поддержку рынку способна оказать и работа экспортно-импортного агентства на базе Внешэкономбанка, нацеленного на страхование рисков отечественных экспортеров.

Рост стоимости фондирования, снижение процентной маржи – продолжающаяся волатильность международных рынков капитала вынуждает банки вновь прибегать к более дорогому внутреннему фондированию. Вместе с тем пойти на соответствующее повышение кредитных ставок многие банки не могут не только из-за довольно жесткой конкуренции заемщиков, но и вследствие наличия большого числа кредитных договоров, заключенных в начале-середине 2011 года по достаточно низким ставкам. В результате по итогам 2011 г. процентная маржа сохранилась на прошлогоднем уровне 4,9% (рис. 3).

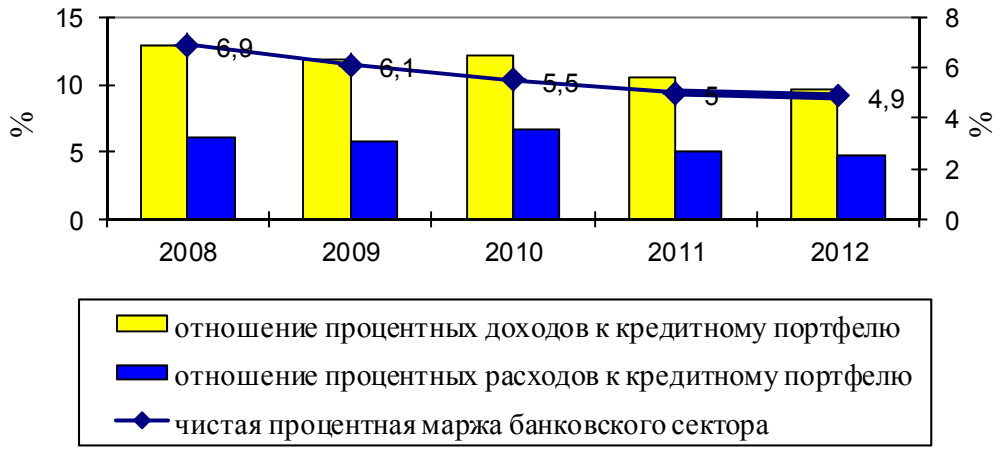

Рис. 3. Динамика показателей доходности российского банковского сектора [4]

Дальнейший переход на Базель III может быть сопряжен с ростом стоимости ведения бизнеса, что особенно опасно в случае небольшой клиентской базы банка и невозможности получения экономии от масштаба. Это способно привести к снижению инвестиционной привлекательности российских банков.

Новая модель банковского бизнеса должна строиться на сочетании экстенсивного (рост масштабов) и интенсивного подходов (повышение качества этого роста). В ее основе – постепенная диверсификация структуры активов и финансового результата, выражающаяся в снижении концентрации кредитных рисков и расширении объемов продуктов, приносящих комиссионные доходы. Таким образом, выделим следующие ключевые точки роста российского банковского сектора во взаимоувязке и взаимозависимости с реальным сектором экономики на ближайшие 2-3 года.

1. Микрокредиты для малого бизнеса, или так называемые «кредитные фабрики» для малого и среднего бизнеса. Среди отличительных черт кредитных фабрик – небольшой объем займа (до 3 млн руб.), поточное принятие решений о кредитовании (иногда за счет скоринговых моделей), короткая дюрация портфеля (обычно до 1 года), отсутствие требования по залогам.

2. Международное торговое финансирование и документарные операции. Предоставление экспортных/импортных аккредитивов и гарантий не только генерирует стабильные комиссионные доходы, но и позволяет получать дополнительную процентную маржу.

3. Развитие интернет-банкинга. Рост функциональности систем интернет-банкинга позволяет банкам снизить операционные издержки на совершение транзакций. Даже небольшие банки имеют возможность предложить интернет-банкинг с хорошим функционалом за счет присоединения к мультибанковским платежным системам.

4. Синдицированное кредитование. Этот инструмент может быть задействован для финансирования малыми и средними банками крупных (в том числе инфраструктурных) проектов. Синдицированное кредитование, с одной стороны, позволяет банкам-кредиторам разделить риски при кредитовании крупных клиентов, с другой – открывает доступ к крупным компаниям с большим числом контрагентов – потенциальных клиентов. Создание синдикации – возможность для небольших банков обеспечить конкуренцию госбанкам при финансировании крупных проектов.

Реализация обозначенных направлений позволит обеспечить качественное улучшение условий банковского обслу-

живания реального сектора российской экономики, способствующего ее сбалансированному росту и устойчивому развитию внутреннего рынка. При этом будет соблюден баланс взаимовыгодного сотрудничества банков и предприятий.

Список литературы

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: современная система кредитования. М.: КноРус, 2009. 264 с.

2. Смулов А.М. Промышленные и банковские фирмы: взаимодействие и кризисные ситуации. М.: Финансы и статистика, 2003. 496 с.

3. Трубникова В.В. Организация взаимодействия реального и банковского секторов экономики территории // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 20. С. 34-39.

4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.cbr.ru.

5. Рейтинговое агентство «Эксперт-РА» [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.raexpert.ru.

Получено 23.10.13

N.P. Kazarenkova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (ph.: (4712)58-71-13)

NEED AND WAYS OF ENSURING SYMMETRIC DEVELOPMENT OF REAL AND BANK SECTORS OF ECONOMY

Need and the directions for ensuring symmetric development of real and bank sectors of economy on the basis of the analysis and an assessment of efficiency their interaction is proved.

Key worlds: *real sector, banking sector, strategy of symmetric development, efficiency of financial interaction.*

УДК 336.7

Т.Н. Полякова, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: halfjack@list.ru)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ С НАСЕЛЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Взаимоотношения населения с коммерческими банками, активно развиваясь в последние годы, оказывают существенное влияние на жизнь россиян. В статье рассматриваются основные категории, формирующие социальное пространство системы «банк – домашнее хозяйство»; представлен ряд методов, использующихся для их количественной оценки.

Ключевые слова*: финансовая культура, доверие, лояльность, удовлетворенность потребителей, репутация банка, социальная ответственность, банковская реклама.*

***

Активное взаимодействие коммерческих банков с населением является достаточно новым явлением для России: банковское обслуживание физических лиц начало активно развиваться в 2000-х гг. по причине уменьшения спекулятивных доходов банков и замедления роста доходов от операций с корпоративными клиентами. Данные отношения являются, в первую очередь, предметом финансовой науки, но вместе с тем они представляют интерес и как социальное явление, поскольку в значительной степени влияют на поведение людей. Мотивы человека, принимающего решение воспользоваться банковскими услугами, процесс выбора банка, изменение образа жизни в результате взаимодействия с коммерческими банками (например, приобретение жилья за счет ипотечного кредита, покупка «статусного автомобиля» или активное стремление избежать погашения кредита), восприятие банковской рекламы, оценка банками удовлетворенности клиентов – эти события, явления и процессы носят социальный характер и формируют социальное пространство взаимодействия банков с их клиентами.

Рассмотрим основные категории, характеризующие это пространство. К ним, с нашей точки зрения, можно отнести финансовую культуру и финансовую грамотность населения, доверие (к банковской системе в целом и к конкретному банку), удовлетворенность и лояльность клиентов банка, репутацию банка, банковскую рекламу, социальную ответственность банка.

Основой взаимоотношений физических лиц с коммерческими банками и основным фактором, определяющим их особенности, является финансовая культура населения, или массовое финансовое сознание. Финансовая культура включает в себя традиции, ценности, нормы, поведенческие стереотипы людей в финансовой сфере, т. е. в сфере получения доходов (заработной платы, процентов по вкладам, пенсий, пособий и т. д.), осуществления расходов, сбережений, выплаты налогов, страхования. Составной частью финансовой культуры является финансовая грамотность, которую можно охарактеризовать как совокупность знаний и навыков населения в решении финансовых вопросов. Основы финансовой культуры (как и культуры в целом) впитываются молодым поколением с детства, через наблюдение за поведением старшего поколения. Современные россияне были лишены такого «финансового воспитания» и, кроме того, финансовые потрясения 1990-х гг. (гиперинфляция, крах финансовых пирамид, обесценение сбережений населения, резкие скачки курса доллара и др.) способствовали чрезмерному развитию таких черт финансового поведения, как осторожность и низкий уровень доверия к банкам.

Доверие к банковской системе – как составная часть доверия к общественным институтам – рассматривается обычно как важный фактор не только роста вкладов населения, но и развития банковской системы и экономики в целом. Согласно социологическим исследованиям только 27% населения России полностью доверяют коммерческим банкам, хотя достаточно длительный период стабильности, разработка правовых и экономических мер, защищающих клиентов банков, безусловно, улучшают отношение к банковской системе (табл.).

С точки зрения Т.А. Световцевой, доверие – это совокупность норм и стандартов поведения экономических агентов, которые в то же время являются условиями и механизмами определения прав, защищенных каким-либо общественным способом. Уровень доверия является индикатором, который показывает необходимость совершенствования механизмов, обеспечивающих выполнение коммерческими банками норм и правил [2, с. 177]. Также доверие можно охарактеризовать как ожидание добросовестного выполнения функций или обязанностей другой стороной процесса взаимодействия – людьми, социальными институтами, обществом в целом. С категорией доверия тесно связаны «контроль» и «адаптация». Понятие «контроль» отражает уровень влияния человека на осуществление другими агентами их обязательств.

Уровень доверия населения российским банкам, %[1]

Показатели	Ноябрь 2009 г.	Ноябрь 2010 г.	Апрель 2011 г.	Ноябрь 2011 г.	Июнь 2012 г.	Октябрь 2012 г.
Вполне заслуживают доверия	17	24	20	24	22	27
Не вполне заслуживают доверия	43	42	43	44	41	43
Совсем не заслуживают доверия	24	21	25	18	21	19

Адаптация показывает степень социализации членов общества и уровень отлаженности их взаимодействий. Согласно исследованиям, проведенным в 2013 г. Сбербанком РФ совместно с Левада-центром, определяющее влияние на финансовое поведение человека оказывает не уровень его доверия к финансовым институтам, а именно ощущение возможности контролировать обстоятельства своей жизни и степень социальной адаптации [3].

Этимологически близко к категории «доверие» находится и понятие «лояльность» (от «loyal» – верный). Многие крупные банки занимаются разработкой и реализацией программ лояльности, примером которых могут служить кобрендовые проекты, «Спасибо» от Сбербанка и др. Лояльность понимается как готовность, появившаяся на основе имеющегося опыта, продолжать сотрудничество с партнером, а также рекомендовать его значимым близким. Одним из способов измерения лояльности клиента является подход NPS (Net Promoter Score), который был разработан в начале 2000-х гг. Ф. Райхельдом. Респондентам предлагается оценить вероятность, с которой они порекомендовали бы свой банк друзьям и знакомым, по десятибалльной шкале. Опрошенные делятся на три группы: критики (Detractors) – от 1 до 6 баллов, найтральные (Passives) – 7-8 баллов и лояльные ((Promoters) – 9-10 баллов. В качестве коэффициента используют разницу между средними уровнями лояльных потребителей и критиков [4]. Если рассматривать отношения банка с гражданином с точки зрения социального взаимодействия, то можно отметить, что при переходе от нейтрального состояния к лояльному тип взаимодействия меняется от консенсуса (согласия) к сотрудничеству.

В развитии программ лояльности зарубежных банков в последние годы наблюдаются следующие тенденции:– игрофикация (gamification) – использование игровых элементов (баллы, уровни, задания, награды, рейтинги) в неигровых ситуациях. Присущие играм соревновательность, акцент на положительных эмоциях, а также вовлеченность в течение длительного времени, как предполагается, способны повысить заинтересованность потребителей;

– активное использование управления обратной связью. Широко используемая в настоящее время система EFM (Enterprise feedback management) включает в себя процессы и программное обеспечение, позволяющие руководству организации управлять проведением опросов партнеров, сотрудников и потребителей;

– акцент на эмоциях, полученных клиентом от общения с банком; стремление повысить его удовлетворенность.

Удовлетворенность можно охарактеризовать как обобщенную оценку человеком опыта взаимодействия с банком (в лице его сотрудника либо в процессе дистанционного обслуживания) или степень соответствия результата использования банковских услуг ожиданиям. Именно удовлетворенность клиента является обязательной предпосылкой его лояльности. Каждый банк проводит анализ удовлетворенности своих клиентов, используя различные методы (краткие анкеты, телефонное интервьюирование и т. п.) В ряде стран (Норвегии, Швеции, США, Германии и др.) в конце 1980-х – начале 1990-х гг. были разработаны и начали применяться общенациональные индексы удовлетворенности клиентов. Международная исследовательская компания EPSI Research Services регулярно проводит независимые исследования по единому стандарту в 20 европейских и азиатских странах и странах Евразии. Результаты исследования по России приведены на рисунке.

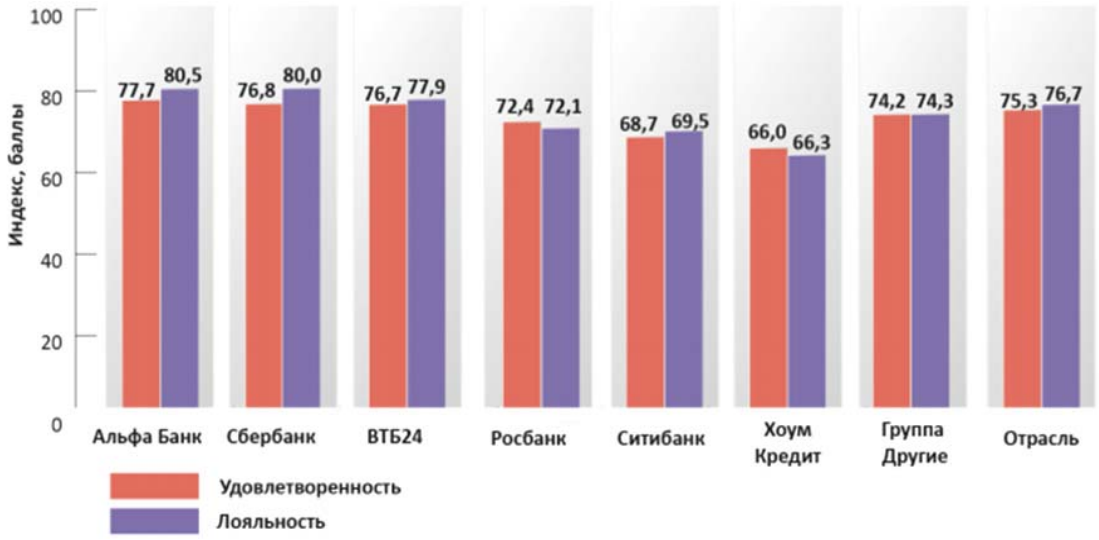

Рис. Удовлетворенность и лояльность потребителей банковских услуг в России в 2013 году [5]

Используя понятия «доверие», «удовлетворенность» и «лояльность» для анализа взаимоотношений банков с их клиентами, мы делаем акцент на характеристике потребителей банковских услуг; понятие «репутация» ставит во главу угла другую сторону – банк, хотя все эти категории формируются и проявляются в одном процессе взаимодействия банков с населением. Репутация банка – это система отношений к банку со стороны его клиентов, партнеров и конкурентов. Банк России определяет деловую репутацию кредитной организации как качественную оценку участниками гражданского оборота деятельности кредитной организации, а также действий ее реальных владельцев, аффилированных лиц, дочерних и зависимых организаций [6]. Более точным, с нашей точки зрения, является следующее определение деловой репутации банка: это динамическая характеристика его поведения, формирующаяся в обществе в течение достаточно продолжительного периода времени, которая складывается на основе как публичной информации, так и информации, поступающей из профессиональных сообществ, о методах ведения бизнеса в различных ситуациях [7, с. 17]. Для оценки репутации, как правило, используется составление рейтингов на основе мнений экспертов или проведения социологических опросов.

По результатам всероссийского опроса общественного мнения по международной методике Global Reputation Index, которая базируется на интегрированном подходе, включающем в себя анализ присутствия компании и опрос ключевых экспертов рынка, клиентов и партнеров, среди российских банков наиболее высок индекс Сбербанка РФ [7].

В настоящее время важным фактором, влияющим на репутацию организации, является уровень ее социальной ответственности. Социальная ответственность банка, с нашей точки зрения, это принятие им в качестве основного принципа деятельности соблюдения интересов общества и отдельных людей. Так, например, Сбербанк РФ обозначил в качестве приоритетов в области корпоративной социальной ответственности: сокращение очередей, учет жалоб, обеспечение доступности услуг для людей с ограниченными возможностями; экологическую экспертизу кредитных проектов, использование программ страхования сотрудников и т. д. [8]

Значимым элементом социального взаимодействия является коммуникация, представляющая собой двухсторонний процесс передачи и восприятия информации в межличностном или массовом

общении при помощи различных средств. Банковская реклама, являясь основным средством коммуникации в системе «банк – население», за последнее время из способа донесения до потребителя информации о существовании и свойствах товара превратилась в продукт массовой культуры, инструмент воздействия на общественное сознание. «Каждое рекламное объявление затрагивает положение покупателя в структуре общества – другими словами, оно может дать ему дополнительное удовлетворение или ввергнуть в состояние тревожного одиночества как человека, потерявшего ориентиры…» [9, с. 7].

Банковское кредитование населения играет огромную роль в функционировании «общества потребления». Массированная реклама разнообразных товаров и услуг в сочетании с доступностью банковского кредита стимулирует потребление, причем зачастую нерациональное; ускоряется процесс принятия решения об осуществлении даже крупных покупок. «Под видом денежной поддержки, создающей легкий доступ к изобилию, гедонистической ментальности… кредит оказывается фактически систематической социоэкономической дрессировкой в усиленной бережливости и экономическом расчете поколений потребителей, которые иначе ускользали от руководства в своем существовании от планирования спроса и были недоступны эксплуатации как потребительная сила» [10, с. 77]. Фактически, потребительский кредит превращается в инструмент социального контроля.

В экономике и общественной жизни современной России роль коммерческих банков чрезвычайно велика, и она продолжает усиливаться в связи с появлением новых банковских услуг, повышением их доступности и качества, активизацией банковского маркетинга. В то же время именно банки могут выступать проводниками кризисных явлений между различными странами и сферами экономики. Такая двойственность требует нового осмысления миссии банков в современном мире, изучения их роли как социальных институтов, формулировки их социальных функций, не только явных, но и скрытых, которые, преобладая в условиях кризиса, превращают банковскую систему в дисфункциональный сектор экономики.

Список литературы

1. Доверие институтам власти. Пресс-выпуск. 2012. 2 нояб. [Электронный ресурс]. URL: http://www.levada.ru/02-11-2012/doverie-institutam-vlasti.

2. Световцева Т.А. Институт доверия в развитии банковской системы // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 1. С. 175–183.

3. Исследование Сбербанка и Левада-Центра: Потребительское поведение россиян через призму доверия и ответственности [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. URL: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2013/Levada_potreblenie_doverie_i_otvetstvennost_.pdf.

4. Райхельд Ф. Книга о настоящей прибыли и реальном росте: пер. с англ. М.: Поколение, 2007. 256с.

5. Удовлетворенность потребителей работой банков. Россия: пресс-релиз EPSI Rating 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.epsi-rating.ru/files/Press-Release_EPSI%20Rating%202013_Banking_RUSSIA_rus.pdf.

6. Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах: письмо Банка России от 30 июня 2005 г. № 92-Т // Вестник Банка России. 2005. № 34.

7. Астрелина В.В., Бондарчук П.К. Оценка деловой репутации банка // Деньги и кредит. 2012. № 12. С. 16–23.

8. Политика в области корпоративной социальной ответственности ОАО «Сбербанк России»: утв. постановлением Правления ОАО «Сбербанк России» от 24 янв. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sberbank.ru/common/img/uploaded/

files/pdf/POLICY_for_Corporate_Social_Responsibility.pdf.

9. Дейян А. Реклама: пер. с франц. 5-е изд., испр. М.: Прогресс, 1993. 176 с.

10. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, Культурная революция, 2006. 272 с.

11. Шокуров Е. Программы лояльности в банках: тенденции и технологии // Розничные финансы. 2013. №1(13). С. 51–56.

Получено 12.14.13

T.N. Polyakova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: halfjack@list.ru)

SOCIAL SPACE OF INTERACTION BETWEEN THE COMMERCIAL BANKS AND THE POPULATION IN MODERN RUSSIA

Developing relationship between the population and commercial banks have a significant impact on the lives of ordinary Russians. In the article the main categories of the social space of the system «Bank - household» and methods used to quantify them are characterized.

Key words: *financial culture, trust, loyalty, customer satisfaction, the Bank's reputation, social responsibility, banking advertising.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

УДК 330.341.1

А.В. Шлеенко, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: shleenko77@mail.ru)

С.Н. Волкова, д-р с.-х. наук, профессор, Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

Е.Е. Сивак, д-р с.-х. наук, профессор, Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова (тел. (4712) 54-64-65)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В работе рассмотрено понятие фрактала и его применение к описанию эволюционного развития социально-экономических систем. Дана методика определения волн Эллиота, построенная на одних и тех же фундаментальных принципах «суперциклов», что и разработанная модель продуктивности системы. Сопоставление двух моделей позволяет однозначно решать задачи экономического анализа. Показан новый подход, объясняющий эволюционное развитие личности в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *фракталы, социально-экономические системы, эволюционное развитие, продуктивность, цикл Эллиота, информационно-энергетический поток, моделирование.*

***

Процессы моделирования претерпевают эволюционное развитие и в перспективе от малосекторных нелинейных динамических моделей макроэкономики (односекторная модель Солоу) движутся к двухсекторной модели Маркса, переходят к открытой трехсекторной модели Колемаева, а с учетом моделирования сотрудничества, конкуренции, научно-технического прогресса – к многосекторной модели [1].

Рассмотрим фракталы в качестве структур, которые в уменьшенном масштабе бесконечно повторяют себя [2] и позволяют экономику представить как подсистему природы и общества, рассматривая ее эволюционное развитие в целом с развитием социально-экономических систем. Множество значений z_0 (рис. 1), определяющих точки на плоскости, демонстрирующее один конкретный тип поведения (области 1 – 7) [1], а также множество точек бифуркации между различными типами (точки на ветвях перехода) обладают фрактальными свойствами, а именно нетривиальной структурой на всех шкалах. Увеличение масштаба не ведет к упрощению структуры, на всех шкалах мы увидим одинаково сложную картину.

В статической модели каждая точка плоскости, независимо от областей эволюционного развития, повторяет рис. 1, т. е. если модель раскрасить в разные цвета, то на разных фонах будет возникать одна и та же модель (радуга), в которой продуктивность исследуемой системы определяется формулой

$$\Pi p(t) = \Pi p_0 \cdot k(t). \qquad (1)$$

Такое представление связано с тем, что само время по-разному изменяется в разных точках пространства. Наглядность синергизма будет определяться наложением цветов, усиливая яркость одного цвета или меняя его.

Эллиот определил две базовые модели: импульсные волны (Impulse waves), которые состоят из пяти первичных движений и создают основную тенденцию, и корректирующие волны (Corrective waves), которые состоят из трех первичных движений, противодействующих основной тенденции. Внутри импульсных волн могут быть найдены корректирующие волны, т. к. они являются подчиненными по отношению к импульсным волнам.

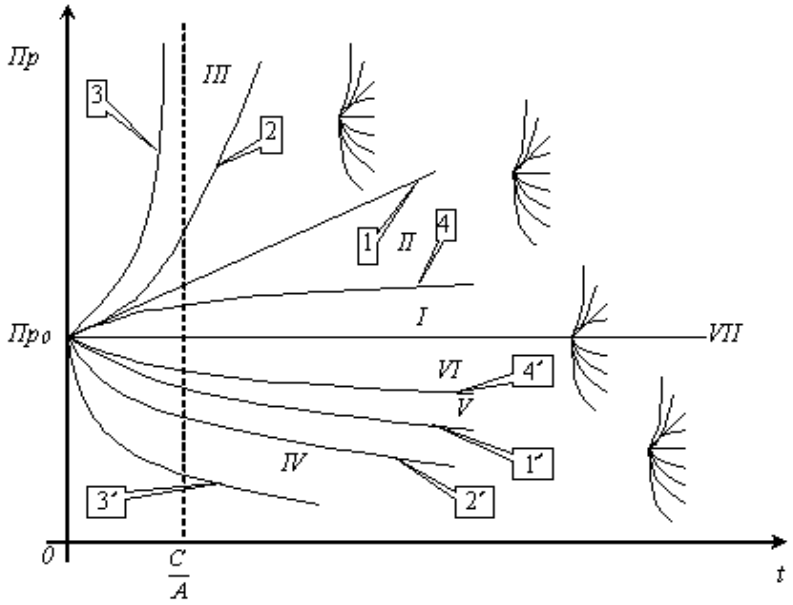

Рис. 1. Диаграмма «Продуктивность-время»: *I* – зона заметного роста (красный); *II* – зона пропорционального роста (оранжевый); *III* – зона активного роста (желтый); *IV* – зона упадка (зеленый); *V* – зона регресса (голубой); *VI* – зона плавного убывания (синий); *VII* – мертвая зона: нейтральная полоса (фиолетовый)

Волны 1–5 формируют превосходящую волну; волны a, b, c – превосходящую корректирующую волну [3]. Названия всегда присоединяются к концу волны. Представленная ниже диаграмма (рис. 2) показывает схему с импульсными и корректирующими волнами для рынка с тенденцией к повышению. Для рынков с тенденцией к понижению иллюстрация должна быть зеркально обратной. Зеркальное отражение предусматривает и статическая модель в тех случаях, когда происходит обратное событие.

Важно отметить, что описанный волновой цикл может быть рассмотрен и на произвольно уменьшенном отрезке. Так, если мы сосредоточимся на отдельной волне и рассмотрим процессы внутри этой единственной волны, мы в идеальном случае должны снова найти такой же волновой цикл Эллиота ($1'$–$5'$). Единственное, что изменилось, это интервал времени и размеры волн. При более подробном исследовании одной из волн этого подцикла мы найдем другой «под-подцикл» снова с теми же самыми характеристиками волны Эллиота с пятью импульсными волнами и тремя корректирующими волнами и т. д.

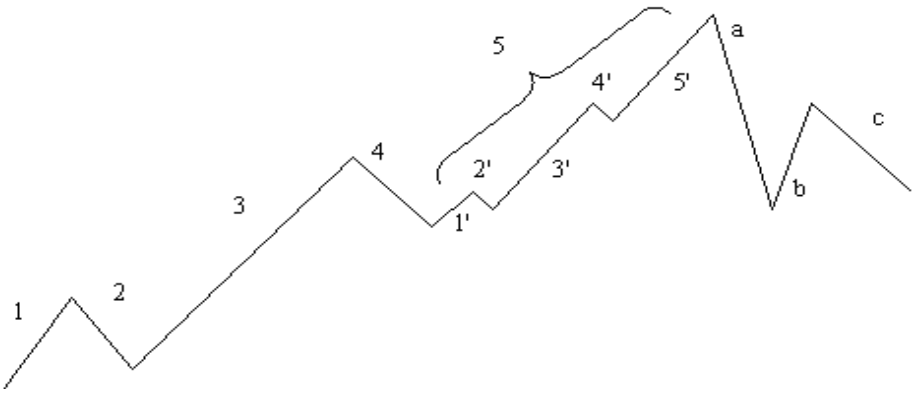

Рис. 2. Волны Эллиота

Определение волны Эллиота по показателю степени

Номер волны	Показатель степени	Зоны
1	p = 1	Пропорциональный рост
2	p = -1	Обратно пропорциональный рост
3	p = +∞	Переход от пропорционального роста к активному
4	p = -∞	Переход от упадка к регрессу
5	p > 1	Сверхприбыли
a	p < -1	Упадок
b	0 < p < 1	Заметный рост
c	-1 < p < 0	Плавное убывание
9 (расширение)	p = 0	Стагнация

Сопоставляя ветви перехода точек бифуркации волнам Эллиота, получаем данные, показанные в таблице.

Аналогично ветвям Эллиота развитие социально-экономических систем представлено гиперциклом, т. е. цикл в цикле, а время меряется отношением информационно-энергетических потоков, имеющихся в системе (С), к входящему (А).

Степень p определяется отношением выходящего потока (В) к разности входящего и выходящего:

$$p = \frac{\text{B}}{\text{A} - \text{B}}. \qquad (2)$$

Цвет и степень определяют синергизм происходящих процессов развития. В любой точке получают развитие процессы, классифицируемые семью областями и девятью ветвями перехода с преобладанием того цвета, в области которого находится точка.

Природные объекты, к которым относятся социально-экономические системы, имеют фрактальную форму. Для их моделирования применяются стохастические фракталы, к которым относится нами предложенный:

$$z_0 = \frac{C}{tA} + ik(t), \qquad (3)$$

где

$$k(t) = \begin{cases} \left(1 + t\dfrac{A-B}{C}\right)^p, \ p\rangle 0; \\ \exp\left(\dfrac{B}{C}t\right), p = \infty; \\ 1, p = 0 \\ \left(1 + t\dfrac{A-B}{C}\right)^p, p\langle 0; \\ exp\left(-\dfrac{B}{C}t\right), p = -\infty. \end{cases}$$

С учетом фрактального развития

$$\text{Пр}(t) = \text{Пр}_0 \cdot Im(Z_0), \qquad (4)$$

где Z_0 задается формулой (3).

$$\frac{C}{tA} = \text{Re}(Z_0), \ t = \frac{C}{A\text{Re}(Z_0)},$$

где $\text{Re}(Z_0)$, $\text{Im}(Z_0)$ – действительная и мнимая части Z_0.

В современном мире фракталы стали популярным инструментом у трейдеров для анализа состояния биржевых рынков. Для устранения сложности в определении волн Эллиота авторами разработана статическая модель на основе «гиперциклов» социально-экономических систем. Сопоставляя модели волновых теорий, приходим к однозначности решения даже в случае «расширения волны» [3].

Фрактальные свойства процессов следует учитывать в новых экономических законах распределения [4]. Поведение последовательности, составленной из

комплексных чисел (3) при $n \to \infty$, демонстрирует в пределе циклическое поведение или более сложное поведение, представленное гиперциклами [3]. Таким образом, времени в природе не существует, а динамизм меряется отношением информационно-синергетических потоков, изменяющихся по-разному в разных точках пространства:

$$\Pi\text{p}\left(\frac{C}{A\text{Re}(Z_0)}\right) = \Pi\text{p}_0 \cdot \text{Im}(Z_0).$$

В связи с модернизацией образования рассмотрим инновационный подход его развития. Рассмотрим процесс появления из одной и той же формы – яйца (точка, овал) различных видов: черепах, змей, птенцов. Из похожих форм, назовём их точками, появляются совершенно различные не только на вид, цвет, запах, но и по функциональной принадлежности живые существа, не говоря уже о человеческом развитии. Упрощенным аналогом может быть точка на плоскости или в пространстве, принадлежащая различным видам линий, фигур, поверхностей. Точка на вид одна и та же, но в развитии это разные линии (прямая, синусоида, тангенсоида, экспонента, логарифмическая линия и т. д.). Сложность, представленная точкой (следом), не уменьшается с изменением (уменьшением) масштаба. Маленькие черепахи, змеи, птицы подобны большим.

Зададимся вопросом: фрактальное развитие является необходимостью в природе или это заложенная программа фатальности и к чему приведет вмешательство в эту программу? Мы понимаем, что одно не перейдет в другое – черепаха не превратится в змею, а змея – в птичку. В природе – многообразие, и оно прекрасно своими чисто выраженными признаками, различием жизненного уклада и условий среды обитания.

Другое дело – человек со своей природой фрактального развития. Как часто мы слышим: «Изменись, и все вокруг тебя изменится», но у кого-то получается, а у кого-то нет. Почему так происходит? Человек тысячу раз изменяется, но злой рок как будто преследует его, или, наоборот, говорят: «Он родился в рубашке, чтобы ни случилось, всегда сухим выходит из воды». Поясним фатальность событий именно фрактального развития.

Множество значений z_0 (см. рис. 1), определяющих точки на плоскости, демонстрирующее один конкретный тип поведения (области 1–7), а также множество точек бифуркации между различными типами (точки на ветвях перехода) обладают фрактальными свойствами [1], а именно нетривиальной структурой на всех шкалах. Увеличение масштаба не ведет к упрощению структуры, на всех шкалах мы увидим одинаково сложную картину.

Человек – точка в одной из областей, и в зависимости от его деятельности, включая и мыслительную, он развивается по одному из сценариев. Он может иметь свои мысли, действия, но остается в свете цвета области. Что необходимо, чтобы он перешел в другую область, более благоприятную и спокойную для него?

Очевидно, нужен толчок или изнутри, вызванный прозрением, или извне силой, увлекаемой за собой. Возможно и то и другое, т. е. прозрение, вызванное внешними обстоятельствами или их проявлениями на резонансной частоте системы, когда она разрушается в старом обличии и переходит в новое. Если этого не происходит, то появившаяся на свет при неизменном укладе система так и не переходит в другую область развития, хотя ветви перехода, т. е. точки бифуркации, говорят об этой возможности перехода. Поэтому земной план можно рассматривать как прозрение души в материальном мире, т. е. раскрытии и перехода на новый уровень.

В связи с этим возникает очень важная и ответственная задача образовательных учреждений не только «напичкать» информацией разного уровня, её и так достаточно, а сконцентрировать внимание на парадоксальности событий, позво-

ляющих видеть проблемы и решать их не любыми методами, достигая своей цели, а с учетом человеческого фактора.

В современном мире происходит модернизация, реструктуризация, реформирование, расширение, уменьшение структурных подразделений. И все эти преобразования связаны с живыми людьми разного возраста. Поэтому наряду с понятиями бизнеса, качества, конкурентоспособности следует дать понятие, что есть традиции, культура, жизненный уклад различных слоев населения, патриотизм, любовь к красоте человеческих отношений, чтобы эти понятия стали неотъемлемыми качествами, присущими молодым специалистам. И тогда фатальность, заложенная самой природой событий, переходит на новый уровень развития и меняет цвет с отрицательной динамики или динамики обратного развития на положительную.

Список литературы

1. Волкова С.Н., Муха Д.В. Моделирование и прогнозирование эволюционных процессов в социально-экологических системах. 2-е изд. Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. акад., 2009. С. 141–151.

2. Хаертфельдер М., Лозовая Е., Хануш Е. Фундаментальный и технический анализ рынка ценных бумаг. СПб.: Питер, 2005. С. 197–208.

3. Волкова С.Н., Сивак Е.Е., Шлеенко А.В. Расчет параметров волн Эллиота в экономическом анализе // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 18 (183). С. 60–63.

4. Волкова С.Н., Майоров Ю.И., Шлеенко А.В. Определение временных границ новых распределений экономических законов // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 28 (157). С. 2–4.

Получено 28.10.13

A.V. Shleenko, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

S.N. Volkova, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State Agricultural Academy (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

E.E. Sivak, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State Agricultural Academy (ph.: (4712) 54-64-65)

FRACTAL EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

In work the concept of a fractal and its application to the description of evolutionary development of social and economic systems is considered. The technique of definition of waves Elliot constructed on the same fundamental principles of super cycles is given. Comparison of two models allows to solve problems of the economic analysis unequivocally.

Key words: *fractals, social and economic systems, evolutionary development, efficiency, cycle of Elliot, information-power stream, modeling.*

УДК 338.27

О.А. Крицкая, канд. социол. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: olga.kritskaya27@yandex.ru)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РЕГИОНА

В приведенной статье рассматриваются вопросы прогнозирования внешнеторгового оборота региона. Для прогнозирования используются методы построения множественной регрессии с использованием современных программных средств. По результатам прогнозирования выделены ключевые факторы, которые наиболее сильно воздействуют на внешнеторговый оборот.

Ключевые слова: *внешнеторговый оборот, экспортно-импортные операции, экономико-статистическая модель, Курская область.*

***

Деятельность субъектов Российской Федерации включает в себя такое важнейшее направление, как анализ и прогнозирование внешней торговли региона. Выявление значимых тенденций в экспортно-импортных операциях позволяет

сбалансировать налоговую и экономическую политику в пользу стимулирования наиболее конкурентоспособных отраслей, ориентированных на экспорт [1].

Для прогнозирования могут быть использованы различные модели: авторегрессионные, скользящего среднего, многофакторные регрессионные модели и др. [2]

Также при моделировании экспортно-импортных операций может быть учтена их структура в разрезе товарных групп, отраслевой специфики. Это позволяет определить основные отрасли, товары и услуги, которые формируют прирост регионального валового продукта. Для этих целей могут быть использованы такие методы моделирования, как кластерный, регрессионный анализ, методы классификации.

Внешнеторговый оборот Курской области в 2012 году, по данным Росстата, составил 1 350 млн долл. США, из которых 50,1% операций в денежном эквиваленте пришлись на экспорт и 49,9% – на импорт. С 2011 года в изменении внешнеторгового оборота наблюдается нисходящая тенденция, снижение в 2012 году к уровню 2011 года составило 35,7%. По оценкам, приведенным в таблице, в 2013–2014 годах будет наблюдаться стагнация внешнеторгового оборота на уровне 2012 года и незначительный рост в 2015 году (на 9,6% к уровню 2012 года). Наиболее сильное влияние на снижение объемов экспорта в 2012 году по сравнению с предыдущим годом оказало уменьшение показателей торговли с Китаем (с 680 млн долл. США до 184,7 млн долл. США в связи с уменьшением поставок железной руды ОАО «Михайловский ГОК»). Ухудшение конъюнктуры на рынке металлов (уменьшение цены и потребления) снизило спрос на железную руду.

Также значимый удельный вес в товарной структуре экспорта занимают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, на долю которых в 2012 году приходилось 12,8% от общего объема экспорта. Данный отчетный период примечателен резким увеличением удельного веса экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, в 2011 году данный показатель был равен 4,6%. Трехкратный рост удельного веса был достигнут за счет увеличения экспорта пшеницы, ячменя, муки пшеничной из Курской области.

Показатели внешней торговли Курской области, млн долл. США

Показатели	2011 г. отчет	2012 г. отчет	2013 г. оценка	2014 г. прогноз	2015 г. прогноз
Внешнеторговый оборот	2098,7	1350,6	1355,0	1395,0	1480,0
Экспорт товаров – всего	1307,6	676,4	680,0	710,0	785,0
В том числе:					
– экспорт со странами СНГ	169,7	190,1	190,5	200,0	225,0
– экспорт со странами вне СНГ	1137,9	486,3	489,5	510,0	560,0
Импорт товаров – всего	791,1	674,2	675,0	685,0	695,0
В том числе:					
– импорт со странами СНГ	606,6	481,7	485,0	490,0	495,0
– импорт со странами вне СНГ	184,5	192,5	190,0	195,0	200,0
Внешнеторговое сальдо	+516,5	+2,2	+5,0	+25,0	+90,0

Примечание. Составлено автором по данным Росстата [3, 4] и Комитета по экономике и развитию Администрации Курской области [5].

В географическом разрезе крупнейшие объемы экспорта из Курской области направляются в Китай и Словакию (руды и концентраты железные). В Италию экспортируются значительные объемы необработанных шкур и кожи (12,8 млн долл. США в 2012 году). Крупнейшие импортные поставки в регион идут из Германии (за счет оборудования для атомной энергетики). Из стран СНГ наиболее крупный деловой партнер – это Украина.

Администрация Курской области при построении прогнозов может использовать метод прямого счета – собрать прогнозы продаж от наиболее крупных экспортеров Курской области (ОАО «Михайловский ГОК», ООО «Курский завод «Аккумулятор», ООО «Курская кожа») и высчитать предполагаемые объемы экспорта, поскольку именно несколько крупных экспортеров формируют весь экспортный потенциал региона. Однако это не позволит учесть факторы, которые определяют динамику экспорта. Определение значимых факторов разрешит не только строить прогнозное значение экспорта, но и управлять результирующей функцией посредством воздействия на отдельные факторы.

Поэтому для прогноза экспорта и внешнеторгового оборота нами была выбрана многофакторная регрессия следующего вида:

$$y = a_1 \cdot x_1 + a_2 \cdot x_2 + ... + a_n \cdot x_n + b, \quad (1)$$

где y – результирующая функция (внешнеторговый оборот региона); $a_1, a_2, ..., a_n$ – коэффициенты модели; $x_1, x_2, ..., x_n$ – факторы модели; b – свободный член.

В качестве факторов отбираем экспорт в страны дальнего зарубежья и его удельный вес, импорт в страны дальнего зарубежья и его удельный вес, экспорт по основным товарным группам (минеральное сырье, сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности), курс доллар-рубль, индекс промышленного производства [4–6].

Для того чтобы обеспечить стационарность временных рядов, проведем их преобразование. Используем 2 вида преобразований – первые разности натуральных логарифмов (для абсолютных значений экспорта и импорта, курсу доллар-рубль), первые разности (для данных по удельному весу экспорта и импорта, индексу промышленного производства).

Для расчета коэффициентов модели используем программный продукт RapidMiner. Данный программный продукт является средой для проведения численных экспериментов и решения задач анализа данных. Эксперименты описываются встроенными операторами и модель строится средствами визуального графического интерфейса [7]. Построенная модель в RapidMiner будет иметь следующий вид (рис.).

В процессе моделирования мы осуществляем итерации, которые позволяют нам отбросить ряд лишних факторов, выделить ключевые. Оценку статистической значимости мы проводим с помощью кросс-валидации, среднеквадратического отклонения, *t*-критерия Стьюдента.

Оптимальные значения среднеквадратического отклонения 0,295 мы получаем для моделей следующего вида:

$$О_в = 4{,}873 \cdot Уд_э + 3{,}140 \cdot Уд_и - 2{,}93 \cdot И_{пп}, \quad (2)$$

где $О_в$ – внешнеторговый оборот; $Уд_э$ – удельный вес экспорта в страны дальнего зарубежья; $Уд_и$ – удельный вес импорта из стран дальнего зарубежья; $И_{пп}$ – индекс промышленного производства.

Согласно данной модели ключевое влияние на рост внешнеторгового оборота Курской области оказывает удельный вес экспорта. Стоит особо отметить, что индекс промышленного производства в модель вошел с отрицательным знаком. Это связано с тем, что в последние годы при снижении темпов роста экономики региона объемы внешней торговли увеличивались.

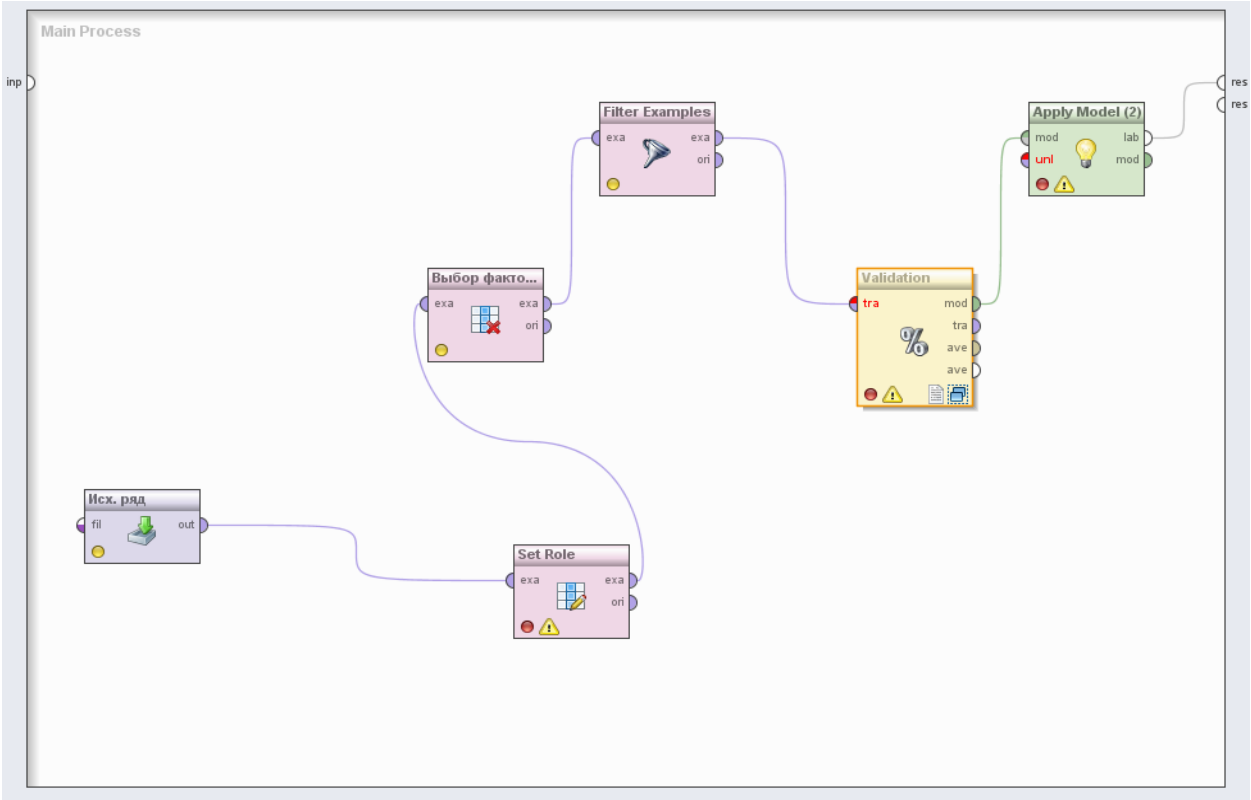

Рис. Модель линейной многофакторной регрессии в RapidMiner

Также вторая модель показала среднеквадратическое отклонение результирующей функции 0,092. Модель имеет следующий вид:

$$O_в = 1{,}366 \cdot V_{\text{имп}} - 7{,}52 \cdot \text{Уд}_\text{и}\,, \qquad (3)$$

где $\text{О}_\text{в}$ – внешнеторговый оборот; $V_{\text{имп}}$ – объем импорта из стран дальнего зарубежья; $\text{Уд}_\text{и}$ – удельный вес импорта из стран дальнего зарубежья.

Из данной модели следует, что превалирующее влияние на изменение внешнеторгового оборота оказывают тенденции, связанные с импортом.

Выводы

1. При построении экономико-статистических моделей, которые могут быть использованы в социально-экономическом механизме управления регионом, важнейшей проблемой является сбор исходных данных. Кроме того, статистическая наука в нашей стране еще не имеет такой обширной истории, поэтому данные могут быть собраны лишь за ограниченный промежуток времени.

2. Дефицит оперативных статистических данных не позволяет построить краткосрочные модели с временным шагом в квартал, что было оптимально для государственного управления региональной экономикой.

3. Статистические данные имеют большой временной лаг, что снижает их возможности использования в моделировании. К примеру, данные по валовому региональному продукту за 2012 год так до сих пор и не опубликованы, притом что уже заканчивается 2013 год.

4. Ключевым фактором, который оказывает влияние на внешнеторговый оборот Курской области, является удельный вес экспорта в страны дальнего зарубежья. Данный фактор во многом обусловлен экспортом концентрата железной руды в Китай, Словакию, Румынию, Германию и другие страны.

5. Одна из моделей показала, что в динамике растет импортозависимость региона, что связано с высокой долей железной руды в общем экспорте, а импорт более диверсифицирован в товарной

структуре, в результате чего темпы роста импорта поддерживаются более стабильными, нежели темпы роста экспорта. Поставки железной руды во многом зависят от мировой конъюнктуры, а импорт товаров в регион поддерживается за счет внутреннего спроса и роста уровня жизни населения.

Список литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность / Б.М. Смитиенко, В.К. Поспелов, С.В. Карпова [и др.]; под ред. Б.М. Смитиенко, В.К. Поспелова. М.: Мастерство, 2002. 304 с.

2. Эконометрический анализ динамических рядов основных макроэкономических показателей / С. Дробышевский, В. Носков, Р. Энтов [и др.]. М.: ИЭПП, 2001. 173 с.

3. Внешнеэкономическая деятельность Курской области (2008-2012). 2013: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2013. 105 с.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://kurskstat.gks.ru.

5. Администрация Курской области [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.rkursk.ru.

6. Центральный банк России [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.cbr.ru.

7. Predictive Analytics, Data Mining, Self-service [Электронный ресурс]:site. URL: http://rapidminer.com.

Получено 28.10.13

O.A. Kritskaya, Candidate of Sciences, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk) (e-mail: olga.kritskaya27@yandex.ru)

PREDICTION OF FOREIGN TRADE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF REGIONAL AUTHORITIES

In the above article discusses forecasting foreign trade in the region. For forecasting methods are used for constructing multiple regression using modern software tools. According to the results of forecasting highlights the key factors that most strongly affect the foreign trade turnover.

Key words: *foreign trade, export-import operations, economic-statistical model, Kursk region.*

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ

УДК 332.1

Н.А. Некрасова, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: investorkursk@mail.ru)

РОЛЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновационная модель экономического развития, движущими силами которого являются новые знания, творческий и интеллектуальный потенциал человека и общества, делает человеческий капитал стратегическим ресурсом конкурентоспособности страны в условиях жесткой конкурентной борьбы, а высшие учебные заведения играют основную роль в становлении человеческого капитала регионов страны.

Ключевые слова: *человеческий капитал, высшее учебное заведение, государство, регион, студенты, наука.*

***

Человеческий капитал в современных условиях является главной ценностью общества, а также основным фактором экономического роста. В формировании человеческого капитала принимают участие только талантливые, творческие и способные на инновационную деятельность граждане. Опираясь на данный факт, мы можем утверждать, что огромную роль в процессе становления всесторонне развитой личности, принимающей в дальнейшем участие в становлении человеческого капитала всей страны, играют высшие учебные заведения. Необходимо здесь отметить, что в процессе формирования человеческого капитала важны и уровень образования, полученного человеком в вузе, и то, как он распорядился полученными знаниями в процессе своего карьерного роста, степень его профессионализма, а также и то, сумело ли предприятие должным образом мотивировать своего работника на творческий подход в процессе производства, на желание повышать уровень своей квалификации путем самообразования.

Чарли Карлссон, Борджей Йоханссон и Роджер Р. Стоуч предполагают, что условия, способствующие устойчивому росту государства, в том числе человеческий капитал, люди накапливают непрерывно [1]. Региональный запас человеческого капитала в городах генерируется знаниями, совокупный качественный рост которых приводит к повышению эффективности общественного воспроизводства и, следовательно, к непрерывному увеличению качества жизни в городах.

Дополнительным фактором в процессе формирования человеческого капитала страны Анна Согрен отмечает политическую систему в целом и политические решения в частности. По ее мнению, политические решения, которые влияют на эффективность учебного процесса, могут вызвать долгосрочные перемены в экономике страны. Такие долгосрочные перемены способны сделать сдвиг в соотношении человеческого капитала. Если такие политические меры ухудшали эффективность системы образования, то это приведет экономику в ситуацию с относительным изобилием человеческого капитала, но с замедленным темпом роста экономики. Положительные реформы в сфере образования, наоборот, приводят к быстрому росту экономики страны и более высокому и устойчивому темпу роста государства [2].

Нельзя не согласиться с автором: если государство заинтересовано в росте человеческого капитала своей страны оно будет всячески содействовать данному процессу: увеличивать количество бюджетных мест в вузах, увеличивать проходной балл, чтобы только люди с достаточным уровнем знаний могли продол-

жить обучение, ведь только нацеленные на получение образования граждане способны и к инновационной деятельности и к творческому подходу в работе. Нет смысла государству инвестировать в тех граждан, которые не обладают достаточным интеллектуальным потенциалом и целеустремленностью постоянно его повышать.

По мнению Е.Е. Лимачко, современная концепция человеческого капитала – это многосторонняя концепция, рассматривающая различные аспекты инвестирования в человека. Основными аспектами инвестирования выступают здоровье и питание человека, однако наиболее пристально изучаемым аспектом остаётся образование: знание и навыки, накапливаемые путём обучения, тренировки и опыта, которые используются в производстве товаров, услуг и нового знания [3].

Мы абсолютно согласны с автором, надо добавить лишь то, что процесс образования должен быть непрерывным, на протяжении всей человеческой жизни, благодаря чему и будет осуществляться накопление человеческого капитала, как в рамках целой страны, так и отдельно взятого региона. В рамках данной статьи мы рассмотрим проблему становления человеческого капитала посредством высших учебных заведений на примере Курской области.

В 2012 г. в Курской области функционировало 23 образовательных учреждения (включая филиалы), реализующих программы высшего профессионального образования (табл. 1), в том числе государственных: 5 самостоятельных и 4 филиала, негосударственных: 5 самостоятельных и 9 филиалов. Государственные учреждения представлены 3 университетами и 2 академиями [4, с. 22].

Таблица 1

Образовательные учреждения, реализующие программы высшего профессионального образования (на начало учебного года, без филиалов)

Годы	Число учреждений	В них студентов, человек	В том числе обучавшихся на отделениях			
			очных	очно-заочных	заочных	экстернат
Все образовательные учреждения						
2008/09	14	64532	25893	991	37605	43
2009/10	12	73306	23492	1060	46204	2550
2010/11	11	72264	21977	843	47415	2029
2011/12	10	67661	21060	667	44509	1425
2012/13	10	63534	20462	603	41540	929
Государственные учреждения						
2008/09	5	45672	22891	873	21865	43
2009/10	5	47544	21899	747	24863	35
2010/11	5	45835	20679	589	24518	49
2011/12	5	45497	20233	489	24469	306
2012/13	5	42486	19606	388	22233	259
Негосударственные учреждения						
2008/09	9	18860	3002	118	15740	-
2009/10	7	25762	1593	313	21341	2515
2010/11	6	26429	1298	254	22897	1980
2011/12	5	22164	827	178	20040	1119
2012/13	5	21048	856	215	19307	670

За анализируемый период значительные изменения произошли в структуре негосударственных учреждений высшего профессионального образования в Курской области. Их количество с 2008 г. уменьшилось на 4. Одна часть из них вошла в состав государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, другая, не выдержав конкуренции, закрылась.

Количество студентов, обучающихся во всех образовательных учреждениях, реализующих программы высшего профессионального образования, уменьшилось с предыдущим периодом на 6,1% и составило 63,5 тыс. чел. (меньше уровня 2008 г. на 1,5%). Из них наибольшее количество (66,9%) обучается в государственных учреждениях высшего образования. Среди студентов высших образовательных учреждений 99,7% составляют граждане России и 0,3% – граждане СНГ. Кроме того, 1,5 тыс. иностранных граждан обучаются по международным соглашениям. С каждым годом увеличивается доля студентов, обучающихся по заочной форме обучения. В 2012 г. она увеличилась на 7,1 процентных пункта и составила 65,4% против 58,3% в 2008 г. Это связано в основном с получением второго высшего образования. На очных отделениях в 2012 г. всего обучалось 20,5 тыс. студентов, что составляет 32,2% против 40,1% – в 2008 г.

Опираясь на статистические данные по Курской области, мы отмечаем некоторое уменьшение студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, на наш взгляд, это можно объяснить «демографической ямой», которая наблюдалась в нашей стране с 1998 по 2001 г., в связи с этим произошло и сокращение вузов по области в целом.

Большое значение в формировании человеческого потенциала личности играет профессорско-преподавательский состав высшего учебного заведения (табл. 2) [4, с. 27].

Из таблицы 2 следует, что в государственных учреждениях высшего профессионального образования отмечается рост преподавательского состава, имеющего ученую степень и звание. По сравнению с 2008 г. в 2012 г. доля докторов и кандидатов наук в общей численности персонала увеличилась на 2,1 и 3 процентных пункта соответственно, доля профессоров – на 0,8, доцентов – на 3,9 процентных пункта. Это говорит о том, что уровень образования в нашей стране растет и увеличивается количество профессионалов, которых мы можем смело отнести к человеческому потенциалу страны.

Таблица 2

Профессорско-преподавательский персонал
государственных образовательных учреждений, реализующих программы
высшего профессионального образования, чел.

Годы	Основной (штатный) персонал, всего	В том числе имеют							
		ученую степень				ученое звание			
		доктор наук		кандидат наук		профессор		доцент	
		всего	в % к итогу	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу
2008	2657	270	10,2	1535	57,8	218	8,2	734	27,6
2009	2713	299	11,0	1517	55,9	248	9,1	772	28,5
2010	2625	292	11,1	1556	59,3	239	9,1	770	29,3
2011	2560	305	11,9	1546	60,4	232	9,1	806	31,5
2012	2527	310	12,3	1536	60,8	228	9,0	796	31,5

В целом по Курской области наблюдается положительная динамика в процессе становления человеческого капитала. Несмотря на некоторый спад численности студентов вузов общее число лиц, окончивших аспирантуру с защитой диссертации в 2012 г., увеличилось с 2008 г. на 57,7% и с 2011 г. на 28,1%, численность докторантов с 2008 г. по 2012 г. увеличилась на 69,2%, при этом прием увеличился в 2 раза, а выпуск в 1,5% раза [4, с. 30].

Но есть и противоположные тенденции.

Во-первых, уменьшается количество бюджетных мест в вузах, и высшее образование становится все менее доступным для детей малообеспеченных семей. В связи с этим социальный состав студентов смещается в сторону среднего и, особенно, верхнего слоев, составляющих не более четверти общества.

Во-вторых, при существующем размере стипендий большинство студентов вынуждены работать, что отрицательно сказывается на качестве учебы.

В-третьих, материально обеспеченная часть молодежи все чаще отдает предпочтение платной форме высшего образования. Между тем, по оценкам преподавателей, студенты, выбирающие платное образование, как правило, не мотивированы к учебе и полагают, что за их деньги вузы обязаны выдать дипломы, независимо от их академических успехов.

В-четвертых, низкая оплата преподавательского труда вынуждает большинство профессоров и доцентов совмещать работу в нескольких вузах. В итоге возникает своего рода неявное соглашение преподавателей и студентов о «взаимной амнистии», согласно которому недостаточное усердие учащихся «уравновешивается» низким качеством преподавания. В конечном счете это ведет к девальвации образования [5, с. 179].

Чтобы решить сложившуюся проблему, необходимо при обучении студентов уделять внимание приобщению их к науке. Молодой человек должен не только хотеть усвоить знания, преподносимые преподавателем, но иметь при этом определенный уровень творческого развития и мотивации для дальнейшего их практического применения и, возможно, усовершенствования [6]. В этом очень большую роль играет готовность преподавателей развить появившуюся у молодого человека инициативу, а также политика учебного заведения в отношении инновационного развития студентов, то, насколько оно сможет обеспечить молодому человеку необходимые условия. Иначе говоря, вуз помогает приобрести следующие составляющие человеческого потенциала: знания, воображение, творческий характер, желание самосовершенствоваться и развиваться, инновационный подход к решению поставленных задач.

На наш взгляд, проблема накопления, хранения и развития человеческого потенциала должна стать приоритетной государственной стратегической задачей в современной России, ее решение должно быть соответствующим образом обеспечено, поскольку уровень развития человеческого потенциала определяет степень развития страны. По нашему мнению, только люди с высоким уровнем знаний должны попадать со школьной скамьи в высшую школу, ведь только нацеленные на развитие компетенций в рамках образовательного процесса личности способны, попав после университета на рабочее место, созидать на благо общества, используя в своей деятельности инновационный и творческий подход. Нет смысла государству инвестировать в тех граждан, которые не обладают достаточным интеллектуальным потенциалом и целеустремленностью постоянно его повышать.

Список литературы

1. Karlsson C., Johansson B., Stough R. Human Capital, Talent and Regional Growth [Electronic resource]. URL: http://www.kth.se/dokument/itm/cesis/CESISWP191.pdf.

2. Sjögren A. Human Capital, R&D and Economic Growth [Electronic resource]. URL: http://swopec.hhs.se/hastef/papers/hastef0238.pdf.

3. Лимачко Е.Е. Человеческий капитал в современной экономике – некоторые теоретические аспекты [Электронный ресурс]. URL: www.econom.nsc.ru/ieie/ SMU/conference/articles/Лимачко.doc.

4. Образование в Курской области: аналит. записка // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2013. 43 с.

5. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.

6. Некрасова Н.А., Килимова Л.В. Ценностные ориентации молодого поколения в процессе интеграции в международную информационную среду // Ученые записки российского государственного социального университета. 2011. № 6 (94). С. 86-91.

7. Харченко Е.В. Стратегические приоритеты антициклической государственной политики в регионе // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 26. С. 242.

Получено 16.11.13

N.A. Nekrasova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: investorkursk@mail.ru)

ROLE OF UNIVERSITIES IN FORMATION IN HUMAN CAPITAL EXAMPLE OF KURSK

An innovative model of economic development, which are the driving forces for new knowledge, creative and intellectual potential of man and society, making human capital strategic resource the country's competitiveness in the face of fierce competition, and higher education institutions play a major role in the formation of human capital regions.

Key words: *human capital, university, state, region, students, science.*

УДК 338.46

Т.Л. Безрукова, д-р экон. наук, профессор, Воронежская государственная лесотехническая академия (тел.: (473)253-67-09)

С.С. Кириллова, канд. экон. наук, ст. преподаватель, Воронежская государственная лесотехническая академия (тел.: (473) 253-78-10)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются особенности деятельности интегрированных структур науки, образования и производства. Проведен анализ инновационной деятельности научно-образовательных центров и малых инновационных предприятий. Представлена оценка формирования малых инновационных предприятий на базе высших учебных заведений и научно-образовательных центров, динамика развития научно-образовательных центров, имеющих малые инновационные предприятия.

Ключевые слова: *инновации, инновационное развитие, наука, образование, производство, интеграция, малые инновационные предприятия, научно-образовательные центры.*

***

Повышение эффективности научных исследований в современных условиях должно достигаться применением новых форм структурирования научной, образовательной и производственной деятельности с обязательным выходом результатов научных исследований на практическую реализацию с учетом рыночных отношений. Одной из форм современной, более совершенной структуризации является интеграция структур науки, образования и производства. Такое объединение предусматривает совместную деятельность нескольких вузов, научных лабораторий, взаимодействия различных научных школ, научно-образовательных центров, субъектов малого и среднего бизнеса, малых инновационных предприятий и

т. д. В настоящее время накоплен опыт работы таких структур, который позволит проанализировать их работу и выделить положительные и отрицательные стороны.

Авторами проведен анализ деятельности интегрированных структур науки, образования и производства и представлены результаты их мониторинга.

Инновационное предпринимательство – это особый новаторский процесс создания чего-то нового, процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации. Оно связано с готовностью предпринимателя брать на себя весь риск по осуществлению нового проекта или улучшению существующего, а также возникающую при этом финансовую, моральную и социальную ответственность.

Малые инновационные организации в России – это не только объективная реальность, но и важный фактор государственной научно-технической политики. Ограниченные экономические возможности государства в краткосрочной и среднесрочной перспективе не в состоянии обеспечить устойчивое развитие научно-технической сферы, причем достаточно реально дальнейшее, примерно трехкратное сокращение государственных ассигнований на развитие гражданской науки и техники. Это означает, что перспективы развития науки и технологий уже не могут быть всецело связаны с государственным бюджетом и будут в основном определяться спросом на исследования и разработки со стороны негосударственного сектора экономики. Поэтому государству от отдельных акций по спасению важнейших предприятий и организаций научно-технической и производственной сферы следует переходить к целенаправленной работе по усилению роли мелких и средних наукоемких фирм, частнопредпринимательского инновационного сектора. Наконец, ключевым моментом можно считать внедрение в малый бизнес инновационных идей с целью активного продвижения товаров на рынке, что послужит одновременно увеличению прибыли и удовлетворению нужд покупателей [1].

Малый бизнес и инновационная деятельность – две составляющие современного развития экономики. Развитие рыночных отношений предполагает свободное и равноправное существование предприятий различных форм собственности и размеров. Однако не вызывает сомнения, что «рыночным генератором» инновационных идей являются предприятия малого бизнеса, поскольку именно они отличаются высокой оперативностью в принятии решений в условиях рынка, восприимчивостью к нововведениям в производственной и управленческой деятельности, быстрой адаптацией к внешним воздействиям, высокой оборачиваемостью средств и небольшими расходами по управлению. Малое предпринимательство в инновационной сфере является важнейшим структурным элементом новых экономических бизнес-моделей и питательной средой для системных изменений в технологии и социальных отношениях. Малые инновационные предприятия в лице их наиболее динамичных и успешных представителей выступают для экономики, с одной стороны, испытательным бизнес-полигоном, а с другой – отличным «строительным материалом», из которого получаются национальные и глобальные компании.

Очень важно, чтобы ключевым содержанием региональных программ поддержки развития малого бизнеса стали приоритетные направления формирования инновационной инфраструктуры, механизмов поддержки малых инновационных предприятий и инвестиционных проектов их развития. Основной целью малого инновационного предприятия как коммерческой организации является получение прибыли на основе внедрения научных разработок в производство и выпуска продукции [4].

Однако вопросы, связанные с понятием малых инновационных предприятий

в научно-образовательной системе, управлением активностью субъектов национальной инновационной системы для повышения эффективности внедрения инноваций в реальный сектор экономики на основе появления новых субъектов НИС, с помощью формирования информационно-коммуникативного поля между элементами инновационной среды, на сегодняшний день не вылились в комплексную систему интеграции науки, образования и производства.

Поэтому основной проблемой, которую мы видим, является формирование интегрированной структуры науки, образования и производства, поскольку отсутствие такой формальной основы может являться причиной конфликтов и разногласий в будущем. Такая формальная основа должна обеспечивать устойчивость взаимоотношений «научно-образовательный центр – малое инновационное предприятие», а также учитывать интересы всех сторон, причем каждая из схем таких взаимоотношений должна строиться на основе неформальных интересов, отношений и мнений главных учредителей и участников объединений (т. е. человеческий, субъективный фактор в данном случае является одним из ведущих). Формирование интегрированной структуры науки, образования и производства сталкивается с рядом нерешенных проблем:

1) отсутствие необходимого финансирования;

2) работники, занятые наукой, образованием и инновационной деятельностью, помимо данных видов работ должны осуществлять предпринимательскую деятельность, имеющую финансово-экономический характер: изучение и формирование спроса на научно-технические решения; поиск заказчиков – потребителей результатов НИОКР и проведение переговоров с ними; экономические расчеты; материально-техническое обеспечение. Для ведения таких работ нужны дополнительные навыки, которые у российских ученых зачастую недостаточно развиты и нет предпринимательского опыта;

3) идея продукта рождается от имеющихся результатов интеллектуальной деятельности, а не от потребностей рынка;

4) разделение имущественных прав на интеллектуальную собственность между государством, научно-образовательным учреждением, малым инновационным предприятием, а также авторами научно-технических разработок;

5) отсутствие собственной производственно-технологической базы;

6) недостаток квалифицированных и опытных специалистов в сфере производства и сбыта продукции;

7) отсутствие первоначального капитала для оплаты труда и освоения новых видов продукции;

8) невозможность привлечения кредитных ресурсов из-за отсутствия залогового обеспечения.

Как мы видим, проблемы при формировании интегрированной структуры науки, образования и производства стоят достаточно серьезные. Исследования показывают возможность и необходимость регламентации таких интегрированных структур, и разработка модели такого взаимодействия, несомненно, является актуальной.

Для оценки деятельности уже существующих тандемов науки, образования и производства проведем мониторинг деятельности малых инновационных предприятий, созданных на базе вузов и на базе научно-образовательных центров.

В таблице 1 представлена сравнительная оценка создания малых инновационных предприятий в вузах, имеющих научно-образовательные центры. Данные таблицы характеризуют преимущества формирования малых инновационных предприятий (МИП) на базе вузов, нежели на базе научно-образовательных центров (НОЦ), хотя такие тоже имеются. Статистические данные говорят о том,

что вузам гораздо легче открывать МИП, чем научно-образовательным центрам, благодаря наличию различных научных школ разной направленности, количеству научно-педагогических сотрудников, наличию собственных помещений, лабораторий и оборудования, бюджетного финансирования, объектов интеллектуальной собственности и других показателей, которые либо превышают показатели НОЦ, либо имеются в наличии, чего нельзя сказать о центрах, созданных на основе вуза.

Таблица 1

Сравнительная оценка формирования малых инновационных предприятий на базе бюджетных научно-образовательных учреждений

Название вуза	Название НОЦ	Количество МИП при вузе	Количество МИП при НОЦ
1. ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»	Научно-образовательный инновационный центр «Наноматериалы и нанотехнологии»	1 в 2009 г.	1 в 2011 г.
2. ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»	«НовГУ-Омега»	15	1 в 2011 г.
3. ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»	НОЦ «Физика твердотельных наноструктур»	4	–
4. Петрозаводский государственный университет	НОЦ «Плазма»	5 до 2010 г.	6 в 2010–2011 гг.
5. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»	НОЦ «Байкал»	–	1
6. ФГБОУ ВП «Тамбовский государственный технический университет»	НОЦ «Экотехнологии» / 2009 г.	–	1 в 2009 г.
7. ФГБОУ ВП «Костромской государственный технологический университет»	«КРИЦЕ»	9 с 2010 г.	–
8. ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»	НОЦ «Волновые процессы в неоднородных и нелинейных средах» / 2002 г.	7	–
9. ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»	НОЦ «Нанотехнологии»	1	–
10. ФГБОУ ВПО «Московский физико-технический институт (государственный университет)»	НОЦ «Авиационные технологии, системы управления и навигации» / 2010 г.	–	1
11. ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения»	Научно-образовательный центр в области технологии, контроля и диагностики железнодорожного транспорта	7	–

Окончание табл. 1

Название вуза	Название НОЦ	Количество МИП при вузе	Количество МИП при НОЦ
12. ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»	«Фундаментальные и прикладные проблемы нанотехнологий» (НОЦ «Нанотехнологий») / 2009 г.	–	1
13. ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет»	Центр химических и нефтехимических технологий	17	–
14. ФГБОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»	«Химия природных соединений» / 2001 г.	5	–
15. ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия»	«Комплексная переработка древесины» / 2007 г.	3	–
16. ФГБОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет»	«Мичуринец»	1	–
17. ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»	Научно-образовательный центр по нанотехнологиям МГУ	–	–
18. ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный университет»	Научно-образовательный и инновационный центр «Наноструктурные материалы и нанотехнологии»	10	1

Однако научно-образовательные центры обладают особыми преимуществами перед вузом, которые создают предпосылки для открытия на их основе малых инновационных предприятий, такие как: характер привлекаемых средств, узкая научно-образовательная направленность, позволяющая готовить инновации и высококвалифицированные кадры непосредственно для МИП.

Изучим динамику развития НОЦ, имеющего МИП, на примере двух центров: «Наноматериалы и нанотехнологии» (в дальнейшем используется сокращение «НН») и «Комплексная переработка древесины» (сокращение «КПД»). Для обоих центров собраны данные с 2009 по 2012 годы (табл. 2 и 3). Отметим основные закономерности, получаемые из анализа таблиц.

В большей степени проявление научно-образовательной и инновационной активности выявлено у научно-образовательных центров, созданных при крупных вузах, таких как ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», который по критериям качества работы и квалификации участников конкурса на выполнение поисковых научно-исследовательских работ в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Мероприятие 1.1 – I очередь, ЛОТ 1 Шифр 2011-1.1-200-001 «Проведение научных

исследований коллективами научно-образовательных центров в интересах малых инновационных предприятий») заняли первое место и набрали 72 балла из 100 возможных [2].

Таблица 2

Оценка научно-образовательной и инновационной деятельности
Научно-образовательного инновационного центра «Наноматериалы и нанотехнологии»
Томского государственного политехнического университета

Наименование показателя	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1. Общий объем привлеченных средств, млн руб.	226	12,183	1,35	1,3
2. Количество ППС, чел.	5	5	5	5
3. Численность административных работников, чел.	4	4	4	4
4. Численность научных сотрудников, чел.	5	5	5	5
5. Численность ИТР, чел.	4	4	4	4
6. Количество инновационных проектов, шт.	4	3	3	3
7. Количество хоздоговоров, шт.	3	4	4	3
8. Количество патентов, шт.	4	1	1	–
9. Количество публикаций, шт.	5	7	4	2
10. Количество НИОКР, шт.	1	–	–	–
11. Количество защищенных диссертаций, шт.	–	–	–	3
12. Количество разработанных рабочих программ, шт.	1	1	1	7
13. Количество наград, шт.	2	5	2	1
14. Количество приобретенного оборудования / его стоимость, шт./млн руб.	6/79	3/12	3/10	6/68

Таблица 3

Оценка научно-образовательной и инновационной деятельности
Научно-образовательного центра «Комплексная переработка древесины»
Воронежской государственной лесотехнической академии

Наименование показателя	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1. Общий объем привлеченных средств, млн руб.	6	4	4	2
2. Количество ППС, чел.	8	8	8	8
3. Численность административных работников, чел.	5	5	5	5
4. Численность научных сотрудников, чел.	–	–	–	–
5. Численность ИТР, чел.	3	3	3	3
6. Количество инновационных проектов, шт.	1	2	2	1
7. Количество хоздоговоров, шт.	–	–	–	–
8. Количество патентов, шт.	3	1	1	–
9. Количество публикаций, шт.	10	15	8	4
10. Количество НИОКР, шт.	1	–	–	–
11. Количество защищенных диссертаций, шт.	–	2	3	1
12. Количество разработанных рабочих программ, шт.	3	1	1	1
13. Количество наград, шт.	3	3	3	–
14. Количество приобретенного оборудования / его стоимость, шт./млн руб.	12/4	2/3	1/2	–

Для анализа эффективности деятельности научно-образовательных центров нами был проведен мониторинг научно-образовательной и инновационной деятельности наиболее успешного и менее успешного НОЦ, таких как Научно-образовательный инновационный центр «Наноматериалы и нанотехнологии» Томского государственного политехнического университета и НОЦ «Комплексная переработка древесины» Воронежской государственной лесотехнической академии, соответственно, за четырехлетний период с 2009 по 2012 годы (см. табл. 2 и 3).

Объем привлеченных денежных средств уменьшается в процессе работы центра. В случае привлечения существенных начальных средств (в частности, 226 млн руб. центром «НН») в последующие годы объем привлекаемых средств резко уменьшается, практически по экспоненциальному закону (рис. 1, а):

$$C(t) = C_0 \cdot e^{-\frac{t-t_0}{t_y}}, \qquad (1)$$

где C_0 – объем привлеченных средств в первый год t_0; t_y – характерное время убывания объема привлеченных средств (интервал времени, за который C убывает в e раз, приблизительно в 3 раза).

Непосредственно для центра «НН» зависимость $C(t)$ имеет вид

$$C(t) = 226 \cdot e^{-\frac{t-2007}{0{,}3432}}, \qquad (2)$$

где C измеряется в миллионах рублей, t – в годах.

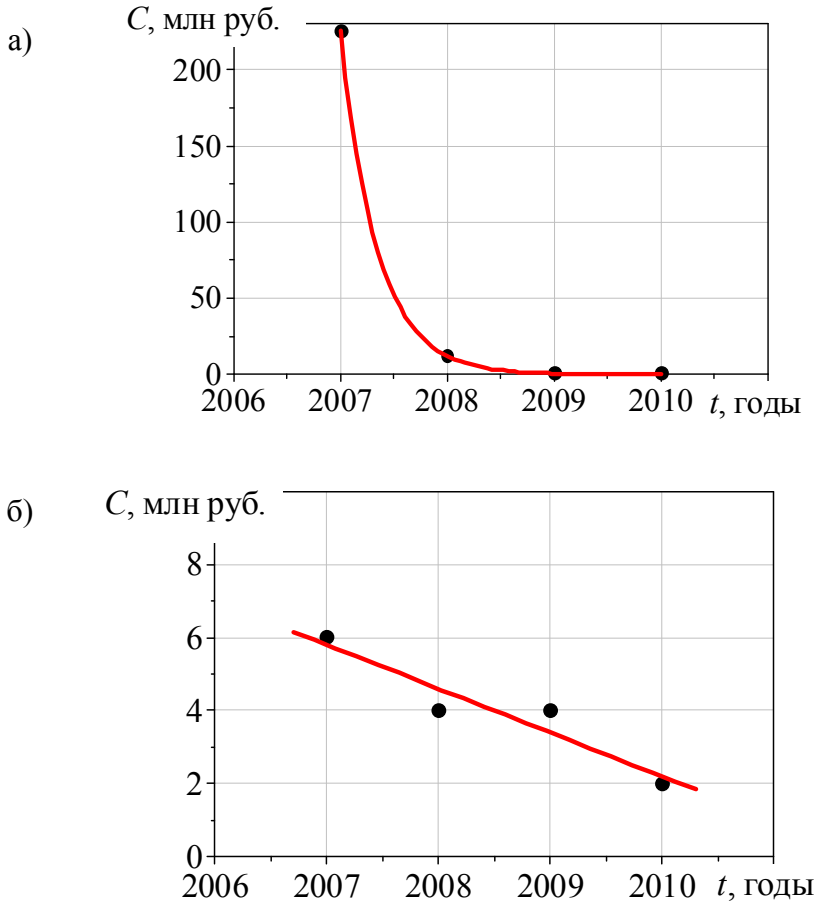

Рис. 1. Уменьшение объема привлеченных средств в процессе работы центров «НН» (*а*) и «КПД» (*б*)

Для данного НОЦ объем привлекаемых средств убывает очень быстро: каждые 0,3432 года (около 4 месяцев) объем привлекаемых средств убывает примерно в 3 раза.

Однако, если начальный объем привлекаемых средств был довольно небольшим (в частности, 6 млн руб. у НОЦ «КПД»), убывание $C(t)$ происходит очень медленно, практически по линейному закону вида

$$C(t) = C_0 - k_y \cdot (t - t_0), \qquad (3)$$

где k_y – скорость убывания объема привлеченных средств.

Непосредственно для НОЦ «КПД» зависимость имеет следующий вид:

$$C(t) = 5,6 - 1,2 \cdot (t - 2007). \qquad (4)$$

Таким образом, судя по значению t_y, НОЦ «КПД» теряет в среднем 1,2 млн руб. в год.

Уменьшение объема привлекаемых средств могло быть вызвано какими-либо из следующих причин:

1) средства могли быть выделены неподготовленному центру; в частности, НОЦ «НН» мог быть включен в 2009 г. в целевую программу по нанотехнологиям; поэтому с течением времени не готовый к освоению таких сумм НОЦ быстро терял свои показатели по экспоненциальному закону;

2) с течением времени происходило развитие других составляющих НОЦ, приобретение опыта, что требовало все меньшего объема привлекаемых извне средств; НОЦ мог постепенно переходить на самофинансирование;

3) с течением времени НОЦ, оценив свои возможности и перспективы, мог планово снижать объем привлекаемых средств, однако сторона, предоставляющая средства, могла также оценить возможности и перспективы центра и планово уменьшать финансирование.

Судя по таблицам 2 и 3, количество сотрудников НОЦ и их состав по категориям практически не изменяется с течением времени. По-видимому, это связано с тем, что с течением времени в НОЦ формируется стабильный коллектив. Даже при развитии НОЦ с приобретением опыта сложившийся коллектив все лучше справляется с объемом работ и новые сотрудники не требуются.

Из результатов деятельности НОЦ следует, что остаются практически постоянными с течением времени количество инновационных проектов, количество хоздоговоров, количество патентов (только в первый год количество патентов велико – 3-4, а затем стабилизируется с течением времени на уровне 1 патент в год), количество разработанных рабочих программ (с незначительными отклонениями).

Несколько необычно изменяется с течением времени количество публикаций и наград НОЦ, а также стоимость приобретенного оборудования (рис. 2). Зависимости $N_{\text{П}}(t)$ и $N_{\text{Н}}(t)$ имеют максимум в 2010 г. (рис. 2, а, б). По-видимому, освоение средств, полученных в 2009 г., привело к резкому улучшению результатативности центров в 2010 г. С течением времени (с 2010 по 2012 г.), из-за уменьшения объема привлекаемых средств количество публикаций и наград также снижалось.

Ежегодная стоимость приобретаемого оборудования $C_{\text{ОБ}}$ изменяется пропорционально объему привлекаемых средств (рис. 2, в). По-видимому, каждый НОЦ ежегодно одну и ту же долю привлекаемых средств тратит на приобретение оборудования. Поэтому закон изменения $C_{\text{ОБ}}(t)$ оказывается таким близким к закону изменения $C(t)$. Так, в частности, для НОЦ «НН» график $C_{\text{ОБ}}(t)$ экспоненциально спадает с 2009 по 2012 г., что может быть описано формулой вида (1). Аналогично, для НОЦ «КПД» затраты на оборудование уменьшаются линейно, т. е. закон изменения $C_{\text{ОБ}}(t)$ совпадает с законом измененения $C(t)$ (см. формулу (3)). Стоит также отметить, что резкий рост зависимости $C_{\text{ОБ}}(t)$ для НОЦ «НН» в 2012 г. связан, по-видимому, со второй

попыткой развития НОЦ, и по-видимому на протяжении последующего временного периода также будет спадать экспоненциально.

Авторами изучена динамика развития НОЦ, имеющих МИП, на примере центров «Наноматериалы и нанотехнологии» и «Комплексная переработка древесины».

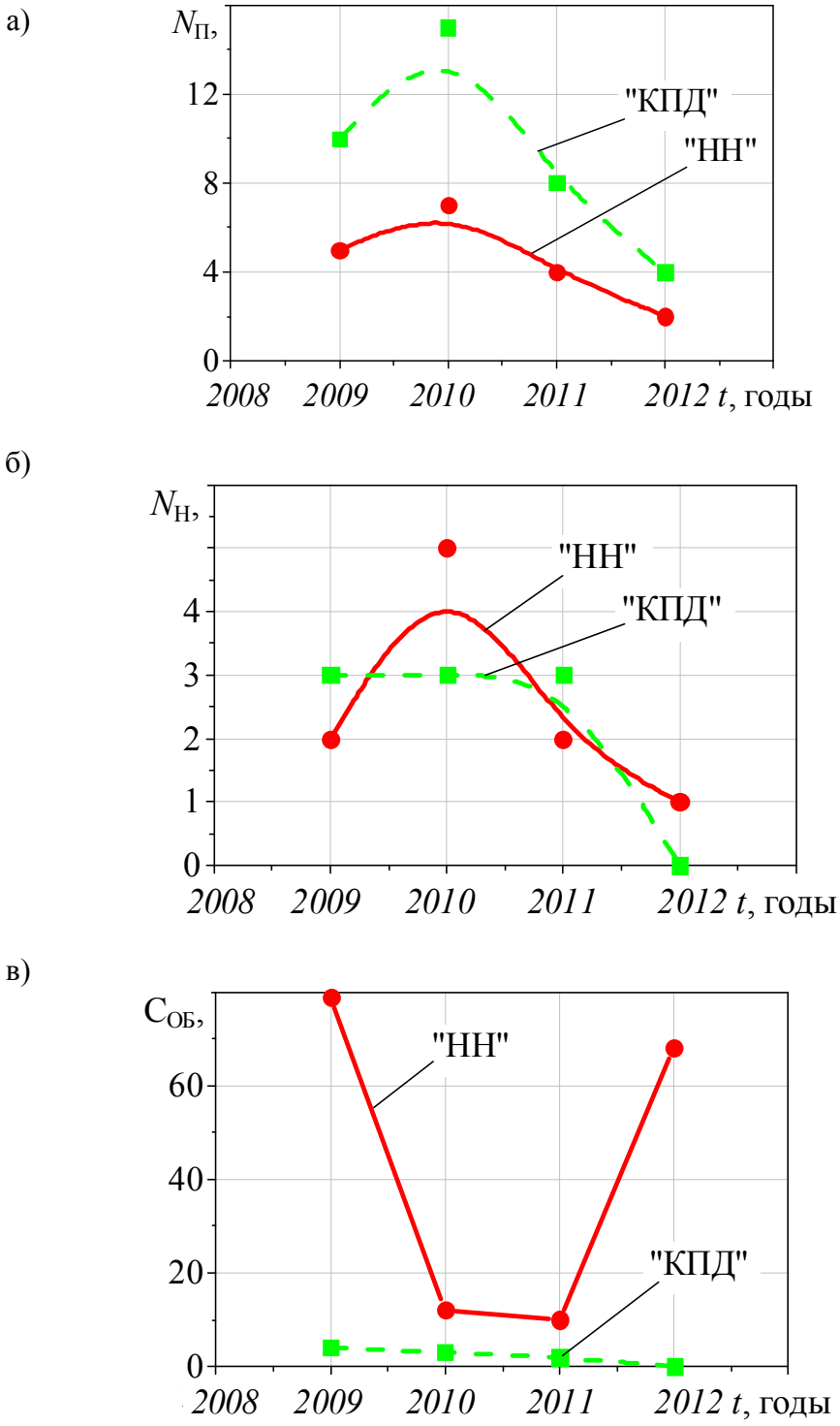

Рис. 2. Изменение в процессе работы центров «НН» и «КПД» количества публикаций $N_П$ (*а*), количества полученных наград $N_Н$ (б) и стоимости приобретенного оборудования $C_{ОБ}$ (*в*)

В случае если объем изначально привлекаемых средств был велик (порядка 200 млн руб.), с течением времени объем привлекаемых средств резко уменьшается по экспоненциальному закону, если же мал (порядка 5 млн руб.), то уменьшение объема привлекаемых средств происходит медленно по слабому линейному закону. Затраты на оборудование пропорциональны объему привлекаемых средств, поэтому закономерность их изменения с течением времени такая же, как и объема привлекаемых средств.

Количество сотрудников и их состав по категориям практически не изменяются с течением времени, что свидетельствует об образовании сложившегося успешно функционирующего коллектива.

Часть показателей результативности НОЦ не изменяется с течением времени (количество инновационных проектов, количество хоздоговоров, количество патентов). Однако количество публикаций и количество наград резко возрастают на второй год функционирования центра (после получения центром начальных средств), затем экспоненциально спадают до обычного для НОЦ значения.

Список литературы

1. Анисимов Ю.П. Управление инновационной деятельностью: монография в 4-х кн. Кн. 3: Управление инновационным бизнесом / Ю.П. Анисимов, Ю.В. Журавлев, С.В. Свиридова [и др.]; Воронеж. гос. техн. ун-т. Воронеж, 2011. 584 с.

2. Инновационный менеджмент / под ред. проф. под ред. В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. 459 с.

3. Кириллова С.С., Скоробогатов Д.Ю. Инновации в системе научных учебных заведений // Актуальные проблемы лесного комплекса: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. Л.Т. Свиридова. Воронеж, 2010. Вып. 1. Т. 1. С. 145–148 .

4. Безрукова Т.Л., Борисов А.Н., Кириллова С.С. Комплексная оценка производительности инновационной деятельности научных и образовательных центров: монография. Воронеж, 2012. 191 с.

5. Кириллова С.С., Попкова Е.Г., Шевченко А.Н. Процедура формирования малых инновационных предприятий с выделением организационных, экономических и социально-психологических компонентов // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 89 (05).

Получено 01.11.13

T.L. Bezrukova, Doctor of Sciences, Professor, Voronezh State Academy of Forestry Engineering (ph.: (473) 253-67-09)

S.S. Kirillova, Candidate of Sciences, Senior Lecturer, Voronezh State Academy of Forestry Engineering (ph.: (473) 253-78-10)

METHODICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE INTEGRATED STRUCTURES OF SCIENCE, EDUCATION AND PRODUCTION

In article features of activity of the integrated structures of science, education and production are revealed. The analysis of innovative activity of the scientific and educational centers and the small innovative enterprises is carried out. Presentes the assessment of formation of the small innovative enterprises on the basis of higher education institutions and the scientific and educational centers, dynamics of development of the scientific and educational centers having the small innovative enterprises.

Key words: *innovations; innovative development, science, education, production, integration, small innovative enterprises, scientifically-educational centers.*

УДК 331.57:658.3

Р.А. Долженко, канд. экон. наук, доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул) (e-mail: snurk17@gmail.com)

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АУТПЛЕЙСМЕНТА ПЕРСОНАЛА КАК ФОРМЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМПАНИИ

В условиях радикальных преобразований деятельности, одним из самых незащищённых элементов организации является её персонал. Социально ответственный работодатель должен направлять все силы на защиту работников от последствий увольнения. Одним из важнейших направлений корпоративной социальной ответственности компании является аутплейсмент. В статье рассматриваются возможности реализации аутплейсмента, его основные этапы и их содержание.

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность, аутплейсмент, этапы аутплейсмента, поддержка увольняемых сотрудников.*

***

Введение

В современной экономике для того, чтобы быть эффективной, организация должна реализовывать постоянные, опережающие изменения для выживания на рынке. Усугубляет эту проблему то, что требуемые изменения часто затрагивают рабочие места персонала организации, сужают перспективу жизненного планирования сотрудника, не позволяют ему быть уверенным в завтрашнем дне. Как можно положительно воспринимать изменения, если они влекут за собой возможную потерю рабочего места?

Вся ответственность за подобные изменения лежит на организации, её принятие социально ответственным работодателем крайне актуально в современных условиях, т. к. первым шагом в решении любой проблемы является признание реальности ситуации, в которой оказываются участники трудовых отношений.

У большинства российских компаний в настоящее время акценты смещены к исключительно краткосрочным целям: достижению заданного уровня прибыли, безубыточности и т. д. В то же время не вызывает сомнения положение, что компания, реализуя свои бизнес-цели, должна принимать во внимание долгосрочные интересы всех, с кем она взаимодействует: акционеров, клиентов, сотрудников, государство и общество в целом. Методологически это направление нашло воплощение в концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), которой придерживаются в своей деятельности, как правило, зарубежные компании. В соответствии с ней перед организациями, обществом, государством должны стоять задачи достижения общего понимания и выработки общих нормативных подходов в реализации различных форм диалога корпораций с внешним миром (наёмным персоналом, с государственными и муниципальными органами власти, а также с населением и общественными организациями).

Финансовый кризис 2008 года обнажил потребность компаний в оптимизации деятельности, сокращении непрофильных функций, отказе от излишней численности. И если с точки зрения менеджмента все это оправдано, то для работников, многие из которых отдали компании годы своей жизни, столкновение с оптимизированной реальностью может быть очень болезненным, просто потому, что их должности в ней не предусмотрены. В этих условиях возрастает значимость одного из направлений корпоративной социальной ответственности – аутплейсмента персонала [1]. Он активно используется в практике зарубежных (в первую очередь американских) компаний, но за последние годы начал получать распространение и среди отечественных организаций [2].

Сущность аутплейсмента и его предназначение

Аутплейсмент (англ. Outplacement, перевод placement – размещение, out – за пределами; буквально можно понять как размещение увольняемых сотрудников за

пределами организации) – достаточно новое, неустоявшееся понятие. Например, Ю. Долженкова под аутплейсментом понимает «направление рекрутмента, которое включает рекрутинговые и консалтинговые услуги и технологии, позволяющие трудоустроить увольняемый персонал в определённые сроки и на определённых условиях» [3]. Такой подход ограничивает аутплейсмент одним из направлений рекрутмента, и связан только с трудоустройством увольняемого персонала, которым работа с увольняемыми на самом деле не ограничивается.

С нашей точки зрения, аутплейсмент можно обозначить как вид деятельности, предусматривающий комплекс мероприятий по сопровождению и поддержке сотрудников с целью соблюдения правовых норм, ориентации на рынке труда и психологической поддержки со стороны организации при их увольнении.

Можно выделить следующие цели аутплейсмента:

– недопущение роста социальной напряжённости и минимизация возможных конфликтов в трудовых коллективах;

– эффективное использование кадрового потенциала;

– сохранение имиджа привлекательного работодателя и лояльности действующих сотрудников;

– психологическая, профессиональная и материальная поддержка работников;

– реализация социальной ответственности и поддержка региональных политик занятости.

В свою очередь, основными принципами аутплейсмента как направления корпоративной социальной ответственности будут:

– баланс интересов работников и организации;

– добровольность участия работника в мероприятиях по управлению мотивацией сокращаемых;

– ответственное и открытое отношение со стороны работника и организации.

Для анализа возможностей организации аутплейсмента в организации выделим основных участников этого процесса. К их числу можно отнести:

– подразделения по работе с персоналом в части управления этим процессом, организации обучения ответственных сотрудников, координации действий подразделений в организации и непосредственного взаимодействия с участниками процесса и оценки эффективности реализации поддержки персонала;

– руководителей организации в части проведения мероприятий мотивационного, информационного и наставнического характера;

– представителей подразделений в части участия в распределении потенциальных участников процесса аутплейсмента на группы;

– работников организации, по отношению к которым должен быть применён аутплейсмент.

Основные этапы аутплейсмента

С учётом анализа теории и практики организации аутплейсмента мы предлагаем разбить его на следующие этапы:

1. *Подготовительный этап*. Основной целью данного этапа является определение объёмов сокращения персонала в конкретном подразделении, принятие решения о реализации дополнительных процедур сопровождения и поддержки персонала.

2. *Информационный этап* направлен на создание максимально открытой атмосферы, выявление возможных пробелов в процессе передачи функционала и предоставление канала обратной связи.

3. *Этап реализации*. Целью данного этапа является содействие в трудоустройстве сокращаемых сотрудников или предоставление дополнительных гарантий и компенсаций, которые позволят работнику реализовать собственный потенциал в организации или за её пределами.

4. *Этап завершения*. Реализуется с целью оценки эффективности проведённых мероприятий по каждому из этапов.

Рассмотрим каждый из этапов подробнее.

1. Подготовительный этап программы

В случае принятия решения о сокращении работников организации должен быть реализован комплекс мероприятий по сопровождению и поддержке сокращаемых сотрудников, в рамках которого подразделение по работе с персоналом должно:

– определить предположительные сроки реализации мероприятий в организации;

– определить перечень предстоящих работ и объем предполагаемой нагрузки на подразделение;

– организовать обучение ответственных сотрудников подразделения по работе с персоналом по программам: «Эффективное составление резюме», «Поведение на собеседовании», «Взаимодействие с работником при увольнении», «Стресс-менеджмент» и др.;

– рассмотреть целесообразность привлечения внешних специалистов и компаний провайдеров, при положительном решении организовать их выбор;

– обеспечить предоставление и поддержание в актуальном состоянии на протяжении всех мероприятий базы вакансий;

– определить сотрудников, ответственных за дальнейшее сопровождение и поддержку сокращаемого персонала;

– разместить «Анкету работника» в доступных местах (на внутреннем корпоративном сайте, на стойках, в рассылках среди сотрудников) для возможности самостоятельного заполнения;

– утвердить план мероприятий по сопровождению и поддержке сокращаемых сотрудников (план аутплейсмент-мероприятий);

– организовать взаимодействие с кадровыми агентствами города, установить механизмы, сроки и условия предоставления ими актуальных списков вакансий, соответствующих квалификации персонала, и передачи им резюме, рекомендательных писем и иных сопроводительных документов по сокращаемым сотрудникам;

– организовать взаимодействие с Центром занятости.

Пример плана аутплейсмент-мероприятий приведен ниже.

1. Проведение работы с клиентами, партнёрами организации на предмет возможного трудоустройства сокращаемых сотрудников.

2. Работа с обращениями сотрудников, уведомленных о сокращении в комиссию по соблюдению трудового законодательства, в профсоюз.

3. Проведение тренингов «Эффективное составление резюме», «Поведение на собеседовании», «Взаимодействие с работником при увольнении», «Стресс-менеджмент» (с привлечением внешних провайдеров).

4. Реализация переобучения сотрудников по востребованным организацией специальностям.

5. Создание общедоступного ресурса для размещения ответов на вопросы по трудоустройству, соблюдению трудового законодательства.

6. Доведение до сотрудников информации об имеющихся в организации вакансиях.

7. Обращение руководителей к сокращаемым сотрудникам (благодарность за труд и сотрудничество).

8. Выступления специалистов из Центра занятости населения.

9. Ходатайства в Администрацию региона о награждении сотрудников для присвоения звания Ветеран труда (в соответствии с региональным законом о порядке и условиях присвоения звания).

В рамках реализации мероприятий рекомендуется выделить следующие группы участников:

– «зелёная группа» – сотрудники, демонстрирующие наивысшие результаты по сравнению с другими работниками,

обладающие специальными навыками и знаниями;

– «жёлтая группа» – сотрудники, соответствующие требованиям, предъявляемым к занимаемой должности;

– «красная группа» – сотрудники, не в полной мере соответствующие требованиям, предъявляемым к занимаемой должности, имеющие нарекания по выполнению трудовых обязанностей, не проявляющие стремления к профессиональному и личностному развитию.

Непосредственный руководитель подразделения, сотрудники которого сокращаются, совместно с вышестоящим руководителем и подразделением по работе с персоналом должен подготовить список «ключевых специалистов». Ключевые специалисты – работники, ответственные за поддержание работы значимых процессов на период сокращения численности.

Продолжительность подготовительного этапа в организации, как правило, не должна превышать одного месяца. Общая продолжительность подготовительного этапа не должна превышать двух месяцев с момента начала процесса реализации принятого решения о сокращении персонала в организации.

2. Информационный этап программы

Для разъяснения причин сокращения персонала руководитель организации должен провести рабочую встречу с руководителями подразделений, в которых сокращаются работники. На рабочей встрече должны быть озвучены сроки и цели проведения сокращения персонала, подразделения, в которых оно будет проводиться, а также общая численность работников, с которыми планируется прекратить трудовые отношения.

Рабочая встреча должна проходить с обязательным участием представителя подразделения по работе с персоналом, представителя профсоюзного комитета организации и представителя юридического подразделения, которые раскрывают все процессы прекращения трудового договора в рамках сокращения персонала в компании. Отдельное внимание уделяется разъяснению руководителям подразделений информации о мероприятиях по сопровождению и поддержке сокращаемых сотрудников: их целях и задачах, основных этапах проведения и способах доведения информации участникам мероприятий. В случае охвата сокращением нескольких подразделений эта информация может быть унифицирована, отображена и представлена в виде презентации, с акцентированием ключевых моментов.

По итогам рабочей встречи руководителям подразделений предоставляются презентационные материалы, шаблоны документов, используемых при реализации мероприятий по сопровождению и поддержке сотрудников, контактную информацию об ответственных сотрудниках подразделения по работе с персоналом.

В течение недели после проведения рабочей встречи руководитель организации совместно с руководителем подразделения, ответственным сотрудником подразделения по работе с персоналом и представителем первичной профсоюзной организации проводят общее собрание сотрудников трудового коллектива оптимизируемых подразделений. Руководители сообщают всем сотрудникам полученную информацию о предстоящем сокращении персонала и вручают уведомления.

Ответственный сотрудник подразделения по работе с персоналом проверяет наличие, достоверность и актуальность оценок способностей работников. При необходимости могут быть проведены соответствующие оценочные мероприятия.

В течение пяти рабочих дней с момента доведения до сведения работников информации о сокращении персонала подразделение по работе с персоналом организует помощь в заполнении сотрудниками «Анкеты работника».

Рис. Шкала качественной оценки сотрудника в количественном выражении

После сбора оценочного материала и заполнения всеми сотрудниками «анкет работников» специально созданная рабочая комиссия утверждает результаты распределения участников мероприятий по сопровождению и поддержке сотрудников по группам на основании шкалы качественной оценки сотрудников (рис.).

Руководитель организации в течение недели со дня проведения собрания работников о сокращении персонала организует отдельное рабочее место с доступом к интернет-ресурсам, рекомендованным для поиска внешних вакансий. При отсутствии возможности организовать отдельное рабочее место с доступом к интернет-ресурсам, работникам предоставляются специализированные печатные издания, посвященные поиску работы.

Всем сотрудникам, попавшим под сокращение, вручается «Памятка», содержащая:

– информацию о доступе к базе вакансий организации, в том числе рекомендованным кадровым интернет-ресурсам;

– контактную информацию: ответственного сотрудника подразделения по работе с персоналом, «горячей линии», службы занятости и рекомендуемых кадровых агентств;

– часы приема и консультации руководителя организации, непосредственного руководителя и службы психологической помощи (при ее наличии);

– принципы составления резюме (с примерами);

– инструкцию «Эффективное трудоустройство»;

– информацию о составлении индивидуальной программы адаптации.

Ответственные сотрудники подразделения по работе с персоналом проводят обучение руководителей подразделений, в которых проходит сокращение персонала, на тему взаимодействия с работниками при увольнении. Непосредственный руководитель выделяет необходимое количество времени для работы с индивидуальными обращениями сотрудников (по мере необходимости).

Руководитель организации может принять решение о создании «Службы психологической помощи» с привлечением внешних специалистов. В случае принятия подобного решения подразделение по работе с персоналом обязано довести до сведения работников режим и график работы службы психологической помощи. Конечной целью работы «Службы психологической помощи» является психологическая помощь и поддержка работников, предоставление дополнительного канала обратной связи для работников и минимизация возможных конфликтов, до окончания этапа «Реализации».

Общая продолжительность информационного этапа составляет один календарный месяц с момента проведения руководителем организации рабочей встречи.

3. Этап реализации

Ответственный сотрудник подразделения по работе с персоналом проводит индивидуальную встречу с каждым сокращаемым работником. В ходе беседы работнику в индивидуальном порядке предлагается один из вариантов поддержки и дополнительных гарантий при расторжении трудового договора по соглашению сторон: «Базовый», «Стандартный», «Расширенный» в зависимости от группы, к которой он был отнесен.

«Базовый вариант» поддержки при расторжении трудового договора предлагается группе «Красная» и предусматривает:

– вручение стандартизованного рекомендательного письма;

– помощь в составлении резюме и передачу данного резюме в кадровые агентства;

– предоставление возможности доступа к рекомендованным интернет-ресурсам по поиску работы;

– помощь в заполнении анкеты Центра занятости населения (по желанию работника);

– помощь при постановке на учет в Центр занятости (по желанию работника);

– содействие при оформлении досрочной пенсии;

– рассмотрение в индивидуальном порядке вопроса выплаты денежной компенсации при расторжении трудового договора по соглашению сторон.

«Стандартный вариант» поддержки при расторжении трудового договора предлагается группе «Желтая» и предусматривает:

– разработку индивидуального рекомендательного письма, учитывающего профессиональные и личностные качества работника, его характеристику непосредственным руководителем;

– проведение профориентационной беседы для определения возможных путей и способов профессионального и карьерного развития, постановки кратко- и среднесрочных целей сотрудника (проводится во время индивидуальной встречи с ответственным работником подразделения по работе с персоналом);

– предоставление возможности доступа к рекомендованным интернет-ресурсам по поиску работы;

– помощь в составлении резюме (до 4 различных вариантов) в зависимости от сферы деятельности работника и предпочтений в дальнейшем трудоустройстве под определенные ранее направления развития в соответствии с требованиями профессиональной среды;

– внесение в базу данных потенциальных кандидатов и рассмотрение работника в приоритетном порядке при возникновении в организации вакансий соответствующего уровня;

– рассмотрение в индивидуальном порядке (с учетом иных предоставляемых компенсаций и льгот) вопроса выплаты денежной компенсации при расторжении трудового договора.

«Расширенный вариант» поддержки при расторжении трудового договора предлагается группе «Зеленая» и, помимо пунктов, включенных в «Стандартный вариант», дает работнику возможность:

– переобучения по востребованным организацией специальностям силами и программами организации либо получения единоразовой компенсации 50% стоимости обучения внешним специальностям по выбору работника в размере, не превышающем утвержденных пределов;

– получения помощи подразделения по работе с персоналом в прямом поиске внешних вакансий, соответствующих квалификации работника.

При достижении обоюдного согласия с работником заключается соглашение о расторжении трудового договора, в котором указываются все условия договоренности (дата расторжения договора, размер компенсационных выплат и иные дополнительные гарантии и компенсации), либо дополнительное соглашение к трудовому договору о переводе.

В случае отказа от участия в мероприятиях аутплейсмента к работнику применяются только гарантии и компенсации в соответствии с действующим трудовым законодательством РФ при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в связи с сокращением численности или штата работников организации вне зависимости от группы («Красная», «Жёлтая», «Зеленая»), к которой отнесен работник.

В любой момент до завершения процедуры сокращения персонала работник

имеет право принять участие в мероприятиях по сопровождению и поддержке персонала, обратившись к ответственному сотруднику подразделения по работе с персоналом, проводившему первоначальную индивидуальную беседу.

Вышестоящий руководитель совместно с ответственным сотрудником подразделения по работе с персоналом проводит комплекс мероприятий в отношении ключевых специалистов, направленный на удержание сотрудника в организации на период сокращения персонала.

Выплаты и условия расторжения трудового договора в соответствии с группой, к которой отнесен работник, и условия по дополнительному соглашению для ключевых специалистов суммируются.

Общая продолжительность этапа «Реализации» не должна превышать одного календарного месяца со дня проведения первой индивидуальной беседы с работником подразделения, в котором проводится сокращение персонала.

4. Завершающий этап программы аутплейсмента

В последний рабочий день всем работникам предлагается пройти опрос и заполнить соответствующую анкету.

Анкетирование проводится силами руководителя оптимизируемого подразделения совместно с представителем подразделения по работе с персоналом организации.

Анкетирование работников направлено на определение:

– положительного или отрицательного отношения участника к мероприятиям;

– причин отказа работников от участия в мероприятиях;

– объема и качества предоставляемых внешними провайдерами услуг;

– качества раздаточного материала «Памятка работника», «Памятка составления резюме».

Окончательные итоги проведенных мероприятий, оценка их эффективности принимается руководителем организации.

Заключение

Мировой опыт показывает, что от успешности формирования системы партнёрских отношений компаний, государства и гражданского общества в социальной сфере, от её эффективности во многом зависит качество и социальная стабильность жизни населения. Именно система КСО должна стать основой для закрепления не только узких гарантий для работников организации, но и целого спектра обязательств организации по отношению к тем работникам, которые попадают под сокращение.

Эффективная социальная политика позволит организации реализовать свои основные потребности в выживании, безопасности и устойчивости. В свою очередь, это увеличит доверие общества, работников и клиентов к компании и тем самым повысит конкурентоспособность её бизнеса. Социально ответственный бизнес способствует созданию для компании в долгосрочной перспективе благоприятного социального окружения и более стабильного развития на мировом рынке.

Список литературы

1. Лобова С.В. «Аут» в современных технологиях управления персоналом // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 8 (82). С. 111–114.

2. Иванова-Швец Л. Перспективы аутплейсмента в России // Кадровик. 2011. № 1. С. 159–164.

3. Долженкова Ю.В. Аутплейсмент как инструмент антикризисного управления // Вестник Омского университета им. Ф.М. Достоевского. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 122–134.

Получено 28.10.13

R.A. Dolzhenko, Doctor of Sciences, Associate Professor, Altai State University (Barnaul) (e-mail: snurk17@gmail.com)

THE POSSIBILITIES OF IMPLEMENTATION OF OUTPLACEMENT OF STAFF AS A FORM OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Under the conditions of radical transformation, one of the most vulnerable elements of the organization - is its staff. Socially responsible employer should direct all efforts to protect workers from the effects of layoffs. One of the most important areas of corporate social responsibility is an outplacement company. The article examines the feasibility of outplacement, its main stages and their contents.

Key words: *corporate social responsibility, outplacement, stages of outplacement, support for laid-off workers.*

УДК 378.14

А.А. Мальцева, канд. экон. наук, доцент, Тверской ИнноЦентр (e-mail: 80179@list.ru)

ТРАНСГРАНИЧНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И СОВМЕСТНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ ПРОГРАММ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В работе рассмотрены актуальные вопросы создания научно-образовательной среды, позволяющей организовывать эффективное взаимодействие между учреждениями высшего профессионального образования. Автором представлен анализ современной нормативно-правовой базы России и Украины, показывающий наличие объективных предпосылок для повышения результативности сотрудничества в сфере науки и образования.

Ключевые слова: *трансграничное сотрудничество, параллельное обучение, двойной диплом, научно-образовательная среда.*

***

Теоретические основы формирования научно-образовательной среды

Современный этап мирового социально-экономического развития характеризуется высоким уровнем глобализации, тенденции которой оказывают все большее влияние на систему образования, что в том числе выражается в формировании единых рейтинговых оценок и требований к подготовке специалистов, реализации интегрированных международных образовательных программ. В то же время в каждой стране сохраняются национальные приоритеты системы образования, государственные стандарты подготовки специалистов, нормативно-правовые особенности организации образовательной деятельности.

В сфере науки глобальные тенденции играют более значимую роль, что объясняется необходимостью объединения усилий в генерации фундаментальных и прикладных научных знаний, являющихся основой научно-технического прогресса. При этом констатируется наличие государственных приоритетов в сфере науки, исторически сложившихся научных школ и направлений, реализуемых на мезоуровне.

Обеспечение роста конкурентоспособности науки и образования является ключевой задачей в Российской Федерации на современном этапе, что в итоге будет способствовать результативной реализации инновационного сценария развития государства, обозначенного в качестве приоритета в ключевых программных документах федерального уровня.

С целью активизации глобальных тенденций в сфере науки и образования должна быть создана эффективная научно-образовательная среда, инструментальной основой которой могут являться сетевые информационно-телекоммуникационные технологии.

Дефиниция понятия «научно-образовательная среда» трактуется различными исследователями и специалистами неоднозначно, выделяются следующие ее основные сущностные характеристики:

– представляет комплексную многоэлементную развивающуюся систему с заметным эффектом синергии в случае рационального ее формирования;

– включает физические и нематериальные характеристики, в совокупности представляющие уникальный феномен;

– является совокупностью информационных объектов, субъектов, средств и технологий;

– функционирует в целях эффективной подготовки специалистов и проведения научных исследований, а также интеграции указанных компонентов;

– существует как определенная социальная общность, развивающая совокупность человеческих отношений в контексте широкой социокультурной мировоззренческой адаптации человека к миру [1];

– включает результаты накопленного опыта в сфере науки и образования, а также условий его передачи и преумножения;

– формируется под влиянием корпоративной культуры и функционирует в строго определенном нормативно-правовом поле.

Предлагается следующее комплексное определение понятия, учитывающее наиболее значимые сущностные характеристики.

Научно-образовательная среда (НОС) – комплексная многокомпонентная динамическая система, формируемая в рамках одной или нескольких организаций как инструмент для обеспечения эффективной подготовки специалистов и проведения научных исследований под влиянием корпоративной культуры и нормативно-правовых основ макро- и мезоуровня.

Формируется НОС целенаправленно под влиянием различных внешних и внутренних факторов в научных и образовательных учреждениях высшего профессионального образования, при этом в зависимости от масштабов система может охватывать как отдельные направления подготовки (научные направления), так и учреждения в целом или нескольких учреждений.

Функции, которые должна выполнять НОС учреждения (нескольких учреждений), следующие:

– информационная (сбор и систематизация учебной и научной информации);

– организационная (планирование и организация проведения учебных занятий, внеучебных мероприятий и научных исследований, в том числе в виртуальном режиме);

– коммуникативная (организация непосредственного и опосредованного взаимодействия между участниками образовательного и (или) научного процесса);

– контрольная (мониторинг и итоговый контроль образовательного и (или) научного процессов);

– управленческая (организация менеджмента самой НОС и ее отдельных элементов, в том числе администрирование виртуальных элементов системы).

Научно-образовательная среда формируется с учетом следующих ключевых принципов:

– структурированность – возможность многоуровневой дифференциации среды на отдельные элементы, представляющие собой относительно независимые с классификационной точки зрения системы;

– единство (целостность) – наличие прочных связей между отдельными элементами НОС, способствующих возникновению синергии системы;

- полнота – представительство в среде всех необходимых для реализации ее функций ключевых элементов и их непрерывное совершенствование и оптимизация в соответствии с динамикой внешней и внутренней среды организации;

– доступность – реализация НОС с использованием общеизвестных инструментов, обеспечение полного доступа к элементам системы в соответствии с ролями пользователей;

– согласованность - унификация требований к отдельным элементам среды, применение обобщенных, заранее утвержденных принципов формирования НОС в целом и ее отдельных элементов.

Как социально-экономическая система НОС может быть описана в терминах пяти основных процессов:

1) метаболизма; обмен с окружающей средой, который заключается в постоянном обновлении отдельных элементов НОС под влиянием внешних факторов (изменений в нормативной базе, внедрении новых технологий обучения и проведения исследований, управленческих технологий и пр.);

2) репродукции; воссоздание основных условий функционирования, сохранение и улучшение характеристик состояния системы, что включает в себя постоянный мониторинг состояния НОС и итоговый контроль достигнутых результатов с целью постоянного совершенствования отдельных характеристик и системы в целом;

3) эволюции; изменение характеристик системы на основе механизмов самоорганизации, которые проявляются в результате активного взаимодействия подсистем НОС между собой (синергия от взаимного обогащения научных и (или) педагогических коллективов);

4) гармонизации внутреннего пространства системы; согласованность функционирования и развития внутренних подсистем, а также с внешними условиями, что заключается в соответствии сформированной НОС действующей нормативно-правовой базе, национальным традициям и корпоративной культуре учреждения;

5) репликации; порождение подобных систем, что выражается в возможности опосредованного тиражирования принципов и технологий построения НОС в новых условиях.

В самом общем случае НОС складывается из научной среды, образовательной среды и совокупности взаимосвязей между ними. При конструировании НОС отдельно выделяются ключевые компоненты каждой из сред:

– материально-техническая база (учебное и научное оборудование, информационные системы, офисное и специализированное программное обеспечение и др.);

– интеллектуальный капитал (персонал, обладающий необходимыми компетенциями, накопленный опыт и достижения в сфере науки и образования, объекты интеллектуальной собственности, учебно-методические, контролирующие и научно-аналитические материалы, педагогические технологии и др.);

– нормативная база и стандарты (законы, распоряжения, нормативные письма федерального и регионального уровня, внутренние нормативные документы и приказы учреждения, федеральные стандарты в сфере науки и образования и др.).

Процесс конструирования и последующего совершенствования НОС заключается в определении конкретных основных и вспомогательных элементов, их роли в рамках каждой стадии жизненного цикла системы, взаимного влияния этих элементов, а также инструментов рациональной организации и управления НОС, включая систему оценки ее эффективности.

Современные информационно-коммуникационные технологии являются инструментами реализации общих принципов НОС, что обусловлено наличием объективных дополнительных возможностей более эффективного функционирования системы и соответствует современному уровню развития техники и технологий.

Примером реализации НОС с использованием современных информационных технологий является виртуальное представительство учреждения – программный комплекс, предоставляющий полный набор сервисных служб и информационных ресурсов, обеспечивающих учебный и научный процесс в орга-

низации. Особенностью виртуальных представительств с учетом инструментов их реализации на современном этапе является модульный подход. Отдельные элементы – модули являются виртуальными образами реальных структур учреждений, реализующих ключевые функции НОС.

Виртуальное представительство образовательного учреждения обычно представлено модулями электронной библиотеки, электронного деканата, электронных кафедр, а научной организации – информационно-аналитическим модулем, модулем дистанционного доступа к оборудованию, модулями отдельных центров (лабораторий).

Таким образом, современная система организации науки и образования в учреждении в рамках НОС является эффективным подходом к решению задач совершенствования научно-образовательной деятельности, внедрению новых креативных форм его реализации.

Предпосылки формирования научно-образовательной среды и ее содержание в рамках организации трансграничного взаимодействия с научными и образовательными организациями ближнего зарубежья

Развал СССР в 1991 г. нарушил исторически сложившиеся связи во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в науке и образовании. Собственная нормативно-правовая база, целевые установки федерального центра и национальные особенности играют важную роль в организации взаимодействия между российскими организациями с партнерами из ближнего зарубежья и зачастую являются тормозом их эффективного развития. Необходимость развития международного сотрудничества в научно-образовательной сфере между университетами и институтами государств, входивших в СССР, обусловлено наличием исторически сложившейся единой базовой платформы, сформированной в период единого государства, территориальной близостью, сходной траекторией социально-экономического развития в постсоветский период и, как следствие, близкими потребностями и задачами в сфере науки и образования. При этом отмечается неравномерность динамики и результатов социально-экономического развития государств бывшего СССР, а также различная степень государственного вмешательства и поддержки науки и образования, что выявляет направления организации взаимодействия в части эффективного бенчмаркинга технологий и использования высокотехнологичного оборудования, принадлежащего одной из сторон, на взаимовыгодных условиях.

Отдельные государства ближнего зарубежья, в частности Украина, испытывают достаточно сильное влияние со стороны стран Европы на систему науки и образования. Так, они в среднем в большей степени вовлечены в международные научно-образовательные проекты, инициируемые Евросоюзом и имеющие государственную поддержку, в том числе и на федеральном уровне (например, проект европейского образования в инновационной сфере InnoEnterprise, реализуемый в Украине), что способствует формированию научно-образовательного пространства, интегрирующего европейские и советские традиции.

Резидентами стран ближнего зарубежья являются ведущие ученые и специалисты, внесшие существенный вклад в развитие современной российской науки, руководители ведущих научных школ и течений, опыт и потенциал которых может быть активно использован в деятельности современных российских научных коллективов.

Нормативной основой создания единого образовательного пространства в рамках Содружества Независимых Государств является Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 г. Отмечается, что доку-

мент носит в большей степени декларативный характер и его реализация зависит от качества усилий конкретных исполнителей на местах.

В ст. 105 действующего Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] выделены ключевые направления международного научно-образовательного сотрудничества:

1) разработка и реализация образовательных программ и научных программ в сфере образования совместно с международными или иностранными организациями;

2) направление обучающихся, педагогических и научных работников российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в иностранные образовательные организации, которое включает в себя предоставление обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом, а также прием иностранных обучающихся, педагогических и научных работников в российские организации, осуществляющие образовательную деятельность, в целях обучения, повышения квалификации и совершенствования научной и образовательной деятельности, в том числе в рамках международного академического обмена;

3) проведение совместных научных исследований, осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере образования, совместное осуществление инновационной деятельности;

4) участие в сетевой форме реализации образовательных программ;

5) участие в деятельности международных организаций и проведении международных образовательных, научно-исследовательских и научно-технических проектов, конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий, а также обмен учебно-научной литературой на двусторонней и многосторонней основе.

В Российской Федерации на государственном уровне предпринимаются попытки упрочить связи между государствами – ближайшими соседями, в том числе входившими в бывший СССР. Так, Российским фондом фундаментальных исследований, Российским гуманитарным научным фондом регулярно финансируются совместные исследовательские проекты, реализуемые научными коллективами Российской Федерации и Украины, Беларуси, Казахстана и др. В рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» финансировались исследования в рамках мероприятия 1.5 «Поддержка научных исследований, проводимых коллективами под руководством приглашенных исследователей», в рамках которого руководителем проекта, выполняемого на территории Российской Федерации, должен быть ведущий ученый – бывший соотечественник, не являющийся резидентом на текущий момент. Мероприятие имело целью создать условия и предпосылки для возвращения на родину значимых специалистов различных научных направлений.

Обобщая рассмотренные выше предпосылки развития научно-образовательного взаимодействия между организациями Российской Федерации и ближнего зарубежья, можно выделить ключевые направления сотрудничества:

в сфере науки:

– проведение совместных научных исследований по приоритетным направлениям науки и техники, в том числе за счет средств грантов и целевых программ (при этом в рамках заключенных договоров о сотрудничестве должны быть заранее оговорены вопросы созданной интеллектуальной собственности);

– использование высокотехнологичного оборудования одной из сторон для проведения исследований другой стороной, что включает в себя предварительную пробоподготовку, непосредственно проведение экспериментов (возможно в онлайн-режиме для обеспечения возмож-

ности мониторинга проведения исследований заказчиком), интерпретацию полученных результатов;

в сфере образования:

– проведение лекций и мастер-классов ведущих ученых и специалистов по наиболее актуальным темам в рамках основного и дополнительного образования, в том числе в онлайн-режиме;

– организация стажировок и обучения по программам дополнительного образования по наиболее актуальным направлениям, в рамках которых у принимающей организации имеются значимые достижения и разработанные спецкурсы с выдачей соответствующего подтверждающего документа;

– создание систем параллельного обучения с последующей выдачей национального государственного документа об образовании по программам бакалавриата и магистратуры (программа «двойного диплома»).

В соответствии с соглашением о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений в государствах – участниках договора о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года между правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан существует возможность создания структурных подразделений государственных или негосударственных высших учебных заведений одного из государств, расположенных на территории другого государства и осуществляющих реализацию образовательных программ для высших учебных заведений в полном объеме, что создает дополнительные благоприятные условия для реализации указанных выше направлений.

Другим инструментом организации сотрудничества в образовательной сфере являются дистанционные технологии, использование которых одобрено в том числе Концепцией развития дистанционного обучения в государствах – участниках Содружества Независимых Государств [3], утвержденной Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств 22 ноября 2007 г.

Организация системы параллельного обучения с возможностью получения дипломов двух и более университетов по близким по содержанию образовательным программам является важным конкурентным преимуществом российских университетов в условиях жесткой рыночной «борьбы» за контингент в современных условиях. Подобные системы позволяют в период обучения в российском университете осваивать смежную программу в зарубежном вузе дистанционно.

Предпочтения при этом по объективным причинам отдаются ведущим западноевропейским университетам, дипломы которых котируются среди работодателей – транснациональных компаний и обеспечивают выпускнику возможность трудоустройства не только на родине, но и за рубежом. Организация системы параллельного обучения с целью получения дипломов университетов из стран ближнего зарубежья менее востребовано на современном этапе, при этом также обеспечивает конкурентные преимущества для их обладателей.

Так, существует возможность трудоустройства на территории государств ближнего зарубежья без прохождения дополнительных процедур признания документа об образовании (в большинстве случаев в рамках межправительственных соглашений такая процедура четко упорядочена и регулярно реализуется). Также в случае грамотной проработки сопряженных учебных планов студент получает возможность выбирать место очного изучения того или иного курса в зависимости от материально-технического и кадрового обеспечения учебного процесса в рамках конкретного курса. При этом следует учитывать наличие языкового барьера, если преподавание осу-

ществляется на национальном языке. Решением проблемы является реализация англоязычных курсов в рамках параллельного обучения. Кроме того, в ряде университетов стран дальнего зарубежья преподавание традиционно осуществляется на русском языке. В случае потенциальной заинтересованности студента освоить язык страны университета-партнера, что может быть обусловлено перспективами трудоустройства, изучение отдельных курсов на национальном языке позволяет получить дополнительные компетенции.

Нормативно-правовые основы организации параллельного обучения в Российской Федерации

Организация параллельного обучения совместно с партнерами из-за рубежа осуществляется ведущими российскими университетами уже более 10 лет, при этом, несмотря на явный положительный эффект и его востребованность, до текущего момента существовал ряд сложностей в части легитимных основ такого образования. Университеты шли на нарушения действующего порядка получения образования, студенты, обучающиеся по программе «двойного диплома», в процессе обучения отчислялись и восстанавливались на основную образовательную программу для соблюдения норм и правил действующего в Российской Федерации законодательства в сфере образования и нормативной базы страны университета-партнера. В некоторых случаях легитимным оказывался только один из двух полученных студентом документов об образовании, что нарушало условия предварительного договора об обучении.

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закона) программы параллельного обучения получили большую легитимную основу.

Так, в соответствии со ст. 15 Закона «сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Для организации реализации образовательных программ с использованием сетевой формы несколькими организациями, осуществляющими образовательную деятельность, такие организации также совместно разрабатывают и утверждают образовательные программы».

Инструментальная основа реализации программ параллельного обучения определена ст. 16 Закона: «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ. При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, или ее филиала независимо от места нахождения обучающихся».

Законодатель определил ключевые дефиниции следующим образом:

– электронное обучение – организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников;

– дистанционные образовательные технологии – образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Статьей 14 Закона установлено, что образование в соответствии с образовательной программой может быть получено и на иностранном языке, что определяется локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность. Законодатель обеспечил возможности для иностранных граждан получения образования на родном языке, что существенно расширяет границы для организации параллельного обучения.

Нормативные основы образования иностранных граждан в Российской Федерации определены ст. 78 Закона, где указано, что они «имеют право на получение среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами или установленной Правительством Российской Федерации квотой на образование иностранных граждан в Российской Федерации, а также за счет средств физических лиц и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг».

Квота приема на обучение иностранных граждан устанавливается в Российской Федерации Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2003 г. № 668 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования», в соответствии с которым прием иностранных граждан и соотечественников за рубежом на обучение в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти (независимо от сроков обучения, уровня и вида реализуемых программ), не может превышать соответственно 7 тысяч человек в год.

Прием в рамках квоты осуществляется в большей степени на основные образовательные программы высшего профессионального образования, при этом организация параллельного обучения иностранных граждан может проводиться с возмещением расходов на обучение. Использование дистанционных технологий в рамках электронного обучения может существенно сократить эти расходы и таким образом увеличить число потенциальных студентов программ параллельного обучения из числа иностранцев.

Прием на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета в образовательные организации высшего образования иностранных граждан осуществляется по результатам вступительных испытаний, проводимых образовательными организациями (ст. 70 Закона), что позволяет избежать сдачи ЕГЭ, результаты которого являются основой для приема на указанные программы российских граждан. Учебное заведение, осуществляющее подготовку иностранных студентов по программам параллельного обучения, может создать максимально благоприятные условия для приема на указанные программы иностранных

граждан, успешно прошедших вступительные испытания в своей стране на смежное направление подготовки.

Организация обучения по программам «двойного диплома» требует индивидуального подхода к студентам (группам студентов) и предоставления им особых академических прав, что определяется ст. 34 Закона, где установлена возможность обучения по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренного обучения, в пределах осваиваемой образовательной программы, зачет организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Упрощенная процедура промежуточной аттестации обучающихся по программам параллельного обучения может быть установлена образовательной организацией в соответствии со ст. 58 Закона.

Таким образом, в рамках создания единой НОС для реализации программ параллельного обучения необходимо формирование сопряженных индивидуальных учебных планов для студентов, в рамках которых обеспечиваются возможности перезачета по максимальному числу дисциплин, которая будет осуществляться организацией-партнером.

В соответствии со ст. 60 Закона документы об образовании и (или) о квалификации оформляются на государственном языке Российской Федерации, а также на иностранном языке в порядке, установленном организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Иностранные граждане, прошедшие обучение по программам «двойного диплома», вправе требовать оформление документа об образовании на национальном языке, что позволит снизить бюрократические процедуры при подтверждении документа об образовании на родине в случае необходимости.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в сфере образования существует легитимная основа для реализации программ параллельного обучения для иностранных граждан и предпосылки для создания условий обучения по программам «двойного диплома» российским студентам.

Подходы к формированию научно-образовательной среды, обеспечивающие эффективное международное сотрудничество в сфере науки и образования

Формирование единой НОС для организации эффективного взаимодействия в сфере науки и образования российскими университетами совместно с партнерами из-за рубежа должно осуществляться в рамках нормативно-правового поля обоих государств и по четко определенной программе, включающей ключевые направления возможного сотрудничества и направления их реализации.

Первоначальным этапом подготовки программы сотрудничества является целенаправленный выбор организации-партнера, в основу которого могут быть положены следующие критерии:

– наличие договоров и соглашений о сотрудничестве в сфере науки и образования между Российской Федерацией и государством, на территории которого располагается организация – потенциальный партнер;

– установленные тесные связи между организациями, наличие положительных результатов взаимодействия и обоюдное желание их продолжения;

– наличие спроса у студентов и абитуриентов на получение параллельного образования за рубежом в выбранном для партнерства учебном заведении, а также потенциальные возможности повышения эффективности научных исследований в рамках совместных программ;

– созданная эффективная система коммуникаций между организациями-партнерами на основе дистанционных технологий;

– географическая близость государств, на территории которых располагаются организации-партнеры.

Созданная НОС будет являться подсистемой НОС каждого из вузов-партнеров, при этом будет существовать как отдельная полная система, предназначенная исключительно для взаимодействия в сфере науки и образования по выбранному кругу направлений.

Формирование образовательной подсистемы НОС целесообразно проводить по результатам опроса абитуриентов и студентов, в котором будут выявлены потенциальные потребители совместных образовательных программ, а также на основе комплексного всестороннего анализа государственных стандартов направлений подготовки и учебных планов, а также качественного содержания реализации образовательных программ с учетом наличия высококвалифицированного персонала и технических средств обучения и исследовательской работы (для подготовки магистров). Итогом должен стать перечень направлений подготовки для программ параллельного обучения, дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки, которые будут реализованы в рамках программы международного сотрудничества.

Образовательная подсистема НОС для организации параллельного обучения помимо указанных выше элементов должна включать:

– единую информационную среду как инструмент реализации программ параллельного обучения (на современном этапе реализуется в большинстве случаев на платформе Moodle);

– нормативно-правовую базу (законы и нормативные акты федерального и регионального уровней по вопросам международного сотрудничества, локальные документы организаций партнеров – положения об организации параллельного обучения, сопряженные рабочие учебные планы, распорядительная документация, обеспечивающая учебный процесс и текущий и промежуточный контроль).

В локальных нормативно-распорядительных документах определяются:

– цель, задачи и ключевые требования к организации параллельного обучения;

– перечень направлений подготовки, для которых организуются программы параллельного обучения (за исключением специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования);

– язык обучения по каждой образовательной программе;

– порядок поступления на программу параллельного обучения в университете-партнере;

– план-график реализации программы параллельного обучения с обозначением периода пребывания студента в каждом университете;

– формы получения образования и контроля по каждой дисциплине учебного плана;

– порядок перезачета дисциплин с совпадающими дидактическими единицами;

– порядок и форма итоговой государственной аттестации;

– виды итоговых и промежуточных документов об образовании, которые могут быть получены в результате реализации программы параллельного обучения.

При формировании сопряженных учебных планов по программам параллельного обучения в каждом семестре

выделяются дисциплины с одинаковыми дидактическими единицами, которые изучаются очно на базе одного из университетов, а в другом – перезачитываются.

Те дисциплины, которые присутствуют в стандарте одной из сторон, а у другой отсутствуют, максимально включаются в дисциплины по выбору и также перезачитываются одной из сторон после очного изучения и аттестации другой. Выделяется блок дисциплин, которые будут присутствовать только в одном учебном плане, они изучаются студентом очно или дистанционно, аттестация по ним проводится тем учебным заведением, в учебном плане которого содержится дисциплина.

В рамках программ параллельного обучения могут быть выделены следующие траектории:

– траектория «дублирование документа об образовании» (при этом целесообразно сократить количество учебных курсов и дисциплин и максимально дублировать их в сопряженных учебных планах, при этом существенно сократится стоимость обучения, зачастую будет включать исключительно административные издержки, т. к. в большинстве случаев само обучение будет осуществляться только на базе одного вуза, а в другом будет осуществляться перезачет);

– траектория «получение международного образования» (при этом не менее 25% дисциплин сопряженных учебных планов не будут совпадать, что потребует от студента их изучение (в том числе дистанционно), увеличит фактически его максимальную нагрузку, но при этом в случае грамотно составленных учебных планов и организации учебного процесса обеспечит повышение качества образования и количества полученных выпускником компетенций).

План-график пребывания студента в каждом университете составляется посеместрово в зависимости от уровня и качества преподавания дисциплин, наличия квалифицированных кадров и необходимого для ознакомления с курсом оборудования у каждой из сторон.

Подобная система может быть легко реализована при наличии полноценных групп студентов по выбранному для параллельного обучения направлению подготовки в каждом из университетов-партнеров. В случае, если программу «двойного диплома» реализуют для одного-двух студентов, могут возникнуть сложности с легитимностью их пребывания в различных университетах в рамках процесса обучения, которые могут разрешаться в индивидуальном порядке административными структурами базового вуза. При упрощенном варианте параллельного обучения студент весь период пребывает на территории одного вуза, а в другом осваивает программы дистанционно.

При формировании научной составляющей НОС выделяются ключевые направления научных исследований, рост эффективности которых может быть обеспечен в рамках международных проектов: в случае наличия у одного из университетов-партнеров уникального оборудования или высококвалифицированного персонала, а также при проведении конвергентных исследований, когда требуется интеграция усилий нескольких научных школ, представители которых находятся в университетах-партнерах.

Для целей интерактивного взаимодействия существует необходимость разработки информационной системы, в которой сочетался бы функционал планирования, онлайн-трансляции и интерпретации полученных экспериментальных данных. Такая система может также использоваться в рамках односторонних исследовательских проектов, эксперименты в рамках которых проводятся на базе организации-партнера в режиме удаленного доступа на взаимовыгодных, в том числе коммерческих условиях.

Таким образом, НОС, сформированная для организации эффективного со-

трудничества с организациями из-за рубежа, может быть создана как информационная система, выполняющая поддержку научного и образовательного взаимодействия в рамках программы сотрудничества между организациями-партнерами.

Нормативно-правовая база российско-украинского сотрудничества в сфере науки и образования

Россия и Украина как территориально близкие государства с длительными исторически сложившимися связями, обладающие высоким научным и образовательным потенциалом, сходными условиями становления и развития научно-образовательных систем, имеют наиболее благоприятные возможности для организации эффективного взаимодействия организаций, расположенных на их территории.

Анализ нормативных основ науки и образования в Украине показал отсутствие существенных препятствий для организации параллельного обучения студентов в вузах России и Украины, а также сотрудничества в сфере научных исследований.

В соответствии с Законом Украины «Об образовании» [4] «иностранцы, лица без гражданства получают образование в учебных заведениях Украины согласно действующего законодательства и международных договоров» (ст. 3). Украинский язык имеет существенное сходство с русским, при этом изучение на национальном языке Украины спецпредметов может несколько исказить их восприятие. Статьей 20 Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» установлено, что учебные заведения могут создавать классы, группы с обучением на иностранных языках; собеседование при поступлении в учебное заведение или другие формы контроля проводятся на государственном языке или языке, на котором осуществляется обучение в этом заведении, по желанию абитуриента.

Возможность организации параллельного обучения и совместных научных исследований украинскими образовательными и научными организациями совместно с российскими устанавливается ст. 58 Закона Украины «Об образовании»: «учебные заведения, научные, научно-производственные учреждения системы образования, органы государственного управления образованием вправе заключать договоры о сотрудничестве, устанавливать прямые связи с учебными заведениями, научными учреждениями системы образования зарубежных стран, международными организациями, фондами в соответствии с действующим законодательством Украины».

Законодательство Украины не запрещает получение электронного обучения, что позволяет строить системы параллельного обучения на дистанционной основе.

Между Российской Федерацией и Украиной существует соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых званиях, которое достаточно четко выполняется в связи с достаточным количеством заявок при трудоустройстве на территории другого государства. Получение параллельного образования позволит специалистам избегать бюрократических процедур при найме на работу в Украине или России соответственно.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о существующей потребности организации эффективного сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной в сфере науки и образования, которое может быть организовано в рамках НОС, реализованных на платформе информационных технологий. Разработка и реализация подобных систем может осуществляться на основе существующих программных средств, используемых в области менеджмента образовательного и

научного процессов, путем их адаптации к решению задач параллельного обучения и проведения дистанционных научных исследований.

Список литературы

1. Беляев Г.Ю. Педагогическая характеристика образовательной среды в различных типах образовательных учреждений. М.: ИЦКПС, 2000. 212 с.

2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Концепция развития дистанционного обучения в государствах – участниках Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: http://www. lexed.ru/doc.php?id=3878#.

4. Об образовании [Электронный ресурс]: закон Украины от 23 мая 1991 г. № 1060-XII. URL: http://base.spinform.ru/show_doc. fwx?rgn=14645.

Получено 08.11.13

A.A. Maltseva, Candidate of Sciences, Associate Professor, Tverskaya Innotsentr
(e-mail: Innotsentr80179@list.ru)

TRANS-BORDER SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS AN INSTRUMENT OF PARALLEL EDUCATION AND COLLABORATIVE RESEARCH WITHIN THE PROGRAM OF RUSSIAN-UKRAINIAN COOPERATION

The article considers the topical issues of creation of scientific and educational environment that allows to organize effective cooperation between institutions of higher education. The author presents analysis of the modern regulatory framework in Russia and Ukraine, showing the presence of objective conditions to improve the efficiency of cooperation in science and education.

Key words: *trans-border cooperation, parallel education, double diploma, scientific and educational environment.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 339.133

О.В. Беляева, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: bels2@rambler.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ОПРОСОВ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Представлен сравнительный анализ результатов исследований, проведенных в традиционной форме анкетирования и с помощью онлайн-анкетирования, по определению мотивов и информационных каналов для профессионального самоопределения молодого человека.

***Ключевые слова**: профессионализация, социологические исследования, анкетирование, онлайн-опрос.*

***

Профессионализация – процесс становления специалиста. Она включает в себя приобретение профессиональных умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Первичная профессионализация непосредственно связана с профессиональным образованием. Вторичная профессионализация представляет собой становление и развитие профессионализма личности в ходе трудовой деятельности [1].

Неоднократно проводились исследования, направленные на определение факторов, оказывающих влияние на профессиональное становление личности. Определить, какие мотивы преобладают, насколько они зависят от выбираемой профессии, характеристик абитуриента и его семьи, можно только в ходе проведения социологического исследования.

В последнее время все большую популярность приобретают онлайн-опросы.

Интернет помогает ускорить сбор первичной информации и сэкономить ресурсы, а обмен информацией между людьми в виртуальной среде позволяет качественно изменить коммуникативную ситуацию и уменьшить влияние исследователя на респондента. Однако в средствах массовой информации все чаще встречаются реплики по поводу низкого уровня доверия к онлайн-опросам.

Представим сравнительный анализ результатов исследований, проведенных в традиционной форме анкетирования и с помощью онлайн-анкетирования по определению мотивов и информационных каналов для профессионального самоопределения молодого человека.

Традиционное анкетирование проводилось среди абитуриентов курских вузов, и результаты этого исследования таковы: отношение молодежи к получению высшего образования и выбору профессии в современных социально-экономических условиях становится более прагматичным, существенно меняется структура мотивов и начинают преобладать результирующие, экономические мотивы, а профессия зачастую становится лишь инструментом для достижения этих целей. Среди факторов, формирующих спрос, приоритетными выступают следующие: «возможность сделать карьеру» – 35,2%, «трудоустройство» – 27%, «престиж специальности» – 26% [1].

Основными мотивами, по которым в наше время люди стремятся получить высшее образование, пользователи Рунета считают возможность получить квалифицированную, престижную работу (75% опрошенных), возможность сделать карьеру, повысить свой социальный статус (64%), увеличение шансов на трудоустройство, гарантии занятости (50%) [3].

Оба исследования подтверждают, что современный абитуриент всё в большей мере становится практичным, в нем проявляется стремление с помощью об-

разования добиться успеха в жизни, материального благополучия и соответствующего социального положения.

Что касается вхождения в профессию, то большая часть поступающих в вузы рассчитывает трудоустроиться по специальности после его окончания (27% уверены в этом, а 56% надеются трудоустроиться по выбранной специальности) [2].

Какую работу пользователи Рунета считают хорошей? Ответить на этот вопрос помогли более 2100 респондентов, принявших участие в интернет-исследовании.

Среди критериев, по которым работу можно считать хорошей, лидируют те, что относятся к материальному благополучию работника и качеству занятости. На первом месте по значимости – хорошая зарплата, удовлетворяющая запросы респондента (этот признак 66% относят к абсолютно, а 31% – к скорее важным). На втором месте – полное и своевременное выполнение компанией своих обязательств перед работниками (55% и 40% соответственно), на третьем - интересная и разнообразная работа, доставляющая удовольствие (52% и 39%).

Среди качеств работы, которые можно отодвинуть на второй план, респонденты чаще всего называли возможность самореализации, творческий характер работы (этот признак лишь 34% относят к абсолютно, а 47% – к скорее важным) [4]. Подтверждением этому служат и результаты традиционного анкетирования – содержательная мотивация (интеллектуальная) относится к числу второстепенных: это значимость содержания профессии, ее творческий характер, соответствие способностям, знаниям, умениям, чувство призвания. Совокупный удельный вес данной мотивации 13,3% [2].

Родители оказывают существенное влияние на выбор будущей профессии своих детей; «решение приняли совместно» – так считают 65,2% респондентов; 5,5% утверждают, что решение приняли родители; 27% уверены, что самостоятельно определились с выбором и лишь 2% пошли против воли родителей, которые не одобряют сделанный выбор.

Интересно, что ответы на различные вопросы большинства респондентов указывают на то, что семья, родители играют важную роль в их жизни. Роль семьи в профессиональном самоопределении, социальной адаптации велика, и молодые люди нуждаются в компетентной помощи и эмоциональной поддержке родителей, что и подтверждают полученные результаты.

Среди неценовых факторов выбора вуза по количеству ответов лидирует «престиж вуза» (35,3%), «советы друзей и родителей» отметили 30% отвечающих [1].

Большинству участников онлайн-опроса, проведенного «Гласом Рунета», приходилось когда-либо заниматься поиском работы (98%). При этом более половины респондентов (63%) полагают, что спросить родных и знакомых – это весьма эффективный способ найти работу. В ходе исследования респондентам, когда-либо искавшим работу, был задан вопрос о том, каким способом они нашли свое настоящее место работы. Оказалось, что около половины (46%) сделали это благодаря родственникам, друзьям, знакомым, 15% откликнулись на объявление о имеющейся вакансии, 11% обращались непосредственно к работодателю [4].

Анализ информационных источников о вузе и о специальности позволяет утверждать, что подавляющее большинство респондентов получили сведения от друзей - выпускников и студентов вуза (58,7%) и от родственников (26,1%). Интересно, что реклама (7,8%), СМИ (2,9%) и Интернет (1,9%) не оказывают существенного влияния на профессиональный выбор молодёжи [2].

Учитывая схожесть результатов социологических исследований, проведенных двумя способами, обобщим полученные данные количественными характеристиками. Для этого применим индекс

социальных настроений (ИСН), рассчитанный с помощью интернет-исследований.

Метод анализа социальных процессов в обществе, основанный на построении индексов социальных настроений, давно применяется в России и за рубежом. Любой сконструированный индекс – величина, искусственно полученная в результате определенной обработки эмпирических данных (в нашем случае – ответов респондентов). Такой индекс может служить показателем состояния «массового сознания».

При расчете ИСН используются 24 анкетных вопроса, которые объединяются в шесть групп, каждая из которых используется для расчета частных индексов ИСН в составе сводного индекса. Все используемые для построения ИСН вопросы нацелены на выделение положительных или отрицательных оценок. По каждому вопросу строится индивидуальный индекс как разность долей (%) положительных и отрицательных ответов и прибавляется 100, чтобы избежать появления отрицательных значений индекса.

Совокупный индекс ИСН рассчитывается как средняя из частных индексов. ИСН изменяется в интервале от 0 до 200, причем значения индекса менее 100 означают преобладание отрицательных оценок, а более 100 – положительных оценок.

Частные индексы характеризуют:

1) личное положение – общую удовлетворенность жизнью;

2) материальное благосостояние – потребительское доверие;

3) долгосрочные ожидания;

4) краткосрочные ожидания;

5) оценки социального, экономического и политического положения;

6) оценки деятельности власти.

Из предложенного перечня в рамках нашего исследования интерес вызывает частный индекс, отвечающий за потребительское доверие. Устойчивость каждого частного индекса и в конечном счете интегрального показателя во многом обусловлена таким фактором, влияющим на общественные настроения, каким является доверие – психологическое состояние, которое объединяет людей с разным, а порой и с противоположным складом характера; занимающихся разными видами деятельности; мужчин и женщин и т. д. Неизменно высокого уровня доверия у российских интернет-пользователей заслуживают члены семьи, ближайшие родственники, друзья, близкие и знакомые – значение индексов по этим показателям составляет не менее 187 (!). В меньшей степени – руководители тех компаний, организаций, где работают респонденты – значение индекса около 130 в среднем по России. Напротив, низким уровнем доверия пользуются средства массовой информации (от 68 до 107).

Говоря о специфике онлайновых опросов, мы подразумеваем, прежде всего, их сходства и различия по сравнению с традиционными методами исследований. По своей технологии и организации новый онлайновый опрос наиболее близок к самой старой схеме массовых опросов – почтовому анкетированию. Несмотря на низкий уровень интернетизации российского населения, уже сейчас можно сказать, что существуют такие ситуации, в которых использование интернет-опросов может оказаться более эффективным по сравнению с «традиционными» методами исследований. В первую очередь следует говорить об исследованиях, проводящихся в «качественной» методологии, т. к. облегченная возможность доступа к труднодостижимым группам, большая откровенность респондентов, письменная фиксация текста – это то, чего в «реальной жизни» получить практически невозможно.

Тем не менее Интернет активно используется исследователями и для получения количественных данных, предполагающих их последующую статистическую обработку. Здесь использование Сети также оказывается достаточно эффективным, когда речь идет о некоторых специфических исследовательских целях

и задачах. Интернет-опросы во многих случаях позволяют получить ценную информацию о качественных тенденциях в поведении пользователей Сети [5].

Таким образом, онлайн-технологии содержат в себе большой потенциал и новые возможности для исследований. Жизнеспособность интернет-исследований доказывается теми же самыми выводами практического опыта, что и в традиционных выборочных исследованиях.

Список литературы

1. Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. № 4-5.

2. Беляева О.В. Потребительский спрос на рынке услуг высшего образования (Региональный аспект): монография. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, Germany, 2010. 114 с.

3. Иванов А. Глас Рунета [Электронный ресурс] // Subsoribe.ru: инфор. канал. 2008. 2 апр. URL: http://subscribe.ru/ archive/media.vox/ 200804/ 14172501.html.

4. Иванов А. Глас Рунета. Служба опросов интернет аудитории [Электронный ресурс] // Subsoribe.ru: инфор. канал. 2007. 11 июля. URL: http://subscribe.ru/ archive/media.vox/200707/11173515.html.

5. Стребков Д.О. Социологические опросы в Интернете: возможности и ограничения [Электронный ресурс] // Экономика. Социология. Менеджмент: образов. портал. URL: http://ecsocman. hse.ru/text/16216573.

Получено 16.10.13

O.V. Belyaeva, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bels2@rambler.ru)

USE ONLINE SURVEYS IN SOCIOLOGICAL STUDIES OF PROFESSIONALIZATION

A comparative analysis of the results of studies conducted in the traditional form of questioning and using an online questionnaire to determine the motives and the communication channels for professional self young man.

***Key words**: professionalization, case studies, surveys, online survey.*

УДК 316.77

А.Ю. Курявский, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (e-mail: alexey.kuryavsky@mindshareworld.com)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ФОРМИРУЕМЫЙ ИМИ КОММУНИКАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ МЫШЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОБЫТИЯ

В статье автор анализирует роль социальных сетей и сформированного ими характера коммуникаций в трансформации структуры общественного мнения, выражающегося в движении общества от стереотипного пассивного потребления информации к «праксису», проявляющемуся в анализе информационных потоков, критической оценке происходящих в обществе событий и, как следствие, в активной общественной позиции. Исследовательская работа, проведённая автором, способствует осмыслению сущности информационного неравенства, его влияния на структуру современного российского общества, а также на возможность национальной дезинтеграции.

***Ключевые слова:** информационное неравенство, дезинтеграция, социальные сети, средства массовой коммуникации, праксис, протестные движения.*

***

Развитие общества неизменно сопровождается социальными противоречиями, обусловленными различиями в доступе и потреблении общественных благ. В XX веке новым основанием для расслоения и дезинтеграции общества стала информация и доступ к ней. Социальная дезинтеграция представляет собой процесс и состояние распада общественного целого на части, разъединение элементов, некогда бывших объединенными [1]. Развитие информационного неравенства, как и любого другого неравенства в обществе, является естественным процес-

сом. Вначале интерес к новому благу появляется лишь у отдельной и, как правило, небольшой группы людей, так называемых инноваторов, и только когда постепенно количество заинтересовавшихся достигает необходимого условного порога, начинается бурный рост интереса к благу, порождающий невозможность его распространения в равных долях между всеми членами социума. Этот процесс характерен для всех благ, в том числе для информации.

В этом контексте особый интерес представляет детальный анализ актуальной социальной практики, а именно активности пользователей социальных сетей как новой коммуникационной платформы, позволяющей мгновенно обмениваться информацией по различным поводам и тематикам. Социальные сети представляют собой относительно новый феномен, их распространение началось менее десяти лет назад. Первоначально социальные сети представляли собой место встреч одноклассников, но постепенно превратились в площадку совершенно нового образца, обладающую широкими возможностями социального влияния. В структуру социальных сетей постепенно «встроились» маркетинговые, политические, информационные и прочие составляющие. Барьера на вход в социальную сеть не существует – буквально одно нажатие кнопки позволяет стать частью этого пространства. Негативным последствием этого фактора является сложная управляемость: публикация информационного сообщения любого рода не требует согласования с «редактором». Кажется, что доступ к распространению информации ничем не ограничен. Социальные сети позиционируют себя как абсолютно свободное коммуникационное пространство, ограничения в котором могут применяться только внутри закрытых подгрупп с заданными правилами участия.

С течением времени форма существования социальных сетей изменялась. В настоящее время страницы пользователей содержат не только информацию о контактах с друзьями и знакомыми, но и подписки на страницы публичных личностей, информационные и рекламные ресурсы.

Группы внутри социальных сетей представляют собой своеобразные «группы по интересам». Поиск релевантной для пользователя группы предельно прост – достаточно задать тему в строке поиска. Кроме того, пользователи имеют возможность создавать группы самостоятельно. Очевиден факт, что информационный повод позволяет с легкостью собрать большое количество людей в одном месте в рамках социальной сети.

Таким образом, социальные сети на сегодняшний день представляют собой площадку для обмена информацией, обеспечивающую свободу коммуникации, дающую возможность мобилизации больших групп людей и, таким образом, способствующую формированию общественного мнения по тем или иным вопросам. Об этом свидетельствует наличие большого количества различных общественных движений, «выводящих» людей из виртуального пространства на улицы. Наиболее яркий пример – реакция на обнародование результатов выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года и выборов Президента Российской Федерации в марте 2012 года. Пользователи социальных сетей имели возможность наблюдать и лично участвовать в протестных движениях, последовавших непосредственно после упомянутых выборов. У пользователей не было необходимости ждать официальных заявлений властей: каждый обладал возможностью в рамках социальной сети поделиться своей историей, в том числе с места событий, а также получить информацию из отчетов других пользователей, в том числе в видео- и аудиоформате. Организация массовых мероприятий, таких как митинги, демонстрации, флешмобы, также происходила в социальных сетях, в то время как сами акции протеста проходили непосредственно на улицах.

В течение последних полутора лет в мире произошел ряд революций, существенное влияние на подготовку и развитие которых также оказали социальные сети. «Начиная с января, когда на Ближнем Востоке пала диктатура, и до осени, когда протестующие осели на улицах американских городов, 2011 был годом маршей, толп и повсеместных "оккупаций"» [2]. Примером могут служить многотысячные выступления демонстрантов в Тунисе, Сирии, Ливии, Марокко, Йемене, Великобритании, США. 17 сентября 2011 года около тысячи человек в Нью-Йорке собрались на марш в первый день акции «Оккупируй Уолл-стрит». В настоящее время движение приобретает черты глобального: схожие акции проводятся более чем в 1000 мест по всему миру.

В случае возникновения некоторой степени недовольства действиями или решениями руководителей государства конфликтная ситуация теперь разгорается с ещё большей силой и ещё более стремительно, т. к. информация скорее будет распространена повсеместно по всей социальной группе, по всему сообществу людей, чем дойдет до высшего класса, принимающего решения. В том случае, если какие-либо меры для выхода из конфликтной ситуации все же будут приняты, в большинстве случаев они обречены на неудачу, т. к. на момент их принятия и реализации информационное сообщество зачастую уже видоизменило тяжесть, а возможно и суть проблемы, сделав ситуацию неподконтрольной.

Необходимо также отметить, что любая информация внутри схожих социальных групп в силу эмоциональной и личностной сопричастности происходящему распространяется с большой скоростью. Таким образом, мы можем наблюдать подвластность информационных потоков любому индивиду, а также возможность формировать информационное поле, нивелируя информационное неравенство. Однако неравенство в информационных потоках наступает в данном случае уже не столько на уровне ее распространения, сколько на уровне определения ее значимости. Ярким примером является конфликт, происходивший в Ливии в 2011 году, когда телевидение и радио транслировали информацию о военных действиях и свержении режима Каддафи, в то время как в социальных сетях размещались различные опровержения этих данных, что спровоцировало возникновение своего рода информационного диссонанса.

В России 5 декабря 2011 года на Чистых прудах в Москве состоялся митинг «За честные выборы». «На месте проведения акции в итоге собралось, по разным данным, от 4000 до 10000 человек» [3]. На следующей акции протеста 10 декабря 2011 года на Болотной площади и вокруг побывало от 85 до 150 тысяч человек [4]. Далее последовал марш по Якиманке и митинг на Болотной площади в Москве 4 февраля 2012 года. «На митинг пришли 120 тысяч человек» [5]. Каждое новое выступление, по словам участников, позволяло им все сильнее почувствовать свои возможности.

Тот факт, что акции протеста, проходившие в Арабских странах, в ряде случаев способствовали свержению политических лидеров, находившихся у власти в течение десятилетий, означает, что протест, поддержанный таким общественным механизмом, как социальные сети, действительно является мощной угрозой узурпации власти. При этом основным следствием подобной революции становится вовлечение большого количества граждан в социальную и политическую жизнь государств. Глобальный масштаб социальных движений во многих странах мира неизбежно оказывает влияние на мышление общественности, её структуру.

Существует ряд важных особенностей коммуникации в социальных сетях. Во-первых, данный вид коммуникации отличается тем, что каждая сторона является как источником информации, так и ее реципиентом; во-вторых, общедоступ-

ность социальных сетей превращает их в публичную площадку, в рамках которой пользователи могут наблюдать за дискуссиями любого рода и принимать в них участие. При этом коммуникация может происходить на разных социальных уровнях: обычные граждане могут коммуницировать как между собой, так и с публичными людьми, а также представителями виртуальных моделей реальных институтов, в том числе властных.

Опираясь на названные характеристики, можно выдвинуть предположение, что коммуникация в социальных сетях содержит элементы модели эмансипированной коммуникации, т. е. основы для «праксиса». По К. Марксу праксис – это созидательная активность, направленная на преобразование мира [6, с. 492]. Праксис характеризуется активным поиском нового, любые представления о мире основаны на детальном анализе, основанном на фактах, что формирует у индивида разносторонний взгляд на мир. То, что сегодня люди, до недавнего времени полностью отказывавшиеся принимать участие в общественной жизни, меняют свои позиции, проявляют заинтересованность и подвергают сомнению неизбежность закрепления существующих институтов, свидетельствует об изменениях в системе общественного сознания, построенного на стереотипном мышлении. Для интерпретации современных реалий мы воспользовались предположением Ю. Хабермаса о возможности формирования в обществе черт коммуникативной рациональности [7]. Принцип публичной коммуникации, стремление к консенсусу и постижению являются основополагающими в обществе, стремящемуся к праксису. На этих принципах построена коммуникация в социальных сетях, поэтому если коммуникативная рациональность является противовесом стереотипизации мышления и массовой культуры, то социальные сети сегодня являются противовесом власти классических СМИ над формированием общественного мнения.

Социальным событием, взятым за основу исследования, стало протестное движение, сформировавшееся после обнародования результатов парламентских выборов в декабре 2011 года и президентских выборов в марте 2012 года. Проведённое исследование состоит из двух этапов.

Основные гипотезы исследования:

– неравный доступ к информации посредством новых информационных и коммуникационных ресурсов приводит к поляризации и дезинтеграции российского общества;

– коммуникационные средства социальных сетей способствуют переходу от стереотипного пассивного потребления информации к «праксису», проявляющемуся в активной позиции, анализе информационных потоков и критической оценке событий, происходящих в обществе.

Объектом первой части исследования являются жители России, использующие средства массовой коммуникации в повседневной жизни с целью получения информации о ситуации в стране.

Предмет первой части исследования – влияние средств получения информации на знание и на отношение к протестным движениям.

Основной целью первой части исследования является выявление связи между доступом к различному набору средств массовой коммуникации и различным источникам информации, среди которых могут быть выделены социальные сети и блоги, и участием в протестных движениях, которые могут свидетельствовать о формировании новых социальных практик – участие в преобразованиях российского общества, которые, в свою очередь, разделяют общество по новому основанию.

В основе формирования выборки лежит информация федеральной службы государственной статистики относительно численности населения страны и распределению населения по полу и возрастным группам [8], на основе которой в

данных пропорциях был проведен отбор респондентов на основе одноступенчатой квотной выборки. Всего было опрошено 200 человек, из которых 55% составили женщины, 45% – мужчины. 73% респондентов, указавших, что черпают информацию о ситуации в стране в основном из традиционных медиа, отметили также, что не знают о протестных движениях, происходящих в стране. 50% тех, кто знает о данных социальных движениях без использования на постоянной основе Интернета, а также социальных сетей, относятся к ним негативно. 82% респондентов, использующих новые медиа как основной источник информации, знают о массовых протестных движениях в России, а 87% поддерживают их.

Таким образом, первая исследовательская гипотеза подтвердилась.

Во второй части исследования подробнее рассматривается аудитория, представители которой являются активными пользователями социальных сетей, членами политически ориентированных групп в социальных сетях, чтобы проанализировать суть новой социальной практики и взаимосвязь между доступом к новым медиа и уходом от пассивного потребления информации к «праксису». Объектом второй части исследования являются жители России, активные участники политически ориентированных групп в социальных сетях. Предмет второй части исследования – национальная дезинтеграция через призму информационного неравенства.

Основной целью исследования является выявление связи между характером коммуникаций в социальных сетях и новой моделью активной гражданской позиции, основанной на взаимном доверии, стремлении к преодолению старой системы стереотипов, общественной солидарности и желании участвовать в преобразованиях в российском обществе.

Используемая парадигма: теория коммуникативного действия (Ю. Хабермас), подход к формированию общественного мнения в терминах стереотипизации (У. Липман).

Задачи второй части исследования соответствуют списку задач, озвученному во введении.

В основе формирования выборки лежит отбор респондентов – членов политически ориентированных групп Vkontakte, Facebook, часть респондентов отобрана через поиск участников уличных протестов посредством Twitter-блога. Большую часть составляет молодёжь в возрасте от 17 до 30 лет в силу учета общей структуры оппозиционного движения и аудитории социальных сетей. Всего было опрошено 90 человек, из которых 64% составили мужчины и 36% – женщины. Данные показатели, в целом, идентичны данным ВЦИОМа по результатам опроса «Марш миллионов 12 июня: социальный портрет протестного движения» [9], что может свидетельствовать о репрезентативности выборки, а также о значимости последующих выводов исследования.

Мы можем с уверенностью говорить о подтверждении и второй основной исследовательской гипотезы – коммуникационные средства социальных сетей способствуют переходу от стереотипного пассивного потребления информации к «праксису», проявляющемуся в активной позиции, анализе информационных потоков и критической оценке событий, происходящих в обществе. Более того, нами были выявлены предпосылки и факторы объединения людей в новые группы, отличающиеся высокой степенью солидарности, доверия и свободы, которые готовы перейти от онлайн-обсуждений к реальным действиям в обществе, направленным на улучшение жизни (в категориях гражданских свобод, прав человека и равных возможностей) без сиюминутной эгоистической выгоды.

Вторая гипотеза исследования подтверждается следующими выводами, полученными в рамках второй части исследования:

1. Участие в виртуальной коммуникации в рамках социальных сетей способствует вовлечению людей в участие в протестных движениях, причем как в виртуальной форме посредством активного выражения своей позиции в рамках блогов и групп, имеющих политическую направленность протестного характера, так и в «оффлайне» – участие в уличных протестах.

2. Публичный характер социальных сетей способствует формированию чувства свободы в выражении своей позиции посредством социальных сетей по общественно значимым вопросам, что оказывает влияние на поддержку и участие в массовых протестах, а также стремление людей к преобразованиям. Мы можем с уверенностью заявить, что публичность коммуникации в виртуальной среде является одним из факторов влияния на формирование протестных движений. Чувство свободы коммуникации вызывает у пользователей желание ее подкрепления реальными практиками, что воплощается в протестных движениях.

3. Вовлеченность людей в коммуникации сопровождается признанием того, что именно солидарность надежнее всего способствует обеспечению свободы, подтвердилась. Следовательно, можно говорить о том, что в социальных сетях присутствуют признаки, свойственные коммуникативному действию.

4. 74% респондентов, указавших, что свобода и солидарность являются несовместимыми понятиями, не принимали участия в массовых движениях. Для сравнения, из респондентов, отметивших, что солидарность обеспечивает свободу, не участвовали в движениях 40% респондентов. В свою очередь, 58% респондентов, считающих, что «солидарность надежнее всего обеспечивает свободу», сами участвовали в массовых выступлениях в защиту политических прав. В то время как только 26% из участников массовых выступлений разделяют позицию относительно несовместимости понятий солидарности и свободы. Таким образом, респонденты, считающие солидарность одним из проявлений свободы, с большей вероятностью склонны к поддержке массовых выступлений в защиту прав человека.

5. Лишь 3% опрошенных указали, что «государству можно доверять», в то время как 75% выбрали ответ: «С государством нужно быть осторожным», остальные 22% указали свой вариант ответа. Учитывая полученные результаты, можно с уверенностью сказать, что подавляющее число респондентов не склонны доверять государству. Среди основных причин недоверия государству были названы «коррумпированность» (84%), «забота только о своих интересах, а не об интересах простых людей» (63%) и, что наиболее важно для нашего исследования, ответ: «Не допускает влияния общественности на принятие политических решений» (32%). На вопрос: «Если органы государственной власти или местного самоуправления приняли по какому-либо вопросу решение, которое с Вашей точки зрения не является справедливым, то каким способом, на Ваш взгляд, можно надежнее всего восстановить справедливость и отменить решение», большая часть респондентов ответила: «Объединить свои усилия с теми, кто оказался в такой же ситуации», что составило 54%, в то время как 35% дали ответ: «Не вижу никаких надежных способов». Интересны также такие ответы «Попросить помощи в социальных сетях», «Связаться со СМИ».

6. Показательными также являются данные, из которых следует, что пользователи социальных сетей в наибольшей степени склонны считать, что информация, размещенная в Интернете обычными людьми, может получить широкую общественную огласку. Кроме того, пользователи социальных сетей чаще других считают, что размещение информации в Интернете может помочь в решении реальных проблем [10].

Приведенные выше данные свидетельствуют о вере людей в то, что, объ-

единив свои усилия с другими гражданами, они могут повлиять на ситуацию, а значит, их вера в собственные силы увеличивается. Необходимо также отметить, что немаловажную роль в данном процессе играют и социальные сети, и альтернативные средства массовой информации, которые ассоциируются у респондентов с высокой степенью независимости. Можно сделать предположение относительно того, что эти совершенно новые механизмы функционирования в обществе могут стать новыми социальными практиками, которые смогут стать платформой для становления гражданского общества в России. Об этом говорят также данные относительно ощущений респондентов об увеличении/уменьшении в их жизни прав, свобод и возможности влиять на принятие политических решений. Так, на вопросы о правах и свободах лишь 5 и 7% соответственно ответили, что за последние годы их стало больше, в то время как на вопрос о влиянии на принятие политических решений уже 20% дали ответ, что стали влиять на подобные решения больше.

Кроме того, 81% респондентов полностью поддерживают массовые выступления в защиту политических прав, а 71% сами принимали в них участие. Исходя из этого, можно утверждать, что утеря доверия граждан государством во многом обусловлена отказом околовластных структур вовлекать граждан в принятие политических решений, что, в свою очередь, приводит к формированию у индивидов готовности к осуществлению «праксиса», приобретающего форму объединения граждан на базе социальных сетей.

В данной работе были проанализированы основные тенденции современного общества в области информации, доступа к ней, технического развития, изменений в социокультурной среде современного общества. Необходимо отметить, что средства массовой коммуникации занимают важнейшее место в жизни отдельного человека и общества в целом. Телевидение, радио, печать, Интернет стали основными источниками информации, формирующими внутренний мир человека.

В XX веке сформировалась и стала доминирующей в обществе модель массового потребления. Индивиды привыкли к отсутствию необходимости самостоятельного выбора, ориентация на массовое и пассивное потребление привела к трансформации мышления индивидов, появлению феномена «одномерного человека» [6, с. 498], повсеместному формированию авторитаризма как в культуре, так и в политической и общественной жизни, зарождению «комплекса власти» и «культа силы» [11], формированию «выбора без выбора», созданного экономическим диктатом и культурными репрессиями [6, с. 491].

Одновременно сложившаяся модель поведения индивидов проявлялась в пассивности в потреблении информации и в отказе от участия в политической жизни, что привело к застою в институциональных структурах, узурпации ими власти и усилению их замкнутости на самих себе.

Формирование протестных движений в социальных сетях стало ответом на эти процессы. Вовлечение индивидов в социальную коммуникацию началось с усиления межличностных коммуникаций, но с течением времени приобретало все более публичный характер, постепенно в этот процесс начали вовлекаться СМИ. Отсутствие контроля со стороны институтов, которые, в силу своей замкнутости, оказались неспособными быстро реагировать на общественные процессы, способствовало тому, что протестные движения в виртуальной среде начали развиваться по собственному сценарию.

Постепенно сформировалось информационное поле, в рамках которого люди получили доступ к различным точкам зрения на происходящие в общественно-политической жизни события, это позволило им переосмыслить свое отношение к власти и своему положению в государственной и общественной системе. Боль-

шая часть исследователей современных процессов указывает на то, что именно «усталость» оказалась главным мобилизационным инструментом, подтолкнувшим людей к действиям, при этом имеется в виду усталость не активная, а от бездействия. Сформировавшаяся система приобрела глобальные масштабы: на сегодняшний день социальные сети используются по всему миру в качестве инструмента для мобилизации общественных ресурсов, в противовес действующим властям, не способным самостоятельно преодолеть собственную стагнацию.

Таким образом, современные общественно-социальные процессы направлены на осуществление прогрессивных изменений «снизу». Социальные сети стали инструментом изменения складывавшихся десятилетиями стереотипов. Глобальные процессы затронули и нашу страну. Почва для формирования протестного движения была «подготовлена», когда власть осуществила «толчок», выразившийся в массовых нарушениях при проведении выборов в Государственную Думу. Нарушения, очевидцами которых стало большое количество граждан, а также возможность поделиться увиденным и высказать свое недовольство в публичной виртуальной среде стали катализатором для взрыва активности протестного движения.

Таким образом, выборы 2011–2012 гг. можно считать точкой отсчета, когда вектор развития российского общества повернулся в сторону праксиса.

Результаты нашего исследования показали, что граждане – участники протестных движений стали ощущать больше свободы. Усиление недоверия к государственным и социальным институтам сопровождалось ростом взаимного доверия и солидарности между участниками протестных движений и в обществе в целом. Недоверие традиционным СМИ, нередко представляющими собой инструменты управления общественным мнением со стороны государственных институтов, сопровождалось ростом доверия к новым «свободным» СМИ, широко доступным в виртуальном пространстве и представляющим альтернативную точку зрения на происходящие события.

В целом, коммуникация нового типа представляет собой среду, в которой выражение своей позиции в гораздо меньшей степени зависит от влияния систем (экономических, политических). Сообщение как инструмент коммуникации в социальных сетях несет в себе, прежде всего, информацию, позицию, а не инструмент осуществления власти/манипуляции или извлечения прибыли. Важную роль в формировании и развитии протестных движений играют новые лидеры, как политические деятели, так и журналисты, писатели, эксперты.

Наконец, нам удалось выявить феномен изменения стереотипов в социальных сетях. В сознании граждан старые и новые стереотипы о государстве, власти, демократии, свободе и солидарности смешиваются и занимают пока практически равнозначные позиции. Тем не менее все больше пользователей сегодня готовы предпринимать активные действия и использовать в этих целях социальные сети: с помощью придания гласности событию посредством альтернативных СМИ или объединений с другими гражданами.

По результатам исследования можно также высказать предположение о том, что глобальный процесс преобразований уже совершается. Вполне вероятно, что в определенный момент этот процесс может оказаться сильнее инерционности сложившихся институтов власти. Актуальность темы, таким образом, заключается не только в результатах данного исследования, но и в том, что описанный процесс еще далек от стадии завершения и может быть лишь началом действительно значимых общественных преобразований в мире и в России.

Безусловно, неравенство останется, но есть предпосылки для становления гражданского общества в России. Суть же протестных движений заключается не в самой революционной активности, а в

том, что люди начали ценить свои права, свободы, и становление нового социально активного правового государства может стать только делом времени. Безусловно, доступ к информации не является панацеей от пассивности, он лишь служит дополнительным средством консолидации и объединения людей, разделяющих одни ценности: свобода, права человека, значимость человека в обществе. Таким образом, те, кто ранее находился в среде «оффлайн» непонимания и рассматривал возможность или отказа от своих убеждений, или их демонстрации и трансляции, или отъезда за границу «в поисках демократии и прав граждан», получил средство, некую платформу, позволяющую понять, что он не одинок в своих воззрениях.

Безусловно, какая-то часть людей, ранее пассивных, теперь, ввиду доступа к новой для них информации, также получит шанс по-иному взглянуть на многие вопросы. Теперь существует уникальная возможность сравнивать информацию из различных источников в режиме реального времени, не тратя время на долгий сбор информации и взгляд с разных точек зрения: для этого достаточно лишь подписаться на новости из разных источников, областей, партий, отдельных людей. Можно сказать, что новые технологии не являются той единственно важной вещью, которая может влиять на становление гражданского общества. Безусловно, это многофакторная сложная задача, включающая и экономические, и образовательные, и политические, и прочие преобразования. Однако теперь у индивидов появляется больше гипотетических потенциальных возможностей иметь доступ к информации, а бурно развивающиеся технологии позволяют упрощать механизмы отбора (поисковые программы, социальные сети с возможностью выбора интересных новостей для автоматических обновлений по выбранным тематикам).

Главный вопрос заключается в том, как каждый отдельный индивид воспользуется всеми возможностями развивающегося мира, так или иначе перед человеком появляется новый выбор, и от того, как каждый (с учетом всех факторов – ограничений и возможностей) поведет себя, будет зависеть дальнейшее развитие страны. Дезинтеграция и расслоение общества неизбежны, вопрос лишь в том, как поменяется общество в целом и какой уровень жизни и гражданского самосознания станет базовым для дальнейшего расчета уровня расслоения.

Таким образом, мы можем заключить, что информационное неравенство приводит к дезинтеграции населения, однако это не означает, что новые свободы, которые несет за собой информация, не окажут положительного влияния на будущее новой России.

Список литературы

1. Добреньков В., Кравченко А. Социология. М.: Инфра-М, 2004. 623 с.

2. Васик Б. Толпотворение // Gentelmen's Quarterly. 2012. № 4 (129).

3. Навальный, Яшин и еще более 40 участников акции на Чистопрудном задержаны [Электронный ресурс] // Forbes URL: http://www.forbes.ru/news/77214-navalnyi-yashin-i-eshche-bolee-40-uchastnikov-aktsii-na-chistoprudnom-zaderzhany.

4. Митинг на Болотной собрал от 85 до 150 тысяч человек [Электронный ресурс] // Грани.ру URL: http://grani.ru/ Politics/ Russia/activism/m.193917.html.

5. Митинг «За честные выборы» на Болотной площади закончился: 120 тысяч, следующий будет 26 февраля [Электронный ресурс] // Газета.ru http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2012/02/04/n_2191809.shtml.

6. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2002. 511 с.

7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева. СПб.: Наука, 2001. 379 с.

8. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]: сайт. URL: www.qks.ru.

9. Социальный портрет протестного движения в Москве [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. Пресс-вып. № 2056. URL: wciom.ru/index.php&id=459&uid=112859.

10. Ответственность, взаимопомощь и доверие в российском обществе [Электронный ресурс] // ФОМ. URL: fom.ru/obshchestvo/10605.

11. Адорно Т.В. Исследование авторитарной личности. М.: Астрель, 2012. 480 с.

Получено 21.10.13

A.Yu. Kuryavsky, Post-Graduate Student, Lomonosov Moscow State University
(e-mail: alexey.kuryavsky@mindshareworld.com)

SOCIAL NETWORKS AND COMMUNICATIVE CHARACTER OF ACTIONS THEY FORMED AS A FACTOR OF THE OVERCOMING OF THINKING'S STEREOTYPIFICATION AND OF THE FORMATION OF CRITICAL VIEW ON SOCIAL EVENTS

In the research author analyses the role of social networks and type of communications they formed in the process of transforming the structure of public opinion that appears in the progress of society from the stereotypical passive consumption of the information to the "praxis", which declares itself in an active position, the analysis of information flows and a critical assessment of the social events. The investigation helps to understand the essence of the information gap and its impact on the structure of Russian society, as well as on the possibility of national disintegration.

Key words: *information gap, disintegration, social networks, mass communication, praxis, protest movement.*

УДК 316

О.Е. Чуйков, канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: fchuikov-m@mail.ru)

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Представлены теоретический анализ содержания культуры межнационального общения и результаты социологического исследования, посвященного проблеме формирования культуры межнационального общения средствами молодёжных общественных организаций.

Ключевые слова: культура межнационального общения, молодёжная общественная организация, межнациональная толерантность.

***

В последние годы рецидивы на почве этнической принадлежности заметно участились, что делает проблему толерантности актуальной в социальной политике государства. Само выдвижение проблемы на первый план не означает ее решения. Важно осознать, в какой форме проявляется толерантность, её границы и возможности. Сегодня следует говорить о причинах, вызывающих этническую напряженность, путях выхода из кризисных ситуаций на почве этнических трений, нетерпимости и даже конфликтов. Толерантность не панацея от различного рода конфликтов, но она может и должна способствовать взаимопониманию народов, находящихся на разных уровнях экономического, политического, культурно-исторического развития. Без формирования у людей, особенно молодого поколения, чувства терпимости, уважения к культурным традициям других народов, без признания прав людей быть разными, а этносов особенными в своем роде, развитие современной цивилизации невозможно. Вся прелесть человечества заключается в уникальности и неповторимости народов, их обычаях и культурах.

Терпимость есть величайшее достижение человеческого разума, его культуры. В том, чего достигли люди к началу XXI века, есть заслуга не только их разума, труда, но и терпения, как концентра-

ции сил и умения для решения поставленных проблем, как сдержанности от поспешных выводов и решений, как гармонического построения отношений с окружающей действительностью [1]. Социальное развитие людей есть продолжение их природной эволюции, которая не может закончиться. Идеи В.И. Вернадского, Тейяр де Шардена, других мыслителей XX века говорят о ноосфере как следующей ступени в развитии человечества. И это становится возможным благодаря терпению, гармонии в развитии человечества с природой. Если такая гармония нарушается, и природное берет верх, то люди начинают проявлять несдержанность, агрессивность.

В условиях многонационального региона одной из задач является целенаправленное формирование норм и эталонов, отражающих специфику социально-исторического опыта жизни народов, проживающих в крае, привитие навыков межнационального общения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, развитие интереса к историко-культурному наследию народов. Освоение, понимание и принятие иной национальной культуры – важное требование нашего времени.

Культура межнационального общения есть не что иное, как высокая степень совершенства и развития этих отношений, которые проявляются в межнациональных экономических и духовных связях разных народов, в соблюдении определенного нравственного такта и взаимной уважительности людей различных национальностей друг к другу [2], в их общении и недопустимости какого-либо пренебрежения к языку, национальным обычаям и традициям других народов.

Понятия «культура межнационального общения», «межкультурная коммуникация» в основном стали употребляться с начала 80-х годов XX века. Так, например, проблема общения в этнической сфере и попытка определения критериев культуры межнационального общения находит отражение в работах А.В. Авксентьева, Т.Ю. Бурмистровой, Н.Н. Гасанова, Л.М. Дробижевой. Так, Л.М. Дробижева анализирует роль социально-психологических аспектов межнационального общения, рассматривая при этом структуру общения в целом [3]. В работах Т.Ю. Бурмистровой и О.А. Дмитриева выявляется сущность и сам процесс формирования и функционирования культуры межнационального общения в различных сферах общественной жизни. В исследовании проблемы межнационального общения важное место занимают этнологические теории С.А. Арутюнова, Э.А. Баграмова, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева и многих других, которые позволяют глубже осмыслить сущность межэтнических отношений и выявить особенности данного процесса.

И.Д. Роденфельд выделяет две группы компонентов, составляющих основу культуры межнационального общения: «...внешние субъекты общения, вербальный или иной процесс общения и внутренние (когнитивные и ценностные детерминанты). В своей совокупности они обеспечивают процесс общения, от них же зависит и его характер» [2].

К содержанию культуры межнационального общения следует отнести: уважение к людям различных национальностей; соблюдение нравственного такта по отношению к языку, национальным обычаям и традициям других народов; проявление интереса к достижениям культуры и жизни других государств и народов; стремление развивать общечеловеческие ценности.

Воспитание культуры межнационального общения возможно в условиях особой социокультурной среды. В социологическом исследовании, проведённом в 2010–2012 гг., в качестве такой среды были определены молодёжные общественные организации. Воспитательное воздействие молодежных общественных организаций на процесс формирования культуры межнационального общения очевидно, об этом и говорят результаты социологического опроса.

При оценке респондентами лозунга «Россия – для русских» выявилось настроение неприязни и настороженности среди молодёжи к иностранцам, проживающим в России, осталось со времён 90-х годов XX века (табл.). Это настроение создается под влиянием ряда факторов: сложившееся мнение в обществе, основанное на определённых стереотипах и предрассудках, СМИ. Исходя из результатов анкетирования, можно уверенно отметить, что молодежные общественные организации являются той социокультурной средой, которая призвана воспитывать терпимость и понимание к представителям других наций.

Отношение к лозунгу «Россия – для русских»

Варианты ответов	Результаты ответов в %	
	учащаяся и работающая молодёжь	участники молодёжных общественных организаций
Неверным	27,42	66,92
Верным отчасти, смотря, какие	46,77	33,08
Верным полностью	14,51	0

Невозможно сформировать своё отношение к человеку, только основываясь на его национальной принадлежности, не пообщавшись с ним. Многим из респондентов вообще не приходилось общаться с представителями других национальностей (за исключением славянских) – 40,32% от учащейся и работающей молодёжи и 35,38% от участников общественных организаций. У 29,03% от учащейся и работающей и 28,85% от участников молодёжных общественных организаций есть друзья среди иностранцев. По принципиальной позиции не общаются с иностранцами 2,42% от учащейся и работающей молодежи и 3,08% от участников молодёжных общественных организаций. Молодёжь порой принимает чужое мнение как аксиому и руководство к действию. Особенно это характерно для тех молодых людей, у которых отсутствует ряд базовых нравственных принципов и качеств. Это, в свою очередь, указывает на существенные проблемы в области духовно-нравственного воспитания современной молодёжи [5].

Большинство участников общественных организаций понимают актуальность и необходимость межнационального сотрудничества. Их наставники также понимают важность воспитания у подрастающего поколения чувства межнациональной толерантности. С этой целью усилиями лидеров молодёжных общественных организаций проводятся международные спортивные, творческие, научные и другие мероприятия, которые способствуют формированию толерантности, интернационализма, патриотизма. Молодёжные общественные организации, как показало наше исследование, оказывают существенное воспитательное воздействие на процесс формирования культуры межнационального общения через различные направления своей деятельности: духовно-нравственное, спортивно-оздоровительное, военно-патриотическое и творческое.

Проблема межнационального общения всегда была и будет актуальной, её исследованием занимаются представители научного мира различных стран. Большое значение для нравственного развития личности имеет поддержание благожелательных и дружеских связей между различными народами и утверждение в сознании каждого человека понимания огромной значимости общечеловеческих ценностей и идеалов общества. Культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опы-

том социального и культурного творчества, на основе реализации идеалов свободы, справедливости и равенства. В условиях интенсивных миграций и взаимодействия культур молодёжные общественные организации призваны создавать условия для формирования человека, способного к активной жизнедеятельности в многонациональной поликультурной среде. Высокая ставка на традиционную культуру воспитания в этом плане, существующая в современном мире, естественна и закономерна. Национальная традиция воспитания практически остается главным условием возрождения любых национальных традиций и национального возрождения в целом.

Список литературы

1. Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С. Эмпирические показатели толерантности молодёжи // Молодёжь XXI века: толерантность как способ мировосприятия. Н. Новгород, 2009. 354 с.

2. Культура межнационального общения // Педагогика. 2009. № 7. 261 с.

3. Гасанов Н.Н. О культуре межнационального общения // Социально-политический журнал. 2007. № 3.

4. Свешников В. Заметки о национализме подлинном и мнимом. М.: Изд-во храма Трех Святителей на Кулишках, 2005. 784 с.

5. Чуйков О.Е. Патриотическая деятельность молодёжных общественных организаций на примере Курской области: монография / Академия права и управления (институт). Курск, 2012. 127 с.

Получено 28.10.13

O.E. Chuikov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: chuikov-ru@mail.ra)

EDUCATIONAL IMPACT OF PUBLIC ORGANIZATIONS ON PROCESS OF FORMATION OF CULTURE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

The theoretical analysis of the content of culture of international communication and results of the sociological research devoted to a problem of formation of culture of international communication by means of youth public organizations are presented.

Key words: *culture of international communication, youth public organizations, international tolerance.*

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 332.146.2

О.С. Мирошниченко, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: olesiacm@gmail.com)

М.А. Черников, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: reandm@rambler.ru)

И.А. Шилько, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: reandm@rambler.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО

Представлен общий обзор промышленной политики РФ, а также итоги первого года членства России в ВТО. Представлен перечень нормативно-правовых актов, стимулирующих развитие промышленности Курской области. Сформулированы цели промышленной политики на федеральном, региональном и корпоративном уровнях.

Ключевые слова: *промышленность, промышленная политика, Всемирная торговая организация, промышленное производство.*

***

Промышленная политика – это политика государства и промышленных корпораций, имеющая целью рост промышленного производства, обеспечение его эффективности и конкурентоспособности, содействие технико-технологическому прогрессу [1, с. 18].

В настоящее время в России все еще продолжается дискуссия о промышленной политике, ее инструментах и концепции. Дискуссионными также являются вопросы, связанные с принципиальной целесообразностью проведения промышленной политики, необходимостью ее теоретического обоснования, соотношения промышленной и других видов государственной политики.

Существует множество мнений по поводу способов и методов проведения промышленной политики в стране. Но с полной уверенностью можно сказать, что промышленная политика должна строиться не на противопоставлении государственного регулирования и рыночных свобод, а, наоборот, на основе сочетания активной роли государства и рыночных механизмов.

С целью создания выверенной долгосрочной государственной промышленной политики необходимо направить усилия, в первую очередь, на создание нормативно-правовой базы, определение «правил поведения» субъектов экономического процесса и совершенствование механизма контроля за соблюдением этих правил. До настоящего времени на федеральном уровне не принят единый базовый закон, определяющий промышленную политику государства. При этом в более чем 40 субъектах страны уже действуют законы о промышленной политике. Большинство региональных парламентариев высказывается за принятие на федеральном уровне базового закона, определяющего цели, задачи, а также инструменты государственной поддержки промышленного развития. Такой закон позволит задать не только основной вектор промышленной политики в России, но и определить полномочия и ответственность органов власти всех уровней в этой сфере.

В этом году законодатели и промышленники все-таки решили взяться за создание этого документа. Проект закона, подготовленный специалистами Торгово-промышленной палаты, определяет цели и задачи промышленной политики, формы (финансовая, имущественная, информационная, консультационная) и порядок поддержки предприятий, в том числе в

осуществлении инновационной и внешнеэкономической деятельности.

Последнее особенно важно, потому что пока непонятно, как страна собирается противостоять экспансии прочих агрессивных участников ВТО на российский рынок. Всего 0,5% российских компаний экспортируют свою продукцию (в Германии – 30%), суммарный объем государственной поддержки экспорта в России составляет 0,5% от аналогичной поддержки в Китае и 1% - от поддержки Германии. Основная доля российского экспорта (67%) приходится на сырье, 5% составляет доля товаров с высокой степенью переработки и только 3% - супертехнологичные товары, из которых 90% – оружие и военная техника. В мировом высокотехнологичном экспорте российская доля не превышает 0,3–0,4%. Все это свидетельствует о попадании России в условия жесткой глобальной конкуренции.

Судя по всему, именно вступление в ВТО и подтолкнуло законотворцев вернуться к хорошо забытому старому, поскольку проект закона был сверстан еще в 2007 году. ВТО принципиально меняет отношение к промышленной политике, поэтому необходима адаптация российского законодательства к условиям этого «клуба». Кстати, для полноценного существования в рамках ВТО Китай внес коррективы в 2,3 тыс. нормативных актов, подогнав их под стандарты ВТО, и на протяжении 11 лет является успешным участником этой организации.

По словам российских парламентариев, в условиях вхождения России в мировое рыночное пространство целью новой промышленной политики должно стать повышение конкурентоспособности, соблюдение международных стандартов и расширение доли отечественных компаний на внутреннем и мировом рынках. Принятие федерального закона о промышленной политике позволит задать новый вектор развития промышленного сектора экономики и повысить эффективность мер государственной поддержки отечественных промышленных предприятий в условиях глобальной конкуренции [2].

Больше всех от вступления России в ВТО пока выигрывают соседние страны. Из-за снижения пошлин на молочную продукцию и новых, менее строгих правил валютного обмена на отечественный рынок хлынули продукты из Финляндии, Прибалтики и стран СНГ.

Прежде чем охарактеризовать итоги первого года членства России в ВТО для промышленности страны, хотелось бы обратиться к опыту наших украинских коллег, которые встали на путь интеграции в глобальную торговую систему пять лет назад. И надо отметить, что ожидания экономической выгоды за счет открытия рынков, гармонизации законодательства с правовым полем ВТО, принятие нового налогового кодекса до настоящего времени не оправдались. Не произошло увеличения экспортного потенциала украинских предприятий, повышения конкурентоспособности производимой продукции, притока капиталов в страну. В сложной ситуации оказались машиностроение, пищевая и перерабатывающая промышленность, легкая промышленность.

Ценой входного билета для Российской Федерации во Всемирную торговую организацию стало снижение импортного тарифа по промышленным товарам на 3%, сельскохозяйственным товарам – на 4,2% (для сравнения в Украине уровень тарифной защиты сократился в 2 раза). Но не все так печально, и в перспективе вступление нашей страны в ВТО должно поспособствовать улучшению делового и инвестиционного климата, усилению конкуренции, открытию рынков других стран, участию в выработке правил мировой торговли товарами и услугами.

Если постараться обобщить имеющиеся данные, а также принять во внимание опыт Украины, то можно утверждать, что наиболее уязвимыми отраслями являются машиностроение, пищевая,

фармацевтическая, авто- и авиастроительная, легкая и электронная промышленность, малый и средний бизнес.

Что касается предприятий Курской области, то в итоговых документах по обязательствам России перед ВТО отражены переходные периоды (в среднем 2-3 года), по прошествии которых снизятся ввозные таможенные пошлины на импортируемую продукцию, аналогичную той, которая производится такими предприятиями региона, как ОАО «Фармстандарт-Лексредства», ГП «ГОТЭК», ООО «Курская биофабрика – фирма «БИОК», ОАО «Курскрезинотехника», ООО «Композит», ОАО «Электроаппарат» и др.

Большинство промышленных предприятий Курской области после вступления России в ВТО отметили усиление конкуренции, особенно с китайскими производителями, что негативно отражается на результатах их хозяйственной деятельности. Постепенное снижение к 2018 году ставок таможенных пошлин на основные группы товаров, импортируемых в Россию, неизбежно еще более усилит конкуренцию и усугубит положение предприятий отдельных отраслей. В первую очередь это касается машиностроения, где темпы работы по внедрению новых технологий, обновлению продуктовой линейки и диверсификации производственной деятельности недостаточны для успешной конкуренции в новых условиях. К 2016 году ставки ввозных таможенных пошлин на машиностроительную продукцию будут снижены до минимума (пошлины на электрические машины снизятся с 8,4 до 6,2%, бытовую электротехнику и электронику – с 15 до 7–9%), что неизбежно приведет к усилению конкуренции со стороны зарубежных производителей аналогичных товаров.

Вместе с тем, наряду с негативными последствиями от присоединения к ВТО, можно выделить и положительные моменты: предполагается, что снижение ставок пошлин удешевит для отечественных предприятий ввозимое из-за рубежа сырье, как следствие – снизится себестоимость производимой продукции, повысится доходность. Однако извлечь данные выгоды смогут те предприятия, которые имеют возможность приобретать сырье напрямую у производителя, а не через посредников, что на практике встречается крайне редко.

Снижение ставок пошлин и установление единых правил торговли может позволить облегчить доступ отечественным предприятиям на новые рынки сбыта. Очевидно, что реализовать данную возможность, прежде всего, смогут те предприятия, которые проводят системную модернизацию и активно осваивают в производстве новые виды продукции.

Так, снижение пошлин на импортируемые лекарства усилило конкуренцию в фармацевтической промышленности, однако в ОАО «Фармстандарт-Лексредства» наблюдается положительная динамика объема производства. Такие результаты стали возможными потому, что руководством предприятия уделяется большое внимание модернизации производства, расширению ассортимента продукции и доведению ее до стандартов, отвечающих международным требованиям. Только в 2012 году на предприятии внедрено в производство 9 наименований новых продуктов. В настоящее время в соответствии с программой внедрения новой продукции на период до 2014 года в ОАО «Фармстандарт-Лексредства» на разных этапах разработки находится более 20 новых видов лекарственных препаратов. Ведется работа по организации совместных производств лекарственных препаратов с крупнейшими западными фармацевтическими компаниями.

Средняя степень риска сохраняется для химической и нефтехимической промышленности. Своевременная техническая и технологическая модернизация, грамотно построенная ценовая политика и маркетинговый анализ позволяют ряду курских предприятий вполне успешно

конкурировать с зарубежными предприятиями и выпускать продукцию, соответствующую мировым стандартам. Примером являются ООО «Курскхимволокно», Курский филиал ООО «БИАКСПЛЕН», ООО ПО «Композит», поставляющие продукцию в страны СНГ, Италию, Турцию, Германию, Голландию, Грецию, Китай, Корею, Перу, США, Францию, Великобританию.

Отмечают усиление конкуренции предприятия легкой промышленности, которые и до вступления России в ВТО вели свою хозяйственную деятельность в жестких конкурентных условиях, пытаясь сохранить рынок сбыта, переполненный огромным потоком ввозимой в страну некачественной и контрафактной продукции. Предприятия отрасли продолжают испытывать острый дефицит в оборотных средствах, в основных производственных фондах преобладает устаревшая энергоемкая техника, отсутствуют современные технологии производства. Однако, несмотря на сложную ситуацию, по итогам 2013 года увеличили объемы производства предприятия, участвующие в реализации проекта создания Инновационно-технологического центра развития легкой промышленности в Курской области (ООО «Центр моды «Вера Геппа», ООО ПО «Концерн «Курсктрикотажпром», ООО «Нипромтэкс»). Поддержка проекта осуществляется в рамках областной ведомственной программы «Развитие промышленного производства в Курской области на 2011-2013 годы».

По истечении первого года членства России в ВТО подтверждает свою конкурентоспособность отечественная металлургия. Гибкая маркетинговая политика холдинга «Металлоинвест» способствует поступательному развитию Михайловского ГОКа. Наряду со сбытом на внутреннем рынке, продукция предприятия экспортируется в страны СНГ и страны дальнего зарубежья, что подтверждает ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Но, к сожалению, не все российские предприятия смогли адаптироваться к условиям ВТО. Уже в первые месяцы своего членства страна начала ощущать давление импорта со стороны сельхозпроизводителей и вводить защитные меры для автопрома. Необходима адаптация российской экономики к условиям ВТО, требующая внесения изменений в правовые акты, регулирующие данную сферу, в целях приведения их в соответствие с нормами и принципами торговой организации. И успешный опыт Китая в этом будет полезен.

Усилия государства должны быть направлены в первую очередь на создание нормативно-правовой базы промышленной политики, определение «правил поведения» субъектов экономического процесса и совершенствование механизма контроля за соблюдением этих правил.

В настоящее время реализация федеральной промышленной политики осуществляется на основе отраслевых стратегий, федеральных целевых программ и отдельных решений по поддержке приоритетных секторов промышленности и системообразующих предприятий. При таком подходе промышленной политике не хватает целостности, отсутствует взаимосвязанное влияние на различные отрасли, применение конкретных инструментов имеет узконаправленный и, как правило, краткосрочный эффект. Отсутствует комплексный фактор в регулировании развития материального производства, доминируют частные интересы бизнеса в развитии преимущественно сырьевых отраслей [3, с. 25].

Во многих субъектах Российской Федерации уже приняты законы, направленные на развитие промышленности и инновационной деятельности на региональном уровне. Так, например, основными нормативно-правовыми актами, стимулирующими развитие промышленности Курской области, являются:

– Закон Курской области «О промышленной политике в Курской области» от 30 декабря 2004 г. № 93-ЗКО;

– Закон Курской области «Об инвестиционной деятельности в Курской области» от 12 августа 2004 г. № 37-ЗКО;

– Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года», одобренная постановлением Курской областной Думы от 24 мая 2007 г. № 381-IVОД;

– Программа социально-экономического развития Курской области на 2011-2015 годы;

– Постановление Правительства Курской области от 28 июня 2011 г. № 100-пп об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие промышленного производства в Курской области на 2011-2013 годы».

С 2014 г. вступит в силу государственная программа Курской области «Развитие промышленности в Курской области и повышение ее конкурентоспособности».

Но региональные законы имеют рамочный характер, т. к. принятие нормативных актов с детально установленными нормами регулирования промышленной политики и инновационной деятельности в отсутствие федерального законодательства может быть оспорено органами юстиции и прокуратуры.

В настоящее время особенно актуально принятие комплексного федерального законодательного акта, определяющего цели, задачи и инструменты государственной промышленной политики.

Следует учитывать, что при открытости нашей экономики, особенно на первых этапах реализации промышленной политики в условиях ВТО, Россия не сможет эффективно противостоять конкурентам из транснациональных корпораций. В вязи с этим необходимо принятие соответствующих мер защиты отраслей, которым иностранная конкуренция представляет потенциальную угрозу.

Важнейшими целями российской промышленной политики должны стать:

– создание механизма формирования и реализации промышленной политики (включая государственные органы, их функции и правовые инструменты, определение «правил игры» и организацию диалога «бизнес–власть»);

– развитие государственных и рыночных механизмов обеспечения производства финансовыми и кадровыми ресурсами, внедрения новых технологий и инноваций, разведки месторождений полезных ископаемых;

– создание инструментария межсекторного, межотраслевого и межрегионального перелива капитала и проведение структурного межотраслевого маневра.

Что касается промышленной политики на региональном уровне, то ее усилия необходимо направить на:

– наращивание потенциала расширенного воспроизводства в отраслях промышленности;

– повышение конкурентоспособности российской промышленной продукции на внутренних и внешних рынках;

– диверсификацию промышленности, опережающее развитие отраслей промышленности, производящих продукцию с более высокой долей добавленной стоимости;

- ускоренную модернизацию российской промышленности;

- приоритетное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей, значительное увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства;

- наращивание темпов импортозамещения;

- создание благоприятных условий для развития частного предпринимательства в сфере материального производства;

- эффективную внешнеэкономическую политику, учитывающую присоединение России к ВТО.

Реализация промышленной политики на микроуровне должна осуществляться через:

– поддержку на внешних рынках в рамках возможностей государственных внешних институтов;

– нормативные правовые акты и разъяснения, а также комментарии к ним, адресуемые конкретному кругу или всем предприятиям;

– экономические рычаги и стимулы (налоговые, тарифные, иные условия);

– административные меры в виде выдачи лицензий, квот, сертификатов и т. п.;

– сферу образовательных услуг, оказываемых потенциальным или реальным работникам предприятия;

– управление государственной собственностью, в том числе государственными предприятиями;

– согласование мер с субъектами Российской Федерации.

Ключевой проблемой промышленной политики России в настоящее время является правильный выбор ее фундаментальных приоритетов. Государственное регулирование должно привести к оптимальным результатам в таком выборе. Необходима предельная концентрация политической воли и материальных ресурсов на ряде направлений, где у России имеются серьезные научно-технологические достижения и продвинутые позиции на мировых рынках. Общепризнано, что наиболее весомым потенциалом располагают в нашей стране такие отрасли и сферы, как авиакосмический комплекс, атомная энергетика и производство изотопов, приборостроение, программное обеспечение.

Реалистичная и последовательная промышленная политика, которая, несомненно, уже на первых стадиях окажет благотворное влияние на уровень и качество жизни населения, будет способствовать восстановлению доверия людей к власти и государству, ликвидации правового нигилизма, укоренившегося в обществе за годы тоталитаризма и неудачных реформ мнения, что власть сама не желает подчиняться закону и стремится лишь к тому, чтобы использовать закон в своих интересах.

Список литературы

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

2. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.minprom.gov.ru.

3. Горячева Т.В. Промышленная политика: государственный и региональный аспекты // Экономика. 2009. 18 февр. С. 24–29.

4. Романова О.А. Промышленная политика: эволюция механизма реализации // Современная конкуренция. 2008. № 6. С. 32–45.

Получено 05.10.13

O.S. Miroshnichenko, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: olesiacm@gmail.com)

M.A. Chernikov, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: reandm@rambler.ru)

I.A. Shilko, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: reandm@rambler.ru)

GOSUDARTSVNNY INDUSTRIAL POLICY, AS THE FACTOR OF SUCCESSFUL ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE WTO

The general review of industrial policy of the Russian Federation, and as results of the first year of membership of Russia is presented to the WTO. The list of the normative legal acts stimulating development of the industry of Kursk region is submitted. The purposes of industrial policy at federal, regional and corporate levels are formulated.

Key words: *industry, industrial policy, World Trade Organization, industrial production.*

УДК 65.01

А.Л. Чулакова, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: a.ivanova85@mail.ru)

ГЕНЕЗИС МЕТОДИК И ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена анализу подходов к оценке корпоративной социальной ответственности бизнеса. Предложены существующие методики оценки, публичные инструменты информирования. Рассмотрены международные стандарты КСО и рейтинговые оценки в разрезе фондовых и нефондовых индексов КСО. Рассмотрен авторский подход к разработке методики оценки уровня КСО бизнеса.

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность, заинтересованные стороны, социальные инвестиции, методика оценки социальной ответственности бизнеса, социальный паспорт, градообразующее предприятие, уровень социальной ответственности.*

***

Основной проблемой, с которой сталкиваются исследователи, является проблема измерения корпоративной социальной деятельности. Трудность оценки возникает из-за многосторонности процессов социально ответственного ведения бизнеса, затрагивающих множество субъектов. Необходимость оценки корпоративной социальной ответственности (КСО) связана с необходимостью совершенствования системы управления. Выбор способа измерения КСО играет ключевую роль при исследованиях ее взаимосвязи с финансовыми показателями. Рассмотрим некоторые наиболее известные в данной области подходы.

Одним из инструментов повышения качества планирования, управления и оценки деятельности компании в области КСО, все более широко используемым в деловой практике, является нефинансовый (социальный) отчет [1].

Нефинансовый отчет – это доступное, достоверное, сбалансированное и связанное описание основных аспектов деятельности компании и результатов достижений, связанных с ценностями, целями, политикой устойчивого развития по вопросам, представляющим наибольший интерес ключевых заинтересованных сторон [2].

Социальная отчетность позволяет получать дополнительные конкурентные преимущества, разрабатывать стратегии развития компании.

Доктор экономических наук, профессор Л.М. Никитина предлагает следующую классификацию основных форм предоставления социальной отчетности [1]:

– социальный отчет;

– отчет по корпоративной социальной ответственности;

– отчет по устойчивому развитию;

– стандартизированный отчет.

Согласно предложенной ею классификации социальный отчет состоит из сведенных воедино перечня и описания всех социальных, спонсорских и благотворительных проектов компании; отчет о КСО включает в себя описание: корпоративных принципов, ценностей и культуры, миссии и стратегических целей компании, социальной политики по развитию коллектива, экологических и общественных проектов компании на местном, региональном и федеральном уровнях, программ спонсорства и благотворительности, оценку будущих вызовов и задач компании; отчет по устойчивому развитию включает такие положения, как экономическая результативность и развитие, экологическая устойчивость производства, а также результативность организации трудовых отношений, взаимодействия с сообществом, соблюдение прав человека; стандартизированные отчеты составляются на основе различных стандартов, в то же время наблюдается стремление использовать международные стандарты.

И.Ю. Беляева и М.А. Эскиндаров предлагают иную классификацию форм социальной отчетности [3]:

– отчеты в области устойчивого развития;

– отчеты по вопросам безопасности, экологии, социальным вопросам;

– отчеты в области корпоративной гражданской позиции;

– отчеты в области корпоративной социальной ответственности;

– отчеты по работе с местными сообществами и по экологии и другие аналогичные отчеты.

В настоящее время отчеты по КСО строятся по принципу триединства, т. е. включают в себя отчетность по экономической, экологической и природоохранной деятельности [4].

В Курской области компании используют различные способы донесения информации о социальной ответственности ведения бизнеса (рис. 1):

– издают нефинансовые отчеты отдельными изданиями (которые могут сопровождать выход годового корпоративного отчета);

– публикуют специальные главы в годовых отчетах;

– публикуют отдельные сведения (например, экологическую политику или описание благотворительных программ) на сайтах и т.д.

Нефинансовая отчетность играет важную роль в деятельности предприятий. Она ведет к росту качества управления, корпоративной культуры, ослаблению негативного отношения и к росту доверия со стороны общества, инвестиционной и потребительской привлекательности и в конечном итоге к устойчивому развитию компании и повышению ее акционерной стоимости – за счет отдачи от всех групп заинтересованных лиц. По статистике 2/3 компаний, публикующие корпоративные нефинансовые отчеты, делают это из экономических соображений.

В Курской области одним из предприятий высокой социальной эффективности, является ОАО «Михайловский ГОК». По эффективности проводимой социальной политики комбинат занимает лидирующие позиции среди предприятий горнорудной промышленности в России (рис. 2).

Социальные отчеты предприятий Курской области в основном представлены межрегиональными предприятиями (15,53%). Многие компании Курска достигли той стадии развития, на которой недостаточное внимание к вопросам КСО может привести к ослаблению их конкурентных позиций. Растущие потребности в капитале и в качественном менеджменте вряд ли можно будет удовлетворить, не проводя существенных изменений в функционировании механизмов реализации КСО [6].

Широкое распространение концепции КСО потребовало разработки и применения систем оценки и стандартизации этого процесса. В настоящее время по данному вопросу существует ряд стандартов, разработанных как правительствами некоторых стран, так и неправительственными организациями, которые находят все большее распространение в мире [7].

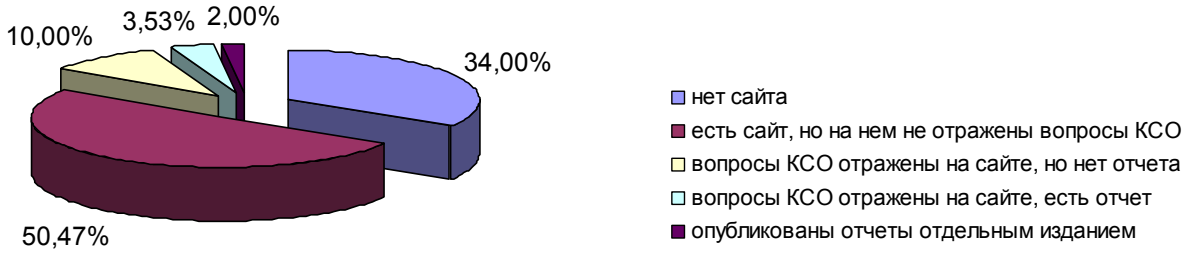

Рис. 1. Доступность информации о позиции курских компаний в отношении КСО (исследование проведено автором)

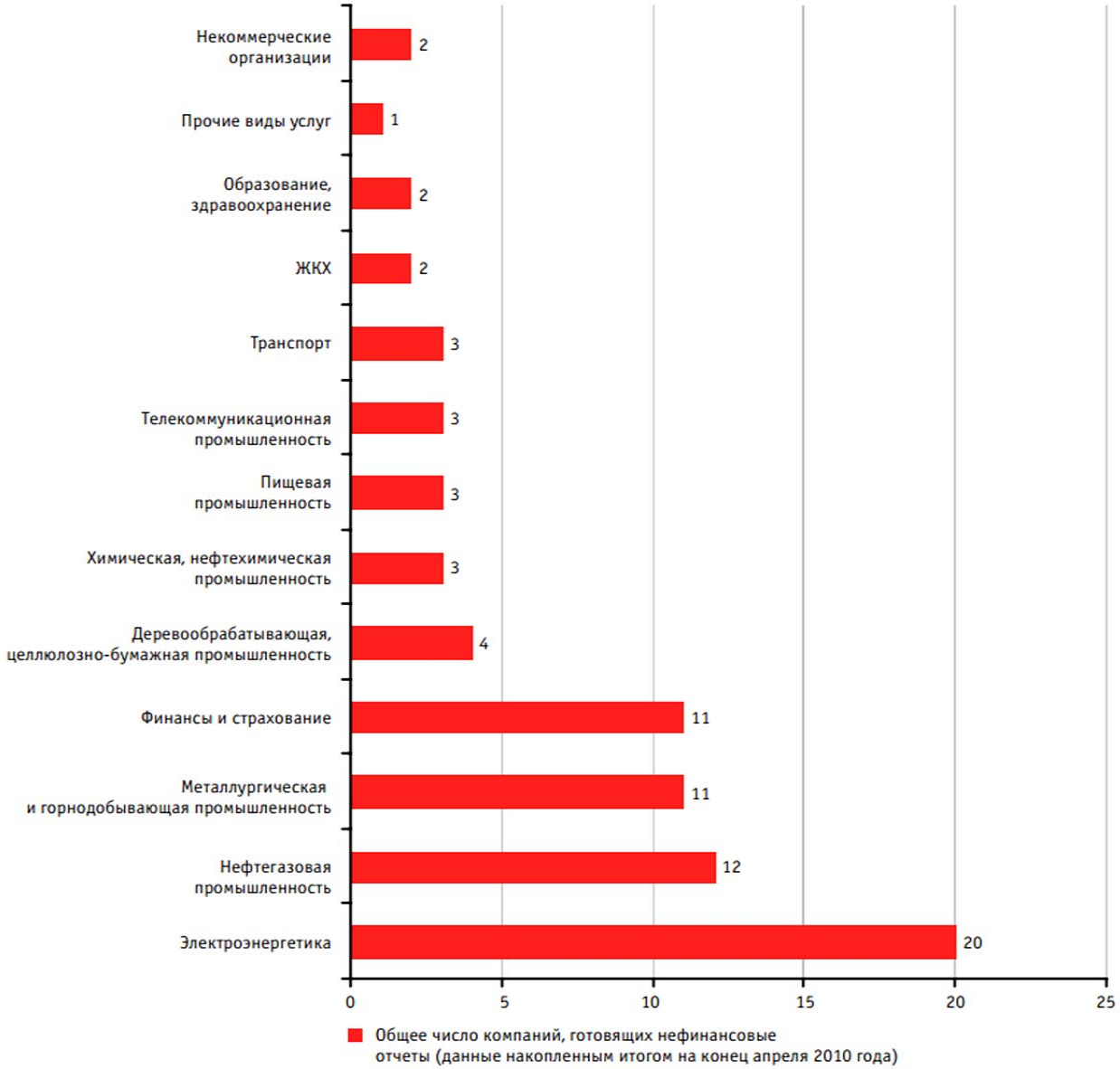

Рис. 2. Распределение нефинансовых отчетов по отраслевой принадлежности компаний, данные накопленным итогом на конец апреля 2010 года [5]

Наиболее распространенными стандартами по социальной отчетности, основанными на комплексном подходе к оценке деятельности компании, являются стандарты серии AA1000, SA 8000 «Социальная ответственность», GRI «Рекомендации по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности», ISO 26000 и стандарты Саншайн. Перечисленные стандарты являются результатом кропотливой работы международного коллектива экспертов из Европы, США, Австралии, Индии и Южной Африки [7].

Стандарты серии AA1000 содержат эффективные инструменты ведения отчетности в области устойчивого развития и нефинансового аудита, и одинаково применимы для всех типов организаций. Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES, разработанный лондонским институтом социальной и этической отчетности, это общепримененимый стандарт оценки отчетности организации по показателям ее устойчивого развития, а также оценки лежащих в его основе процессов, систем и уровня компетентности. Стандарт бази-

руется на трех основных принципах: исчерпывающее представление существующих мнений, полнота представляемой информации и практическая значимость [9]. AA 1000 является первой методикой, которая, будучи открытой для всех желающих и не являясь чьей-либо собственностью, охватывает весь диапазон предоставляемой организацией отчетной информации и соответствующих показателей деятельности, т. е. показателей устойчивости.

Стандарт SA 8000 разработан Агентством по аккредитации Совета по экономическим приоритетам в 1997 г. Он ориентирован на соблюдение этических стандартов при осуществлении экономической деятельности. Этот стандарт устанавливает основные нормы и процедуры, касающиеся производственной гигиены и техники безопасности, использования детского труда, принудительного труда, прав профсоюзов, зарплаты и продолжительности рабочего времени, наряду с системами управления, которые все это обеспечивают. SA 8000 может применяться к организациям любых размеров во всех отраслях где угодно в мире и предполагает прохождение компанией процесса сертификации. Все нормы, отраженные в SA 8000, действуют в России в рамках трудового законодательства.

На сегодняшний день GRI - один из наиболее признанных и используемых в настоящее время международных стандартов. Этот стандарт включает в себя 50 основных и 46 вспомогательных показателей результативности компаний по трем направлениям: экономическую, экологическую и социальную деятельность [10]. GRI – это стандарт, ориентированный на результат. Одной из первоочередных задач отчетности является содействие непрерывному диалогу с заинтересованными сторонами. Семейство документов GRI включает в себя рекомендации по отчетности устойчивого развития, отраслевые приложения, разъясняющие документы по отдельным вопросам и технические протоколы [11]. Разработчики стандарта GRI считают, что финансовая отчетность и отчетность устойчивого развития взаимно дополняют и обогащают друг друга, и призывают к координации обоих процессов отчетности и предполагает, что со временем качество оценки финансовых показателей все в большей мере будет опираться на оценку экономических, экологических и социальных показателей.

В Северной Америке, помимо вышеперечисленных, широкое распространение получили Стандарты Саншайн. В Стандартах Саншайн приводятся руководящие принципы относительно того, какую информацию корпорации должны регулярно представлять в ежегодном «Корпоративном отчете для заинтересованных сторон» [12].

В каждой стране наряду с международными разрабатываются и национальные стандарты КСО. В России впервые в 2005 году Торгово-промышленной палатой РФ был разработан стандарт «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ. Методические рекомендации». Он подготовлен с учетом базовых принципов международных стандартов КСО – Стандарта AA 1000 и стандарта GRI. Кроме того, в нем учтены те требования, которые в современных условиях предъявляются к российскому бизнесу в плане его социально ответственного поведения со стороны государства и общества [13].

Последним стандартом в России в сфере КСО является принятый в 2012 году ГОСТ Р ИСО 26000:2012 [14]. Он идентичен международному стандарту ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Стандарт нацеливает на интеграцию принципов социальной ответственности (прозрачность, подотчетность, этичность поведения) в бизнес.

Рассмотрев основные стандарты в области КСО, отметим, что компании часто используют не один, а целый ряд стандартов. Несмотря на их значительное количество (более 300), большинство из них соответствуют друг другу и носят добровольный характер.

Одним из наиболее распространенных инструментов оценки взаимодействия компаний с обществом выступают рейтинги социальной ответственности, показывающие уровень социальной ответственности компании в рамках принятой оценочной шкалы. Отличаются они набором показателей социальной ответственности, методикой сбора информации и оценкой показателей [15].

Ранжирование компаний осуществляется по параметру социальной ответственности – технологиям, преобразовывающим общественное мнение в реальную силу, способную влиять на принятие решений. Так, принятые в международной практике профильные рейтинговые индексы можно разделить на две группы: фондовые и, соответственно, нефондовые индексы КСО (рис. 3). Фондовые индексы (Domini Social Index (DSI)400, Nasdaq Social Index, FTSE4Good, Dow Jones Sustainability Index), взвешенные по капитализации индексы компаний, отобранных с помощью социальных и экологических критериев; нефондовые индексы, используемые для сравнительного позиционирования заинтересованными организациями (например, Social Index Датского министерства социальной политики) [16].

Так, Corporate Philanthropy Index (CPI), разработанный Walker Information под эгидой Совета фондов (США), основывается на оценке деятельности компании различными группами заинтересованных сторон.

Максимальная величина индекса социальной ответственности равна 5.0; среднее значение для США и Канады на сегодняшний день – 3.8. Если компании присвоен CPI 4.0 и выше, это является свидетельством высокой социальной ответственности.

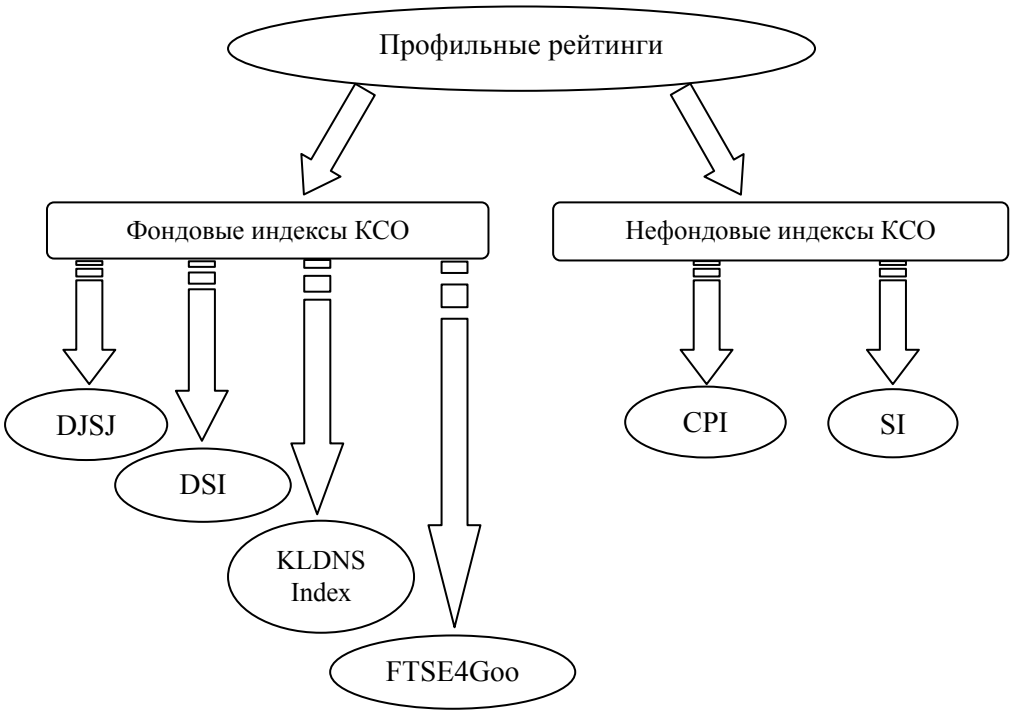

Рис. 3. Классификация профильных рейтинговых индексов КСО

Еще один пример – Social Index (SI), уделяющий приоритетное внимание созданию рабочих мест. Индекс рассчитывается на основании опроса сотрудников и измеряется по шкале от 0 до 100. Компании, у которых значение индекса превышает 60, получают право использовать специальный логотип корпоративной социальной ответственности.

Фондовые индексы учитывают социальные, финансовые, этические и экологические аспекты. Назначение социальных фондовых индексов – обеспечить принятие решений в рамках социально ответственного инвестирования. Скрининг производится по принципу исключения: из списка возможных объектов для инвестирования полностью или частично исключается компания, чья продукция или деловая практика противоречит этическим принципам инвестора.

Все большее распространение получает позитивный скрининг, когда ведется целевой поиск бумаг компаний, лучших по экологическим или любым другим критериям, важным для инвестора.

Самая многочисленная группа инвестиционных фондов (59%) придерживается активной политики позитивного скрининга. Самый известный из фондовых индексов социальной ответственности – Domini Social Index (DSI) 400, созданный KLD Research & Analytics. DSI 400 – взвешенный по капитализации индекс 400 компаний, отобранных с помощью социальных и экологических критериев. К группе KLD принадлежит и Nasdaq Social Index (KLDNS Index), созданный на базе Nasdaq Composite. Другие известные индексы – FTSE4Good, Dow Jones Sustainability Index [17].

Далее рассмотрим наиболее известные методики оценки социальной ответственности бизнеса, предложенные российскими авторами.

Начнем с Методики оценки социальных инвестиций как инструмента социального менеджмента промышленных предприятий для оценки КСО компании, предложенной В.А. Бахметьевым [18]. Она состоит из двух этапов. На первом этапе происходит сбор информации на основе информационных карт оценки социальной эффективности, т. е. учитывается общая информация об организации; затраты организации на рабочую силу; условия и охрана труда; общеэкономическая информация; развитие персонала; перечень социальных программ. На втором этапе из полученной информации рассчитываются критерии оценки по оплате труда и социальным выплатам; организации условий и охраны труда; развития персонала; реализации социальных проектов. При расчете социальных инвестиций автором предлагается учитывать отраслевую специфику социальной ответственности бизнеса и разделить предприятия на две большие группы: диверсифицированные и специализированные. Дальнейшую оценку проводить по группам предприятий. Оценка социальных инвестиций предприятий производится на основании суммарного абсолютного рейтинга. Суммарный абсолютный рейтинг определяется путем суммирования абсолютных рейтингов по каждому из направлений социальной работы.

По нашему мнению, недостаток такого подхода состоит в направленности данной методики исключительно на определение рейтинга социальных инвестиций промышленных организаций, иначе говоря, отсутствует полная оценка социальной ответственности внутри самой организации.

Большинство специалистов в области управления социальным развитием организации в качестве основного инструмента построения методики социального развития организации предлагают составлять социальный паспорт [19]. Социальный паспорт, составленный А.Л. Кузнецовым, учитывает отечественный опыт составления социальных паспортов.

Автор добавил в него важные социальные параметры, которые характерны для акционерных обществ: среднемесячный размер дивидендов, получаемых различными категориями работников, среднемесячный доход и т. п. Социальный паспорт состоит из 15 таблиц, в которых отражены социальные процессы, описываемые 15 коэффициентами по 70 показателям.

Суть определения уровня социального развития по методике, разработанной А.Л. Кузнецовым, состоит в сопоставлении показателей социального паспорта с нормативными значениями социальных параметров аналогичных направлений; она также может быть применена и при определении угроз экономической безопасности организации. Уровень социального развития организации, согласно его методике, характеризуют два интегральных показателя:

УI – уровень гуманизации труда;

УII – уровень качества трудовой жизни.

В советских научных работах, посвященных социальному развитию организации, разграничение между показателями, характеризующими обеспеченность объектами социальной инфраструктуры и трудовые условия, не предусматривалось.

Методика оценки уровня социального развития организации позволяет определить приоритетность решения социальных задач на основе соответствия нормативным значениям и их экономической эффективности.

Другой автор – Я.А. Шевчук [20] выделяет основные параметры, способствующие повышению производительности и мотивации труда, которые позволяют привлечь потенциальных сотрудников. Данная методика состоит из трех разделов, таких как реализация внутренней и внешней КСО и институциональных признаков, позволяющих констатировать приверженность той или иной организации к корпоративной социальной ответственности. В трех разделах рассчитываются показатели оценки КСО по каждому направлению. Оценка проводится с использованием количественных и качественных показателей, которые могут быть отслежены в динамике по годам. Эта методика имеет четкую направленность на персонал и потенциальных сотрудников и определяет балльную оценку КСО только для выделенных групп, поэтому не позволяет провести полную оценку социальной ответственности бизнеса и не соответствует предложенному целеполаганию.

По мнению другого исследователя Д.А. Котлярова, автора методики «Статистическая оценка социальной ответственности промышленных предприятий», оценка социальной ответственности предприятий включает в себя два основных раздела [4], которые он предлагает представить в следующем виде:

1) уровень социального развития предприятия, состоящий из двух подразделов: уровень социализации труда и уровень развития социальной инфраструктуры;

2) уровень социальной политики, который также состоит из двух подразделов: уровень финансового обеспечения социальной политики и организационный уровень социальной политики.

Методика Д.А. Котлярова основана на Методике оценки социального развития коллектива промышленного предприятия, разработанной А.Л. Кузнецовым [19], о которой мы писали выше. В каждом разделе отражены показатели, фактические значения которых сравниваются с социальным ориентиром. Итогом расчета по данной методике является определение общего уровня ее социальной ответственности. Расчет уровней социального развития позволяет сопоставить организации, расположенные на определенной территории, и определить уровень их социального развития в динамике

за несколько лет. Такая информация позволит судить о политике организации в вопросе социальной ответственности перед обществом и сформировать соответствующую систему взаимоотношений с заинтересованными сторонами, а также с органами государственного и местного управления. По нашему мнению, достоинством данной методики является то, что подходы, предложенные автором, достаточно широко охватывают все сферы деятельности организации в области социальной ответственности и могут использоваться предприятиями моногородов, т. к. именно на долю этих организаций приходится большая часть объектов социальной инфраструктуры, таких как жилье, детские сады, лечебно-профилактические учреждения и т. п.

Таким образом, рассмотренные методики являются отчасти несовершенными и оценить с их помощью уровень корпоративной социальной ответственности при недостаточном количестве публичных данных не представляется возможным.

Методика, разработанная Союзом товаропроизводителей и работодателей Саратовской области совместно с Министерством здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области от 14 июня 2011 года № 229-П [21], описывает механизм «обратной связи»: каким образом в сфере социальной ответственности можно сбалансировать интересы трех сторон – работников, работодателей и региональной администрации.

Оценку проводят по двум параметрам:

1) затраты на решение социальных вопросов работников и членов их семей в организации (С1);

2) затраты на социальные вопросы вне организации (С2).

При заполнении информационной таблицы для определения параметров количественной оценки добровольной КСО организаций пользуются сведениями государственной статистической отчетности по формам №1, №7, № П-3. № П-4 [21].

На наш взгляд, Саратовская методика оценки добровольной КСО является несовершенной, потому что нельзя отнести уплату налогов и выплату заработной платы, что они понимают под социальной ответственностью организаций, к добровольным решениям предприятия. По нашему мнению, данную методику необходимо скорректировать в отношении базового уровня, зависящего от государства.

«Матрица ЭСИСП» разработана Лабораторией технологий социального партнерства на основе концепции повышения эффективности социальных инвестиций и социального партнерства «100 и 1 принцип ЭСИСП», утвержденной Большим ученым советом Международной академии меценатства и Международной академии общественных наук 24 января 2008 года [5]. Она выполнена в соответствии с требованиями и критериями международных стандартов социальной отчетности и КСО с учетом специфики отечественного среднего и малого бизнеса. Схематично указанные четыре группы показателей оценки ЭСИСП представлены в виде матрицы на рисунке 4 на примере градообразующего предприятия Курской области ОАО «Михайловский ГОК», в разрезе спектра действующих социальных программ, заявленных в сфере КСО [22]. Построенная Матрица ЭСИСП позволяет сделать вывод, что большое внимание уделяется как внешним, так и внутренним социальным программам, что приводит к достижению эффективности социальных инвестиций.

Для оценки каждой группы ценностей разработчики методики О.В. Олейник и Г.Л. Тульчинский предлагают использовать определенный набор количественных и качественных индикаторов.

	Внутренние	Внешние
Эффективность для общества	ЗАБОТА - социальные гарантии и компенсации; - программы обучения и повышения квалификации; - мотивационные программы; - программы добровольного медицинского страхования; - адресная финансовая поддержка слабозащищенных слоев населения; - гарантия стабильной выплаты и своевременной индексации заработной платы	СОПРИЧАСТНОСТЬ - благотворительные и спонсорские программы на Всероссийском уровне; - развитие детско-юношеского, молодежного и массового спорта; - пропаганда здорового образа жизни посредством проведения спортивных состязаний и праздников; - экологическая политика, позволяющая минимизировать техногенное воздействие производственной деятельности на экосистему региона
Эффективность для бизнеса	ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ - программы развития отношений с рыночными контрагентами; - совместные мероприятия и инициативы с конкурентами; - инвестиции в развитие доступного жилья	УСПЕХ - консолидация отрасли; - имидж компании в СМИ как социально ответственной структуры; - формирование PR-стратегии компании как социально ответственной структуры

Рис. 4. Матрица эффективности социальных инвестиций и социальных программ для ОАО «Михайловский ГОК» (матрица составлена автором)

Таким образом, в «Матрице ЭСИСП» используются показатели, которые, с одной стороны, учитывают специфику и возможности отечественного среднего и малого бизнеса, достаточно просты для самооценки и самоанализа, с другой – учитывают критерии международных стандартов по социальной отчетности и КСО, открывая возможности представления и участия организаций и предприятий в соответствующих конкурсах.

Данная методика дает основу определения универсального индекса КСО, установления и ведения соответствующих рейтингов. Ее несомненным достоинством является решение проблемы сравнения различного бизнеса по КСО, возможность определения индекса и ведения рейтингов не только по отдельным направлениям КСО.

В методике, автором которой является Н.А. Кричевский [23], отсутствуют индикаторы экономической деятельности предприятия, разбиение показателей идет следующим образом:

– показатели социальной ответственности перед работниками;

– показатели социальной ответственности перед окружающим сообществом;

– показатели экологической ответственности.

Согласно мнению автора методики, количественная оценка социальной активности предприятий, в том числе в отношении социальной защиты работников, не всегда адекватно отражает характеристики различных сторон социальной защиты. В этой связи предлагается еще ряд качественных показателей социальной ответственности корпораций.

К качественным показателям Н.А. Кричевский относит:

– наличие коллективного договора на предприятии;

– существование организационной структуры на предприятии, ответственной за проведение социальной политики;

– публикацию ежегодного социального отчета о мероприятиях в области КСО, выполненного в соответствии с международными стандартами;

– выявление отношения общества к мероприятиям в области КСО;

– конкретные мероприятия по поддержанию добросовестной деловой практики, отсутствие информационных упоминаний об обратном.

Для определения совокупного рейтинга компании Н.А. Кричевский предлагает следующий алгоритм: на основе количественных показателей вычисляется средний количественный показатель, затем он корректируется в соответствии со значением качественного показателя (Пк).

Уровень социальной ответственности является одной из важнейших социальных категорий. Следует заметить, что процесс формирования уровня социальной ответственности представляет собой сложное взаимодействие экономических, политических, социальных и экологических факторов, это сложный комплексный социально-экономический показатель. На наш взгляд, это общенаучная категория, которая отражает положение показателей корпоративной социальной ответственности относительно степени значимости для общества. УСО – интегральный показатель, оценивающий состояние частных показателей оценки корпоративной социальной ответственности в части объема финансирования ее объектов.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: в понятии «уровень социальной ответственности» отражается процесс удовлетворения непосредственных потребностей людей (как социальной категории), нуждающихся в благах: социальных гарантиях, благотворительности.

Используя накопленный опыт и знания в вопросе социальной ответственности, мы предлагаем методику оценке уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса, базирующегося на статистической вероятностной оценки уровня финансирования объектов социальной инфраструктуры. Предложен интегральный показатель УСО по частным показателям финансирования социальной ответственности:

$$\text{УСО}_i = 1 - \frac{\sqrt{\sum_{j=1}^{n}(x_{ij} - x_{0j})^2}}{\bar{x} + 2\sqrt{\frac{1}{t}\sum_{i=1}^{t}\left(\sqrt{\sum_{j=1}^{n}(x_{ij} - x_{0j})^2} - \bar{x}\right)^2}}, \quad (1)$$

где $\bar{x}$ – среднее значение квадрата отклонений признаков; x_{ij} – значение j-го индикатора КСО в i-м предприятии; x_{0j} – значение j-го индикатора КСО на предприятии с максимальными частными показателями; t – фактор времени.

Нами был рассчитан интегральный показатель оценки уровня социальной ответственности, на основании которого был сделан вывод о принадлежности того или иного предприятия к уровням социальной ответственности.

Этот таксономический показатель лишен недостатка, связанного с использованием пороговых констант, присущего ряду методик. В нем применяется матрица данных, составленная из стандартизованных значений признаков. Стандартизация позволяет избавиться от единиц измерения (стоимостных и натуральных) [24, 25].

Значение интегрального показателя, согласно методике контрольных карт У. Шухарта, принадлежит определенному промежутку, при этом должно выполняться условие

$$-A \cdot S \le \overline{\overline{\text{УСО}_i}} \le +A \cdot S, \quad (2)$$

где A – коэффициент, S – среднеквадратичное отклонение.

Сконструированный интегральный показатель оценки уровня социальной

ответственности позволяет выявить принадлежность того или иного предприятия к определенным уровням социальной ответственности и задать целевой ориентир для предприятий.

Таким образом, данная методика позволяет нам определить коридор индикативного регулирования уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Список литературы

1. Никитина Л.М. Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления. Воронеж: ВГПУ, 2008. 148 с.

2. Туркин С.В. Как выгодно быть добрым: Сделайте свой бизнес социально ответственным. М.: Изд. Альпина Бизнес Букс, 2007. 381 с.

3. Беляева И.Ю. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под общ. ред. д.э.н. проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н. проф. М.А. Эскиндарова. М.: КНОРУС, 2008. 504 с.

4. Котляров Д.А. Статистическая оценка социальной ответственности промышленных предприятий: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2006. 48 с.

5. Жулин С., Самиев П. Российская практика корпоративного управления в 2009 году: с государственным участием [Электронный ресурс] // Бюл. Эксперт РА. 2009. 9 авг. URL: http://www. raexpert.ru/editions/ bulletin/09Aug2010.pdf.

6. Чулакова А.Л., Широкова Л.В. Измерение уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса в регионе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 75–82.

7. Кравченко Е.Ю. Социальная ответственность организаций потребительских кооперации и методические подходы к её оценке: автореф. дис. … канд. экон. наук. Белгород, 2006. 38 с.

8. Никитина Л.М., Назарьева Г.А., Раснер Е.И. Развитие международных и российских стандартов корпоративной социальной ответственности // Корпоративное управление: механизмы и стратегии развития: материалы третьего науч.-практ. семинара. Воронеж: ВГУ, 2007. 45 с.

9. Тульчинский Г.Л. Бизнес в России. Проблема социального признания и уважения. М.: Вершина, 2006. 347 с.

10. Благов Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. № 2. С. 8–22.

11. Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 97.

12. Глобальный договор ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www. unglobalcompact.org/docs/languages/russian/ GC_Brochure_Russian.pdf.

13. Успешные социальные инвестиции – вклад в будущее России [Электронный ресурс]. URL: http://www. akadem-iap.ru/docs/book_matrix.pdf матрица.

14. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. Введ. 2013-03-15. М., 2013.

15. Корпоративная социальная ответственность в современной России: теория и практика // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2005. № 26 (278). С. 12–19.

16. Веревкина Л.П. О социальной ответственности бизнеса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 14–19.

17. Борисенко Е.Н. Социальная ответственность малого предпринимательства. М.: КЛИСТАР, 2002. 93 с.

18. Бахметьев В.А. Методика оценки социальных инвестиций как инструмент социального менеджмента промышленных предприятий: автореф. дис. … канд. экон. наук М., 2009. 47 с.

19. Кузнецов А.Л. Стратегия социального развития коллектива предприятия в трансформационной экономике: ав-

тореф. дис. … канд. экон. наук. Екатеринбург, 2000. 33 с.

20. Шевчук Я.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор повышения трудовой мотивации персонала: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2009. 28 с.

21. Методика оценки добровольной корпоративной социальной ответственности организаций в Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: http:// www.isocentre.ru/articles/metodika.doc.

22. ОАО «Михайловский ГОК» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://metalloinvest.com/rus/factorys/ mgok/ MGOK_now.

23. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. М.: Дашков и Ко, 2007. 216 с.

24. Вертакова Ю.В. Индикативное планирование воспроизводственных пропорций устойчивого развития экономики региона (эмпирико-статистический подход): монография. М.: Высш. шк., 2005. 240 с.

25. Кузьбожев Э.Н., Смирнов М.А., Чулаков Д.А. Индикативное планирование в регионе (обоснование рациональной отраслевой структуры экономики) / Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2010. 176 с.

26. Лакман И.А. Система поддержки принятия решений в процессе управления развитием социальной инфраструктуры предприятий: дис. … канд. техн. наук. Уфа, 2009. 174 с.

Получено 28.10.13

A.L. Chulakova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: a.ivanova85@mail.ru)

METHODOLOGICAL FRAMEWORK AND APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

This article analyzes the approaches to the assessment of corporate social responsibility. Proposed methodology for assessing existing, public information tools. Considered international standards and ratings of CSR in the context of equity indices and Unfunded CSR. Considered the author's approach to the development of methodology for assessing the level of CSR business.

Key words: *corporate social responsibility, stakeholders, social investments and the methods of evaluation of social responsibility of business, social passport, a city-forming enterprise, level of social responsibility.*

УДК 339.9

М.В. Куликов, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск)
(e-mail: topgan_07@mail.ru)

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО И СНИЖЕНИЕ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В данной статье описываются последствия вступления России в ВТО и влияние присоединения на макроэкономические показатели экономики России.

Ключевые слова: *декларируемые цели ВТО, внешнеторговый оборот России.*

***

В настоящее время современный мир развивается в сторону формирования глобальной экономики, что подразумевает свободное движение между государствами капиталов, рабочей силы, товаров, услуг, информации. Возникающее единое экономическое пространство характеризуется углублением международного разделения труда, развитием интеграционных и кооперационных процессов, как между государствами, так и внутри транснациональных корпораций.

Вопросы гармонизации торгово-политических отношений между странами объективно требовали создания международной торговой организации. В результате долгих переговоров в 1994 году в Марракеше было подписано соглашение о создании ВТО, вступившее в силу

1 января 1995 года. ВТО стало преемницей ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле).

Страны-участницы достигли согласия о том, что в рамках этой организации будет не только регулироваться торговля товарами (что являлось предметом ГАТТ уже с 1948 года), но и в связи со все возрастающей ролью услуг в постиндустриальном обществе и их растущей долей в мировой торговле (на начало XXI века – около 20%) принято Генеральное соглашение о торговле услугами (GATS), регулирующее эту область внешней торговли. Также в рамках Марракешского соглашения было принято Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPs), регулирующее торговые вопросы прав на результаты интеллектуальной деятельности и являющееся неотъемлемой частью правового фундамента ВТО.

Переговорный процесс по присоединению России к ВТО начался в 1995 году и продолжался достаточно длительное время – 17 лет.

Только 10 июля 2012 года Государственная дума РФ 238 голосами против 208 и 1 воздержавшемся одобрила Протокол о присоединении России ко Всемирной торговой организации (ВТО), т. е. против вступления России в ВТО проголосовало чуть меньше половины депутатов Государственной думы.

Противники вступления России в ВТО (например, бывший заместитель председателя Счётной Палаты Ю.Ю. Болдырев) считают, что ни одна из предпосылок для развития экономики в составе ВТО властями РФ не создана, а именно:

– условия налогообложения;

– кредиты для развития;

– система госзаказа и лизинга;

– собственная система стандартов и норм;

– собственный существенный задел в правах на интеллектуальную собственность или же, напротив, отказ (как это сделали Китай и Индия) признавать западные права интеллектуальной собственности в полном объёме;

– система правопорядка [1].

18 июля 2012 г. Совет Федерации РФ ратифицировал Протокол о присоединении России к Всемирной торговой организации.

21 июля 2012 г. Президент России В.В. Путин подписал федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» от 15 апреля 1994 г.

22 августа 2012 г. Российская Федерация официально стала 156-м членом Всемирной торговой организации, т. е. Россия вступила в ВТО одной из последних среди развитых стран мира, что, в свою очередь, предопределило достаточно жесткие условия присоединения страны к ВТО.

Декларируемыми целями присоединения для России считаются следующие:

– получение лучших, в сравнении с существующими, и не дискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;

– доступ к международному механизму разрешения торговых споров;

– создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;

– расширение возможностей для российских инвесторов в странах-членах ВТО, в частности в банковской сфере;

– создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;

– участие в выработке правил международной торговли с учётом своих национальных интересов;

– улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Однако вступление в ВТО подразумевает также и обязательства, которые на себя берет Россия. Количественные ограничения на импорт, квоты, запреты, разрешения, санкции, лицензирование или же другие требования или ограничения, которые не подтверждены ВТО, и не проводятся под ее эгидой, должны быть исключены без возможности введения повторно.

Составной частью Протокола, которая и определяет условия, на которых Россия вступила в ВТО, являются перечень обязательств по товарам и перечень обязательств по услугам. Перечень обязательств по услугам содержит определенные ограничения по доступу иностранных лиц из членов ВТО на тот или иной российский рынок услуг (деловые, финансовые, транспортные услуги и т. д.). Если же такие ограничения Россией не оговорены или если они оговорены в этом перечне, но не закреплены в российском праве, то согласно правилам ВТО должны будут действовать два принципа:

1) принцип «национального режима», т. е. для иностранных лиц будут действовать те же правила (частноправовые, налоговые, процессуальные и т. д.), что и для российских лиц (если иное не будет следовать из российского федерального закона, который не противоречит правилам ВТО и обязательствам России как её члена);

2) принцип «наиболее благоприятствуемой нации», означающий, что если Россия предоставит какой-то благоприятный правовой режим для иностранных лиц из одного члена ВТО (но не для российских лиц), то он должен автоматически действовать и для иностранных лиц из любого другого члена ВТО.

Наиболее существенные изменения правового режима доступа и работы иностранных лиц на российском рынке произошли в сфере страховых, финансовых, телекоммуникационных услуг. Подписав протокол, Россия также выразила свое согласие на присоединение к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО со всеми приложениями к нему.

По разным группам товаров предусмотрены переходные периоды от 1 года до 7 лет; в течение 7 лет пошлины на промышленные товары снизятся в среднем с 11,1% до 8,2%. Таможенные пошлины на потребительские товары, массово производящиеся в России, практически не снизятся (за исключением автомобилей и обуви). В то же время будут отменены пошлины на компьютеры и элементную базу, снижены пошлины на бытовую электронику и электротехнику, лекарства, технологическое и научное оборудование, а через 7 лет - на автопромышленность, гражданские самолёты и вертолёты.

По оценкам Минэкономразвития, потери российского бюджета от вступления России в ВТО за два года составят 445 млрд руб., в том числе в 2013 г. – 188 млрд руб., а в 2014 г. – 257 млрд руб. Кроме того, потери отечественного бизнеса Министерство экономического развития России оценивает в 240 млрд руб. [2]

Министерство финансов России оценило потери от присоединения России к ВТО в 310 млрд руб. только в 2013 г., в связи со снижением таможенных пошлин [2].

В Бразилии, которая успела вступить в ВТО в 1996 году, уровень связывания тарифов, т. е. фактическая защита национального рынка от импорта, составляет только 30%, у нас – 7%. Требования к локализации производства, т. е. по производству комплектующих на территории страны при допуске иностранцев, в Бразилии 95%. И никто это не называет протекционизмом. Ведя переговоры о присоединении, Россия рассчитывала, что ВТО будет развиваться, в том числе будет продолжен и завершен Дохийский раунд переговоров в рамках ВТО, где один из главных вопросов – выравнивание условий по субсидиям для аграриев между развитыми и развивающимися странами. Но Дохийский раунд до сих пор находит-

ся в рамках переговоров, и есть большая вероятность, что он затянется на неопределенный срок. И пока возможности, на которые Россия рассчитывала в рамках ВТО, не реализованы [3].

Дополнительную тревогу и неясность в будущее вносит также то, что активно продвигаются зоны свободной торговли, например, между США и ЕС. В результате мы получим совершенно другую конфигурацию рынка мировой торговли – это новый вызов.

За прошедший год реального улучшения для отечественного экспорта не произошло. По данным директора Института проблем глобализации М. Делягина, были сняты лишь 4 из более чем 2 тыс. запретительных условий, ограничивающих экспорт товаров и услуг из России [4].

Между тем за прошедший год наша страна успела вызвать недовольство международных партнеров. Они, в частности, обвинили РФ в нарушении взятых на себя обязательств. Евросоюз (ЕС) в июле 2013 года даже обратился в судебные инстанции ВТО. Чуть позднее о намерении присоединиться к жалобе ЕС заявили Китай, США, Турция, Украина и Япония.

Критику наших торговых партнеров вызвал утилизационный сбор для автомобильной промышленности. Взимать утилизационный сбор на легковые и грузовые автомобили, выпускаемые на территории РФ и ввозимые из других стран (кроме стран Таможенного союза), российские власти начали с 1 сентября 2012 года.

25 ноября 2013 г. Всемирная торговая организация (ВТО) на заседании Органа по решению споров приняла решение учредить третейскую группу экспертов по иску Брюсселя к России об утилизационном сборе на иностранные автомобили, который сейчас действует в РФ. В итоге ВТО может заставить власти страны изменить правила взимания пошлин или применить к России торговые санкции [6].

Получился именно тот результат, который прогнозировали критики вступления в ВТО. Россию стали постепенно наводнять импортные товары (табл.), свою же продукцию на данный момент пока мы стали экспортировать даже меньше, т. к. ВТО – организация отнюдь не по передаче созидательного опыта лидеров развития, а способ проникновения ими на чужие рынки уже готовыми товарами.

В январе-сентябре 2013 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 632,0 млрд долл. США, что составляет 100,5% к уровню января-сентября 2012 г. в том числе экспорт уменьшился на 1,3% до 382,8 млрд долл., а импорт увеличился на 3,4% до 249,2 млрд долл. Положительное сальдо торгового баланса уменьшилось по сравнению с январем-сентябрем 2012 г. на 13,2 млрд руб. до 133,6 млрд долл. США.

Внешнеторговый оборот России с января по сентябрь 2013 г.

Страны – партнёры	Январь-сентябрь 2013 г.			Январь-сентябрь 2012 г.		
	млн долл. США	% к		млн долл. США	% к	
		январю - сентябрю 2012 г.	итогу		январю - сентябрю 2011 г.	итогу
Страны дальнего зарубежья	534162	102,0	86,5	523538	104,0	85,3
Государства - участники СНГ	83121	92,3	13,5	90023	99,0	14,7

Вместе с тем в стоимостном выражении по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. оборот со странами СНГ уменьшился на 6,9 млрд долл., или на 7,7%. В результате сократился и удельный вес на 1,2 п.п. до 13,5% стран ближнего зарубежья во внешнеторговом обороте России.

В то же время внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья вырос на 10,6 млрд долл. США, или на 2%. Доля торговли со странами дальнего зарубежья также выросла на 1,2 п.п. и составила 86,5%.

Открытие национального рынка и увеличение импорта отрицательно сказалось на отечественной промышленности. Так, за 10 месяцев (январь-октябрь) 2013 г. промышленность не выросла по сравнению с январем-октябрем прошлого года, т. е. рост был нулевым к январю-октябрю 2012 г. Тогда промышленное производство выросло на 2,8%, в том числе в октябре – на 1,8% по отношению к аналогичному периоду 2011 г. Стагнация обозначилась уже в сентябре 2013 г. За девять месяцев промышленное производство показало рост, не превышающий статистическую погрешность 0,1%. Октябрьские данные Росстата оказались хуже ожиданий Минэкономразвития: промышленное производство в России сократилось в октябре на 0,1% в годовом выражении. Выйти на годовой рост в 0,7% уже не получится, признают в Минэкономразвития [6].

России нужна серьезная корректировка валютного курса, которая позволила бы замедлить рост импорта, а еще лучше – снизить его.

Согласно данным Росстата, не лучше обстоят дела и с динамикой инвестиций в основной капитал. Они снизились по итогам девяти месяцев 2013 г. на 1,4%, хотя ожидался рост на уровне 4% по итогам года.

Минэкономразвития в августе снизило прогноз роста инвестиций на 2013 г. до 2,5% с 4,6%, однако в сентябре текущего года инвестиции в основной капитал сократились на 1,6% по сравнению с сентябрем 2012 г. и составили 1,188 трлн руб. [8]

По мнению заместителя главы Минэкономразвития А. Клепача, рост инвестиций в основной капитал в РФ в 2013 г. будет ниже официального прогноза на 2,5%.

Одной из причин снижения инвестиций в основной капитал в 2013 г. явилось то, что вопреки всем прогнозам о снижении, по данным Банка России, в третьем квартале чистый отток капитала из России вырос почти вдвое, и достиг 12,9 млрд долл., против 7 млрд во втором квартале нынешнего года. Больше утекло только в первом квартале – 28,2 млрд долл. В итоге за неполный 2013 г. Россия уже потеряла 48,2 млрд долл., при этом доля предприятий в утечке капитала из страны выросла за последние три месяца в десять раз [8].

Глава Правительства России Д.А. Медведев считает, что вступление России в ВТО является основной причиной негативных тенденций в экономике страны. Мы давно к этому стремились, теперь это получилось, учитывая встроенность нашей экономики в мировую систему, но в этом есть не только плюсы, но и очевидные издержки. Поэтому замедление экономического роста в нашей стране выглядит более или менее естественным, что, конечно, нас не радует» [9].

Вступление России в ВТО отразилось и на объемах внешней торговли Курской области. По данным Курскстата внешнеторговый оборот области за 2012 г. существенно сократился (на 36,3%) и составил всего 1335,7 млн долл. США по сравнению с 2011 г. При этом экспорт уменьшился почти на половину – на 47,2% до 690,7 млн долл. США, а импорт сократился на 18,5% до 645,5 млн долл. США. Больше всего в 2012 г. уменьшилось положительное сальдо

внешней торговли региона – в 11,3 раза до 45,7 млн долл. США.

Особенностью внешнеторгового оборота Курской области в 2012 г. является положительное сальдо торгового баланса со странами дальнего зарубежья в сумме 294,1 млн долл. США и отрицательное сальдо внешней торговли со странами ближнего зарубежья в размере 248,4 млн долл. США.

В экономике Курской области полностью проявились тенденции, характерные в целом для экономики России в 2013 г. По данным Курскстата, за 9 месяцев текущего года индекс промышленного производства по отношению к январю – сентябрю 2012 г. составил 100,02%, т. е. в целом роста промышленного производства в области за 9 месяцев 2013 г. не было. Сдерживающее влияние на общий индекс оказало снижение по сравнению с соответствующим периодом прошлого года объемов добычи полезных ископаемых на 2,8% и производства и распределения электроэнергии, газа и воды на 13,8%.

По данным Курскстата, объем инвестиций в основной капитал по предприятиям и организациям Курской области с учетом неформальной экономики (включая средства организаций и населения, вложенные в строительство на основе договоров участия в долевом строительстве) за январь – сентябрь 2013 г. составил 48,3 млрд рублей, или на 4,6% хуже соответствующего периода прошлого года. В области темпы спада объемов инвестиций в основной капитал за 9 месяцев 2013 г. в 3,2 раза превышает средние показатели по стране.

В настоящее время у России множество структурных проблем, без решения которых не удастся добиться существенного экономического роста. Простые или непоследовательные решения, к тому же не увязанные в систему, вырванные из контекста необходимых структурных реформ, и в интересах, прежде всего, естественных монополий уже не помогут выйти экономики страны на траекторию устойчивого роста.

Список литературы

1. Болдарев Ю.Ю. Со связанными руками [Электронный ресурс] // Макспарк: социальная сеть. 2012. URL: http://maxpark.com/user/17729/content/1311943 (дата обращения 12.12.2013).

2. Минэкономразвития оценило потери от ВТО в 445 миллиардов рублей [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2013. URL: http://lenta.ru/ news/2012/07/10/wto (дата обращения 1.12.2013).

3. Кукол Е.В. Вступление России в ВТО не оправдало ожиданий [Электронный ресурс] // Российская Газета. 2013. URL: http://www.rg.ru/2013/06/21/vto-site.html (дата обращения 1.12.2013).

4. Манукян Д.О. Год назад Россия стала членом ВТО [Электронный ресурс] // Firstnews. 2013. URL: http://www. first-news. ru/articles/d544011-rovno-god-nazad-rossiya-stala-chlenom-vto/ (дата обращения 5.12.2013).

5. Степанов А.А. ВТО создает третейскую группу по иску Брюсселя к России об утилизационном сборе [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2013. URL: http://www.kp.ru/online/ news/1595036 (дата обращения 4.12.2013).

6. Сморщков П.А. Промышленность уперлась в стену [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2013. URL: http://www.gazeta.ru business/2013/12/16/5805901.shtml (дата обращения 4.12.2013).

7. Инвестиции в основной капитал в РФ снизились в сентябре на 1,6% [Электронный ресурс] // Росбал.ру. 2013. URL: http://www.rosbalt.ru/business/2013/10/17/1189152.html.

8. ЦБ: Чистый отток капитала за 9 месяцев составил $48,1 млрд [Электронный ресурс] // Ведомости. 2013. URL: http://www.vedomosti.ru/ finance/news/17095971/cb-chistyj-ottok-kapitala-za-9-mesyacev-sostavil-481-mlrd.

9. Медведев Д.А. Рост ВВП РФ в 2013 году ожидается в районе 2% [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2013. URL: http://ria.ru/economy/20131021/971465574.html.

Получено 24.10.13

M.V. Kulikov, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: topgan_07@mail.ru)

ENTRY RUSSIA INTO WTO AND REDUCED RATE OF ECONOMIC DEVELOPMENT COUNTRY

This article describes the consequences of Russia's WTO accession and the impact on macroeconomic performance of the economy of Russia.

Key words: *WTO declared objectives, foreign trade turnover of Russia.*

УДК 330.3

И.А. Шилько, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск)
(e-mail: reandm@rambler.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассмотрена теория поляризованного роста, выбор приоритетных отраслей РХК. Определены пропульсивные отрасли регионального хозяйственного комплекса. Проведен сравнительный отраслевой анализ в динамике.

Ключевые слова: *региональный хозяйственный комплекс, индикативное планирование, теория поляризованного роста, полюс роста, выбор приоритетных отраслей, производственная функция Кобба-Дугласа.*

***

Необходимость в отраслевой направленности инвестиций очевидна и доказывается многими авторами [1-4]. Выбор приоритетных отраслей для формирования полюсов роста и экономического ядра способствует повышению конкурентоспособности.

Для выбора приоритетных отраслей РХК, повышающих конкурентоспособность региона, предлагается применять теорию поляризованного развития.

Теория поляризованного развития, представляющая собой узловое направление в региональных исследованиях, наибольшую популярность получила в 1960-е годы на Западе. Она обосновывает закономерности концентрации населения и хозяйств в определенных узловых элементах, способных оказывать воздействие на окружающие районы и стимулировать их развитие.

Полюс роста – понятие не столько пространственное, сколько функциональное (носитель динамики), однако в практике хозяйственной деятельности он наиболее рельефно выступает именно в традиционном географическом пространстве и базируется обычно на отраслях промышленности. Именно промышленность оказывает сильное влияние на развитие других отраслей, имеет с ними тесные производственные связи и способствует экономически эффективной концентрации [5].

Таким образом, будучи непосредственно связанной с теориями роста, концепция полюсов роста подчеркивает не причины, а лишь формы проявления экономических и социальных процессов. Данная теория и используемые ею концепции служат не только для объяснения неравномерности экономического развития, но и указывают путь решения региональных проблем – посредством создания в менее развитых районах искусственных «полюсов», или «точек» роста.

Главное свойство экономического элемента (т. е. отрасли, региона, предприятия), являющегося «полюсом роста», это способствовать интенсивному развитию остальных элементов РХК, тогда как сам этот элемент может, в принципе, находиться и в стагнирующем состоянии. Для того чтобы определить, может ли тот или

иной элемент выполнять функцию «полюса роста», необходимо учитывать всю совокупность последствий его воздействия на другие экономические элементы.

Первопричиной необходимости выделения полюсов роста в процессе развития региона является ограниченность ресурсов и возможностей.

Под полюсами роста мы понимаем районы, в которых концентрируются экстерриториальные отрасли промышленности и в которых находятся пропульсивные отрасли. Главное свойство полюсов роста – способствовать развитию различных элементов экономики.

Пропульсивные отрасли – лидирующие отрасли, характеризующиеся максимальным объемом производства, оказывающие влияние на развитие экономики, желательно, обладающие динамичностью.

Нововведения, новые производства группируются вокруг лидирующей отрасли, которая инициирует развитие науки и техники в других отраслях. Если к тому же лидирующая отрасль является пропульсивной, т. е. способной производить положительный мультипликативный эффект, то она образует полюс роста. Известны различные способы определения лидерства, в том числе по численности персонала или объемам выпуска продукции.

В методологии выделения полюсов роста не существует жестких критериев отнесения отрасли к пропульсивным; различными авторами предлагаются различные критерии. Мы используем многокритериальный подход, включающий определение таких показателей, как индекс локализации, «норма замены» трудовых ресурсов основными производственными фондами, выбор отраслей на основе валового выпуска и численности промышленно-производственного персонала и др.

Проблема выбора приоритетных отраслей, повышающих конкурентоспособность, непосредственно связана с проблемой выбора критериев отнесения тех или иных социально-экономических структур и образований к полюсу роста. Функции полюсов роста обычно играют отрасли и виды производств с высоким уровнем рентабельности и высокой скоростью оборачиваемости капитала, но иногда полюсом роста могут быть и отрасли со сравнительно низким уровнем рентабельности. И не всегда отрасль, выполняющая функцию полюса роста, сама интенсивно развивается. Главное свойство экономического элемента, являющегося полюсом роста – содействие интенсивному развитию остальных элементов хозяйственного комплекса. Чтобы определить, может ли тот или иной элемент выполнять функцию полюса роста, необходимо учитывать всю совокупность последствий его воздействия на другие экономические элементы.

Рассмотрим последовательность выявления полюсов роста и приоритетных отраслей промышленности, способствующих росту конкурентоспособности для экономики Курской области.

Оценив уровень развития Курской области по нескольким показателям, получили, что положение региона по многим показателям хуже, чем в среднем по Российской Федерации. Этот факт подтверждает необходимость использования концепции «полюсов роста».

На уровне социально-экономического развития региона в значительной мере сказывается наличие сырьевых ресурсов. Курская область располагается в центре Курской железорудной провинции, называемой Курской магнитной аномалией. Именно благодаря этому месторождению на территории области развита добывающая промышленность, представленная черной металлургией. Важной сферой региональной экономики является и сельское хозяйство; его развитию способствуют плодородные почвы и агроклиматические ресурсы. Этой отрасли принадлежит основная роль в произ-

водстве сырья для легкой и пищевой промышленности. Кроме того, достаточная обеспеченность трудовыми ресурсами способствует созданию трудоемких отраслей.

В [6] доказывается, что в Курской области нужно быстрее стабилизировать агропромышленный комплекс области, регулировать функционирование его подотраслей, создать адекватную уровню развития рыночных отношений систему новых организационно-правовых форм интеграции производства, переработки и реализации продукции, а также новую систему производственно-финансовых отношений, обеспечивающих эффективное функционирование агропромышленного комплекса области.

Выход агропромышленного комплекса области из состояния системного кризиса должен осуществляться, прежде всего, за счет перехода к новым формам организации агропромышленного производства, позволяющим увязать в единый комплекс производство, заготовки, переработку и реализацию продукции и создать на его базе новый производственно-финансовый механизм, обеспечивающий значительное повышение эффективности всей системы экономических отношений. Это позволит решить стратегическую задачу курского аграрного производства: создать конкурентоспособную экономику, позволяющую успешно конкурировать и завоевывать не только региональные, общероссийские, но и рынки ближнего и дальнего зарубежья.

В [6] доказано, что в Курской области выделяют следующие приоритеты в развитии: пищевая промышленность (приоритет № 1), сельское хозяйство и машиностроение (приоритет № 2), строительство и промышленность стройматериалов (приоритет № 3).

Мы предлагаем для выбора приоритетных отраслей использовать другую методологию, которая позволила получить нам аналогичные результаты.

Приоритетными отраслями, характеризующимися максимальным объемом производства, являются электроэнергетика, черная металлургия, пищевая промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка. Динамические темпы роста присущи следующим отраслям: машиностроение, строительные материалы, мукомольно-крупяная промышленность. Лидирующими отраслями по численности промышленно-производственного персонала, т. е. по способности обеспечить занятость населения, являются электроэнергетика, черная металлургия, машиностроение, пищевая.

Возможными пропульсивными отраслями по лидерству являются машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, черная металлургия, химическая и нефтехимическая, пищевая промышленность. Соответственно полюсами роста по лидерству являются районы, обладающие высоким индексом локализации по промышленности и имеющие на своих территориях выделенные пропульсивные отрасли.

Для того чтобы определить, может ли какая-либо из отраслей давать импульс развитию экономики, выдвигается гипотеза о том, что импульс может давать та отрасль, изменение удельного веса валового продукта которой в общем валовом продукте всех отраслей промышленности в большей степени повлияет на производительность труда в региональном масштабе. С помощью регрессионного анализа получим зависимость регионального уровня производительности труда от удельного веса продукции определенной отрасли:

$$Y = -3.26 + 7.4X_1 + 2.36X_2 + 0.87X_3 + \\ + 17.01X_4 + 37.66X_5 + 19.1X_6 - \\ - 2.38X_7 - 3.16X_8 - 47.11X_9.$$

Проверка полученной регрессионной модели на адекватность свидетельствует о наличии сильной связи между резуль-

тирующим и факторными признаками; она достоверна по критериям Стьюдента и Фишера.

Таким образом, повышению регионального уровня производительности труда в большей мере способствует увеличение удельного веса в валовой продукции таких отраслей промышленности, как электроэнергетика, черная металлургия, машиностроительная, химическая, пищевая промышленность и промышленность стройматериалов.

Частный коэффициент эластичности факторного показателя свидетельствует, что, например, при увеличении удельного веса электроэнергетики в валовой продукции промышленности на 1% повышение регионального уровня производительности труда составит 2,28%, а увеличение удельного веса легкой промышленности произойдет снижение уровня производительности труда на 0,24%. Максимальной способностью влиять на региональную производительность труда обладают три отрасли: электроэнергетика, машиностроение и пищевая промышленность. Каждую из них можно отнести к пропульсивным отраслям.

Другим критерием отнесения отрасли к пропульсивной, по нашему мнению, может служить показатель «норма замены (НЗ) трудовых ресурсов основными производственными фондами» [7].

По критерию минимального значения НЗ (табл. 1) к пропульсивным относятся пищевая, легкая, лесная промышленность, промышленность строительных материалов и черная металлургия.

В задачах принятия решений часто возникает необходимость оценки решений по многим показателям, характеризующим различные стороны их качества и конкретизирующим понятие достижения целей. Во многих случаях альтернатива характеризуется не одним критерием, а несколькими. В нашем случае для формирования полюсов роста в регионе также предлагается использовать многокритериальный подход.

В таблице 2 представлены отрасли, которые в Курской области можно считать пропульсивными, исходя из количества решений, способствующих выбору той или иной отрасли по различным критериям.

По данным таблицы 2 к пропульсивным отраслям в Курской области отнесены пищевая промышленность, электроэнергетика, черная металлургия, машиностроение. Каждая из этих отраслей является лидирующей и обладает способностью создавать импульс для развития экономики в целом. При этом важно отметить, что пищевая промышленность является экстерриториальной, поэтому именно она должна стать «точкой роста» в развитии региона.

Таблица 1

Показатель «норма замены» трудовых ресурсов ОПФ, млн руб./тыс. чел.

Отрасль	Pt	Pt_2	Фв	$Фв_2$	НЗ
Электроэнергетика	317	454	894,3	921	62
Черная металлургия	106	264,9	269	291,9	15,3
Химическая и нефтехимическая	120,4	398,5	339	442	44,8
Машиностроение и металлообработка	41,1	101,8	115,9	174,2	39,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	44,8	278,5	126,2	129,5	0,63
Строительных материалов	57,2	122,5	161,5	167,1	2,8
Легкая	16,9	87	47,7	116,7	17,6
Пищевая	87,7	201,6	247,4	274,9	23
Мукомольно-крупяная	118,4	227,6	334,0	310,4	-

Таблица 2

Выбор пропульсивных отраслей в Курской области

Отрасль	Валовой выпуск продукции	Динамика	Численность промышленно-производственного персонала	Производительность труда по регрессионной модели)	Норма замены	Количество принятых решений
Электроэнергетика	*		*	*		3
Черная металлургия	*		*		*	3
Химическая и нефтехимическая	*					1
Машиностроение и металлообработка	*	*	*	*		4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная					*	1
Строительных материалов		*			*	2
Легкая					*	1
Пищевая	*		*		*	3
Мукомольно-крупяная		*		*		2

Определим приоритетные отрасли пищевой промышленности, максимально увеличивающие конкурентоспособность регионального РХК, по трем показателям: валовому выпуску продукции, численности промышленно-производственного персонала и стоимости основных производственных фондов (табл. 3).

По критерию лидерства можно выделить следующие отрасли пищевой промышленности: сахарная, мясная, мукомольно-крупяная (по валовому выпуску); сахарная, мясная, мукомольно-крупяная, молочная (по стоимости основных производственных фондов и численности промышленно-производственного персонала).

При выявлении «точек» пространственной структуры воспользуемся таким инструментом исследования региональной экономики, как производственная функция. Зависимость между производительностью труда и факторами производства в отраслях пищевой промышленности определим на основе производственной функции Кобба–Дугласа (табл. 4).

По критерию «параметр масштабности воздействия» сахарная, кондитерская, молочная, маслосыродельная и мукомольно-крупяная отрасли способны оказывать максимальное воздействие на производительность труда при минимальных изменениях численности персонала или стоимости производственных фондов.

Таким образом, по совокупности исследований в качестве «точек роста» пространственной структуры региона можно выделить следующие отрасли пищевой промышленности: молочная, сахарная и мукомольно-крупяная. Эти отрасли являются приоритетными и больше других влияют на повышение конкурентоспособности Курской области.

Молочная отрасль – одна из основных в экономике, обеспечивающих население страны продуктами питания; она входит в одну из трех групп отраслей, определяющих агропромышленный комплекс (АПК), а именно перерабатывающие сельскохозяйственное сырьё (пищевая промышленность).

Таблица 3

Определение лидирующих отраслей в пищевой промышленности

Отрасль	2010 г.			2011 г.			2012 г.			2013 г.		
	Валовый выпуск, млн руб.	ОПФ, млн руб.	Численность ППП, тыс .чел.	Валовый выпуск, млн руб.	ОПФ, млн руб.	Численность ППП, тыс чел.	Валовый выпуск, млн руб.	ОПФ, млн руб.	Численность ППП, тыс. чел.	Валовый выпуск, млн руб.	ОПФ, млн руб.	Численность ППП, тыс. чел.
Сахарная	582,4	929,9	6,2	1137,4	924,9	5,9	1959,6	622,2	5,7	3025,6	602,6	5,5
Хлебопекарная	57,2	37,2	0,4	56,9	39,8	0,35	59,01	42,3	0,27	56,1	44,9	0,28
Кондитерская	199,1	127,5	1,3	185,9	132,4	1,2	152,5	129,8	0,9	166,9	131,5	0,8
Макаронная	57,3	37,6	0,3	56,3	38,9	0,28	69,4	40,8	0,25	54,5	41,7	0,26
Молочная	223,9	156,5	0,89	215,6	157,8	0,92	202,8	158,2	1,0	208,8	160,3	1,02
Плодоовощная	101,3	52,1	0,25	87,3	49,5	0,4	75,3	56,2	0,32	73,4	57,7	0,36
Мясная	1088,5	698,2	5,9	1094,5	710,2	6,23	1010	728,3	6,5	965	760,1	6,78
Маслосыродельная	107,5	97,4	0,68	124,5	98,4	0,7	133,1	101,5	0,75	132,4	102,6	0,64
Рыбная	53,05	39,8	0,32	53,2	45,6	0,27	51,77	47,8	0,28	61,1	48,1	0,3
Мукомольно-крупяная	646,7	477	3,5	704,0	501	4,0	961,7	524	3,8	887,7	571	3,9

Таблица 4

Производительность труда по отраслям пищевой промышленности

Отрасль пищевой промышленности	Вид регрессионной зависимости
Сахарная	$pt1 = 507.4e^{0.1t}L^{0.403}F^{-0.403}$
Хлебопекарная	$pt2 = 12.61e^{0.055t}L^{-0.478}F^{0.478}$
Кондитерская	$pt3 = 911.6e^{0.26t}L^{0.69}F^{-0.69}$
Макаронная	$pt4 = 0.213e^{-0.074t}L^{-1.486}F^{1.486}$
Молочная	$pt5 = 1192e^{-0.173t}L^{0.179}F^{-0.179}$
Плодоовощная	$pt6 = 4.406e^{-0.158t}L^{-1.018}F^{1.018}$
Мясная	$pt7 = 2.522e^{-0.197t}L^{-1.155}F^{1.155}$
Маслосыродельная	$pt8 = 886.3e^{0.083t}L^{1.284}F^{-1.284}$
Рыбная	$pt9 = 63.72e^{-0.086t}L^{-0.335}F^{0.335}$
Мукомольно-крупяная	$pt10 = 543.6e^{0.249t}L^{0.451}F^{-0.451}$

Среди факторов, определяющих конкурентоспособность продукции перерабатывающей промышленности на рынках развитых стран, открытых для межрегиональной и международной конкуренции, можно выделить следующие:

– макроэкономические (финансовая и налоговая политика, рыночные факторы и конкуренция производителей, а также международные условия для распространения технологий и получения сырья);

- институциональные и структурные (размеры предприятий, обладание пользующимся доверием у потребителей торговым знаком, степень концентрации капитала в отрасли, масштаб национальной экономики);

– инвестиционные (доступность для предприятий инвестиций и новых технологий, барьеры на пути инноваций, определяющие уровень конкуренции в отрасли, эффективность инновационного потенциала);

– экологические (возможность выпуска продукции, безопасной для потребителей, из сельскохозяйственного сырья, произведенного в экологически чистых районах);

– технологические (рациональное использование и своевременное обновление фондового потенциала отрасли);

– организационные (проведение активной рекламной политики, развитие информационной и управленческой интеграции);

– квалификация работников, определяющая длительность освоения рабочими новых технологий и внедрение новой продукции (эффективность трудового потенциала).

Несмотря на то, что для отраслей пищевой промышленности главнейшей особенностью структуры их ресурсного потенциала является существенно более высокая, чем в других отраслях, материалоемкость выпускаемой продукции и соответствующее относительное уменьшение роли основных производственных фондов, важнейшее значение для пищевой отрасли нашей страны имеют технологические и инвестиционные факторы, а именно эффективность производственной деятельности благодаря рациональному использованию производственного потенциала.

Молочная отрасль России характеризуется устойчивым снижением объемов производства как сырого молока, так и молочных продуктов. Происходит сокращение поголовья молочного стада, наблюдаются низкие надои и невысокое качество сырого молока. Уменьшается количество действующих предприятий молочной промышленности, сокращаются производственные мощности по выработке всех видов молочной продукции, снижается численность занятых в отрасли.

Основными причинами сложившейся ситуации являются:

а) отсутствие заинтересованности производителей сырого молока в проведении широкомасштабных улучшений процесса производства

б) практически полное отсутствие коммерческих инвестиций в молочное животноводство, обусловленное отсутствием четких инвестиционных программ и каких-либо гарантий возврата вложенных средств.

В настоящее время слабое развитие перерабатывающих отраслей АПК приводит к огромным потерям продукции сельского хозяйства. Потребность в оборудовании для отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, удовлетворяется лишь на 55–60%, степень износа оборудования составляет 76%.

В результате реформ была ликвидирована система государственного управления агропромышленным комплексом как единым объектом, разрушились его хозяйственные связи, сократилась сырьевая база перерабатывающих предприятий. Недостаток собственных оборотных средств, отсутствие государственной поддержки предприятий в виде льготного кредитования не позволяют качественно и в срок подготовиться к работе предприятиям с сезонным производством и под-

держивать на должном уровне технологическое оборудование.

Промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья относится к сферам приложения капитала, привлекательным для частного инвестора. Мировой опыт показывает, что приоритетными сферами инвестирования являются те, которые позволяют добиться быстрой окупаемости вложений и одновременно обусловливают возникновение потребностей в развитии сопряженных производств. Пищевая промышленность выгодно отличается тем, что базируется на местном сырье, допускает разные масштабы производственной деятельности, опирается на достаточно устойчивый и удовлетворительно прогнозируемый рынок сбыта. Поэтому отрасли пищевой промышленности отнесены к приоритетным.

В Курской области имеется значительный потенциал предприятий пищевой промышленности, являющийся необходимой предпосылкой для возрождения сельского хозяйства и позволяющий полностью удовлетворить потребность населения в продуктах питания, конкурентных на российском рынке. Техническая база отраслей пищевой промышленности как элемент производственного потенциала в современных условиях выступает решающим фактором, формирующим качественный уровень потенциала. Исследования, проведенные в настоящее время, показывают, что в пищевой промышленности только 15% машин и оборудования соответствует по техническим показателям уровню мировых стандартов, 59% терпят моральный износ и требуют срочной модернизации, а 27% изношены полностью, тормозят развитие экономики и нуждаются в замене.

На величину производственных мощностей пищевой промышленности оказывают влияние следующие факторы:

1) потребность региона в производимой продукции;

2) экстенсивный - количество машин, оборудования, рабочих мест и интенсивный - их технический уровень;

3) размер и степень годности производственных площадей;

4) наличие «узких мест» в цепочке технологического оборудования;

5) степень прогрессивности используемой технологии;

6) уровень механизации и автоматизации работ;

7) повышение степени унификации и стандартизации узлов основного оборудования, применение универсального оборудования;

8) специализация и кооперация производства.

Влияние приведенных факторов на формирование производственной мощности предприятий пищевой промышленности в комплексе может быть охарактеризовано состоянием воспроизводства основных фондов.

В связи с тем, что молочные перерабатывающие предприятия всегда нуждаются в более тесных контактах с поставщиками сырья, чем предприятия других отраслей (зависимость от сырьевой зоны стала особенно ощутимой, ведь поступление сырья в Курской области с 1990 года неуклонно снижалось), анализ молочной отрасли целесообразно начинать с изучения животноводческого подкомплекса АПК, производящего сырьё для молочной промышленности. Животноводство долгое время находилось в кризисном положении, и хотя в последнее время удалось добиться относительной стабилизации некоторых показателей, приблизиться к показателям 1990 г. пока не удалось (табл. 5).

В 2013 г. по сравнению с 2010 г. надой молока на одну корову увеличился на 13%. В 2008 г. сельхозпредприятиям также удалось достичь уровня 1990 г. по численности крупного рогатого скота, а в 2013 г. поголовье крупного рогатого скота на предприятиях снизилось на 32583 голов (12,2%). Производство молока на предприятиях в 2007 г. в два раза ниже уровня 1990 г. и на 10% ниже уровня 2010 г.

Таблица 5

Показатели состояния животноводства Курской области в 1991–2013 гг.

Показатели	1991	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	962,4	663,0	562,0	498,6	466,8	462,0	445,5	433,9	417,6
2. Производство молока сельхозпредприятиями, тыс. т	725,9	362,5	270,9	228,6	215,0	220,7	208,0	212,2	200,4
3. Производство молока в хозяйствах населения, тыс. т	233,1	284,6	277,5	259,7	242,9	238,2	224,0	219,5	213,5
4. Поголовье скота на сельхозпредприятиях (коров), тыс. голов	270,4	190,7	163,7	145,2	128,6	125,2	113,9	108,6	99,5
5. Надой молока на одну корову сельхозпредприятиями, кг	2627	1758	1504	1464	1575	1717	1826	1915	1966

Предприятиями Курской области в 2010 г. закуплено 146,1 тыс. т молока, в том числе у населения – 12,2 тыс. т. По сравнению с 2003 г. объемы закупок снижены на 6,7 тыс. т, или на 4,4%. В 2013 г. – 194172,4 т, в том числе у населения – 21605,6, в 2008 г. – 181003,4, в том числе у населения – 17274,4 (по сравнению с 1991 г. возросло на 21%).

Положительные изменения наблюдаются в хозяйствах населения: произошел рост доли поголовья скота на 0,7% по сравнению с 2009 г., на 2% – с 1998 г., на 16,2% – с 1990 г. В 2012 г. по численности крупного рогатого скота на сельскохозяйственных предприятиях удалось достичь уровня 1990 г., тогда как в 2013 г. этот показатель снизился на 32583 голов (12,2%). В 2006 г. на 2,2% увеличился объем производства молока к уровню 1991 г., но к уровню 1995 г. показатель уменьшился на 16,3%. Объем производства молока в 2013 г. оказался в 2 раза ниже уровня 1991 г. и на 10% ниже уровня 2004 г.

Удельный вес производства молока хозяйствами населения, даже без учета крестьянских (фермерских) хозяйств, по Курской области в 2010–2013 гг. составил почти по всем районам в сумме большую величину, чем у сельхозпроизводителей. Поэтому для организации закупок молока у населения были созданы торгово-закупочные точки (в Золотухинском, Поныровском, Советском, Горшеченском и Солнцевском районах).

Реорганизация колхозов, совхозов и реформирование аграрных отношений привели к существенным структурным сдвигам в сфере переработки продукции. Основными причинами явились отмена обязательных государственных закупок и гарантированных цен, разрушение договорных отношений между товаропроизводителями и перерабатывающими структурами, импорт продовольствия. Эти и другие факторы привели к снижению производства сельскохозяйственной продукции, дестабилизации в молочной перерабатывающей промышленности и в конечном счете к потере конкурентоспособности и тех, и других предприятий.

Молочная отрасль Курской области представлена 28 перерабатывающими предприятиями. Выручка от реализации предприятий молочной отрасли в 2013 г. составила 1,16 млрд рублей, что на 274,3 млн рублей больше, чем в 2008 г.

Себестоимость реализованной продукции – 1,07 млрд рублей. Прибыль от реализации сложилась в размере 90 млн. рублей. Однако финансовый результат по отрасли в 2009 г. составил 5,8 млн рублей балансового убытка, что на 13,8 млн рублей меньше уровня 2008 г. Прибыльными предприятиями отрасли являются: ОАО «Молоко» (г. Курск) +5,1 млн рублей, ОАО «Суджанский маслодельный комбинат» +8,3 млн рублей, ОАО «Курский холодильник» +6,8 млн рублей, ОАО «Льговский МКК» +967 рублей, ОАО «Маслодел Горшеченского района» +1,4 млн рублей и др.

В результате сокращения сырьевой базы перерабатывающих предприятий загрузка производственных мощностей по переработке молока в среднем в 2006 г. составила 22,2%, что выше уровня 2005 г. на 0,5%, в 2009 г. – 14,02%, но для рентабельной работы предприятий молочной отрасли коэффициент использования производственной мощности не должен опускаться ниже 50%. Только пять предприятий Курской области имеют процент использования мощности более 50% (Горшеченское, Касторенское, Поныровское, Суджанское, Льговское).

Переработка молока должна анализироваться с двух сторон: переработка жира, молока как такового (получение цельномолочной продукции) и обезжиренного молока (обрата). В 1980-х гг. лидерами по выработке обезжиренного молока были: Суджанский район, г. Щигры, г. Железногорск. В последующие годы организовано 16 цехов по выработке казеина технического, что позволило осуществлять стопроцентную переработку обезжиренной части молока. Предприятия сыворотку не перерабатывали, а отправляли на корм скоту, хотя на Рыльском и Курском молочных комбинатах есть производственные мощности по переработке лактозы. Из-за большой энергоемкости и низкой рыночной цены сыворотка не производится.

Производство молочной продукции в области представлено следующими ассортиментными группами: производство масла, цельномолочной продукции, сыра, СОМа, казеина технического, молочных консервов.

Приоритетным направлением развития молочной промышленности в области является производство цельномолочной продукции и сыров. Из-за низкой покупательской способности населения наблюдается рост потребления цельномолочной продукции как наиболее дешевой и калорийной продукции. Производство цельномолочной продукции растет вследствие высокой оборачиваемости данного вида продукции (короткий срок годности).

При выборе приоритетного направления развития необходимо учитывать стадию жизненного цикла продукта. Так, например, плавленые сыры в Курской области находятся на стадии зрелости. Помимо продукции местных предприятий в области реализуют плавленые сыры, произведенные в Московской области (ежегодно производят до 15 тыс. т), в то время как Курская область производит лишь 2,5 тыс. т в год. Поэтому курские предприятия не закупают новые линии по производству плавленых сыров, а ориентируются на более рентабельные виды продукции (например, твердый сыр) [7].

Следует учитывать, что рынок молочных продуктов всегда подвержен сезонности. В летний сезон количество молочных продуктов увеличивается, а цены на них уменьшаются. Поставщики с помощью различных мер традиционно стараются продлить спрос и на осенний период, что вызывает колебания цен. Появляется необходимость выработанную летом продукцию сохранять для осенне-зимнего периода (сухие молочные продукты, масло). В конце декабря возникает незначительный рост спроса. В этот момент высока доля поставщиков различных товарных групп молочных продуктов из-за рубежа. К концу января насы-

щенность рынка снижается, и цены на большинство товарных групп возрастают. К февралю-марту снижается активность импортеров. Переработчики и оптовые торговцы постепенно адаптируются к новому уровню цен, заключаются контракты на следующий сезон. Объемы продаж на рынке снижаются более чем на 10%. Сезонность производства отдельных видов молочной продукции не одинакова или совсем отсутствует (табл. 6).

Таблица 6

Показатели, характеризующие уровень сезонности производства важнейших видов продукции молочной промышленности Курской области

Показатели	Коэффициент сезонности производства	Размах сезонности, %	Уровень спада производства, %	Уровень подъема производства, %	Длительность сезона, дней	Норма сезонности, %
Мороженое	0,41	11,2	6,7	4,5	151	59,2
Животное масло	0,37	7,6	4,3	3,3	108	42,4
Сухое молоко	0,24	6,0	3,1	2,9	149	58,4
Сыр	0,17	4,6	2,0	2,7	128	50,2
Цельномолочная продукция	0,04	1,0	0,4	0,6	255	100,0

Можно выделить несколько основных направлений ликвидации сезонности производства. Это, в первую очередь, последовательный перевод животноводства на промышленную основу, повышение его эффективности на базе внедрения прогрессивной техники и технологии, широкого развития межхозяйственной кооперации, создание прочной кормовой базы.

Следующим этапом исследования и регулирования потенциала для повышения конкурентоспособности отрасли является оценка конкурентоспособности, выявление направлений её повышения, а также оценка экономического потенциала отрасли, которая разлагается на оценку производственного и финансового потенциалов отрасли.

Список литературы

1. Эффективная структура инвестиций как доминанта инновационного сценария развития регионального хозяйственного комплекса / Ю.В. Вертакова, С.Г. Емельянов, А.С. Зубарев [и др.] // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2. С. 13–19.

2. Павлов К.В. Инвестиции и инновации интенсивного и экстенсивного типа // Экономическое возрождение России. 2009. № 2. С. 50–59.

3. Положенцева Ю.С. Повышение конкурентоспособности региона на основе сглаживания пространственной дифференциации: кластерный подход // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 1. С. 34.

4. Световцева М.Г., Кузьбожев Э.Н., Павлов К.В. Анализ структуры экономического ядра региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2003. № 10. С. 56.

5. Аврамчикова Н.Т. Теория и методология формирования поляризованного пространства в экономике региона: дис. … д-ра экон. наук. Красноярск, 2010.

6. Козьева И.А., Бабич Т.Н., Кузьбожев Э.Н. Направления регионального индикативного планирования (согласование отраслевых и территориальных интересов) // Известия Юго-Западного государ-

ственного университета. 2005. № 1. С. 194.

7. Кузьбожев Э.Н., Смирнов М.А., Чулаков Д.А. Индикативное планирование в регионе. Кузьбожев Э.Н. (обоснование рациональной отраслевой структуры экономики / Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2010.

8. Вялых О.В. Обоснование формирования и регулирования продовольственных рынков: дис. … канд. экон. Курск, 2008.

Получено 03.11.13

I.A. Shilko, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: reandm@rambler.ru)

STUDY OF PRIORITY SECTOR REGIONAL ECONOMIC COMPLEX

In this article the theory of polarized growth, the choice of priority sectors RHK. Propulsive industry defined regional economic complex. A comparative analysis of the dynamics of the industry.

Key words: *regional economic complex, indicative planning, theory of polarized growth, growth pole, choice of priority sectors, production function is Cobb-Douglas.*

УДК 338

Д.В. Афанасьев, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: reandm@rambler.ru)

О.С. Литвинова, аспирант, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: reandm@rambler.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АППАРАТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье рассмотрена авторская методика анализа желательности стандартных формализованных стратегий и специфических стратегических альтернатив, основанная на многокритериальном экспертном оценивании и применении функции желательности Харрингтона. Разработана авторская методика формирования портфелей стратегий и альтернатив в целях совершенствования аппарата стратегического управления организацией.

Ключевые слова: *стратегия, стратегическое управление, методика анализа желательности стандартных формализованных стратегий и специфических стратегических альтернатив, методика формирования портфелей стратегий и альтернатив.*

***

В настоящее время ярко выражена актуальная потребность в совершенствовании аппарата стратегического управления организацией, при использовании которого с помощью умело сформированных и гибких комплексов стратегий можно с успехом развивать бизнес. Сложившиеся условия требуют развивать новый стиль мышления в менеджменте, новый перспективный взгляд, которые способны помочь распознать относительные факторы успеха в деятельности, максимально воспользоваться новыми возможностями для бизнеса.

При стратегическом планировании своей деятельности организации испытывают на себе многофакторное воздействие турбулентной рыночной среды и ощущают необходимость активного упреждения рыночной ситуации на основании эффективного использования своих возможностей. В такой ситуации целесообразно, используя сильные стороны, принимать адекватные стратегические управленческие решения с учетом требований и особенностей окружения. В этой области одну из ключевых ролей играет стратегическое планирование в целом и механизм формирования стратегических управленческих установок, собранных в единую систему, в частности.

Актуальность проблемы нахождения адекватного условиям турбулентной рыночной среды подхода к стратегическому планированию деятельности организаций и разработки методики его реализации, обусловлена:

– повышением значимости вопросов многофакторного воздействия турбулентной рыночной среды на процессы стратегического планирования, условиями ужесточения конкуренции на рынке;

– отсутствием опыта по внедрению механизмов анализа многофакторного воздействия среды на выбор приемлемых стратегий и формированию комплексов этих стратегий в условиях регионального рынка;

– необходимостью нахождения адекватных сложившимся условиям подходов к стратегическому планированию деятельности организаций, разработки механизма их реализации, способного обеспечить чувствительность системы стратегического планирования к многофакторному воздействию среды;

– насущной потребностью менеджеров в механизмах формирования комплексов стратегий деятельности организаций на фоне структурных преобразований и поиска эффективных систем управления.

Анализ работ зарубежных и отечественных авторов, таких как М. Бенкенштайн, Х. Виссема, Д. Дэй, Ф. Котлер, Дж. Куинн, Г. Кюнапфель, Х. Мефферт, Г. Минцберг, М. Портер, А. Стрикленд, А. Томпсон, К. Эндрюс, В.Б. Булгак, Е.А. Голубицкая, Н.М. Губин, А.С. Добронравов, Г.Б. Клейнер, Т.А. Кузовкова, Ю.И. Мхитарян, Н.П. Резникова, В.О. Тихвинский и др., позволил установить, что в литературе предлагается множество определений понятия «стратегия». Мы предлагаем понимать под стратегией управленческий инструмент, с помощью которого формируется образ действий, обусловливающий определённую и относительно устойчивую линию поведения организации для достижения поставленных целей. Фактически, она указывает на способ достижения результатов с учётом сложившихся условий, задаёт направление, в котором реализуются конкретные функции.

В то же время анализ работ И. Ансоффа, Д. Бормана, М. Бруна, В.С. Ефремова, П.В. Забелина, Г. Корстена, Ф. Котлера, Г. Мефферта, М. Ноя, А.Н. Петрова, А.А. Петросова, В.Ф. Русакова, С.А. Смирнова позволил нам выделить процессы, которых касается стратегическое планирование и для описания указаний на известные образы действий в рамках этих процессов признать целесообразным введение понятия стандартных формализованных стратегий.

Исследование содержания предлагаемых авторами стратегий позволил нам поставить их в соответствие определённым процессам и, таким образом, произвести их группировку, результаты которой приведены в таблице 1.

Также мы придерживаемся позиции Р. Коха, который в работе «Законы силы» утверждает, что в условиях непредсказуемости экономической среды существует потребность в множестве альтернативных вариантов стратегий [1]. И в результате исследования работ Д. Дэя, Р. Коха, Г. Минцберга мы пришли к выводу, что потенциал развития стратегий высок и в рамках формализованных стандартных стратегий целесообразно формулировать тоже своего рода стратегии, которые мы предлагаем называть специфическими стратегическими альтернативами [2].

Последние носят реактивный характер по отношению к внешней среде предприятий, а формализованные стандартные стратегии – активный, подразумевающий больший акцент на таком образе действий, который позволит предприятию воздействовать на среду, формируя благоприятное для компании её состояние. В таблице 1 представлена авторская классификация стратегий.

Таблица 1

Авторская классификация стратегий

Группа	Признак	Вид стратегии
1. Планирование бизнеса в целом	1. Сворачивание, прекращение деятельности	1. Ликвидация
		2. Приостановление деятельности
	2. Сокращение размаха бизнеса	1. Сокращение производственной базы
		2. Сокращение присутствия на рынке
	3. Занятие позиции стратегической паузы, подразумевающей приостановление развития бизнеса с целью консолидации и аккумулирования ресурсов, более глубокого анализа действий конкурентов и выжидания их действий, подготовки базы для осуществления стратегического прорыва	1. Стратегическая пауза в развитии с ожиданием оживления рынка
		2. Стратегическая пауза в развитии с разработкой нового проекта для стратегического прорыва
	4. Рост и развитие бизнеса	1. Рост и развитие с сохранением миссии
		2. Развитие с корректировкой миссии
2. Определение направления роста и развития	1. Проникновение на рынок с существующей услугой	1. Освоение рынка с увеличением клиентской базы
		2. Освоение рынка стимулированием потребления
	2. Развитие рынка с имеющимся предложением	1. Освоение дополнительных географических рыночных пространств
		2. Проникновение на дополнительные рынки путём функционального расширения
		3. Завоевание частных рынков через новые клиентские сегменты
	3. Развитие новых услуг для существующих клиентов	1. Создание инноваций в смысле принципиальных рыночных новинок
		2. Расширение программы через предложение дополнительных вариантов услуг наделением новыми качествами компонентов
	4. Создание новых услуг для новых рынков сбыта (диверсификация)	1. Горизонтальная диверсификация – при разработке новой программы *услуг* применяются те же самые производственные средства, персонал или рыночные связи, что и для уже предлагаемых услуг
		2. Вертикальная диверсификация – расширение по направлению цепочки создания ценности, сбыта или предпроизводственной деятельности
		3. Продольная (латеральная) диверсификация – внедрение на принципиально новые рынки, разработка абсолютно новых услуг в рамках новой деятельности

Продолжение табл. 1

Группа	Признак	Вид стратегии
3. Определение формы развития	1. Развитие на основе самостоятельной деятельности	1. Развитие с полной автономностью управленческих структур
		2. Развитие с привлечением стороннего менеджмента и консалтинга
	2. Интегрированное развитие	1. Слияние
		2. Присоединение
		3. Поглощение других компаний
		4. Кооперация без изменения формы компании
4. Формирование конкурентных преимуществ	1. Дифференциация по качеству	1. Достижение преимуществ над конкурентами повышением уровня сервиса
		2. Наполнение предложения услуг качественными характеристиками, отличными от конкурентов
	2. Дифференциация на инновациях	1. Создание принципиальных инноваций через пробуждение у клиентов дополнительных потребностей, расширение программы услуг
		2. Внедрение инноваций комбинированием существующих компонентов услуг
	3. Достижение преимуществ по издержкам, как база для ведения выгодной тарифной политики	1. Сокращение расходов совершенствованием производства (автоматизация, стандартизация, рационализация и др.)
		2. Экономия на издержках достижением высокого аккумулированного объёма производства
	4. Достижение преимуществ по времени	1. Сокращение периода внедрения услуги
		2. Повышение оперативности в учёте и удовлетворении запросов клиентов
	5. Фокусирование, узкая специализация	1. Селекция в потребительской базе, индивидуальный подход
		2. Специализация на определённом виде услуги
5. Определение характера охвата рынка	1. Массовый охват всего рынка	1. Массовый охват всех групп потребителей
		2. Массовость в географии бизнеса
	2. Завоевание определённой ниши на рынке	1. Обслуживание потребительского сегмента
		2. Обслуживание географического сегмента
6. Определение моментов действий	1. Первенство в выходе на рынок, в осуществлении проектов	1. Первенство в технических решениях
		2. Первенство в маркетинговых проектах
	2. Реализация проектов вслед за лидером	1. Гонка за лидером
		2. Ориентир на собственный путь развития
	3. Поздний характер действий относительно конкурентов	1. Действия с экономией на ресурсах
		2. Действия с сокращением уровня риска

Окончание табл. 1

Группа	Признак	Вид стратегии
7. Определение характера разработки рынков	1. Недифференцированная разработка рынка, использование гомогенности спроса и высокого уровня стандартизации	1. Комплексная стандартизация услуги
		2. Стандартизация отдельных компонентов услуг
		3. Стандартизация клиентского поведения
	2. Дифференцированная разработка рынка	1. Создание персональных программ с развитием потребностей клиентов
		2. Развитие программ, ориентированных на существующие потребности
	3. Реализация подхода «элитного сегмента», концентрированного маркетинга	1. Концентрация программ развития на корпоративных клиентах (с высоким потенциалом получения дохода)
		2. Разработка «элитных» вариантов услуг
8. Определение поведения в отношении потребителей	1. Завоевание новых клиентов	1. Привлечение опытных пользователей
		2. Завоевание клиентов, ещё не пользовавшихся услугой
	2. Удержание клиентов	1. Прямое удержание контрактной системой
		2. Косвенное удержание уровнем привлекательности услуг
	3. Возвращение пользователей	1. Возвращение пользователей от конкурентов
		2. Возвращение клиентов, временно отказавшихся от пользования услугой
9. Определение поведения в отношении конкурентов	1. Уход от конкурентной борьбы инновативным поведением	1. Формирование защищенной ниши на рынке
		2. Разработка малопривлекательных для конкурентов рынков
	2. Отказ от противостояния с конкурентами действиями имитативного характера	1. Согласование собственного поведения с действиями конкурентов, развитие партнёрства
		2. «Мягкая» адаптация к действиям конкурентов, минимизация отрицательных последствий от их агрессивного поведения
	3. Борьба с конкурентами мерами инновативного характера	1. Внедрение инноваций со снижением привлекательности сегмента для конкурентов, вытеснение, наступление на слабые стороны конкурентов
		2. Увеличение рыночной доли агрессивным, наступательным поведением, отличным от конкурентного, наступление на сильные стороны конкурентов
	4. Борьба с конкурентами имитацией	1. Имитация в услугах
		2. Имитация в менеджменте

Таблица 2

Классификация стандартных формализованных стратегий

Уровни стратегий	Виды стратегий			
1. Общие стратегии бизнеса (A)	ликвидация (SA1)	сокращение (S A2)	пауза (SA3)	рост и развитие (SA4)
2. Стратегии роста и развития по направлениям (B)	проникновение на рынок (SB1)		развитие рынка (SB2)	
	развитие услуги (SB3)		диверсификация (SB4)	
3. Стратегии развития по форме (C)	самостоятельное развитие (SC1)		интегрированное развитие (SC2)	
4. Стратегии конкурентных преимуществ (D)	дифференциация по качеству (SD1)		дифференциация на инновациях (SD2)	фокусирование (SD3)
	преимущества по издержкам (SD4)		преимущества по времени (SD5)	
5. Стратегии охвата рынка	массовая (SE1)		нишевая (SE2)	
6. Стратегии моментов действий (F)	«пионерская» (SF1)			
	раннего последователя (SF2)		позднего последователя (SF3)	
7. Стратегии разработки рынков (G)	недифференцированный подход (SG1)		дифференцированный подход (SG2)	
	стратегия «элитного» сегмента (SG3)			
8. Потребительские стратегии (I)	завоевание новых клиентов (SI1)		удержание клиентов (S12)	возвращение клиентов (SI3)
9. Стратегии конкуренции (J)	уклонение (SJ1)		приспособление (SJ2)	
	борьба инновацией (SJ3)		борьба имитацией (SJ4)	

В процессе дальнейшего исследования необходимо осуществить переход от содержания формализованных стандартных стратегий к их краткой формулировке, что представлено нами в таблице 2, а также переход от процессов, которых касается стратегическое планирование, к формированию уровней стратегий.

Для удобства дальнейшего анализа каждому стратегическому уровню и стратегиям нами присвоены индексы на основании опыта консалтинговой компании ADL [4]. В таблице 2 представлена произведённая нами классификация стандартных формализованных стратегий, которую целесообразно использовать при разработке подхода к формированию портфеля стратегий.

В соответствии с разработанным подходом по разделению понятий специфических стратегических альтернатив и стандартных формализованных стратегий, предложенной классификацией последних, нами предложена модель многоуровневой системы формализованных стратегий и специфических стратегических альтернатив. Выделены 9 стратегических уровней от A до J. На уровне в рамках выбранной стратегии существуют несколько конкретных стратегических альтернатив того, как перейти из точки исходного состояния X в желаемую точку Y_n, которая находится на множестве целевых состояний стратегической бизнес-единицы 1 $\{Y_i, Y_2, ..., Y_n\}$. Рассматриваемые альтернативы приводят к достижению желаемых целей.

Представленная модель раскрывает сущность концептуального подхода, на котором базируется наше рассмотрение процессов стратегического управления. Этот подход подразумевает сохранение достаточного уровня стабильности системы стратегического управления, благодаря формализованным стратегиям, и её способность к адаптации и учёту изменений в окружающей среде, т. е. вос-

приимчивостью к воздействиям факторов за счёт наличия специфических стратегических альтернатив. В то же время рассмотрение уровней стратегий в качестве единого целого создаёт предпосылку к достижению высокого уровня согласованности в выборе стратегий в различных областях планирования.

Анализ факторного воздействия внешней среды имеет большое значение при формировании адекватного сложившимся в бизнес-системе условиям комплекса стратегий. Целесообразно не только определить спектр основных факторов, которые влияют на развитие стратегий, но и экспертным путём определить характер этого воздействия в зависимости от уровней состояния фактора.

Проведённый анализ суждений ряда экспертов позволил выделить факторы, которые проявляют себя в воздействии на возможность реализации стратегий деятельности организаций в условиях турбулентной рыночной среды. Анализ суждений экспертов позволил нам выставить оценки воздействия факторов на реализацию стандартных формализованных стратегий в соответствии с уровнями состояния факторов [4].

При стратегическом анализе внутренней среды предприятия необходимо рассматривать потенциальные ключевые факторы успеха (КФУ) как внутренние условия, необходимые и благоприятные для реализации стратегий, или как таковые, препятствующие их развитию, и для оценки их влияния рассчитывать определённые показатели. Как и в случае с рассмотрением внешних факторов, с привлечением экспертов произведён отбор наиболее влиятельных КФУ, с использованием шкалы получены оценки влияния каждого КФУ в зависимости от его уровня воздействия на возможность реализации каждой стандартной формализованной стратегии.

Для того чтобы выявить, какие КФУ в сложившейся конкурентной ситуации являются потенциальными преимуществами, а какие потенциальными слабостями, необходимо соотносить их уровень у рассматриваемого предприятия с таковым у конкурентов. Таким образом, выстраивается конкурентный профиль компании. В таблице 3 представлены все показатели, которые нами предложены для проведения анализа внутреннего и внешнего факторного воздействия на возможность реализации стратегий.

Таблица 3

Показатели, используемые при анализе внутреннего и внешнего факторного воздействия на возможность реализации стратегии

Название показателя	Обозначение	Назначение
1. Коэффициент факторного воздействия	$К_{фв}$	Оценка воздействия факторов внешней и внутренней среды на реализацию стратегий, один из критериев выбора стратегий при формировании портфеля
2. Коэффициент чувствительности стратегий к факторному воздействию	$Q_у$	Компонент для расчёта $К_{фв}$, вспомогательная характеристика при определении значимости критериев
3. Коэффициент факторного воздействия сценарный	$К_{фв.сц}$	Оценка воздействия факторов внешней и внутренней среды на реализацию стратегий с учётом сценарного подхода, один из критериев выбора стратегий при формировании портфеля

Окончание табл. 3

Название показателя	Обозначение	Назначение
4. Коэффициент конкурентного статуса	$К_{к.фу}$	Определение сущности КФУ (преимущество или слабость), компонент для расчёта $К_{кс}$ и $К_{ксл}$
5. Коэффициенты конкурентной силы и слабости	$К_{кс}$ и $К_{ксл}$	Оценка уровня достигаемых преимуществ и сохраняющихся слабостей при реализации стратегии, компонент для расчёта $К_{ксс.кфу}$
6. Коэффициент конкурентоспособности по КФУ	$К_{ксс.кфу}$	Оценка уровня конкурентоспособности при реализации стратегии, один из критериев выбора при формировании портфеля

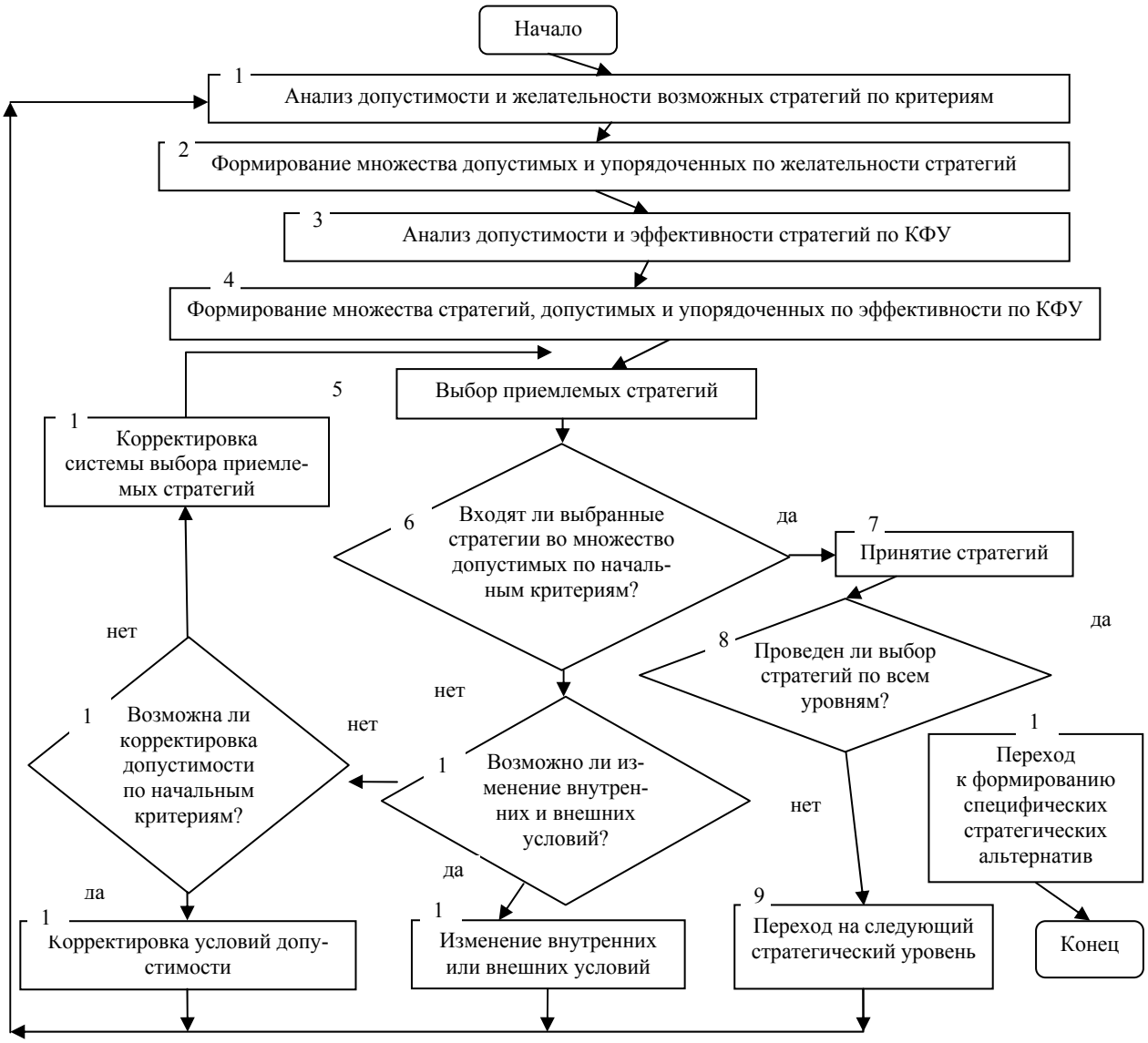

Рис. 1. Алгоритм формирования стандартных формализованных стратегий

Нами разработана такая методика анализа факторного воздействия на возможность реализации стратегий, результатами применения которой выступают значения определённых показателей. Эти числовые величины далее входят в состав критериев выбора стратегий среди альтернатив, т. е. реально используются в процессе формирования портфеля стратегий.

Таким образом, достигается адекватность формируемого комплекса стратегий сложившимся внутренним и внешним условиям. Для организации процедуры формирования портфелей стандартных формализованных стратегий и специфических стратегических альтернатив требуется наличие алгоритмов.

В соответствии с предложенным подходом по разделению понятий стандартных формализованных стратегий и специфических стратегических альтернатив необходимо представить алгоритмы формирования двух портфелей.

Сначала производится оценка стратегий и сгенерированных альтернатив в пространстве критериев и осуществляется интерпретация оценок с использованием функций желательности или предпочтений.

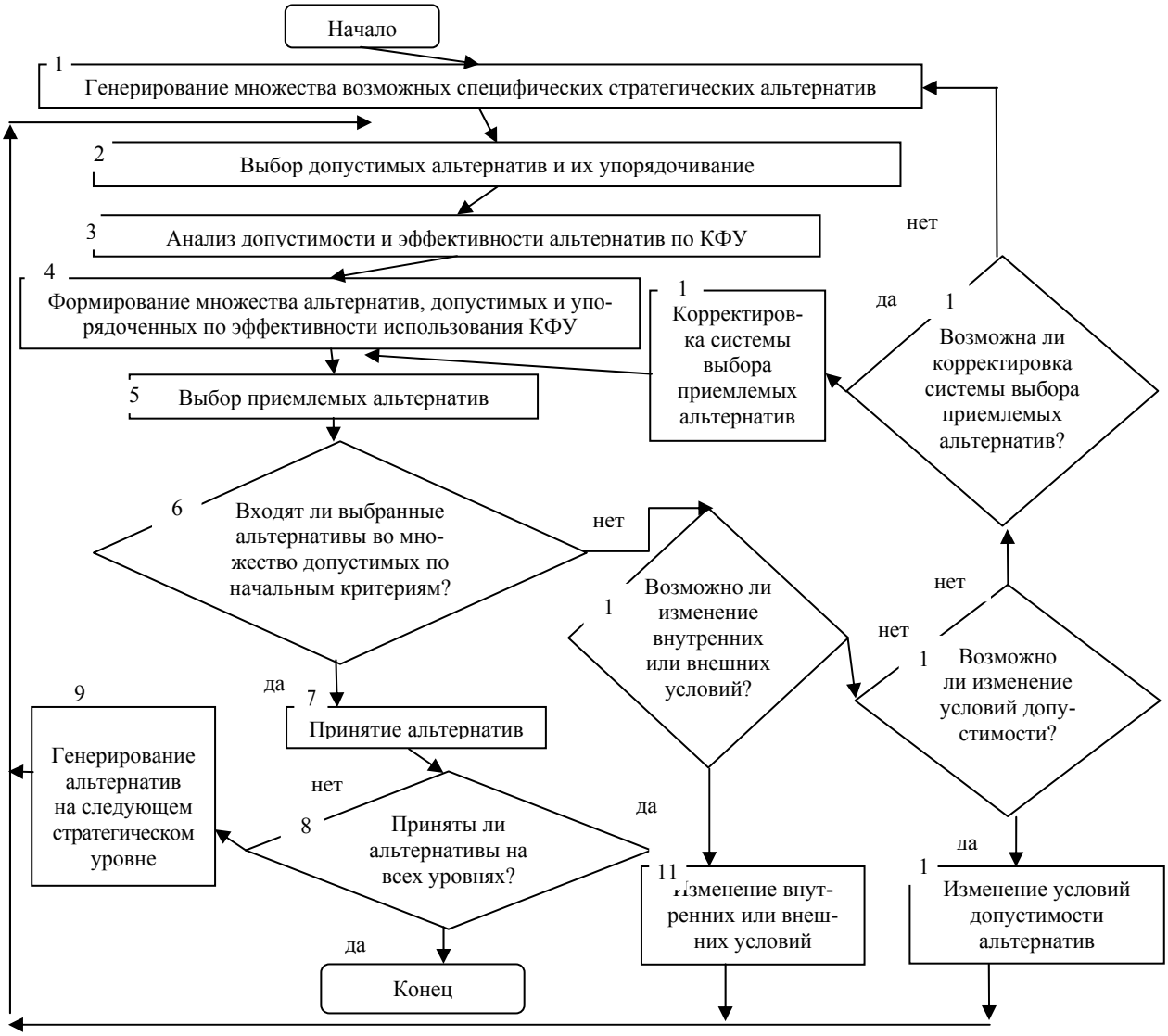

Рис. 2. Алгоритм формирования портфеля специфических стратегических альтернатив

Таким образом, формируется множество допустимых и упорядоченных по желательности стратегий и альтернатив в соответствии с начальными критериями. Далее проверяется, входят ли выбранные стратегии и альтернативы во множество допустимых по начальным критериям, если нет, то происходит корректировка элементов системы [2]. Алгоритмы процессов представлены на рисунках 1 и 2.

Анализ использования метода многокритериальной оптимизации, предлагаемого Л.Н. Родионовой, О.Г. Кантором, Ю.Р. Хакимовой, позволил нам разработать методику анализа желательности стандартных формализованных стратегий и специфических стратегических альтернатив, основанную на многокритериальном экспертном оценивании и применении функции желательности Харрингтона. Нами также разработана методика формирования портфелей стратегий и альтернатив, что нашло отражение в составленных алгоритмах.

Мы предполагаем, что предлагаемая методика является приемлемой для применения на практике, чувствительна к факторному воздействию и позволяет дать адекватную турбулентным рыночным условиям управленческую установку в виде портфеля стратегий и альтернатив осуществления деятельности организаций.

Список литературы

1. Ефремов В.С. Организации, бизнес-системы и стратегическое планирование // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 48–51.

2. Грант Р.М., Фунтов В.Н. Современный стратегический анализ. СПб.: ПИТЕР, 2010. 560 с.

3. Елтаренко Е.А. Оценка и выбор решений по многим критериям М.: МИФИ, 2011. 112 с.

4. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А., Стародубцев С.И. Совершенствование управления портфелем брендов предприятия: разработка эффективной бизнес-стратегии: монография / LAMBERT, Academic Publishing, 2011. 194 с.

Получено 12.11.13

D.V. Afanasyev, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: reandm@rambler.ru)

O.S Litvinova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: reandm@rambler.ru)

IMPROVEMENT OF THE OFFICE OF STRATEGIC MANAGEMENT BY THE ORGANIZATION

In article the author's technique of the analysis of desirability of the standard formalized strategy and the specific strategic alternatives, based on multicriteria expert estimation and application of function of desirability of Harrington is considered. We also developed a technique of formation of portfolios of strategy and alternatives for improvement of the office of strategic management by the organization.

Key words: *strategy, strategic management, technique of the analysis of desirability of the standard formalized strategy and specific strategic alternatives, technique of formation of portfolios of strategy and alternatives.*

К сведению авторов

1. К публикации в «Известиях ЮЗГУ» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- рекомендацию кафедры или научно-исследовательского отдела учреждения, в котором выполнена данная работа;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа (обязательно для статей по техническим специальностям, по экономическим – по требованию редколлегии);
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- электронный носитель (CD-диск).

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается (если автор один и им представлена справка с места учебы).**

7. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

8. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

> УДК 004.9:519.8
>
> **А.Л. Иванов**, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: ivanov@gmail.com)
>
> **ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ**
>
> В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.
>
> **Ключевые слова:** агентное моделирование, градообразующее предприятие, событие.

9. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

10. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

Необходимо учитывать, что **полоса набора – 75 мм**. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

Все русские и греческие буквы (Ω, η, β, μ, ω, υ и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

11. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

12. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF,JPEG,PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы**.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются.**

13. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

14. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 50-48-19, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: **http://www.swsu.ru/izvestiya/index.php.**.